Элизабет Норрис
Разоблачение

Автор: *Элизабет Норрис*
Оригинальное название: *Unraveling*
Название на русском: *Разоблачение*
Серия: *Unraveling #1*
Перевод:
CheshireCatO
Главный редактор: *CheshireCatO*
Оформление: *Надюшка Леди*

Переведено специально для группы http://vk.com/club43447162
Любое копирование без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация

Вся жизнь проносится перед глазами Джаннель Тернер, когда за два дня до начала учебы ее насмерть сбивает грузовик.
И потом наступает темнота.
Но вот она открывает глаза и видит склонившегося над ней Бена Майклза, одиночку из своей школы, с которым никогда толком и не разговаривала.
И пусть это странно, но Джаннель каждой клеточкой своего тела чувствует, что именно Бен как-то вернул ее к жизни.
Но ее воскрешение и роль Бена в этом – лишь часть мозаики. Роясь в документах своего отца, агента ФБР, которые связаны с ее аварией, Джаннель находит часы, ведущие обратный отсчет, – отсчет до чего?
И когда убивают кого-то близкого Джаннель, она уже не может отрицать очевидного: авария, убийство, часы, ведущие отсчет, неожиданное появление Бена в ее жизни – все указывает на то, что обычная жизнь закончилась.
И пока часы тикают, Джаннель понимает: чтобы остановить конец света, ей необходимо раскрыть секреты Бена, при этом желательно в него не влюбиться.
Оглушительный роман Элизабет Норрис рассказывает о девушке, которая пытается спасти себя, свой мир и парня, которого она даже и не знала до этого.

Часть первая

В лесу так вольно дышит грудь,
Но нужно мне свой долг вернуть,
А до ночлега дальний путь,
А до ночлега дальний путь.

Роберт Фрост

24:00:14:32

Я могу с точностью сказать, когда Ник появился на пляже.

И не важно, что у нас было только три свидания, или то, что в последние пять лет я не была самой большой его фанаткой. И неважно даже то, что все его попытки завоевать меня этим летом заканчивались неудачами - лучшим девочкам всегда достаются худшие мальчики.

Но тут что-то произошло с воздухом, температура упала до нуля, подул ветер, а мои ноги пронзил электрический разряд, и я поняла - он здесь.

По крайней мере, именно так я рассказала Элис, которая повадилась совать нос в подобие моей личной жизни, и очень злилась, если ей начинало казаться, что я утаиваю важные детали.

Да, я действительно могу сказать, когда Ник появился на пляже.

Лишь потому, что трудно пропустить появление семидесяти восьми двенадцатилеток на пляже.

Но я окончательно расслабилась и облегченно улыбнулась, когда Литтл Лигз появились на пляже Торри Пайнс. И вовсе не из-за них самих - и даже не из-за Ника - а потому, что с их появлением заканчивалась моя 10-часовая смена. Моя последняя смена в качестве спасателя.
Я обожаю проводить время на пляже - есть что-то загадочное в этом необъятном водном просторе, особенно на закате, когда из людей здесь только самые упертые серферы. Но когда здесь разбивает лагерь Литтл Лигз или начинаются воскресные соревнования - нет, уж, спасибо.

- Черт, Джи! - сказал Стив, выползая из грузовика. Его глаза блуждали по завиткам моего шрама, заметного под левой лямкой купальника.
- Ты спасатель?

Я схватила свою сумку и спрыгнула со смотровой площадки на песок, проигнорировав при этом желание напомнить ему, что на этот шрам он смотрел все лето.
- Чувак, это все ты, после заката ты себя не контролируешь!

Стив не успел ответить. Комок мокрого песка ударил мне по ноге, а рядом раздался хор глупого мужского хрюканья.

- Ах, Ник! Сколько раз я тебе говорил: хочешь завлечь девчонку - необязательно чем-то в нее кидаться! - Кевин Коллинз, звезда бейсбола и главный сердцеед старшей школы Иствью стоял в компании своих друзей из Литтл Лигз.

- Прости его, Джаннель. Ты же знаешь - он совершенный ноль в сердечных делах, - Кевин самодовольно улыбнулся, зная, что без майки он способен очаровать каждую.

Но я - совсем не каждая.

Поэтому я повернулась к его другу. Румянец растекся по его щекам; он нервно размахивал руками. Загорелая кожа, короткие черные волосы, миндалевидный разрез глаз, накачанный пресс. Если бы я была Элис, то обязательно сказала, что Ник Матерсон чертовски красив!

Но вместо этого я произнесла: "Хороших последних деньков в лагере!"

По его лицу расползлась улыбка, а в моей груди что-то зашевелилось - так случалось каждый раз, когда он улыбался мне.
- Спасибо! Они сегодня немного разошлись, когда поняли, что уже не проиграют. Я думал, что свихнусь, но все закончилось!

Я кивнула. Он уже как-то говорил мне, что вряд ли согласится тренировать или работать вообще в лагере на следующий год.

- У меня есть для тебя кое-что,- сказал Ник и, порывшись в карманах, вытянул зажатый кулак. Не раскрывая руки, он ждал.

- Что это?

Он пожал плечами.
- Подойди и посмотри.

Я неуверенно шагнула вперед и протянула руку. Ни одной догадки, что это может быть, тем более что-то, что помещалось в кулаке; но тот факт, что он думал обо мне - а тем более принес что-то! – заставило меня улыбнуться.

Стоило дотронуться до его теплой руки в попытке разжать пальцы, как мурашки побежали по телу.

Увидев, что в кулаке, я ахнула. Это в сотни раз лучше самых дорогих украшений. Пакетик с семенами лаванды! То, что я так хотела! То, о чем я ему рассказывала только вчера!

- Продавец сказал, что ты можешь посадить их в горшке. Надеюсь, это поможет твоей маме от головных болей, - произнес Ник.

- Ник, ты супер! Спасибо! - улыбнулась я и попыталась обнять его. Но Ник как-то странно двинул головой, и наши губы почти соприкоснулись, прежде чем я отскочила. Я все-таки еще работала здесь, пусть и последний день.

- Я слышал, с утра у тебя была тяжелая работёнка! - с улыбкой сказал Ник. - Спасла двух огромных мужиков?

- Слишком крутые волны, - после неловкого инцидента с почти - поцелуем, румянец все еще блуждал по моим щекам. К тому же через плечо Ника я увидела Брук Хаслен, прожигающую меня своим убийственным взглядом.

- Но Элис сказала, что каждый явно весил тонну!

- Со мной была спасательная доска. Они уцепились по краям и втроем мы смогли доплыть до берега, ничего особенного.

- Джаннель, ты скрываешь от нас свои супер-способности? - Кевин обнял меня за плечи. - Сможешь справиться со мной?
Он напряг бицепсы. И вот если бы он не выпендривайся, это явно бы произвело, куда большее впечатление.

- Чувак, отвали от нее! - Ник пихнул Кевина. И вот еще один толчок и они вдвоем уже катаются по песку, изображая рестлинг. Иногда мне кажется, что у них один мозг на двоих.

Я направилась в сторону парковки, пока сюда не сбежалась вся Литтл Лигз поддержать этих двух придурков. Мне предстоит забрать брата от его лучшего друга и отвезти на тренировку в бассейн, потом съездить домой, принять душ и переодеться до того, как Ник заедет за мной, и мы отправимся на ежегодное празднество в честь начала учебы.

- Джаннель! - заорал Ник.

Я повернулась как раз в тот момент, когда Кевин тыкнул его лицом в песок. Ник сумел ловко извернуться и ударить Кева в левый бок - как раз по почкам! - и выплюнул песок.
- Я заеду за тобой около восьми, да?

Я кивнула и на его лице расползлась улыбка. Я хотела улыбнуться в ответ, но кто в песке, а кто сверху - уже было не разобраться.

Я развернулась и поймала взгляд Брук. Когда-то было время, когда Брук наводила на меня панику. Она полная моя противоположность - высокая блондинка, идеально-красивая. И три года назад я была бы в ужасе от того факта, что Ник пригласил меня на свидание через несколько дней после расставания с ней. Но сейчас меня это совершенно не волнует.

Мы с Брук продолжали смотреть друг другу в глаза, когда я проходила мимо нее и ее друзей. Но Кейт, потянувшись за банкой с содовой, оказалась между нами. Повернувшись, она заметила меня, тут же нахмурилась и отвела взгляд.

Наконец, я добралась до машины. Но чуть развернувшись, заметила самодовольную ухмылочку Брук, Кейт же смотрела, как бы извиняясь.

На лобовом стекле моего Джипа, розовой краской было написано "Сука". Мда, возможно, мне придется заехать на автомойку, прежде чем ехать за Джаредом.

А может и не придется. Открыв дверь и бросив сумку на пассажирское кресло, я поняла, что у меня еще и полностью спущено колесо.

Да не одно.

Второе переднее - тоже.

Кейт должна знать, что у меня есть запасное в багажнике. Она знает, что мой отец никогда бы не отдал мне права, не будучи убежден, что я смогу поменять колесо, проверить масло и запустить машину от аккумулятора.

Когда твоя бывшая лучшая подруга и бывшая девушка твоего вроде-как-парня называют тебя сукой и прокалывают колеса твоей машины - терпению

приходит конец, зато слезы тут как тут.
В глазах защипало и резко стало жарко, ужасно захотелось закричать во всю силу. И, что самое грустное, это не первая подобная ситуация. Нет, колеса протыкали впервые, а вот ощущение, что жизнь рушится, - это не в новинку.

Я справлялась и с более сложными ситуациями.

Будь я неженкой, я бы сейчас вернулась на пляж и попросила Ника помочь. Но я не такая. К тому же, очень не хотелось вовлекать во все это Ника. Пусть он иногда и ведет себя как неандерталец, но он умный парень, к тому же "сука" и два спущенных колеса - это серьезно.
Ну и плюс, возвращаясь на пляж, я обязательно наткнусь на Брук - не хочу видеть ее самодовольную улыбочку.

Техслужба заверила меня, что через час они смогут подъехать и поменять колесо, а расплатиться смогу кредиткой.

Переодевшись в кроссовки для бега, я начала свою прогулку. Хайвей 101 - это пляж, берега и двухголосная дорога. Я легко преодолею холм и дойду до Дел Мара, это всего 2 мили, но если я буду бежать, то уложусь в 15 минут.
Я набрала номер единственного человека, который никогда меня не подводил.

И именно потому, что это был Алекс, трубка ответила после первого же гудка.
- Что случилось?

- Поможешь?

- Конечно!

Я улыбнулась.
- Можешь забрать меня и Джареда у дома Криса Витмана? Он живет в Дель Маре, Стратфорд Корт, на 4-й улице.

- Конечно! А что с Джипом? - я услышала звяканье ключей.

- Спущенное колесо. Долгая история, расскажу все при встрече.

- Без проблем. Что-нибудь прихватить по дороге?

Черт! Я же обещала Джареду буррито от Роберто. Алексу это не по пути, а я не успею.
Я прикусила губу и закрыла глаза, пытаясь осознать масштаб предстоящего разочарования Джареда.

Я уже готова была попросить Алекса остановиться у Котья, что, конечно, не Роберто, но хоть что-то... И тут кто-то меня окликнул.

А затем визг колес, скрежет металла об асфальт.

23:23:57:07

Наблюдательность вряд ли передается по наследству, но перед тем как умереть, я всегда говорила, что именно эту способность получила от папы, ну, или усовершенствовала благодаря совместному проживанию с мамой.

Я так же говорила, что я самая наблюдательная особа из всех, кого знаю. Потому что у меня было больше всего спасений во время работы на Торри Пайнс.

Но почему тогда я заметила грузовик только когда почувствовала тепло его мотора и запах сгоревшего тормозного пути? Единственное, что я успела сделать - попыталась прикрыться рукой. Но все оказалось зря..

23:23:57:06

Ужасное пекло, ощущение невесомости и мое сердце перестало биться, все остановилось и мне уже не надо дышать. Последнее, что я услышала, - Алекс прокричал мое имя.

Боли совсем не было. Когда я умерла - я точно знала, что я умерла! - Совсем не было боли, только легкость, а все мои переживания по поводу того, что Джаред мало ест, что ему надо на тренировку в бассейн, что он должен получать хорошие отметки, чтобы поступить в старшую школу, что мой папа сам себя загонит в могилу, если будет так много работать и мало спать, что он мало времени проводит с Джаредом, что моя мама должна вовремя принимать свои таблетки и вставать раньше трех дня - все исчезло.

И я умерла.

Избитое выражение, что в момент смерти вся жизнь проносится перед глазами, - неправда. Я вспомнила лишь один день. Самый лучший день моей жизни. И это была не просто вспышка, не просто психологическая реакция - я чувствовала все, что чувствовала в тот день.

И ничего избитого в этом нет.

Я увидела, как жаркое полуденное солнце светит прямо на мою маму, создавая, будто нимб над ее головой. Моя мама беременна Джаредом. Ее темная оливковая кожа так и светится на солнце; черные волосы на голове убраны в пучок. Она хлопает в ладоши и счастливо смеется.

Я не могу вспомнить момент, когда она еще была такой счастливой, такой живой.

Рядом с ней на песке неудавшаяся попытка воссоздать замок Золушки, вокруг разбросаны ведерки и совочки.

Всепоглощающая любовь - моя любовь к маме, ее любовь ко мне - укутывает меня как теплое одеяло.

И вот уже я, три года назад, с доской для плаванья и ластами, пытаюсь покорить волны. Я смеюсь и плыву. Брызги соленой воды на моем лице. Раскаты грома за холмом мешаются со счастливым смехом моей мамы. Я чувствую запах океана и солнцезащитного средства.

Восхищение. Счастье. Спокойствие. Совершенство.

23:23:56:49

Электрические разряды пронзают мою грудь, растекаясь по всему телу.

Мой идеальный день на пляже исчезает. И появляется боль, возвращая к жизни мои кости, мышцы, каждую клеточку моего тела.

Очередной электрический разряд и мое сердце отзывается. Оно начинает тяжело и громко биться, и я вырвана из моих воспоминаний.

- Джаннель, - шепчет кто-то рядом. - Джаннель, будь со мной, не уходи!

Что-то знакомое в голосе - я не знаю, кто это, но мне знакомы интонации, с которыми произносится имя. Голос напоминает моего папу, он так говорил, когда я была маленькая, а он возвращался домой с работы и заходил поцеловать меня в лоб посередине ночи. Или голос Джареда, когда он звал меня в моменты буйства нашей матери, прося почитать ему Гарри Поттера.

И что-то внутри меня отзывается на этот голос.

Пустота сменяется ярким свечением. Мне становится нестерпимо жарко. Свет прожигает меня изнутри.

23:23:56:42

И вдруг я оказываюсь где-то.

Моя голова раскалывается от боли, будто по ней долго били молотком. Вокруг вода - ледяная вода, я с трудом могу пошевелить руками и ногами. Паника охватывает меня целиком, когда я пытаюсь вздохнуть глубже. Я открываю глаза, но они нестерпимо щиплют, ничего не видно. Даже если бы я могла плыть, я не знаю, в какую сторону. Внутри меня все горит, мне надо вздохнуть. Я открываю рот, я знаю, что захлебнусь, но я должна сделать это

Мои легкие взрываются.

Но это не я, не мои воспоминания - не мои! Я просто как-то оказалась в чужих воспоминаниях. Я точно это знаю, ведь с самого детства я плаваю лучше, чем хожу.

Но тут руки обхватывают меня и вытаскивают на берег, и тут я вижу...

...себя!

Мне 10, на мне розовый в цветочек купальник. И пусть я ненавижу розовый в этом году, но этот купальник купил мне папа. Мои волосы намокли и кажутся совсем черными, а глаза цвета темного шоколада слишком большие для моего лица. Солнце позади меня, светит мне в спину, я выгляжу как ангел.

По крайней мере, в этих воспоминаниях я - ангел! И это очень странно, потому что ни один человек не мог так обо мне думать. Даже Джаред, хотя он и обожает меня.

Свет опять пронзает мое тело.

И вот опять: я вижу себя в школе, пятый класс, я играю в Квадратики с Кейт, Алекс и еще одним мальчиком, имени которого не могу вспомнить. Я смеюсь. И эти воспоминания хотят, чтобы я присоединилась, но почему-то не могу.

И вот уже 6 класс - я и Алекс провожаем моего брата в школу. Я наклоняюсь и взъерошиваю волосы Джареда. Он шлепает меня по руке, и я смеюсь.

И еще. Еще. Еще и еще.

Картины из моей жизни проносятся одна за другой с огромной скоростью, мне остается только наблюдать.

Отмечание отличных оценок. Чтение книг в перерывах. Плавание в океане. Ссора с моей Кейт. Дебатские соревнования с Алексом. Репетиторство Джареда и Криса в библиотеке после школы. Работа спасателем, прогулки по пляжу с Ником.

И все эти воспоминания окутаны любовью - это воспоминания человека, который наблюдает за мной, который счастлив когда я улыбаюсь, который разбит и беспомощен, когда мне грустно. Человека, который любит меня.

23:23:56:40

И опять пустота.

- Останься со мной, - повторяет голос. - Джаннель, останься!

Я с трудом приоткрываю глаза, мое зрение размыто, но я вижу фигуру, склонившуюся надо мной. Солнце светит в глаза, и я не могу разобрать, кто это. Все тело пульсирует, каждый удар - пытка, ужасная боль по всему телу. Кости сломаны, я еле дышу, а сердце бьется с бешеной скоростью.

Я пытаюсь пошевелиться, разглядеть того, кто склонился надо мной, но не могу. Я не контролирую руки. И ноги. По правде, я вообще не чувствую ног, их просто нет.

- Потерпи, Джаннель, потрепи, - шепчет голос. - Прости, сейчас будет больно.

Он двигает рукой, которая, оказывается, лежала на уровне моего сердца. Рука движется к моим плечам, ключице, его тепло передается мне, и я чувствую, как двигаются и трещат мои кости, но, не ломаясь по-новой, а наоборот - соединяясь.

- Бен! - раздается крик.

Его рука продолжает двигаться, от моей руки к спине, задерживаясь на позвоночнике. Когда он прикасается ко мне, мне не просто жарко, кажется, что вот-вот и я сгорю.

И снова яркая вспышка, и я вижу себя пару минут назад. Я надеваю красный купальник и шорты. Песчинки прилипли к моей оливковой коже. Кроссовки, без носков, волосы затянуты в конский хвост. Мобильный телефон около уха, пауза, закрываю глаза, чешу нос, что я делаю всегда, когда о чем-то сильно задумаюсь. И опять грузовик, возникший из ниоткуда, несется на меня с оглушительной скоростью.

И опять я не могу дышать!

- Бен! Нам пора уходить!

Холодные губы касаются моего лба, боль затихает и лишь монотонно разливается по всему телу. Я вновь могу видеть и первое, что замечаю - темно-коричневые, почти черные, глаза надо мной. От него пахнет мятой, потом и бензином.
- С тобой все будет хорошо, - с облегчением говорит он.

Я пытаюсь сфокусироваться и понять, кто он, я его знаю!

- С тобой все будет хорошо, - повторяет он, убеждая не меня, а скорее себя. Он улыбается, убирая прядь волос с моего лица.

И тут я вижу Элайджу Пальма, самого знаменитого хулигана, пользующегося дурной славой в нашей в школе. Он хватает парня, что склонился надо мной.

И я, наконец, узнаю его. Огромные карие глаза, кудрявые темные волосы, полуулыбка - это еще один чудак Иствью, Бен Майклз. С пятого класса мы ходили в одну школу, но я никогда с ним не разговаривала, ни разу, ни словечка.

- Ну же, уходим! - кричит третий голос, который я узнаю сразу - Рид Сьютор. С ним мы пару раз пересекались на совместных занятиях. Кейт влюбилась в него в 8 классе, но ему она была неинтересна.

Элайджа схватил Бена, и они исчезли, а я попыталась сесть. С каждым вздохом моя грудь разрывалась от боли, а все тело было разбито. На секунду я даже подумала, что все это мне показалось, что грузовик успел меня объехать, Бен оттолкнул меня, а может, и не было никакого грузовика вообще.

Но, приняв, наконец, сидячее положение, я увидела грузовик, въехавший в ограждение, весь его перед был разбит. А в моей правой руке до сих пор был зажат мобильный телефон, но сейчас от него остались лишь крошки.

Будто его переехал грузовик.

Я посмотрела в сторону Дель Мара и увидела Рида, Элайджу и Бена, катившихся на велосипедах в сторону холма. На мгновение мне захотелось, чтобы Бен обернулся, но он не сделал этого.

И вдруг, словно из ниоткуда появились люди. Много людей. Они окружали меня, выкрикивали мое имя. Здесь были Элис, родитель одного из бейсболистов. Кевин, Ник.

Сколько же я была мертва? А я была, совершенно уверена что умерла. На какое-то время я умерла. Я это знала.

А еще я знала, что как-то, против всех законов логики, Бен Майклз вернул меня к жизни.

23:23:22:29

Кто-то вызвал парамедиков, скорее всего Стив. Хотя я и пыталась всем сказать, что со мной все в порядке, все равно меня отвезли с Скриппс Грин, где сразу же направили в смотровую скорой помощи.

Ник везде ходил со мной, сидел рядом, держал мою руку, рассказывая, что в детстве часто падал с велосипеда. Его пытался учить папа, но, по мнению Ника, он не такой и хороший учитель.

Я слушала его и пыталась сфокусироваться на деталях - действительно был черно-белый велосипед-траснформер, сделанный по заказу в Пасифик Бич, и отец действительно часто кричал на Ника, чтобы тот вставал и садился обратно на велосипед.
Я знаю, что Ник пытался помочь, но у меня было дикое желание сказать: «Ты падал с велосипеда? А меня вообще-то сбил грузовик!»

Пока Ник тараторит, я отключаюсь. Все, о чем я могу думать, - это Бен, склонившийся надо мной, его руки на моей коже, то, как он произносил мое имя. И эта твердая уверенность, что я была мертва, а сейчас нет, благодаря Бену. Как-то он вернул меня к жизни.

Кто-то сжимает мне руку, я открываю глаза - когда я успела их закрыть? - я вижу улыбку Ника. Он такой красивый, но как он оказался здесь? Приехал со мной на скорой? Или ехал за нами на своей машине?

- Джаннель, - произносит Ник. - Джаннель, с тобой все в порядке?

Он встает и сильно сжимает мои руки, и тут же волна тошнот проносится по телу. Он говорит что-то еще, но я его не слышу.

Медсестра наклоняется надо мной и светит фонариком в глаза. Она поворачивается и что-то говорит кому-то рядом - не Нику. Он куда-то ушел. Волна тошноты опять накатывает на меня и все, что я хочу сделать, - это свернуться калачиком и побыть одной в темноте. Но стоит мне начать это делать, как кто-то хватает меня за ноги.

Люди кричат друг на друга, звуки постепенно становятся неясными, но тут я слышу Алекса. Я не могу разобрать, что он говорит, или кому, но по тембру голоса это точно он. Мне хочется спросить, как он тут оказался и что с моим братом, но губы не слушаются меня, а его голос все отдаляется и отдаляется.

Мышцы расслабляются, я стараюсь восстановить свое дыхание.

Я чувствую укол в руку, и теплота растекается по всему телу. Темнота. Руки не слушаются, я не могу себя контролировать. И тут я падаю, пытаясь при этом не закрыть глаза, мне хочется видеть Алекса.

Но вот он совсем рядом:
- Успокойся. У тебя был припадок, но сейчас все в порядке.

- Алекс, - я пытаюсь поймать его руку, но не получается.

Но он понимает меня как никто:
- С Джаредом все в порядке. Я отвез его в бассейн и позвонил твоему отцу.

Затем он наклоняет и шепчет:
- В Торри, Джип...

- Что случилось с твоей машиной? - спрашивает Ник.

Спасибо Алексу, он шикает на Ника и отводит его в сторону, когда я закрываю глаза.
- Я позабочусь обо всем, не переживай.

Мне надо сказать ему что-то. Что-то очень важное.

- Стой, - шепчу я. - Алекс... я умерла.

- Шшш, - опять шепчет Алекс и качает головой. - С тобой все будет в порядке, Джаннель. С тобой все будет в порядке.

Самая ужасная часть возвращения к жизни - это не физическая боль. Поймите меня правильно, не смотря на то, что все кости уцелели, мне казалось, что они раздроблены на малюсенькие кусочки. Тело натянуто, боль постоянная и пульсирующая, и мне предстоит огромная работа по возвращению себя в нормальное физическое состояние.

Но куда хуже - пустота.

Я просто погрузилась в ни что, в какой-то момент я задумалась, а что же я успела за 17 лет своей жизни? Ничего. Лишь чувство сожаления.

И нет, были в моей жизни моменты, которыми я гордилась. Люди, которые любят и помнят меня. И есть еще уйма вещей, которые я хотела бы сделать, пережить. Так хотела бы.

Но все заглушает ощущение того, что я умерла.

Я двигалась по жизни несерьезно, без эмоций, без чувств. Я концентрировалась только на земном. Я разговаривала о школе, погоде, стирке, покупках, спорте, но такие вещи, как уход из плавания, потеря близкого друга, наркотики на вечеринке, мамины перепады настроения, которые убивали ее, мой отец, который хотел бросит маму, нас - все это пугало до невозможности.

Я встречаюсь с парнем, который, когда серьезен, очень милый и интересный. Нам хорошо, но, если честно, я не вижу будущего с ним. Я даже не вижу нас с ним, когда начнется школа, я, уж, не говорю об отношениях на расстоянии, когда мы оба пойдем в колледж. Я знаю, что мы только начали встречаться, но это не оправдывает мои ощущения по поводу нашего с ним совместного

будущего. И почему я выбрала именно его, почему я не жду кого-то, кого действительно смогу полюбить? Почему? Потому что его бывшая - стерва? Потому что он милый? Потому что я ему нравлюсь? Потому что я боюсь встречаться с кем-то, боюсь, что мне будет больно?

Как я могу смотреть сама себе в глаза? А я и не могу. Даже в мечтах.

Той ночью, под действием лекарств, я услышала, как плачет мой брат. И отец, вместо привычного "не плачь, будь мужчиной!" сказал ему "Твоя сестра сильная, она - боец. Она переживет всех нас вместе!"

Я думаю о Бене Майклзе, который как-то вернул меня к жизни.

И я думаю о докторе и двух медсестрах, которые рассматривают мои рентгеновские снимки. Они стоят совсем рядом, и я вижу, как одна из медсестер указывает на что-то на рентгене.

Доктор и вторая медсестра о чем-то перешептываются.

Медсестра приводит второго врача. Теперь они уже вчетвером обсуждают мои снимки.

- Такое ощущение, что ее позвоночник был полностью раздроблен, а потом собран по частям, - голоса врачей плывут по комнате.

- Старая травма?

- Операция?

- Ничего подобного в ее медицинской карте.

Они вздыхают.

-Но это не выглядит как старая травма... И даже если она была... Не уверен, что кто-то мог бы ходить после такого...

- Ей повезло, что она не парализована...

- Повезло? Чудо, что она вообще жива.

21:22:40:34

В день выписки папа забирал меня домой.

- Ей следует больше отдыхать, - предупреждает доктор Абрамс. - Постельный режим и никаких физических нагрузок.

- Вы говорили, что у нее больше не было припадков? - спрашивает отец.

Доктор Абрамс кивает и объясняет, почему так важно пристально наблюдать за моим состоянием.

Со стороны может показаться, что мой отец внимательно и терпеливо слушает объяснения. Но все совсем не так. Он плохо слышит левым ухом, а значит, уже раздражен и его терпение на исходе. Он задает вопросы, ответы на которые состоят из медицинских терминов, а значит, он уже показал мои результаты обследований кому-то из Бюро.

Но мне плевать, что отец разъярен. С тех пор как я очнулась, единственный вопрос, который не дает покоя - что, черт возьми, Бен Майклз сделал со мной? Пару раз я пыталась поговорить с Алексом, но после каждого моего "Алекс, я умерла", он гладил меня по голове как двухлетнего ребенка и приговаривал "Ты не понимаешь, о чем говоришь".

Я разворачиваюсь к Джареду:
- В чем дело, парень? Что случилось с твоей рукой?

Его правая рука вся в синяках. Я вытягиваю руку и прикасаюсь к нему. Он вздрагивает.
- Что случилось? - шепчу я.

- Я пытался побить Алекса, - пожимает плечами Джаред. Он даже пытается выглядеть виноватым при этом.
- Но с ним все в порядке, не переживай.

В 10 классе я затащила Алекса на курсы самообороны. Мы всегда шутили, что если на нас нападут, то Алекс сбежит, а я уложу нападавших одним ударом (ходят слухи, что Дейв Котлар лишился одного яичка из-за меня, но это вранье! Уж, не знаю, что с ним там произошло, но теперь он занят уничтожением слухов, а не избиением девчонок)

Так что если мой брат, ни разу в жизни не дравшийся, решил избить Алекса, то мой лучший друг явно сделает то, что умеет лучше всего, - убежит!

- Ты была в больнице, умирала, а Алекс вез меня в бассейн!

- Я попросила его об этом. Алекс хорошо выдрессирован!

Джаред даже не улыбается.

- Джаред...

- Не важно, - обиженно произносит он. - Я все равно пропустил.

Я открываю рот в попытке объяснить... но как объяснить то, что существует всю жизнь, то, у чего нет объяснения? Он всю жизнь живет через две двери от меня. А однажды наши мамы посадили нас вместе играть в песочнице, потом вместе повели на уроки по плаванию, а потом даже на уроки по танцам.

Джаред знает все это. Но он не знает, что Алекс помогает мне с болезнью мамы, прикрывая ее пьянство. Или то, что наша дружба пережила многое, потому что Алекс умеет слушать меня. Именно он знает, что я предпочитаю решать проблемы напролом. И я не знаю, как объяснить то, что именно благодаря Алексу я выжила, выполняя роль родителя, пока папа пропадал на работе.

Именно поэтому Алекс совершенно спокойно вез Джареда в бассейн, хотя внутри хотел кричать от страха.

Пока я все это прокручивала в голове, Джаред начал рассказывать мне про свой первый день в школе.

- После общего сбора и обзорной экскурсии у меня были первые два урока.

- Какие?

Он хмурится.
- Биология и диетология. Но самое клевое, что после диетологии Ник и Кевин ждали меня!

Диетология - обязательный предмет для новичков, но...
- Ник и Кевин были в школе?

Джаред кивает.
- Они притащили три пиццы от Дяди Винни, мне и моим друзьям, а потом мы все вместе ели и они рассказывали про свой первый год. Это было круто!

- Круто? - переспрашиваю я, хотя это и не обязательно. Каждый будет счастлив, если два самых популярных парня в школе обратит на него внимание. Если бы Ник и Кевин были здесь, я бы их обняла, даже Кевина. Это событие сделало моего брата самым счастливым.

- Ты знала, что они ходили на английский вдвоем в первом классе? Ник говорил, что Кевин постоянно сидел криво на своем стуле. И каждый день их учитель делал ему замечание "Мистер Коллинз, не кривитесь, пожалуйста", но Кевин все равно так делал!

Я ни капли не удивлена.

- А однажды Кевин втюрился в девчонку из их класса и так сильно наклонился, что упал. Но это не важно, потому что та девчонка все равно пошла с ним на свидание!

И опять я не удивлена ни капли.

- А еще Кевин рассказывал, что каждый раз спускаясь со ступенек в библиотеке, они подпрыгивали, чтобы коснуться рукой потолка. И однажды, в конце первого класса, когда они опять так делали, Ник упал и получил сотрясение мозга.

Вот прыгающих со ступенек Кевина и Ника я представляла без проблем.
- А другие уроки?

Он равнодушно пожимает плечами.
- Еще была керамика и английский с Шервудом.

Я вздрагиваю при упоминании учителя по английскому языку. Джаред никогда не напишет эссе, если постоянно будет со мной тут.

- Но Кевин посмотрел мое расписание и сказал, чтобы я бежал от Шервуда со всех ног.

- Серьезно? - на этот раз я приятно удивлена.

Джаред кивает:
- Они с Ником сказали, чтобы я заполнил форму на перевод в класс с углубленным изучением предмета. Что я и сделал, а потом Ник отвез меня домой.

Я задумываюсь: радоваться или грустить из-за того, что Ник взял под крыло моего брата. С одной стороны, я благодарна ему, что посоветовал Джареду

бежать от Шервуд и уйти в другой класс (тот, кто до сих пор сомневается, что что-то не то с нашим обучением, должен хоть раз посидеть на ее уроках). Но что будет с Джаредом, если мы с Ником расстанемся?

- Джи-младшая, ты готова? - папа появляется, прежде чем я успеваю поговорить об этом с Джаредом.

- Предпочитаю, чтобы меня не называли так на публике, - произношу я, перебираясь с больничной койки в коляску, которую привезли специально для меня.

Папа улыбается, потому что знает, что я шучу. Джаред пристраивается рядом, толкаясь и пинаясь. Моя спина с трудом поворачивается, а ноги до сих пор ужасно болят, но все могло бы быть хуже - я могла бы быть мертва.

И через неделю я смогу вернуться в школу. И там будет Бен Майклз. И я смогу узнать у него, что произошло.

- Что на ужин? - спрашивает Джаред.

- Что-то, что можно заказать на дом.
- Я попросила Страза привести что-нибудь из китайской кухни, - говорим мы с папой почти синхронно.

- Здорово, - подпрыгивает Джаред. - Как думаете, он привезет острого цыпленка? Или нет, нет, позвоните и скажите ему, чтобы привез специальное блюдо от Цо!

Райан Стразински или Страз работает с моим папой около 10 лет. Ему чуть за тридцать, но на самом деле он просто взрослый ребенок с комплексом супергероя. Именно поэтому они так хорошо сработались с отцом. Зная Страза, он закажет всю левую часть меню.
- Не беспокойся, Джаред. Что-то подсказывает мне, что у нас будет полно еды.

- А яичные рулетики? А печенье с предсказаниями? Надеюсь, он привезет много всего!

Джаред продолжает перечислять меню китайского ресторана, которое надеется заполучить - этот ребенок может, есть в любой ситуации. Машина отца припаркована на месте пожарной лини - ужас! И не меньший ужас творится на заднем сидении, куда отец пытается запихнуть Джареда и мое кресло - все в папках и документах. Опять будет работать всю ночь, как всегда. Только сегодня это будет работа на дому.

- Вы со Стразом будете играть в Малдера и Скалли после ужина? - спрашиваю я, пристегиваясь. У отца есть все сезоны сериала "Икс-файлз". По воскресеньям, вместо мультиков мы устраивали с Джаредом марафон этого сериала.

- Чувак, ты уже нашел убежище инопланетян? - спрашивает Джаред.

Папа хихикает.
- Еще нет, но найдем! Охота за инопланетянами - моя работа, в конце концов!

И это частично, правда. Конечно, папа не разыскивает инопланетян, но полно дел, которые указывают на существование паранормальной активности.

- Истина где-то там, - смеется Джаред.

- Хотелось бы верить, - добавляю я. Насколько же мы банальны.

- Никому не верь, - зловещим голосом произносит папа.

- Поверь в ложь! - восклицает Джаред.

Всю поездку эти двое перекидываются цитатами. Я вклиниваюсь только тогда, когда Джаред замолкает, пытаясь вспомнить подходящую цитату, но больше я думаю том, о чем думала все дни, проведенные в больнице. О Бене Майклзе, о том, что была мертва, а сейчас нет. Все эти шуточки про инопланетян смешны до тех пор, пока не касаются лично тебя. А меня недавно вернули к жизни - разве это смешно?

Отец заглушает машину, а я киваю в сторону коляски:
- Можем оставить ее в машине, я в полном порядке.

- Джи-младшая, ты...

- Пап, я в полном порядке.

Джаред открывает входную дверь и папа начинает что-то говорить, когда звон разбившегося стакана заставляет нас замереть.

21:22:07:29

Последние девять лет мой отец возглавляет контрразведывательное подразделение ФБР в Сан-Диего. И ирония в том, что человек, который посвящает свою жизнь поиску правды, который работает девятнадцать с половиной часов в день, смотрит повторы Х -файлов и цитирует их детям, живет в доме, где правда всегда умалчивается.

Сколько себя помню, я всегда делаю так же.

У моей мамы биполярное расстройство. И сейчас она плохо себя контролирует.

Когда мне было семь, у матери случился очередной припадок из-за того, что она отказалась принимать таблетки. В тот день она забрала меня и Джареда из школы и, превышая скорость на 12 миль/ч как минимум, гнала по побережью, пока мы не добрались до границы с Северной Калифорнией, где сняли номер в отеле. Мы допоздна бесились, прыгали на кровати, кидались поп-корном и смеялись, пока не заболели наши животы.

На следующее утро она пришла в себя и отказалась вылезать из постели. Два дня мы провели в отеле Энкор Бич в Крисент Сити, Калифорния, с закрытыми шторами и выключенным светом, пока отец не нашел нас и не отвез домой.

После этого, они поругались - по поводу ее лекарств, нас с Джаредом, того сколько она спит и сколько он работает, ее лечения и его неспособности выражать чувства, ее непредсказуемости и его жесткого графика - по поводу всего.
Они ругались все время - днями, неделями, месяцами, годами. Пока в какой-то момент - не помню в какой - перестали, а она начала напиваться до ступора, и наш дом погрузился в тишину.

А мы с Джаредом оказались предоставлены сами себе.

21:22:07:28

- Я проверю, что там, - говорю я, тщательно скрывая беспокойство.

Папа качает головой:
- Я могу сам. Ты просто...

- Все в порядке, честно, - как можно уверенней улыбаюсь я. - В любом случае она хотела бы меня увидеть. А вы пока внесите вещи.
Джаред и папа в тайне рады оказать мне услугу.

Я проскальзываю в комнату, беззвучно закрыв за собой дверь. Ее комната вся в темноте. Полумрак и толстые велюровые занавески не позволяют проникнуть и капле света в комнату, поэтому я вынуждена подождать пару секунд, пока глаза привыкнут к темноте. Если бы я не знала, что сейчас лето, а на улице ярко светит солнце, то была бы уверена, что на дворе ночь. Но еще ужасней запах - пахнет старыми мокрыми газетами и плесенью. Из колонок доносятся звуки дождя, а из ванны слышится ее кряхтенье.

Стараясь игнорировать вещи и простыни, разбросанные по всей комнате, я иду к ванне.

- Мам? - зову я. Как всегда, перед тем как открыть дверь, я останавливаюсь на пару секунд. Я боюсь, что могу там увидеть. - Ты в порядке?

- Я в полном порядке, - отвечает она и слышно, как включается кран. Я выдыхаю и открываю дверь.

Ее волосы стоят дыбом, черные на фоне бледной кожи. Под рубашкой и шортами сильно выпирают кости. Когда в зеркале мы встречаемся взглядами, я прихожу в ужас, вспоминая ее, какой она была в моих воспоминаниях, когда я умирала. Это просто божье преступление - превратить женщину в то, что я сейчас вижу.

- Джаннель? - спрашивает она, теребя в руках упаковку Адвила. Все лекарства в нашем доме в одноразовых упаковках. - Тебе лучше? Отец сказал, что ты заболела.

Я киваю:
- Все в порядке.
Возможно, он сказал ей о грузовике, но она забыла. Возможно, он не говорил. Я не знаю, что хуже, но это и не важно, результат один.

Быстрого взгляда на разбитый стакан в раковине (не на полу, крови нет) хватает, чтобы понять, что все в порядке. Тонкий слой пыли покрывает всю ванную, видимо, на следующей неделе мне не избежать уборки и в этой комнате.

- У меня просто очень болит голова, - она прикрывает глаза рукой.

- Давай помогу, - я еле успеваю открыть упаковку, как она выхватывает пару таблеток и, не запивая, проглатывает их. - Ты сегодня ела? Страз принесет китайскую еду.

- Отлично, теперь весь дом провоняет, - фыркает она. - Такое ощущение, что твой отец делает это специально. Он же знает, как сильно у меня болит голова. Знает, что я не переношу резкие запахи и громкие звуки. Мне нужен покой. Мне надо отдыхать.

Я выключаю свет и помогаю ей дойти до кровати.

- Мне просто нужен покой, - повторяет она, заползая под одеяла. Она выглядит такой маленькой и хрупкой, как больной ребенок, а не моя мать. - Ты не сделаешь мне холодный компресс?

Часть меня бунтует, и хочет сказать "сходи и сама возьми", но я лишь покорно киваю.

Лучше я все сделаю сама.

21:20:59:31

-Хей, хей, хей, - Страз одновременно был везде.

Я смотрю на Алекса, который приходит к нам на второй ужин с тех пор, как стал достаточно взрослым, чтобы придумывать отмазки для своей матери. Его мама готовит только вегетарианскую органически-чистую еду. Он широко улыбается и тянется за колой, но тут же передумывает. Потому что Страз постоянно так смешит нас, что газировка вытекает из носов.

Страз продолжает:
- Джим! Ты шутишь! Ты не проверил его дело и не взял отпечатки пальцев у Ника?!

Джаред смеется так сильно, что часть китайской еды оказывается опять на его тарелке. Алекс кидает в Страза салфеткой. Мы с отцом пытаемся всех угомонить.

Страз театрально проводит рукой по волосам и поворачивается к слушателям.
- Но это неправильно! Серьезно! - продолжает он более тихим голосом, указывая на цветы, которые утром принес Ник. - Джаред! Этот парень принес нашей Джи-младшей розы! Розовые! А мы о нем ничего не знаем! Что не так с твоим отцом?

- Ник может быть террористом! - говорит Алекс. Ему кажется, что это очень смешно.

- А вдруг он инопланетянин! - смеется Джаред.

Я закатываю глаза.

- Нет, серьезно, - произносит отец. - Расскажи нам о нем что-нибудь. Как он добился тебя?

Хлопая глазами как мультяшный герой, Алекс томно вздыхает:
- Он просто сказочный принц!

- Надеюсь, это ты не меня изображал, - говорю я.

Алекс смеется.

Но отец все еще ждет ответа.
- Ник умный, усердно трудится.

- В спорте, - кашляет Алекс.

- Не будь занудой.

- Серьезно, Алекс, - говорит Страз. - У профессиональных атлетов тоже полно работы!

Я пропускаю мимо ушей этот комментарий. У нас с папой еще не было разговора о том, с кем я встречаюсь, и мне не хотелось бы иметь его прямо сейчас. Я вообще не хочу разговаривать о парнях в моей жизни. В том числе при Стразе.
- В следующем году Ник собирается играть за Университет Южной Калифорнии, - я говорю лишь потому, что надо что-то сказать.

- Ладно, если Южная Калифорния, то я спокоен, - говорит Страз. - Но если он будет играть за Лос-Анджелес, ты должна будешь порвать с ним.

Джаред смеется и говорит, что пойти в Университет Лос-Анджелеса - мечта всей его жизни. А я разламываю печенье с предсказанием и пытаюсь не засмеяться в голос, когда вижу, что там написано.

Все замолкают.
- Что там написано? - Джаред тянется через стол.

Я передаю предсказание Алексу, а сама собираю тарелки и пару пустых стаканов и иду на кухню. Перед тем как включить воду, я слышу голос Алекса, читающего бумажку:
- Скоро жизнь станет совсем интересной.

Джаред безудержно хохочет, чему я очень рада.

Я опять прокручиваю в голове картинки, которые видела, умирая. Как будто может быть что-то еще интересней, чем смерть и последующее воскрешение.

- Хотел бы я знать, "интересней" в хорошем или плохом смысле, - Алекс заходит на кухню и протягивает мне грязные тарелки. Он тянется за пластиковым контейнером - Страз заказал всю левую часть меню, поэтому китайской едой мы обеспечены надолго.

- Я умирала, Алекс, - повторяю я, потому что мы уже говорили об этом, по меньшей мере, шесть раз в больнице, когда рядом никого не было.

- Джи, - Алекс кладет свою руку на мою. - Я не могу представить через какое дерьмо ты прошла, но послушай... Тебя сбил грузовик, ты потеряла сознание и в больнице у тебя было пару припадков.

- Один припадок.

Он убирает руку:
- Ничего странного в том, что тебе что-то привиделось. К тому же, когда в последний раз Бен Майклз и Элайджа Палма появлялись на пляже?

Мне нечего возразить. Я на пляже каждый день и не помню, чтобы видела их там хоть раз. Правда, я и не присматривалась особо.

Логически, он прав. Я слышала все эти предсмертные истории, когда люди видят ангелов, туннели со светом в конце, шары энергии и даже Бога, но я не верю во все это. Я верю в то, что разум - великая вещь, и я верю в то, что люди видят, что хотят видеть.

Но почему я видела Бена Майклза?

- Джи, ты меня слышишь?

- Ммм?

Алекс украдкой смотрит на дверь в столовую и тихим голосом говорит:
- Нам надо узнать об этом Джоне Доу, его грузовике и откуда он, черт возьми, взялся.

В больнице я кое-что разузнала. После того, как сбил меня - если это все было - грузовик врезался в ограждение, а водитель - неизвестный, потому что права в его кошельке были фальшивыми - умер при столкновении.

Основываясь на анализе тормозного пути и характере столкновения, был сделан вывод, что водитель намного превышал допустимую скорость. Ничего странного в том, что я не заметила приближение грузовика.

Но я чувствовала себя самозванкой - я жива, а водитель - нет.

- Ты меня слышишь?

- Что? Прости! - я выключаю воду и вытираю руки, внимательно слушая Алекса.

- Я сказал... - начинает он, а я машу рукой, чтобы продолжал скорей. - Я выяснил, что за грузовик сбил тебя, но на него нет ни одной записи. Ни номера, ни имя владельца, не зарегистрированы - ни намека, кто он и откуда.

- А какое было поддельное имя?

- Разве это важно?

Я не знаю почему, но мне кажется, что важно.

- Не зацикливайся на мелочах, - говорит Алекс, и я киваю, потому что нет желания спорить. - Все, что сумели раскопать - все безтолку, в базе по водителям ничего не числится.

- Вообще ничего?

- Я не знаю. Я слышал только половину разговора твоего отца с копами, они сказали, что права точно поддельные,- пожимает плечами Алекс.

- Но это невозможно. Даже если права и номера поддельные, то можно же определить, на кого зарегистрирована сама модель, где ее собирали, откуда привезли. Кто решит совершать преступление на старой Тойоте?

- В том-то и дело, - говорит Алекс, скрестив руки на груди и наклонившись над мойкой. Он сразу становится похожим на моего отца. - Это была не Тойота.

- Ой, ладно тебе! Давай не будем опять ругаться по поводу машины. Мы же решили: подсчеты тебе, практическая сторона - мне.

Он улыбается, но ничего не говорит. Точно знает что-то, чего не знаю я, и дико хочет поделиться. Я киваю ему, чтобы продолжал.

- Корпус грузовика модели Тойоты 79 года, но мотор, документы на ТС и даже логотип совсем другие, Велосиадад 97 года!

- Как?! - я поворачиваюсь. - Я никогда не слышала такой автомобильной марки!

- Именно поэтому твой отец спрашивал, существовал ли грузовик вообще, - говорит Алекс.

Я не знаю, как реагировать.

Конечно, Алекс прав. Это важней того, правда ли, что Бен Майклз вернул меня к жизни, или это все мне привиделось. Дело с грузовиком расследует мой отец, это точно все по-настоящему, и я тоже могу заняться этим.

- Может кто-то в мастерской разобрал пару машин, распродал запчасти, а потом собрали новую по кускам?

- Может, но кому нужны такие трудности и зачем?

Алекс пожимает плечами и ничего не говорит, мы оба выдохлись. К тому же, я все еще зла, что он не верит в мою смерть.
- Никаких теорий? Тебя не возьмут в Вест Поинт!

- Не говори это вслух!

- Твоя мать не прослушивает мой дом, насколько я знаю, - я закатываю глаза.

- Твой отец уверен, что я поступлю.
Конечно, Алекс поступит. У него высокие оценки, к тому же он билингвист. А мой отец даст ему хорошие рекомендации, он сам закончил Вест Поинт с красным дипломом. Кстати, это одна из причин, почему Алекс хочет поступить именно туда.

Алекс замолкает и смотрит в пустоту. Я чувствую себя некомфортно, заставив его задуматься над тем, что ему предстоит, когда он, наконец, признается свое маме, что не собирается поступать в Стэнфорд, не собирается следовать тому пути, что она ему расписала с младенчества.

- Как думаешь, в какой коробке дело на грузовик? - спрашиваю я, потому что расследование может отвлечь его от тяжелых мыслей. Мой отец точно завел

дело на грузовик, хотя ФБР запрещает сотрудникам заниматься делами, связанными с их родными и близкими. Но мой отец не оставит это дело просто так.

- Когда я помогал Джареду перетаскивать коробки, то поставил самые легкие в угол, подальше от стола.
Он может не продолжать, мы прекрасно друг друга понимаем, потому что шпионим за папой уже давно. Мы зациклены на этом.

21:18:10:00

Когда мой телефон звонит в середине ночи, я близка к тому, чтобы послать всех далеко и надолго. Тойота или нет, какая разница, если хочется спать?

Если не учитывать тот момент, что водитель мертв, хотя на его месте должна была быть я.

Я перекатываюсь на кровати и плетусь в коридор. Мы живем в этом доме всю жизнь, и я знаю тут каждый сантиметр. Но тут я вижу полоску света из-под двери папиной комнаты и тихонько чертыхаюсь. Или папа и бедный Страз до сих пор работают или он заснул за столом.

Наверное, это судьба каждого сотрудника правоохранительных органов - долгие часы работы, бессонные ночи, пристальное внимание к деталям, полное погружение в работу. У каждого агента ФБР есть, по крайней мере, два дела, о которых он постоянно думает, которые преследует его всю жизнь. Одно, завершившееся хорошо, второе - плохо.

Для папы дело, завершившееся хорошо, сыграло огромную роль в карьере.

Это случилось 10 лет назад. Его первое дело со Стразом, который на тот момент был младшим аналитиком. Я была слишком маленькой тогда, чтобы запомнить все детали, но кое-что папа рассказывает до сих пор.

10 русских шпионов были раскрыты и арестованы в Темекуле. Среди них была популярная красавица-журналистка с канала Фокс. Она попалась в ловушку, расставленную специальным агентом ФБР, работавшим с ней под прикрытием. Именно она вывела ФБР к остальным шпионам, и к их главному в Будапеште. Агент под прикрытием? Мой отец!

Но есть и дело, завершившееся плохо, точнее оно еще до сих пор не раскрыто. Это случилось в первый год его работы, перед тем как он был переведен в контрразведку. Моя мама была тогда беременна мной, она как раз узнала, что у нее будет девочка.

17-летняя девушка, капитан команды по плаванию, имевшая школьную стипендию, бойфренда, друзей, идеальную семью, собаку... Пропала без вести из своей спальни. В ее комнате ничего не было тронуто, все на своих местах. Ни признаков взлома, никто ничего не слышал и не видел - такое ощущение, что она просто исчезла, испарилась.

Только часть кровавого отпечатка руки на стене.

Документы по этому делу до сих пор в папиной комнате. Он читает их каждую ночь перед сном. Если он, конечно, вообще спит когда-нибудь.

Я спускаюсь вниз по лестнице и заглядываю в кабинет - пусто. Коробки по всей комнате, некоторые открыты, везде валяются документы. Мой папа - визуалист. Ему надо разложить все документы, смотреть на них, перекладывать с места на место и тогда ответы рождаются сами.

Такое ощущение, что папа со Стразом работали над каким-то делом, а потом что-то случилось, но все выглядит так, что они просто ушли спать.

Но это не в его стиле.

Хотя его старший ребенок только что вернулся с того света. Возможно, он действительно устал.

"Легкая" коробка, которую Алекс поставил так, чтобы я могла в ней порыться, как раз открыта. Но там нет ничего, что касалось бы грузовика или водителя. Там старое дело, 1983 года, серия смертей в Калифорнии и Неваде, жертвы умерли от радиационного заражения. Тела были полностью обезображены, все указывало на ядерный взрыв.

Я листаю страницы, пытаясь понять, почему этим делом занимается мой отец. Очевидно, дело не только в радиации. После взрыва тела были куда-то сброшены.

"Были исследованы все рядом стоящие станции. Тела так и не были идентифицированы, даже по зубам"- я кидаю документы обратно в коробку.

Я оборачиваюсь и вижу папу в дверях кабинета. На нем спортивные штаны и старая армейская майка (он никогда не носил ее по назначению), его татуировки видны из-под рукавов. На его лице начали появляться морщинки, а волосы стали седеть. И эта извечная печать усталости.

- Они просто прекратили расследование?

- У меня полные коробки теорий и мыслей, - он пожимает плечами. - Но никаких доказательств и улик, только три жертвы. И Бюро просто прекратило действия.

Это-то меня раздражает больше всего. Кто-то виноват, но нет улик и доказательств. Эти люди умерли и только они знают, что случилось и кто в ответе за их смерти. Но ведь должен же быть кто-то еще, кто хоть что-нибудь да знает.

Я хочу что-то сказать, но тут вижу фотографию на папином столе. Должно быть это тело человека, но невозможно сказать насколько оно старое, потому что ужасно разъето радиацией и даже не очень похоже на человека.

На меня накатывает волна тошноты. Эта фотография не из 80-тых. Согласно штампу в углу, эта фотография сделана на прошлой неделе, 6 дней назад.

- Не спрашивай, - папа подходит к столу и переворачивает фотографию. - Ты знаешь, я не имею права обсуждать действующие дела.

Картина с фотографии въедается в память и мне приходится пару раз моргнуть, чтобы избавиться от изображения перед глазами. И тут я понимаю, что еще не так с фотографией - набор цифр наверху - 29:21:33:21.

21:18:03:54

- Что это за номера? - спрашиваю я, переворачивая фотографию обратно. На минуту у меня возникает чувство дежа вю, будто я видела их уже раньше. И, наконец, понимаю, почему. Я видела подобные цифры на другой фотографии, на которую я и не смотрела особо.

Фотографии разбросаны по всей комнате. Я склоняюсь над столом и беру одну, на которой изображено тело женщины. Правая ее сторона вся в ожогах, но левая не тронута, от этого смотреть на нее еще сложнее.

Здесь цифры написаны папиной рукой, наверху фотографии - 44:14:38:44. Я опять смотрю на фотографию мертвого мужчины - разница в 15 дней.
- Это обратный отсчет, но до чего?

На папином лице мелькает удивленное выражение, но затем он опять принимает равнодушный вид, а я понимаю, что угадала.

Он качает головой, что делает всегда, когда еще не разгадал загадку.

- Ты до чего-то считаешь, какая финальная дата? - это основные вопросы - когда и где. Как и почему - могут немного потерпеть.

Он не отвечает, хотя я и не жду этого. То, что он не прогоняет меня обратно в постель, говорит, что он очень расстроен, чтобы соблюдать правила.

Я кладу фотографию на место и беру документ с цифрами - 46:05:49:21. 46 дней до чего-то. На бумаге я замечаю аббревиатуру - НВВВ, но тут папа приходит в себя и отнимает у меня бумагу.

- Это отсчет до конца.
И я не понимаю, что это значит. Он расследует тысячу дел, но всегда есть одно, которое не дает ему спать.

Но я знаю, что значит НВВВ - Неопознанное Временное Взрывчатое Вещество.

Как отсчет связан с НВВВ легко догадаться. Это таймер взрыва чего-то. Но как с этим связаны тела и радиация я не знаю.

- Где ты нашел взрывчатое вещество? Это бомба? - я опять беру документ и листаю его.

- Отделение в Сан-Диего выследило заминированную комнату в отеле, которая была связана с первыми преступлениями два месяца назад. Они вызвали группу саперов и нас.

- И? - я все еще листаю документы, и тут мои глаза цепляются за одну строчку.

Все попытки остановить отсчет потерпели неудачу.

- Это самое странное, что я когда-либо видел, - говорит отец, и по его тихому, отчужденному голосу я понимаю, что он разговаривает сам с собой. Затем он вспоминает обо мне и произносит:
- Тела и НВВВ могут быть, и не связаны.
Но я понимаю, что он сам в это не верит.

Я указываю на цифры на фотографиях.
- Ты понял, как они связаны со смертями?
Я уверена, что он как-то соединил эти разные отсчеты. Но даже с моей фотографической памятью и любовью к цифрам я не вижу, что у них общего.
- Есть какая-то связь? - если есть, то я ее не вижу.

Отец качает головой и мне кажется, что сейчас он еще что-то расскажет. Но вместо этого он кивает в сторону двери:
- Возвращайся в постель.

Моя кожа чешется, или что-то под кожей.

- Ты устала, Джи-младшая. Не думай обо всем этом, я все решу сам.

Я киваю и выхожу из комнаты, хотя и не удовлетворена тем, что узнала.

Я была уставшей, но сейчас - нет. Сейчас у меня тоже чувство, что было, когда я видела уезжающего Бена Майклза. Глубокая уверенность. Уверенность, которую я не могу игнорировать.

Я смотрю на часы и надеюсь, что смерть не повлияла на мою способность считать и анализировать. Согласно фотографиям, остался 21 день, 17 часов, 39 минут и 17 секунд. Отсчет продолжается.

17:09:40:41

Прошло 4 дня, а я так и не поняла, как НВВВ связано с телами. Я пыталась разузнать еще что-нибудь, но отец стал закрывать свой кабинет на ключ. Но я не могу перестать думать об этом. Стоит мне закрыть глаза, как я тут же вижу обожженные тела.

Первый, кого я вижу, выползая из машины Ника на парковке в Иствью - Бен Майклз.

Он выглядит так же, как я и представляла его все это время: в компании таких же ничем не выдающихся чудаков, все в одинаковых темных толстовках и нефирменных майках, многие из них курят явно не простые сигареты, многие пьют явно не простую воду. Элайджа Палма и Рид Сьюитор стоят в центре толпы, Бен - с краю, плечи опущены, руки глубоко в карманах джинс. Я не вижу его глаз из-за копны темных кудряшек, интересно он тоже смотрит на меня?

Лоб, точно в том месте, к которому прикасались его холодные губы, горит огнем, мне дико хочется стереть его прикосновения.

- Джаннель, шевелись!

Джаред и Ник на расстоянии машины от меня, идут в сторону школы. Я забираю свой рюкзак и иду за ними, старательно игнорируя, скептический взгляд Ника и свои горящие щеки.

Так же я игнорирую взгляды почти половины школы, после того как Ник обнимает меня и мы заходим в дверь.

Если бы я могла водить сама, то приехала бы раньше. Но даже если у тебя был всего один припадок, тебя признают потенциальным эпилептиком. И я согласна с этим правилом, но не когда оно касается меня.

Я пропустила два дня в школе. В четверг, Страз возил меня к специалисту, где я прошла, разные тесты и надеюсь, что как только я получу результаты, мне вернут водительские права. В школе за это время ничего не случилось.

Я пропустила диагностику и расписание - ничего страшного.
В пятницу мою маму целый день тошнило, а в дни, когда ее тело физически против депрессии, за ней нужен присмотр. Отец заниматься этим явно не любит.

- На обед в Бред Байтс? - спрашивает Ник, когда мы подходим к моей аудитории.

- Не могу, - как хорошо, что у меня есть официальная отмазка. Не то чтобы я не хотела проводить с ним время, я хочу. Но меня бесит то, как происшествие со мной, превратило глупого несерьезного с одной половинкой мозга Ника, в заботливого и навязчивого Ника, который готов не отходить от меня ни на секунду.

Ник непонимающе смотрит на меня.

- У младших классов нет официального разрешения покидать школу на обед.

Он улыбается и кивает:
- Я могу добыть разрешение или можем заказать доставку.

Остаться в школе на обед, если ты ученик старших классов - это социальное самоубийство, и он готов пойти на это ради меня?

- Спасибо, что заказывал пиццу для Джареда, но обо мне можно так не заботиться.
И дело не в том, что популярность Ника от этого может пострадать, просто он сам никогда не упускал случая поиздеваться над парнями в подобных ситуациях. Поэтому ему самому не надо через это проходить.

- Не делай такое удивленное лицо, - смеется он и целует меня чуть ниже уха.

Чувствуя его губы на своей коже, я на мгновение забываю, что надо дышать, а когда вижу улыбку на его лице, то тут же превращаюсь в самую обычную девчонку.

Но тут я замечаю Рида Сьюитора, который с опущенной головой проскальзывает в аудиторию. Не знаю, что ему сказать, но он был там, когда я умерла. Он должен что-то знать!

- Мне пора, - следуя за Ридом, говорю я Нику. Мы с Ридом в одном классе истории у мисс Докери с младших классов. Стены аудитории украшены историческими постерами - факты про американских президентов, вырезки из журналов про разные события и даты. И было бы намного хуже, если стены под этими вырезками были бы покрашены в ярко-оранжевый цвет. Ой, стойте, они же действительно оранжевые!

Как всегда оживленное лицо мисс Докери сияет из-под платиновой копны волос. Она рассказывает очередную историю, что случилась с ней по дороге в школу (вот у кого надо отобрать права, а не у меня!). А я тем временем наблюдаю за Ридом, который как раз в поле моего зрения.

Он, вместе с двумя такими же неудачниками, расположился в самом конце аудитории.

Я никогда не могла понять Рида Сьюитора. Внешне он совершенно не похож на Бена. Его джинсы идеально ему подходят, голубая рубашка с воротником и серый свитер с v-образным вырезом отлично на нем смотрятся. У него яркие голубые глаза (мне кажется, Кейт даже немного влюблена в него!), длинные пушистые ресницы и песочного цвета волосы. Он запросто мог бы быть моделью Кевина Кляйна!

К тому же, он очень умен. В прошлом году я случайно прочитала одно из его эссе, и оно было действительно великолепным.

- О, Джаннель, - произносит Докери, протягивая листок с заданиями на год. - Мы скучали по тебе на прошлой неделе. Мне так жаль, что с тобой такое случилось, но хорошо, что ты в порядке.

- Спасибо, - говорю я прежде, чем взглянуть на Алекса, который уже сидит за нашей с ним партой.

Он пожимает плечами, будто не понимая, почему я не рассказываю всей школе, в том числе и мисс Докери, что была насмерть сбита грузовиком, а потом ожила.

Вздыхая, я усаживаюсь на свой стул и рассматриваю свое расписание. Но одного взгляда достаточно и я уже горю желанием разорвать его на мелкие кусочки.

Это же просто кошмар, тут все неправильно! А мисс Флорентин, мой консультант по профориентации, вечно занята и никогда не поменяет мне расписание.

Я снова смотрю на листок.

Землеведение, американская литература, алгебра и хор. То есть я буду изучать камни, основы английского, начало математики. И я даже не так против хора, только я не умею петь!

- Не переживай, не так все плохо, - говорит Алекс. - Ходи по моему расписанию, я уверен, мы сможем протолкнуть тебя в мои классы.

Последний шанс - позвонить папе и пожаловаться. Я не могу учиться в этом году среди камней и малышей.
- В твоих классах много народу? - спрашиваю я, когда звенит звонок.

- На испанском и фотографировании не так много, - говорит Алекс, и я не могу сдержать стона. Он морщит нос:
- А вот на английском по четвергам 35, а по пятницам -31 человек.

32 - это предел для аудитории по английскому языку. Я думаю.

Большинство запросов о переводе выглядит так:

Алекс идет на физику, а я иду в административный корпус.

Секретарша говорит мне, что мисс Флорентин не может меня сейчас принять.

Я опять пишу запрос, пока меня, наконец, не принимают.

Мисс Флорентин говорит, что мое расписание можно изменить, но все классы уже заполнены.

Я опять пишу запрос, и меня отправляют к мистеру Элькесену, который отвечает за все расписания.

Секретарша Элькесена говорит, что меня не могут принять и мне надо подойти попозже.

Я опять пытаюсь написать запрос, но секретарша непреклонна.

Я иду к директрисе Мауро, чтобы она поменяла мне расписание.

Секретарша Мауро говорит, что та занята и мне следует подойти попозже.

И тут появляется сама Мауро и спрашивает, в чем дело.

И говорит, что я должна заполнить форму на изменение расписания и поговорить с Элькесеном, который за все это отвечает.

Самое странное, что в этой в школе вообще что-то еще случается.

Я уже почти готова испытать свою судьбу, как основные двери открываются, и Маура поворачивается посмотреть, кто еще прервал ее игру в Косынку.

Но это всего лишь охрана.

И Бен Майклз.

Капюшон закрывает его глаза, лишь едва видны наушники от айпода. Он без рюкзака. И если бы он не был в сопровождении двух охранников, то его пофигизм просто бы разливался вокруг.

Он один из тех парней, которым совершенно плевать, кто и что о нем думает.

- Мисс Теннер?

При упоминании моего имени, голова Бена приподнимается и я вижу его глаза из-под капюшона, они расширяются на секунду от удивления, а тело напрягается.

У меня кружится голова, а сердце бьется в два раза быстрей, потому что вот он, рядом со мной, он может ответить на все мои вопросы, но тут я осознаю, что мы не одни.

Как бы мне хотелось заморозить всех вокруг, а его заставить все для меня прояснить!

Но я не волшебница.

Я поворачиваюсь к директрисе Мауро:
- Мне действительно надо изменить расписание.

- Как я уже сказала, тебе надо обратиться к своему наставнику, - на автомате отвечает она. - Многие хотят поменять свое расписание.

Мне хочется как следует на нее наорать, но нельзя.

Я поправляю свой рюкзак и разворачиваюсь, чтобы уйти.

И практически врезаюсь в Бена. Наши глаза встречаются, и мы практически касаемся друг друга. Я чувствую запах ментола, мыла и бензина, как тогда, на дороге, когда он склонился надо мной. Но он резко разворачивается, избегая любой контакт. Пару секунд я смотрю ему в спину, но он и не думает поворачиваться.

Я напряжена до предела, каждая клеточка моего тела горит огнем.

17:05:07:12

Весь день я следую своему расписанию. Каждый раз, как я захожу в класс, учителя с извинением смотрят на меня. Они разрешают мне сидеть в конце аудитории и даже не выдают книг. Обидно, что даже они осознают, что мое место не здесь.

Меня тошнит от собственной бесполезности.

К тому же Ник опять превратился в придурка, а я не успела даже почувствовать себя влюбленной девочкой. Я сказала ему, чтобы шел на обед без меня, но он отказался.

"Прости, малыш, вытащу тебя завтра"

Согласно этой смс он уже давно в Бред Байтс с Кевином, поэтому я иду в столовую.

Я иду через двор, как кто-то из девчонок издает ужасный звук, как в фильмах ужасов. Мое тело каменеет, и, клянусь, я вижу свет фар напротив меня и единственное желание - прикрыть голову руками.

Я съеживаюсь от визга, но тут Рокси Индиго, которую я знаю только потому, что у нее самые низкие оценки в классе по керамике, начинает истерически смеяться, пытаясь при этом одернуть свою джинсовую юбку, задравшуюся до талии и обнажившую черную трусики. Ходили слухи, что в прошлом году Рокси так напилась на вечеринке, что описалась на заднем сидении машины своего парня.

И это воспоминание в очередной раз напомнило мне, почему у меня нет здесь друзей. Потому что они мне не нужны.

Кроме...

Бен Майклз смотрит прямо на меня. Он в нескольких шагах от Рокси и как только она возвращает юбку на место, поворачивается к нему.

Но он даже не смотрит на нее, хотя совершенно очевидно, что она разговаривает с ним. Он смотрит на меня. В нормальное время, я бы закатила глаза. Что за подглядывание? Но он не просто пялится, не поедает меня глазами, он хочет, чтобы я подошла.

И я иду. Стоит мне подойти к нему, как весь ужас - мое расписание, мой день, моя жизнь - пронзает мое тело миллионом иголок. Каждый мой мускул напряжен и я почти готова наброситься на него, если он будет не честен со мной.

Но как только я оказываюсь рядом с ним, понимаю, что не имею ни малейшего понятия, что собираюсь сказать.

Не так-то просто подойти к парню на глазах у его друзей и сказать: *"я тут недавно умерла, а ты меня воскресил, что ты скажешь по этому поводу?"*

Но вместо этого я говорю:
- Могу ли я поговорить с тобой?

Он пожимает плечами.

Прекрасно.
- Отойдем?

Кто-то хихикает, а я смотрю направо, где Рид Сьюитор и еще четверо парней, чьих имен я даже не знаю, жуют траву. Честное слово, травинки!

- Потерялась, малышка? Или бастуешь против папочки?

- Ух, ты, как оригинально. Из какого фильма 80-х эта цитата? - разворачиваюсь я к говорившему. Элайджа Пальма, отлично. Все даже хуже, чем я думала. Может Алекс прав? Может у меня были предсмертные галлюцинации? И это знак, что моя жизнь закончится вот сейчас?

Элайджа пожимает плечами. Его почти прозрачные глаза воспалены, отчего он похож на зомби.
- Эй, я тоже хочу в команду!

- Заткнись, придурок, - даже не видя, по голосу я могу определить, что это Бен. Его голос уже почти родной, хотя он сказал едва ли два слова мне.

- Команду? - я знаю, я не должна задираться, но не могу себя остановить. Я так и не придумала, что сказать Бену, наверное, поэтому вымещаю свое раздражение в этой перепалке. - Ты же не по этой части, дружок?

Я не умею ругаться, но это и не важно, потому что сейчас практически назвала Элайджу геем, что вообще-то не так.

- Я не связываюсь с неудовлетворенными девственницами, - рычит он, а мое лицо становится красным.

Рид с одобрением смеется.

Я хочу что-то ответить, но не могу, у меня пропадает голос. Элайджа, Рид, Рокси, Бен - их больше нет, а мне опять 15, я опять просыпаюсь в машине

своего лучшего друга, припаркованной напротив дома Чада Брэндела, мои джинсы спущены, а нижнее белье порвано.

Согнувшись пополам от смеха, Рокси обнимает Элайджу. Они отлично друг другу подходят.

- Я же сказал - заткнись, черт тебя дери, - повторяет Бен.

Но Элайджа не собирается останавливаться:
- Ты думаешь первая такая целочка, которая вдруг резко осознала, что зря тратит свою жизнь? Пришла в поисках утешительного секса и острых ощущений? Ты...

Первый удар приходится ему по щеке, последующая серия ударов укладывает его на лопатки. Парни смеются.

Потирая костяшки пальцев, Бен кивает мне в сторону столовой, и мы направляемся туда.

Он заступился за меня. Он ударил своего друга, парня, который, по крайней мере, раз в месяц дерется с кем-нибудь до крови.

Конечно, это примитивно, но очень мило!

Бен открывает дверь первой комнаты. Внутри включен свет и примерно 10 человек едят за столом в углу комнаты, но учителей не видно. Только записка на ее столе *"не оставляйте беспорядка в микроволновке, пожалуйста".*

- Бен, все в порядке? - одна из девочек встает из-за стола. И тут я понимаю, что это совсем не ученица, а Мисс Публит.

- Нормально, нам просто надо поговорить, - пока Бен располагается за столом, я удивляюсь тому, насколько он здесь свой.

Публит улыбается и возвращается на свое место.

- Книжный клуб, - говорит Бен.

- Что?

Он кивает в сторону Публит и остальных:
- Каждый понедельник она проводит заседания книжного клуба. Если мы будем тихо себя вести, им все равно.

Мои щеки краснеют. Я не знаю, что ответить.
- Ты был тогда на Торри Пайнс, в день, когда меня сбил грузовик, - шепчу я.

Это не вопрос, но он кивает.

- Что ты со мной сделал?

Он нервно дергает ногами и смотрит в пол:
- Ничего.

Я качаю головой:
- Я помню тебя, ты был там, когда я открыла глаза.

Он опять пожимает плечами, но не поднимает голову:
- Я просто проверил, все ли с тобой в порядке.

Я совершенно его не знаю, но уверена, что он врет.
- Но со мной не все было в порядке.

- Ты...

- Не... - я хочу сказать "не ври", но молчу и только смотрю в конец комнаты. Никто на нас не смотрит.

Я поворачиваюсь к Бену и вижу, что он пристально меня разглядывает. Его губы плотно сжаты.
- Я не знаю, что ты ждешь от меня...

- Ты что-то сделал со мной, что-то, что я не могу понять, - я пытаюсь найти нужные слова, но не уверена, что они существуют в природе. - Я умерла... точнее я почувствовала, что я умерла - мое сердце перестало биться, и я погрузилась в пустоту, где не было даже света. - Я останавливаюсь, чтобы придти в себя.
- Но потом я очнулась, и ты был рядом со мной. Я не могла двигаться, но ты сделал что-то с моей спиной, потому что врачи смотрели рентген и сказали, что моя спина была сломана, а потом восстановлена обратно.

Я настолько приблизилась к нему, что он уже не может пошевелить ногами, не коснувшись при этом меня.

- Бен Майклз, что ты сделал со мной?!

Он поднимает голову и смотрит прямо на меня - его глаза угольно-черные. И я вспоминаю, как он смотрел тогда.
- Это так важно?

- Да, очень.

- Почему?

- Потому что я должна знать! - мой голос неконтролируемо срывается на визг. Я делаю глубокий вздох и пытаюсь придти в себя. - Что-то случилось со мной, и я должна знать, что именно.

- Нет, не должна, - слегка улыбается он.

В его голосе нет снисхождения, но я чувствую себя маленькой глупой девочкой. Сумасшедшей. Я сжимаю кулаки и кусаю себя за внутреннюю часть щеки.

- Сейчас ты жива, думай только об этом, хорошо?

Он ждет ответа, но я молчу. Когда-то я ходила на курсы по урегулированию конфликтов и там нас учили, что лучший способ заставить человека говорить - это молчать. Когда ты молчишь, другой человек хочет заполнить эту тишину. Правда, тогда я не пользовалась этим советом, все равно пыталась всем доказать свою правоту. Но потом поняла, что этот метод действует.

И это срабатывает сейчас с Беном. Он вздыхает, проводит рукой по волосам:
- Если ты будешь думать о том, что умерла, то опять начнешь сожалеть о бесполезности жизни.

Я отскакиваю назад и ловлю ртом воздух. Такое ощущение, что он был тогда, со мной, когда я умирала.

Так вот что произошло? Я уже ни в чем не уверена.

- Я не то имел в виду, - он сползает со стола. - Я хотел сказать другое. Слушай, я видел, как все произошло. Я подбежал проверить, все ли с тобой в порядке, потом подошли остальные и я ушел.

- Но...

Он качает головой:
- Слушай, я серьезно. Ты была в шоке, и я был первым, кого ты увидела, как только открыла глаза.

Я киваю, Алекс говорил то же самое и, возможно, в этом есть смысл. Проблема в том, что глубоко внутри я не очень во все это верю. И даже речь Бена выглядит отрепетированной.

- Почему ты был на пляже?

- Я не могу сходить на пляж? сейчас лето, - ухмыляется он.

Он делает шаг, давая понять, что разговор окончен.

- Я не верю тебе, - тихо говорю я, но знаю, что он меня слышит. Он поворачивается и ждет. Я уверена, что это он вернул меня к жизни, не знаю как, но вернул. И я жива благодаря ему. Чувство благодарности накатывает на меня, и голова начинает кружиться, мне нужен свежий воздух.

Мое тело живет своей жизнью, потому что я делаю шаг и касаюсь Бена пальцами. Я не понимаю, что делаю, словно сто лет ни к кому не прикасаясь, я чувствую покалывание в руках.

- Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать, - тихо произносит Бен. Он кажется таким беспомощным, таким потерянным. Я отстраняюсь и понимаю, насколько все-таки Бен одинок. Только мне все равно нужны ответы.

Ты будешь до сих пор думать, что жизнь бессмысленна.

Но я хочу чувствовать... хочу чувствовать, что жива.

И что бы он ни говорил, только Бен Майклз может мне помочь в этом.

- Просто... спасибо, - я сильно сжимаю его руку. - Спасибо.

Я ухожу, оставляя его одного. Мне очень хочется обернуться, но я не делаю этого.

16:23:33:54

Я отвожу Джареда в бассейн и возвращаюсь домой. Мама проснулась и... что-то печет.

Иногда такое случается, и это делает все почти совсем плохо. "Почти" - потому что нет ничего лучше запаха горячей выпечки.

- Джи-младшая, я здесь, - кричит она, когда я открываю дверь.

"Здесь" - это кухня. Мама умыта, одета в ярко-зеленый велюровый комбинезон, а на глазах слишком много косметики. Вокруг нее миллион кексов - черничные, банановые, с орешками, с шоколадной крошкой - они везде. Честно, везде. Покрывают каждый сантиметр кухни... и пола.

Ноги прилипают к полу. Яйца, ванильный экстракт, масло - я не знаю, что раздражает меня больше. Мы будем, есть кексы каждый день, в каждый прием пищи, пока нас не начнет тошнить, а убирать за всеми, конечно же, буду я.

- Как школа, малышка? - улыбается она и протягивает мне банановый кекс. - Держи, они великолепны. Я готовила по рецепту твоей прабабушки. Ты не пробовала ничего вкусней!

- В школе порядок, - говорю я с набитым ртом. Она права, она действительно готовила по рецепту моей прабабушки, которая вообще-то владела пекарней!

- Джаред сказал, что тебе сделали плохое расписание. Он сказал, что твои уроки легче, чем его, и тебе надо все менять. У тебя есть уроки вместе с Кейт? О, держи, попробуй вот этот. В первой партии что-то не задалось, они не поднялись, но все равно вкусные! - она протягивает мне кукурузный кекс. Она забыла, что я ненавижу кукурузу. И еще она забыла, что мы с Кейт больше не подруги.

- Я уже почти все исправила, - я надкусываю кекс. - Я заполнила форму и отдала ее мистеру Элькесену, теперь остается только ждать.

- Как? - она кивает в сторону кекса. - Не понимаю, почему они не поднялись. Я могла бы их выкинуть, но пожалела. Не знаю, что случилось. Все остальные поднялись как надо.

Почему не поднялись? Просто она что-то нахимичила с содой или разрыхлителем, но я не буду говорить ей об этом.
- Очень вкусно, мам!

Она широко улыбается и тут же на щеках появляются ямочки, совсем как у Джареда. Даже нос смешно морщит! Она выглядит на 10 лет моложе, чем выглядела вчера. Не помню, когда в последний раз она так счастливо улыбалась.

Я хочу сказать что-нибудь, чтобы продлить этот момент, но не нахожу слов. Но это и не важно. Она уже отвернулась к мискам и рассказывает, почему сейчас начнет готовить клубничные кексы и чем они отличаются от черничных. А я тем временем пишу смс Алексу, Стразу, и даже тренеру Джареда, что кексов хватит на всех.

А потом просто слушаю ее болтовню.

Не то чтобы мне интересно искусство готовки кексов или у меня нет дел, нет, просто я обожаю, как молодо и живо она выглядит, не сравнить с тем, что было вчера и позавчера, и пару дней назад.

Мне выпадает второй шанс продлить этот момент.

Мама предлагает мне полную ложку теста, но я отказываюсь. Знаете, в чем проблема таких дней? Они напоминают мне о том, чего у меня нет. У меня нет матери, с которой я могла бы поговорить. У меня никогда не будет матери, с которой я могла бы обсудить Бена Майклза и то, как он спас меня, и почему он так упорно отрицает этот факт.

Она заканчивает клубничную партию, а я хватаю моющие средства и тряпки и иду убираться в ее комнату. Открываю шторы, распахиваю настежь окна и в комнату, наконец, начинает поступать свежий воздух, а я собираю одежду с пола.

И когда я отодвигаю на мамином ночном столике фотографию нас с Джаредом в Диснейленде, я вижу его.

Папин ноутбук, все еще включен, завернут в покрывало. Вообще-то родители уже давно спят раздельно, у папы есть своя комната. Маме нужен покой и тишина, да и если честно, будь у них одна комната на двоих, отец никогда бы не возвращался с работы.

Но это утро он провел здесь, с ней.

Я сажусь на кровать и устраиваю ноутбук на коленях. Загружаю и ввожу пароль. Папин пароль сложный, для всех кроме меня, я запросто расшифровываю все его пароли. Я слишком хорошо его знаю.

Пока ноутбук загружается, я прислушиваюсь к маминому пению, интересно, она так счастлива, потому что папа ночевал здесь? Я знаю, что после такого подъема она опять скатится в плохое настроение, так всегда бывает. Но есть же способ заставить ее улыбаться!

Я пролистываю историю открытий, смотрю, какие файлы он открывал. Досье на Барклая, которого я не знаю, возможно, новый аналитик. На первый взгляд, ничего особенного. Отличные способности в стрельбе, компьютерные навыки на высоте, в целом просто шикарная находка. Однако, мой отец рекомендует перевести его в другой отдел. У Барклая явно хромает дисциплина, он проигнорировал командировку, в которую отправил его отец. И, возможно, эта ситуация теперь погубит его карьеру. Нельзя просто так игнорировать приказы твоего начальника, если ты в ФБР. Даже если у тебя хорошо развито предчувствие.

Следующий файл - дело о стрельбе в прошлом году. Но третий файл - отчет о вскрытии Джона До, Торри Пайнс. Мой Джон До.

Отличное попадание!

Конечно, это незаконно и может повлечь огромные неприятности и для меня, и для отца. Но я всю жизнь лажу по папиным документам. Правда, сердце колотится при этом как сумасшедшее до сих пор.

Я бросаю взгляд в сторону двери, пытаясь уловить какие-нибудь непривычные звуки, но слышу только стук своего сердца и балладу Уитни Хьюстон в исполнении мамы.

Делая глубокий вздох, возвращаюсь к отчету.

Мой Джон До до сих пор не идентифицирован. У них даже нет предположений. Они определили лишь, что ему от 25 до 45 лет, рост и вес неизвестен. И с этим я согласна. Я понимаю это. Но с тем, что читаю дальше, я не согласна. Медицинское заключение.

Обнаружено:

1. Ожоги и множественные увечья по всему телу появились вследствие радиационного облучения.

2. Размозжение правой части грудной клетки.

3. Не исключены травмы головы.

Какого черта? Какого. Черта?!

Как это возможно? Он не мог подвергнуться радиационному облучению, ни на дороге, ни в машине. Ожоги так же не могли появиться при вскрытии. Я не спец в медицине, но ожоги проявляются сразу, это очень серьезно. И если он умер от столкновения, а не от ожогов, то это может быть причиной того, почему он так быстро ехал. Возможно, он спешил в больницу, или убегал от кого-то.

Следующая страница.

Причина смерти:

1. Множественные ожоги.

2. Ушиб груди.

Вскрытие подписано только патологоанатомом. Возможно, у них будут другие версии. Но я их и не виню ни в чем. Мне вообще кажется, что тела были подменены и это не мой Джон До.

Внешний осмотр:

Тело поступило в морг в синем мешке, завернутое в белую простыню. Останки принадлежат белому мужчине. Множественные ожоги. Ожоги радиационные или химические. Не частичные ожоги, а полное сожжение тела. Множественные изменения костной ткани получены в результате глубоких порезов. Мягкие ткани лица, в том числе нос, уши, глаза отсутствуют, вплоть до костной структуры.

Живот тут же скрутило, стоило представить эту ужасную картину. Я листаю дальше.

Но тут срабатывает сигнал пожарной тревоги.

Я вскакиваю и автоматически принюхиваюсь, пытаясь уловить запах дыма. Кожа зудит от одной мысли, что это пожар. Я закрываю ноутбук, бросаю его обратно на кровать и бегу на кухню.

Слава богу, ничего не горит.

Только сгорели кексы. А мама стоит посередине кухни и смотрит на разбитую кофейную кружку. По ее лицу стекает тушь и подводка.

16:19:58:49

- Уверена, что это он? - спрашивает Алекс.

Киваю головой и делаю глоток кофе. Я сбежала из дома, от матери, после последней ее выходки. Я немного (а иногда очень даже сильно) переживаю, когда оставляю ее одну, но мне нужна передышка. Хорошо, что Алекс живет совсем рядом, и я могу в любой момент вернуться домой.

Мы с Алексом сидим за обеденным столом в его доме, везде разбросаны его тетрадки, а сам он погружен в изучение какой-то проблемы по физике.

Я не могу говорить с ним о Бене Майклзе, но об автокатастрофе могу.

- Они могли перепутать тела.
В понедельник в Сан-Диего мог погибнуть не один Джон До. Это действительно возможно. Мой мозг придумал уже 87 разных версий случившегося, но я понимаю, что должна сосредоточиться на фактах, а не на домыслах.

- Но если это он, то значит... он врезался, потому что был уже мертв.

Алекс даже не поднимает глаз от учебника по физике:
- И поэтому ты должна перестать винить себя.

Я не хочу опять ругаться.
- Просто послушай, - продолжаю я. - Три до сих пор неопознанные жертвы в Сан-Диего 30 лет назад, тоже ожоги и радиационное облучение. Потом тишина. И сейчас опять, по крайней мере, три подобных дела за две недели! И один из них умер, будучи за рулем машины!
За рулем машины, которая убила меня.

Я не произношу последнюю фразу вслух. Алекс уперто считает, что все связанное с Беном Майклзом я себе придумала.
- Подумай об этом. У моего отца есть все эти дела, и сейчас, по какому-то дурацкому совпадению, меня сбивает грузовик, который может быть связан со всей этой историей.

Алекс закрывает книгу и откидывается назад.
- Как думаешь, откуда взялась радиация? - говорит он, протягивая руку за бумажным стаканом с эспрессо, что я ему принесла. Только стакан уже пуст, потому что он все выпил почти сразу же, за один глоток. А кофе, как известно, не появляется само, только если очень захотеть.

- Прости, надо было принести два.

Он качает головой и отдает мне пустой стаканчик.
- Нет, все нормально. Спрячь это, прежде чем моя мама придет и увидит.
Я забираю стаканчик и прячу в сумке.
- Ожоги, - повторяет Алекс.

- Да. Они ужасны, просто ужасны.

- Самое очевидное - ядерное излучение.

- Да, но где, откуда? - я пожимаю плечами.

Он кусает губы, а я понимаю, что, наконец, заинтересовала его. Алекс Тречтер даже забросил домашнее задание. Незаконно-принесенное кофе и что-то интересное - то, что ему необходимо.
- Может, вирус? Уколы чего-нибудь радиоактивного?

- Ты пересмотрел плохих фильмов!

- Я не...

- Ты мне еще должен за те два часа, что я потратила на просмотр "Миссия невыполнима 2". Я никогда не верну их назад!

Он закатывает глаза.
- Я серьезно!

- И я серьезно! Что там с Джоном Ву?

- Джаннель, вирус мог бы многое объяснить!

Я качаю головой:
- Гамма-излучение объяснило бы внутренние ожоги, но не ожоги на лице и руках, - и опять я вздрагиваю от представленной картинки.

Теперь уже Алекс качает головой:
- Это может быть одним из видов вируса, ты читала исследования? Я читал что вирусный терроризм сейчас очень распространен. И это объясняет, почему твой папа этим занимается, он же расследовал тот случай геморрагической лихорадки два года назад в Лос-Анджелесе?

- Да, он и Страз были задействованы.
Вирус в Лос-Анджелесе был похож на вирус Эбола. Начиналось все с дикой головной боли, через час или два начиналась ужасная лихорадка и боль в мышцах. В течение 24 часов все основные органы, пищеварительная система, кожа, глаза и десна или отказывали совсем, или переставали нормально работать, начинали кровоточить. А затем человек умирал. Оказалось, что вирус был в зубной пасте, которая поступила из Китая, и свободно продавалась в магазинах. И до сих пор я знаю людей, которые чистят зубы содой или настоящей зубной пастой.

Мне бы так хотелось, чтобы Алекс был неправ, но есть в его словах доля истины. Я не знаю, как это возможно воплотить в реальность, но как-то можно. То есть какой-то вид биотерроризма в виде радиационного вируса - это все реально. И настолько реально, что даже страшно.

- Но как это возможно? - спрашиваю я.

- Джи, я не знаю, - улыбается Алекс. - Не верь слухам, что я знаю секрет, как побыстрей вырасти и стать биотеррористом!

- Мисс Теннер! Ты пришла делать домашнее задание? - мама Алекса, потрясающая Аннабет Тречтер, влетает в столовую, держа в руках стопку полотенец. Несмотря на полотенца, она выглядит будто только что с деловой встречи, на ней юбка и пиджак, волосы убраны в пучок. Она останавливается напротив меня и ждет ответа.

- Нет, мэм, - говорю я, стараясь избегать прямого взгляда. Это странно, но Аннабет Тречтер - единственная женщина, которую боится мой папа. Но ей он нравится.

- Я пришла попросить у Алекса книгу по физике, - и это только наполовину ложь! - Иствью перепутало мое расписание, и я хожу не на свои уроки, поэтому до сих пор у меня нет книг.

Она поворачивается к Алексу:
- Ты закончил подготовку к английскому и испанскому?

- Да, мэм.

- У тебя есть 43 минуты до ужина, после которого ты пойдешь к Теннерам и отнесешь книгу по физике, затем сразу же домой и подготовка к тестам.

- Мы с Джаннель собирались...

- Нет, вместе вы занимались вчера. Сегодня ты занимаешься со мной.

- Да, мэм.

Я не могу не улыбаться. Алекс смотрит на меня и понимает, о чем я думаю: *"Тебе конец!"*.
Но тут его мама переключает свое внимание на меня, и я вздрагиваю на месте. Клянусь, в нее встроен детектор лжи и сейчас она начнет обвинять меня, что я отвлекаю Алекса от домашних уроков.
- Как твой отец?

- Нормально, - говорю я, тщательно подбирая слова. Чем больше информации я ей скажу, тем меньше она будет подозревать, что от нее что-то скрывают.
- Вчера он допоздна работал над очередным делом, но вы же его знаете, он со всем справится.

Миссис Тречтер кивает.
- Иди домой, Джаннель. Алекс занесет тебе книгу после ужина.

- Да, мэм, - я вскакиваю со стула и хватаю свою сумку со стаканчиком из-под кофе. - Спасибо!
Я разворачиваюсь и ухожу, стараясь избегать взгляда Алекса, иначе мы оба рассмеемся. И еще я не хочу смотреть на его маму, она меня пугает.

Когда-нибудь, надеюсь, я к ней привыкну.

16:09:48:02

Во вторник расписание все тоже. Но геолог сразу же дает мне пропуск в библиотеку и отпускает.

В библиотеке я устраиваюсь за компьютером. Мне надо наверстать, что пропустила в классах, в которых буду учиться. Но сначала проверяю электронную почту - ничего интересного. Открываю гугл и набираю "радиационные ожоги".

Раковые пациенты, солнечные ожоги - это не совсем то, что я ищу. И мне как-то совсем не хочется рассматривать эти картинки. Нет, уж, спасибо!

Когда я набираю "радиационное отравление", открывается история о взрыве на Чернобыльской АЭС. В 1986 на Украине произошел взрыв атомной электростанции. 28 людей умерли в тот же день, больше трехсот тысяч были эвакуированы, около 60 000 подверглись излучению, 5000 из них умерли. И если бы мой Джон До был одним из первых 28, то заключение патологоанатома имело бы смысл. Но такое облучение не может быть единичным случаем.

Не удивительно, что ФБР привлекло к этому делу моего отца.

Группа новичков в сопровождении учителя заходят в библиотеку. Они слишком шумные и заполняют все пространство. А мне не терпится продолжить читать про радиационное отравление, особенно как радиацию можно превратить в некоторую форму вируса, если это возможно, конечно.

Но мое время на интернет ограничено, поэтому я захожу на страничку Алекса и скачиваю задания и лекции, за которыми пришла. Библиотекарь ведет новичков в специальную комнатку, где проводит презентацию "как пользоваться библиотекой", которую показывают всем первоклассникам. Я достаю телефон и составляю список дел.

- Расписание отстой?

Мое сердце выскакивает из груди, я поворачиваюсь и вижу на соседнем стуле Бена Майклза. На нем сегодня белая толстовка, но капюшон привычно закрывает глаза и видны только коричневые кудри. Он криво улыбается мне.

Мне хочется задать ему миллион вопросов.

Но все слова застревают в горле, и я просто протягиваю ему расписание. Возможно, его расписание выглядит не лучше, но я уверена, ему плевать. Но тут он начинает ерзать на стуле и вздыхает, от чего мне кажется, он понимает и даже сочувствует.

Я не успеваю ничего объяснить.
- Алгебра? Они хотят, чтобы ты там преподавала? - улыбается он и отворачивается к своему компьютеру.

И на этом все.

Мне хочется, чтобы он сказал что-нибудь еще, что угодно. В конце концов, это он сел рядом со мной, хотя вокруг полно компьютеров.

Я жду еще пару секунд. Да пошел он. Мне нужны ответы, я не буду молчать. Но, разворачиваясь к нему, замираю в восхищении, с этого угла он выглядит неожиданно-прекрасным - профиль, очертания лица, все настолько идеально, что удивляюсь, как я могла проучиться два года и не замечать такого красавца. Он прекрасен особой, загадочной красотой. А его глаза? Карие, но настолько темные, что кажутся черными. И держит он себя так, будто знает все свои особенности. Выражение его лица всегда немного грустное, будто у него есть какой-то секрет, который теперь мне не терпится раскрыть!

Он может прятаться в невыразительную одежду, но он прекрасен, как и Ник или Кевин. Я представляю, какой он в игре.

Но тут же подавляю эту мысль. Не мое дело, чем занимается Бен Майклз в свое свободное время. Я пытаюсь придумать, что же ему сказать, но мысли разбегаются. Мне хочется на него смотреть. Я разгадаю его тайну, я обязана!

Я смотрю на его компьютер.

На нем открыта страничка нашей школы с моим расписание. Пара движений и расписание чисто, он все удалил!

- Что ты делаешь?

- Меняю твое расписание, - говорит он самым обычным тоном.

- Но ты не можешь... как ты...

- Я подсмотрел пароль еще в первом классе. Я меняю расписание уже пару лет, - пожимает плечами он.

Я осматриваю библиотеку. Никто не обращает на нас внимание, но каждый может случайно посмотреть на его компьютер.

- Джаннель, - и то, как он произносит мое имя, заставляет меня повернуться. Его глаза улыбаются. - Какие уроки ты хочешь?

Нынешний год для меня очень важен, он играет решающую роль в будущем поступлении в колледж. Я соблюдала все правила - вовремя делала домашние задания, посещала все уроки. Не моя вина, что они все напутали с моим расписанием.

Я объясняю ему это.

Бен с легкостью отыскивает учителей и уроки, которые я хотела бы посещать, компонует их с расписанием Алекса.

Когда я называю класс Публит, Бен улыбается. Но при попытке записать меня в ее класс выскакивает ошибка о переукомплектовании. От ужаса я чуть ли не задыхаюсь.

Бен ухмыляется, замечая мою панику, а я осознаю, насколько близко мы сидим. Я чувствую тепло его тела. Я улавливаю этот пьянящий микс запахов - мята, мыло и бензин. Мы не касаемся друг друга, но мои губы в опасной близости от его уха.

Если он чуть-чуть повернет голову, я могу его поцеловать.

Я не понимаю, откуда в моей голове такие мысли.

Я откидываюсь назад, отодвигаю стул.

- Не переживай, я все сделал. Ты не первая, кто хочет попасть в класс Публит, когда уже нет места, - говорит Бен.

Конечно, нет. Он вводит еще какой-то код и перед нами список учеников.

- Стой, не удаляй никого, это нечестно! - я касаюсь своей рукой его.

- Я и не буду, - говорит он и смотрит на мою руку. Я одергиваю ее, и мое лицо краснеет. - Мне просто надо тебя добавить.
Он вставляет мое имя в список.

Получается, у него есть доступ ко всему, КО ВСЕМУ.

- Это плохо, да? То, что можно вот так запросто украсть пароль и все поменять, - такое ощущение, что он умеет читать мысли.

- Как часто ты этим занимаешься?

- Пару раз я помогал таким же паникерам, как ты, но обычно я меняю расписание только друзьям, в начале каждого семестра, - в который раз пожимает плечами он.

- Ты когда-нибудь менял что-нибудь... кроме расписания?

- Оценки? никогда! - улыбается он.

Какое счастье, теперь я могу спокойно выдохнуть.

- Ты первая, кто понял, что оценки можно менять так же просто, как и расписание. Другие до этого не додумывались, - добавляет он.

- А если бы додумались, то попросили бы тебя?

Я улыбаюсь, потому что понимаю, что в задумчивости он кусает щеку изнутри.

- Вряд ли. Друзья вряд ли, они знают, что я не пошел бы на это. А другим плевать, они не стали бы просить.

- Все нормально? - спрашивает Бен.

Поместив мое имя в класс по-испанскому, Бен печатает мое расписание. Он так и не смотрит мне в глаза и мне кажется, что сейчас он спросит что-то про автокатастрофу.

- Обычно я прошу тех, кому помогаю, поклясться, чтобы они никому не говорили.

Мои внутренности каменеют.
- Тебе не хочется, чтобы 800 человек просили тебя помочь им с расписанием?

- Дело не в том, сколько человек попросит. Дело в том, зачем они просят. Если "о, администрация все напутала, помоги исправить" - это нормально. Но если "я хочу к тому учителю, потому что у него можно прогуливать", то это не ко мне.

- Честный обманщик? - спрашиваю я и тут же об этом жалею. Он смотрит на меня, будто я причинила ему боль, оскорбила его.

- Просто... я не всегда принимаю верные решения, я знаю. Но вечером, посмотрев в свои глаза, мне хочется поверить им. Мне хочется понимать, что я на что-то годен.

Я настолько хорошо его понимаю, что чувствую мгновенную боль в груди. Что бы я ни говорила, но мне хочется в кого-то верить в этой школе, кому-то доверять. Пока это только Джаред.

- И ты пойдешь на это опять? - спрашиваю я почти шепотом.

Что-то меняется в его лице, он отодвигается и встает. Я говорю не только о расписании.

Но он просто пожимает плечами.
- Даже я понимаю, что Джаннель Теннер не должна ходить на геологию и алгебру. В конце концов, они бы все исправили. Я лишь ускорил процесс.

- Спасибо, - но мои глаза на мокром месте. Горло сдавил спазм, потому что это не то, что я хотела от него услышать.

Я сижу на месте еще долго после его ухода. Я прокручиваю все по-новой - автокатастрофу, что я видела, что чувствовала, как видела его во время обеда недавно, этот разговор. И это совсем не то, что я ожидала.

Я прокручиваю и прокручиваю все детали в голове, пытаясь их запомнить.

Но тут кто-то прикасается ко мне, и я подпрыгиваю от неожиданности.

- Я звонил тебе, - улыбается Ник. - Пойдем, пообедаем где-нибудь?

Я подавляю горестный вздох. Мы же говорили об этом вчера, неужели он не помнит?
- Ник, я не могу...

- Не переживай, я обо всем договорился.

Он так широко улыбается, что мне немного стыдно за свои мысли.

Мне надо дать ему еще шанс, мне надо понять, что он другой, не такой как я.

- Конечно, - отвечаю я. Улыбка Ника становится еще шире. - Если ты уверен, что мы не попадем в беду.

Он обнимает меня, и его кожа такая теплая!
- Я как тефлон, детка. Неприятности просто отскакивают от меня!

Я смеюсь и закатываю глаза. Я не уверена: смеюсь ли я с ним или над ним. Но мне нравится то, что он умеет над собой по шутить.

Я спрашиваю Алекса по смс, не принести ли что-нибудь ему. Ник ведет меня к парковке, и по пути я замечаю Элайджу Пальму, курящего самокрутку. Он смотрит прямо на меня.

И только тогда я осознаю, что Бен Майклз не подходит для компании хулиганов хотя бы тем, что от него не пахнет сигаретами.

15:19:53:38

- Не поверишь, что я нашел! - Алекс проскальзывает в нашу кабинку в библиотеке и закрывает звуконепроницаемые двери. Он откидывается назад, балансируя, чтобы не упасть. Я стараюсь не рассмеяться над его эмоциональностью, обожаю, когда он принимает вид "я придумал, как это решить!"
Но я не смеюсь, я понимаю, что все серьезно.

Мы решили проникнуть в научную библиотеку, где работает тетя Алекса. А значит, она не только проведет нас, но и скажет его маме, что мы занимались. И мы занимаемся, но только не школьными заданиями.
- Надеюсь, это что-то стоящее, а не последний выпуск Maxim! Если твоя мама запрещает тебе читать этот журнал, еще не значит, что…
Алекс меня игнорирует и лишь кидает на стол книгу. Еще одну. Мы уже по уши в книгах, что не очень-то помогает в решении проблемы. Я прочитала все книги Майкла Крайтона, они не пригодились. Книги Крайтона и похожие триллеры - сплошь фантазия и паранойя. А многие научные книги по биотерроризму слишком похожи на инструкции по выживанию в условиях массового заражения. Есть еще пара книг о настоящих эпидемиях - вспышка оспы в Советском Союзе и Эбола в Вашингтоне.
Короче говоря, ничего стоящего, что хоть отдаленно бы помогло мне понять, как мог мой Джон До умереть от радиационного заражения, будучи при этом за рулем грузовика.
- Так скажешь, что так сильно тебя возбудило? - спрашиваю я, и тут мой мобильный начинает вибрировать. Знать бы еще, где он среди этих чертовых книг!
Алекс улыбается и протягивает мне самую тонкую книгу из всех.
- Я читал "Руководство по вирусному биотерроризму и биозащите" и нашел вот что, - он открывает книгу на 428 странице и читает название главы: "Биологическая война будущего: вирусная биоинженерия"
- Биотерроризм сейчас - это в основном бактериальные возбудители болезней. Самые опасные - это категория А, куда относится сибирская язва. Эти бактерии распространяются очень быстро и приводят к массовому заражению, - рассказывает Алекс.
- Об этом все те книги, что мы уже прочитали.
- Именно поэтому они такие крутые. Но на самом деле вирусная инженерия еще не зашла так далеко. Смотри. Здесь изучается вопрос, может ли радиация стать заразным вирусом. И даны детальные объяснения генетиков по этому вопросу, - Алекс кладет книгу напротив меня.
Он продолжает улыбаться, и я не понимаю почему, ведь мы только что нашли подтверждение тому, что стать биотеррористом не так сложно!
Но я знаю этот взгляд. Точно таким же взглядом обмениваются Страз и мой отец, когда раскрывают какое-нибудь дело, например, как спасти мир. И я очень рада, что Алекс не собирается следовать плану его матери. Ему не нужен Стэнфорд и медицинский университет Джона Хопкинса. Ему нужен Вест Поинт и ФБР, по следам моего отца. И мысль, что Алекс будет работать с моим отцом, заставляет меня улыбнуться.
И тут я понимаю.
- Стой, возможно, мы подходим не с той стороны. Может, не важно, как

вирус распространяется, пусть этим занимается Министерство Здравоохранения. Может, все дело в обратном отсчете!
Я встаю и разминаю затекшие ноги. Мой телефон опять начинает вибрировать, я смотрю на дисплей: Ник. Снова.
- Допустим, кто-то изобрел вирус. Радиационный или нет - не важно, это одинаково ужасно и направлено на убийство людей. Но как отбираются эти жертвы, причем тут обратный отсчет?
Алекс вздыхает и выпрямляется.
- Этим они связаны! - он смотрит на меня и мне не терпится заставить его продолжить, но понимаю, что сейчас его прерывать нельзя. - НВВВ. Это не бомба. Это то, что распространяет вирус!
Мурашки бегут по моей спине:
- Но почему террористы подкидывали бы такую подсказку ФБР?
- Потому что они социопаты? Не знаю. Может, когда НВВВ сработает, то в воздухе распылится вирус и это будет как химический взрыв. А может ФБР раньше доберутся до НВВВ. А может террористы хотят, чтобы все были в курсе, что скоро произойдет. И их цель - навести панику! Паника ломает жизни не хуже масштабного вируса.
Мой телефон опять вибрирует, и в этот раз достав его из кучи книг я начинаю вертеть в руках:
- То есть согласно этой теории получается, что Джон До и другие жертвы - подопытные кролики?
- А может люди, которым каким-то образом удалось разозлить террористов?
- Алекс пожимает плечами.
Но все эти объяснения не удовлетворяют меня. Я все еще не понимаю, кто этот несчастный, что умер в то же мгновение, что и я на Торри Пайнс.
- Джи?
- Ммм?
- Думаешь, пора сказать твоему отцу?
Я почти готова согласиться. Видимо, пора поделиться с папой нашими теориями. Может, до этого уже кто-нибудь додумался. И, может, мы на верном пути. А, может, и нет. В любом случае он должен знать. Я уже хотела сказать об этом Алексу, как в дверях появилась голова Ника:
- Сказать ее отцу что?
Я вздыхаю. Я бы не говорила ему, куда собираюсь после школы, если бы знала, что он и его вторая половина появятся.
Сразу же появляется Кевин, распахивая дверь настежь.
- Ты, наконец, признался, Тречтер?
- Кевин, заткнись, - я поворачиваюсь к Нику. - Что вы здесь делаете?
- Я уже около часа ищу тебя. Почему ты не берешь трубку?
Я показываю на книги

- Учусь?
Ник хватает первую попавшуюся книгу и мне так хочется отобрать ее у него, но это будет выглядеть подозрительно.
- Ты слишком много учишься, Джи, - говорит Кевин. Я в шоке, что он заметил.
Ник откладывает книгу и кивает в сторону двери:
- Вся проблема в том, что ты совсем не развлекаешься. Пошли с нами сегодня к Хайнсу?
- Мы с Алексом после учебы собирались...
Алекс отлично меня знает и продолжает предложение:
- ... пойти в кино на "Трон".
Это самая ужасная отмазка, никто не поверит, что я в этом участвую!
- Эм, вообще-то нет. Этот фильм если и смотреть, то только ради саундтрека.
Алекс ухмыляется. Я ему еще отомщу!
- Значит, ты можешь пойти с нами? - спрашивает Ник.
- Сегодня вообще-то четверг, - хотя я знаю, что для Ника это не проблема. Особенно в этом году. Его отец предельно четко определил спортивное будущее Ника, но его родители разводятся и сейчас Ник и отец не разговаривают, а значит, он предоставлен сам себе и может делать, что хочет.
- Его родители уехали с прошлой пятницы!
- Я не могу, - говорю я, стараясь не смотреть на Ника. Пусть его красота на меня и не действует, но его зеленые глаза...
- Обещаю, мы ненадолго, - он прижимает руки к сердцу. Я смотрю на него и вспоминаю ту ночь, когда мы впервые разговаривали. Именно разговаривали. Тогда он узнал об интрижке его отца с девчонкой, которая закончила Иствью всего 5 лет назад. Я как раз уходила со смены спасателей, а он вместо того, чтобы веселиться на пляжной вечеринке, сидел на берегу в одиночестве. Я спросила у него, как дела, а он просто взял и все рассказал. Мы проговорили три часа, про его семью и его чувства. И про то, как боимся разочаровать людей так же, как они разочаровывают нас.
- Обещаю. Слово скаута! - повторяет Ник.
- Ты, наверное, был ужасным бойскаутом!
- А я и не был им никогда, - говорит Ник, не веря, что я могла так подумать.
- Серьезно, Ник. Мне надо написать эссе, прочитать три главы по истории, выполнить кучу заданий по физике и математике, плюс задание по испанскому, - я обвожу рукой всю ту груду книг, что лежит на столе. Знал бы он, что они вовсе не связаны с домашними заданиями...
Он надувает губы:
- Ты заслужила передышку. Ночь веселья, а потом учебники. Тебе не

обязательно быть там допоздна.
Я действительно очень устала.
- На час, - и куда только делась моя сила воли?
- Конечно, - улыбается Ник. - Я привезу тебя домой до 11...
- Подожди меня на парковке, я соберусь и приду.
Кевин и Ник уходят, а я смотрю на Алекса. Он собирает книги в рюкзак.
- Тебе стоит продать свою ужасную винтажную рубашку и джинсы и купить коротенькую юбочку и топ. И подружиться с Брук, ага.
- Это ты виноват, не смог придумать отмазку. Кино, где первые 30 минут идет только завязка, серьезно?
- Там шикарные визуальные эффекты, - Алекс продолжает упаковывать книги, и я успеваю взять парочку себе, что хочу изучить дома.
- Стой, ты назвал мою любимую рубашку ужасной?! Я ее обожаю! - я хватаю Алекса за плечо.
- Отлично. И отпусти меня, мне пора на свидание с мамой, - говорит Алекс, и я вижу, что он опять улыбается. Его улыбка – именно то, что нужно сейчас.

15:16:55:49

В двенадцать сорок пять меня забирает Ник.
В час сорок пять я уже на грани. Конечно, он напился до такого состояния, что стоять может, только облокотившись на меня. Я пытаюсь отобрать у него ключи, но бросаю эту затею после очередного "я в порядке, женщина".
Мне хватает маминых истерик, а ее я вообще-то обязана любить. И я не собираюсь терпеть их от того, кто после двух бутылок пива осушает 5 рюмок текилы. И это всего за час.
И потом, зачем мне его ключи? У меня все равно отобрали права, и я не собираюсь нарушать закон, не в выпускном классе точно.
Проходит еще около получаса, за Сессиль приезжает ее сестра и предлагает подвезти и меня. Но тогда мне все еще казалось, что Ник может очухаться. А сейчас Алекс спит (и его мать в любом случае не отпустит его так поздно), а моя мать потеряла свои права уже пару лет назад, Джаред слишком молод для вождения. Оба папины телефона переводят меня на автоответчик. И рядом никого трезвого или кого я могла бы попросить подвезти. Я даже поискала Рида Сьюитора, которого вроде видела его в толпе, хотя он и не самая желанная личность для меня.
Но все это бесполезно. Я выхожу во двор и набираю номер Страза.
- Джи-младшая, - Страз всегда доволен жизнью, даже сейчас, хотя говорит шепотом. - Я надеюсь, у тебя ничего серьезного. Мы на крупном задании.
- Код 21! - Отец думал, что наличие ФБР в моей жизни может мне как-то

помешать, поэтому, когда я была еще маленькой, они со Стразом придумали несколько кодов, которыми я могла вызвать их, не навлекая на себя подозрение, что я шпион или доносчик. Он подумал, что группке подростков не так просто объяснить, что контрразведке плевать на вождение в нетрезвом состоянии.
Хотя сейчас я была бы не против, чтобы сюда заявились парни в форме и прикрыли эту пьяную лавочку!
- Черт! Где ты?
Я называю адрес, а Страз обещает кого-нибудь прислать за мной, и тут же отключается. Мне очень хочется расспросить его, где он и что делает, но я знаю, что это бесполезно.
- Тебя надо отвезти?
Я поворачиваюсь и вижу Кевина. На нем майка-алкоголичка и мешковатые джинсы, на голове бейсболка задом наперед. Выглядит он очень забавно.
- И что?
Вместо того чтобы сморозить какую-нибудь глупость, он лишь улыбается и прячет руки в карманы.
- Если Ник не отключится, я его отвезу.
- Мне плевать, - хотя, конечно, это не правда.
- У меня огромный опыт в отбирании ключей, - говорит Кевик и усаживается на ступеньки. - Я бы отвез тебя домой, но...
Он поднимает полупустую бутылку пива.
- Ничего.
Кевин кивает, и мы сидим в тишине.
Здесь очень тихо - соседние дома уже выключили свет, а машины сюда практически не заезжают. Я посылаю флюиды в воздух, чтобы за мной, наконец, приехали. Поднимается ветер, и я накидываю на голову капюшон и обхватываю себя руками.
- Здорово, что ты пришла, - внезапно произносит Кевин. Почему его это так трогает? - Я знаю, что Ник облажался и тебе не удалось повеселиться, но все равно хорошо, что ты вообще пришла.
- В следующий раз я останусь дома.
- Понимаю... Бывают ночи, когда я бы тоже лучше остался дома и почитал.
Я поворачиваюсь к Кевину. И если не брать во внимание его идиотскую кепку, грязную "алкоголичку" и джинсы, спущенные почти до задницы, выглядит он вполне серьезно. Но я знаю, что это просто игра, комедия, потому что это Кевин, и он не такой.
И прежде чем он понимает, что происходит, я снимаю его с пивом в руке, на телефон.
- Если еще хоть раз пристанешь ко мне, я покажу это тренеру Стинсону и ты будешь бегать по стадиону до весны, - Ник однажды проболтался, что их

тренер по бейсболу ярый противник алкоголя и мне это очень по душе.
Но Кевину совершенно плевать. Он лишь делает еще один глоток пива:
- Туше, Теннер, туше.
А я и не знала, что он знает такое слово!
Этот месяц щедр на сюрпризы. Люди оказываются умнее, чем я думала о них прежде.

15:16:03:24

Когда из-за угла, наконец, появляются фары, я поворачиваюсь и жестом приглашаю Кевина поехать со мной.
- Мне надо удостовериться, что Ник не сядет за руль, - повторяет он.
- Спасибо, - говорю я, хотя уже и решила, что Ник Мэтерсон больше не моя забота, и не важно, насколько он красив и сколько ночных разговоров на пляже было у нас. У меня нет ни времени на него, ни терпения.
Машина останавливается прямо у дверей дома. И хотя я знаю, что это не может быть Страз, все равно разочарована, когда вижу темноволосую голову и лицо, покрытое слоем щетины. Агент, которого я не знаю и который совершенно не обращает на меня внимание, продолжая разговаривать по мобильному, когда я проскальзываю на пассажирское сидение.
- ...и теперь я исполняю роль няньки! Это смешно! - нет ничего обиднее, чем услышать, как на тебя жалуются. - Ага, в следующий раз поедешь ты, я не собираюсь больше этим заниматься!
Мне так и хочется сказать ему, что раз он так спешит, то мы можем ехать, а не болтать по телефону... В конце концов, мне не терпится попасть домой и улечься спать, а ему, видимо, хочется вернуться на работу. Но я устала даже для споров.
- Ладно, мне пора, - он бросает на меня взгляд. - Да, ага, держи меня в курсе событий.
Он заканчивает разговаривать и я обращаю внимание на то, что его телефон куда круче обычных Блэкберри. Бюро должно начать привлекать молодежь на работу такими вот современными гаджетами.
- Ты Джаннель Теннер? - спрашивает он, и я киваю, потому что мой голос обычно начинает звучать очень раздраженно, когда при мне разговаривают так, будто меня рядом нет. - Ты понимаешь, что ФБР - это не служба по развозу пьяных?
- Мы поедем или Вы будете практиковаться в сарказме?
- Я могу арестовать всех твоих друзей, - он кивает в сторону дома. - Уверен, ты станешь тогда мега популярной.

Я поворачиваюсь к нему и внезапно понимаю, что вся эта небритость делает его старше, чем он есть на самом деле. Этот ребенок еще не агент, скорее всего, может младший аналитик, только после колледжа и сейчас он явно упоен полученной властью, думая, что я ничего не понимаю.
Да вот только я все отлично понимаю.
- Популярность не так важна для меня. Сейчас я хочу попасть домой и лечь спать. Но если тебе так хочется, то вперед!
Он заводит машину и разворачивается. Всю поездку до моего дома мы проводим в тишине: он не представился, ничего не спросил.
Мы почти уже у моего дома, как его телефон начинает звонить. Он отвечает на втором звонке:
- Барклай.
О, так это и есть Барклай, про которого я читала в ноутбуке папы. Значит, он ведет себя так не только со мной.
- Да, сэр, сейчас буду, - произносит он в телефон и, отключившись, резко разворачивает машину. Мне приходится резко схватиться за подлокотник, чтобы не выпасть в окно. Я сильно ударяюсь локтем, и мне приходится закусить щеку изнутри, чтобы не завопить от боли.
- Куда мы едем?
- Срочные дела!
Мы попадаем на улочку, которая очень похожа на ту, где живу я. Такие же стандартные домики, кремовая штукатурка и оранжевые крыши. Небольшие участки земли, трава на некоторых скошена. Но на этом сходство заканчивается. Улица вся заставлена машинами: новости телевидения, полиция, скорые и даже пожарная машина. Барклай притормаживает у толпы и открывает окно. Ему приходится пару раз показать документы, чтобы пробиться внутрь. Он смотрит на меня, ожидая, что я скажу что-нибудь.
Но я молчу. Здесь произошло что-то совсем серьезное, и я не хочу, чтобы он понял, что мне здесь не место.
Мы паркуемся недалеко от дома, вокруг которого сосредоточено все внимание. Я глубоко вздыхаю, замечая машину отца. Я здесь, на месте преступления, которое расследует мой отец. Возможно, дело связано с моим Джоном До. Я сжимаю руки, чтобы унять дрожь, и не сразу понимаю, что Барклай что-то мне говорит.
- ...и у меня нет времени быть твоей нянькой. Так что можешь дойти сама или подождать меня в машине, пока все не закончится, - он не смотрит на меня, вытаскивая именную куртку ФБР и сумку с заднего сидения.
- Все в порядке, - киваю я. Честно говоря, я очень поражена, что он так рискнул и привез меня сюда. Уверена, Страз или мой отец от него такого не ожидают и думают, что прежде он отвез меня домой.
- Я подожду, - я живу совсем недалеко и запросто могла бы дойти пешком.

Но я даже не рассматриваю такой вариант.
- Хорошо, - произносит он с усмешкой. - Если тебя начнет тошнить, постарайся не запачкать сидения.
Вот же придурок!
- Постараюсь.
Я смотрю ему вслед, когда он исчезает за дверью дома. Рядом останавливается еще одна машина, и я сползаю с сиденья настолько, чтобы меня не заметили, но я могла все разглядеть. И я вижу платиновые волосы, резко контрастирующие с черным костюмом. Агент Дейдра Райс.
Она идет по газону в сторону дома. Мне хочется пойти за ней. Она долгое время была в команде отца, но так как у нее есть семья, бывает у нас не так часто, как Страз. Но думаю, она была бы против меня здесь. Поэтому я жду, когда она исчезнет в доме.
Я открываю бардачок и надеюсь найти там запасное удостоверение, по которому могла бы проникнуть за ограждение, но я не в идеальном мире. У него нет даже оружия, как у моего отца.
Оглянувшись, выползаю из машины. Застегиваю толстовку, надвигаю капюшон на голову. Оказавшись на месте действия, я должна вести себя так, будто я здесь давно и по делу. Вокруг полно людей, снующих туда-сюда, некоторые, видимо, принадлежат одной объединенной группе, частью которой могла бы быть и я. По крайней мере, мне хочется в это верить.
Я следую за Дейдрой, когда из-за угла появляются два представителя УСОП (управление специальных оборонных программ). Одного из них тут же начинает тошнить.
- Я же говорил тебе не заходить внутрь! - произносит второй, хотя сам выглядит очень бледно и готова поспорить, его тоже недавно стошнило.
Мне хочется остановиться и послушать, о чем они говорят, но это будет выглядеть подозрительно. Поэтому я продолжаю идти, но слышу, как второй УСОПовец произносит:
- Это самое кошмарное зрелище, что мне доводилось видеть. Мне теперь светят кошмары до конца жизни...

15:15:51:47

Я была права по поводу объединенной группы.
Весь двор заполнен представителями разных спецслужб Сан-Диего. Кто-то выходит, кто-то заходит в дом, но все до одного в специальных защитных костюмах (что бы там ни было, надеюсь, оно не убьет Барклая). Мой отец тоже в костюме, склонился над переносным столом, обсуждает что-то с Дейдрой и шестью мужчинами, которых я не узнаю. Выглядит он очень рассерженным.
Я пересекаю двор и подхожу близко, но так, чтобы меня не заметили.

Последнее что бы я хотела сейчас - чтобы мой отец меня увидел. И тогда вряд ли что меня спасет.
-... после того, как закончим собирать улики, нам придется сжечь дом.
- Сжечь? ты с ума сошел?! Это жилой дом!
- И он заражен Бог знает чем. Ты хочешь, чтобы сюда въехали очередные жильцы, заразились и разнеслись этот вирус по всему городу?
- Конечно, нет, но...
Я продолжаю двигаться. Моя цель - задняя дверь. Что бы там ни было, я должна увидеть, что мой отец хочет сжечь.
- Могу я Вам помочь?
Напротив меня мужчина в дешевом костюме. Ему за сорок, взъерошенные волосы, бледный цвет лица. УСОПовцы больше похожи на следователей из фильмов.
Я наклоняю голову и повторяю его же вопрос.
Его глаза расширяются и начинают искать на мне бейджик. У моего отца две женщины-агенты в команде: Дейдра и еще одна, которая, ох, как же удачно в декретном отпуске.
- Специальный агент Эйми Кортин, - протягиваю руку. Я совершенно не похожа на Эйми, но буду играть эту роль до конца, пока меня не разоблачат.
- Вы были внутри? Чертовщина какая-то, мы планируем сжечь этот дом. Простите.
Не дав шанса ответить, я продолжаю свой путь. И тут задняя дверь открывается, и из нее выходят два защитных костюма.
И, прежде чем дверь закрывается обратно, я вижу это.
Я вижу то, из-за чего тошнило парней в костюмах, то, что мой отец и его команда хотят сжечь. Я зажимаю рот руками, чтобы не закричать. А пиво, выпитое пару часов назад, повторно обжигает пищевод.
Я вижу то, что когда-то было мужчиной.
Он весь в ожогах, как те тела на фотографиях, радиация сделала его неузнаваемым, он больше не похож на человека. Его кожа желеобразна. Мой взгляд прикован к шее и челюсти, которые отделены друг друга. Его глаза красные, будто сильно кровоточили перед смертью. Я делаю шаг, чтобы рассмотреть его получше и понимаю, что не только кожа желеобразна, но и кости. Я вижу его скелет, я вижу, как стекают и капают его кости. Будто произведение Сальвадора Дали.
Я не могу оторвать взгляд. Мне хочется бежать, меня тошнит, но я не могу сдвинуться с места. Мой мозг не справляется с тем, что я вижу. Что же это за химическое вещество, что делает кости жидкими? Если бы он был мертв уже пару лет, ну, хотя бы пару месяцев - может быть. Но он умер сегодня!
Мои руки дрожат, а сердце стучит так громко, что мне кажется, детектив, с которым я только что столкнулась, услышит.

Я так и не могу пошевелиться.
Что еще в доме? И если оно еще хуже... но что может быть хуже?
Но что бы я уже не делала, уже все равно - Страз замечает меня.
- Джи-младшая? - он хватает меня за руку и вытаскивает во двор. - Что ты тут делаешь? Где Тейлор? Я же послал его за тобой!
Его хватка достаточна жесткая, уверена, у меня будут синяки.
- Джаннель, я серьезно, - повторяет Страз. - Какого черта ты тут делаешь?
Кстати, о нашем придурке - Тейлоре Барклае - я вижу его за плечами Страза. Он смотрит прямо на меня и пытается что-то объяснить. Но я его опережаю, потому что как бы он ни пытался показать, что ему плевать на правила и субординацию, он не хочет вылететь с работы. Да и он будет у меня в долгу, ради такого стоит соврать.
- Джаннель, это Тейлор привез тебя сюда?!
- Кто такой Тейлор? - я скрещиваю руки на груди. - Что вообще здесь происходит?!
- Матерь Божья, - Страз нервно проводит рукой по волосам. - Пожалуйста, не вини меня, если будешь просыпаться посреди ночи от кошмаров.
Он опять хватает меня за плечи и ведет к полицейской машине. На машине лежит его форма, вся в тошнотворной массе.
Страз дает ему указания, называет мой адрес и открывает заднюю дверь машины. Я смотрю на Тайлера, мы встречаемся глазами и я вижу, что он все понял.
Он у меня в долгу.

15:10:55:00

Когда утром звенит будильник, я не спешу его выключать. Все мое тело напряжено, я устала. Что и не удивительно, кстати. Прошло чуть меньше двух недель после того, как меня сбил грузовик, а сегодня к тому же я вообще спала всего три часа.
Но сегодня мне надо обязательно рассказать Алексу, что я видела. А для этого придется-таки выползти из кровати.
Будильник продолжает пищать.
И я делаю то, что делаю каждое утро, - отключаю будильник и переворачиваю его. Я думаю о том, сколько же проспала в своей жизни моя мать. И через секунду я уже стою у комода и выбираю себе одежду.
Да, я в курсе, что нормальные люди, прежде чем спрятать постиранные вещи в комод, сначала аккуратно складывают их. Но не мой отец. Вот почему стиркой в доме занимаюсь я, серьезно. Но если я вдруг не успеваю, то отец старается "помочь".
Автокатастрофа, домашние задания, исследования, что мы проводим с Алексом, плюс прошлая ночь (при воспоминании о прошлой ночи мой

желудок делает кульбит)... да, я явно не успеваю заняться стиркой.
Я останавливаюсь на черных джинсах и майке группы Circa Survive, потому что это первое, что попадается под руку. Майка с концерта, на который я даже не ходила, потому что, эм, читала книгу. Но Алекс ходил и принес мне этот сувенир.
Я предупреждаю Джареда, что у него есть только 10 минут, и спускаюсь на кухню. Включаю телевизор, разбиваю два яйца и кладу пару кусочков бекона на сковородку. Корреспондентка рассказывает о том, что скоро миру явно придет конец - на Индонезию обрушился цунами, торнадо опустошил Средний Запад, землетрясение в Сан-Франциско. Корреспондентка начинает истерично предвещать извержение вулкана в Новой Зеландии. Я закидываю два куска хлеба в тостер, включаю кофеварку, наливаю в стакан апельсиновый сок и переключаю канал на MTB. Затем начинаю разгребать завал в мойке. Стоит мне устроиться на работу или серьезно заняться учебой, как дом становится похожим на проходной двор.
Проходит 12 минут, как завтрак Джареда уже готов, а почти вся посуда перемыта. Я поднимаюсь в его комнату и захожу без стука - он никогда не вылезет из кровати, если я насильно его не вытащу.
- Эй, время вставать, - я включаю свет и распахиваю шторы.
Из-под одеял слышен стон Джареда.
- Еще пять минуток, - бормочет он.
- Завтрак остынет.
Это заставляет его принять сидячее положение. А я захожу в ванную и проверяю, чтобы все грязные вещи были в корзине для белья, иначе комната ужасно провоняет.
- Это возьмешь с собой, - я ставлю перед ним корзину с грязной одеждой.
- Может, я сделаю это потом...
- Нет, - я хочу напомнить ему, что у нас всего 15 минут до выхода, но он пристально рассматривает мою майку.
Я тоже перевожу взгляд.
И вижу розовые пятна.
Будто кто-то, не умеющий стирать, одновременно положил в стиралку красное и белое.
Виноватая улыбка Джареда не оставляет сомнений в том, кто же это был.
- Да я это... просто хотел помочь, но, - краснеет он.
Я смотрю на майку, а потом опять на Джареда.
- Что еще ты испортил?
- Возможно, твою серую толстовку, что ты обычно носишь... - пожимает он плечами.
- Твою мать, Джаред, - выкрикиваю я, не думая. Это моя любимая толстовка!
Но Джаред отшатывается, как от удара. Я пытаюсь успокоиться:

- Прости, не переживай, ничего страшного.
- Я просто..
- Стой, - говорю я с улыбкой. - Ничего страшного. Это всего лишь кофта. Куплю еще, все равно пора уже было обновлять гардероб. Собирайся! - и добавляю, потому что понимаю, как он себя чувствует. - Серьезно, дружок, завтрак остынет.
Я снимаю майку, как только оказываюсь в комнате. Больше всего я ненавижу опаздывать, даже в школу, даже зная, что учителю плевать. Но по дороге к комоду я замираю у зеркала, рассматривая свое отражение.
Поправка: то, что по идее является моим отражением.
Конечно, я не первый раз после автокатастрофы смотрюсь в зеркало. Но это первый раз, когда я замечаю, что что-то изменилось.
После всего произошедшего (разговоры с Алексом, Бен, мой Джон До, все эти дела с радиацией), я совершенно забыла о том, что со мной сделал Бен.
Повторюсь: я совершенно забыла, у меня были другие проблемы.
А сейчас вспомнила.
Потому что мое отражение - доказательство того, что я говорила. Я не сошла с ума и ничего не придумала.
Я нахожу новую майку и решаю, что скажу Бену Майклзу, как только его увижу.

15:08:50:05

Только вот найти кого-то в этой школе - слишком сложная задача. Мы с Джаредом опоздали и поэтому бежим сразу в аудитории, но даже по пути замечаю группку хулиганов-наркоманов.
На физике я усаживаюсь за двойную парту, между Сесилией и Алексом, и пытаюсь делать конспект по кинетической энергии.
- Умереть, как вкусно, - шепчет Сесилия, протягивая мне шоколад.
- И что под "умереть" ты подразумеваешь?! - шепчет Алекс в ответ.
- У-ме-реть, - повторяет Сесилия и продолжает записывать. Ее энтузиазм и то, как она раскачивается на стуле, будучи на лекции по физике, напоминает мне о том, как же я устала.
Хотя шоколад действительно хорош, тут не поспоришь.
Я продолжаю писать конспект, но не могу на этом сосредоточиться. Мой мозг реально взрывается. Картинки мужчины, у которого стекают кости, доказательство того, что я умерла, а Бен Майклз воскресил меня, напоминают мне обо всем, что произошло и происходит со мной сейчас.
Алекс протягивает мне лист бумаги.
"А вдруг люди в том доме получили смертельную дозу вируса? Может, это

были ученые, которые работали как раз над этим вирусом? И что-то пошло не так? Как думаешь?!??!?"
Я качаю головой, я не знаю. Как вирус может сделать такое с человеком? Кости, превратившиеся в желе?!
"Ты еще не разговаривала с отцом?"
И опять я качаю головой. Первое, что я хочу сделать, вернувшись, домой, позвонить отцу и заставить его выслушать меня. Даже если мы не правы. Даже если все это не так страшно. Как кто-то может внедрить вирус и контролировать его? Конечно, то, что, случилось в том доме, явно вышло из-под контроля. Но дальше дома ведь ничего не произошло!
Сесилия поднимает руку и спрашивает что-то о различии кинетической и потенциальной энергиях. Я знаю, что должна сосредоточиться на этом... но не могу.
По крайней мере, не сейчас, когда я знаю, что через 15 дней случится что-то ужасное.
Сегодня я должна взломать папин ноутбук и найти, как можно связаться с Барклаем, чтобы он мог вернуть мне должок.

15:04:00:43

На третьем уроке, когда Публит раздает по классу задания, неожиданно открываются двери. Она бросает взгляд в сторону двери и жестом указывает в мою сторону:
- Мистер Майклз, я рада, что вы, наконец, присоединились к нам. Садитесь с Мисс Теннер.
Этого не может быть. Я искала его все утро, а сейчас он здесь. Он выглядит совершенно спокойным и, когда мы встречаемся глазами, на его лице возникает полуулыбка. Мои внутренности делают кульбит, когда я вижу, как он идет в мою сторону. Конечно, он сядет со мной - в аудитории больше нет свободного места.
Публит выдает мне еще один листок, для Бена, с таким видом, будто не замечает, что на ее занятии уже 47 студентов!
- Ваша задача - прочитать отрывок. Будьте внимательны, это предложение руки и сердца. Как следует, проанализируйте, что говорит мужчина, и попробуйте предсказать, что ответит женщина.
Бен садится рядом со мной, очень близко, я опять чувствую запах его мятного мыла, и опять вспоминаю, как умерла. Горло сжимается. Смешно, но мне дико хочется спросить, не из-за меня ли он перевелся в этот класс. Хотя чего я жалуюсь? я же сама его искала!
И, конечно же, он появляется ровно в тот момент, когда нам выдают на чтение предложение руки и сердца. Почему так сложно жить?
- У вас 10 минут, - говорит Публит. - Приступайте!

Я смотрю на Бена, который принимается за работу. Конечно, он даже не посмотрит на меня, если я не заговорю с ним первой. Я смотрю на часы - впереди еще 85 минут занятия, 85 минут до того, как я смогу вытребовать у него объяснения.
Наши глаза встречаются на секунду, когда он переворачивает страницу, его волосы как всегда закрывают почти все лицо.
Я стараюсь сфокусироваться на задании и пережить эти 85 минут. Переворачиваю страницу и не узнаю текст, возможно, это Дикенс, но я не читала этот роман.
Как сказала Публит, это предложение.
Все очень убедительно. Начинается все с романтической речи и продолжается страстным "я умру без тебя". Смешно!
Я продолжаю читать и замечаю, что что-то здесь не так. Такое ощущение, что с каждым словом речь становится все более драматичной. Между бесконечным повторением о том, как он будет умирать без нее (пожар, вода, преступление, он перебирает все возможные способы), проскальзывает "я хочу сказать, что очарован, я не могу противостоять этому, оно владеет мною". Почему он так говорит? Почему мужчины не говорят, что чувствуют, а лишь обвиняют девушек, что те их соблазняют. Это просто смешно.
Справа - Элис Хан и Винс Ли склонились над бумагами и что-то быстро пишут. Слева - Бен вразвалку сидит на стуле, он даже не прикасался к заданию. Он замечает, что я смотрю на него, и опять эта полуулыбка!
Я возвращаюсь к тексту и перечитываю его.
- Все, стоп! Отложили ручки. Кто-нибудь, расскажите мне, про что этот текст, - говорит Публит и в классе вырастает лес рук. - Мисс Чжу, какие обороты использовал автор текста?
- Он был сфокусирован на слушателях, на ней, - начинает Маргарет.
- Спасибо. У кого-нибудь есть что добавить? - и опять вырастают руки. - Мистер Ли?
- Он обращается к ее эмоциям.
- Не совсем так. В первой части действительно эмоциональное обращение, но во второй части он говорит фактами.
- Да, но это же 19 век! Каждый мужчина обязан был убедить, что он сможет защитить свою жену.
Публит поднимает руку и в классе наступает тишина.
- Давайте вернемся к тексту. Мистер Тречтер, прошу.
Я улыбаюсь и смотрю на Алекса.
- Первая фраза "Ты знаешь, что я собираюсь сказать. Я люблю тебя." рассказывает нам некую предысторию. Женщина, которой он это говорит, знает, что он любит ее и то, что именно любовь, а не репутация, главное в его обращении. Он говорит о том, как зависим от нее - она может утопить его,

сжечь, повесить. Это величайшее романтическое заявление о привязанности и любви.
Так как это Алекс, я спокойно его прерываю:
- Но тебе не кажется, что это ужасно?
- Что вы имеете в виду, мисс Теннер? - спрашивает Публит, улыбаясь, и я понимаю, что права.
- "Ты можешь повесить меня, ты можешь убить меня любым способом" - это то же самое, что "ты можешь поручить мне любое преступление, за которое я расплачусь смертью". Это отвратительно.
- По-твоему, это не романтично? - спрашивает Бен.
Я поворачиваюсь к нему и пытаюсь понять, серьезно ли он говорит это. Серьезно.
- Вообще нет. Он говорит, что она может быть его смертью. Что в этом романтичного?
- Он говорит, что "может быть", - соглашается Бен. - Потому что он сильно любит ее. Он признает, что она имеет над ним власть, которую он не может контролировать.
- Приведите доказательства из текста? - просит Публит.
Бен вздыхает и наклоняется вперед, при этом передние ножки его стула, наконец, касаются пола.
- Он говорит "мое сознание спутано, я - никто", что доказывает: он сходит по ней с ума и просто бездумно старается постоянно находиться рядом с ней.
Пара ребят хихикают. Чтобы не происходило в их головах сейчас, это явно идет не от сердца.
- Но это не разрешает ему говорить, что она его смерть, - настаиваю я. - Ведь самое лучшее в любви...
Я прерываюсь и вздыхаю, пытаясь сама понять, к чему веду. Не такой я эксперт в романтике.
- Ладно, представим, два человека любят друг друга. Когда они не вместе, они другие, но вместе любовь должна сделать их лучше. Любовь и отношения должны делать людей лучше.
Мда, не самая моя лучшая речь. Я слышу, как хихикает Алекс, мне хочется развернуть и кинуть в него ручкой.
Но у Бена все равно есть ответ:
- Но он говорит, что она может сделать с ним что угодно, что угодно хорошее в том числе. Очевидно, он уверен, что она может изменить его в лучшую сторону.
- Ага, только он не контролирует свои эмоции при этом и не может ей никак противостоять.
- То есть на такое предложение руки и сердца ты бы не ответила согласием? - и опять эта уверенная полуулыбка, будто он уже заранее знает мой ответ.

- Конечно, нет, - я улыбаюсь в ответ.
- Ты не хочешь, чтобы парень признался тебе в любви и сказал, что сделает для тебя все, даже умрет? Тебе этого было бы мало?
Румянец заливает мое лицо. Бен Майклз поставил меня в тупик, невероятно! Кажется, я начинаю его ненавидеть!
- Ты мечтаешь, что предложение тебе сделают на бейсбольном поле? - спрашивает Бен.
- Не глупи, я не хочу, чтобы весь мир услышал, что мне делают предложение. Это касается только двоих.
- Так какое твое идеальное предложение руки и сердца? - спокойно спрашивает Бен.
- Серьезно? - я смотрю на Публит, но та лишь пожимает плечами, явно наслаждаясь нашей дискуссией. - Не знаю, мы должны быть вдвоем и я хочу, чтобы он не говорил что-то сверхромантичное или такое, что потом можно было пересказать друзьям, а просто был бы честным. Я хочу, чтобы он наклонился ко мне...- я наклоняюсь к Бену и чувствую тепло его тела, - и сказал: Джаннель Теннер, черт тебя дери, выходи за меня!
Пара человек в ужасе вздыхает, потому что я только что выругалась на уроке английского, но Публит улыбается:
- Интересно, но вернемся к тексту. Что там с нашей девушкой. Как думаете, что она ответит?
Я вздыхаю, потому что не знаю:
- Мне бы очень хотелось, чтобы она ответила отказом. Но это Дикенс. Скорее всего, она примет предложение и продолжит свое несчастное существование, потому что общество навязывает ей такого ужасного мужчину.
Публит кивает:
- Спасибо, это действительно очень в стиле Дикенса, - она оглядывает аудиторию. - У кого-нибудь есть еще предположения?
- Я согласен с Джаннель, - говорит Алекс. - По поводу ответа. Многие из нас ответили бы согласием. Плюс это 19 век, тогда девушки вообще почти всегда отвечали согласием.
Я улыбаюсь Алексу, а он кивает в ответ.
- Спасибо, - Публит осматривает класс. - Кто-нибудь еще?
Молчание.
Публит поворачивается ко мне. Нет, не ко мне, к Бену.
- Что? - спрашивает он.
- Так что случится в конце романа?
Он откидывается на стуле:
- Почему я?
- Потому что явно, что ты единственный здесь, кто читал "Наш общий друг", - она широко улыбается, а я понимаю, что ревную, ревную Бена к учителю. И

нет, между ними ничего нет, и вряд ли может быть, но Публит знает его. Публит знает Бена. Она знает, насколько он умен и харизматичен и что у него есть, что сказать.
А я в это время, как и почти все Иствью, думала, что Бен Майклз ничтожество.
- Ну вот, вы испортили такую речь, что я вел против Джаннель, - он заразительно улыбается. - Она ответит "нет".
- Почему? - спрашивает Публит.
Бен пожимает плечами:
- Как и сказала Джаннель, парень одержим своей любовью, и девушку это очень пугает.
- Поэтому если мы посмотрим на этот абзац и сравним его со вчерашним...
Класс продолжает обсуждение, а я смотрю на Бена. Мне хочется разозлиться, мы целых 15 минут провели в бессмысленном споре, он знал, что я права. Но меня это совершенно не трогает.
Я проиграла и мне все равно.
Бен смотрит на меня, широко улыбается и все, что я могу сделать, это улыбнуться в ответ.
Мне нравится вся эта ситуация, признаю.
Но он все равно должен ответить на все мои вопросы.

15:02:05:07

Звенит звонок, и все начинают собираться и выходить из аудитории. Я беру Бена за руку, старательно пытаясь игнорировать тот факт, что это слишком интимный жест.
- Я знаю, что ты врешь, - говорю я ему.
Он переносит свой вес на ноги. Я дожидаюсь, пока все выходят, в том числе и Публит, которая как всегда просто испаряется.
- Я знаю, ты врешь, - повторяю я. - И не потому, что вижу это в твоих глазах или слышу, как дрожит твой голос. У меня есть доказательства.
Его глаза расширяются. Он удивлен, но не настолько, как если бы действительно ничего не делал.
- Когда мне было 11, я впервые побывала в Ля Джолле. Это была трехмильная прогулка от Ля Джоллы до мыса Скриппс и обратно. И хоть я и не рыбачила, но меня ужалила рыба-пастушок. Жало пронзило плечо и так неудачно попало в вену, что у меня было заражение, и после остался шрам на левом плече.
Бен краснеет и я уверена, что он знает о шраме.
Я закатываю рукав майки и обнажаю левое плечо. Шрам, который был со

мной последние 6 лет, исчез. Кожа на плече совершенно гладкая.

- Что бы ты ни сделал со мной, это тоже твоих рук дело.

Часть вторая.

Безумие - вот это Разум,
Не видимый обычным глазом.
А ум толпы, хотя удобен -
Весьма безумию подобен.

Эмили Дикинсон

15:02:02:41

Бен проводит рукой по волосам, и я уже успела запомнить, что это означает - он тщательно продумывает свой ответ.

Я скрещиваю руки на груди:
- Как только будешь готов.

Он поднимает голову и смотрит на меня::
- А что, если я не могу это объяснить.

- А ты попробуй.

Он делает глубокий вздох. А у меня начинает кружиться голова и к горлу подступает комок: что бы он сейчас не сказал, это изменит всю ситуацию. Ведь что бы он ни сделал, я была мертва, а он меня воскресил, и это невозможно.

Бен открывает рот, а я замираю в ожидании ответа.

Он выдыхает и произносит:
- Ты мне не поверишь.

- Возможно, ты не слышал, но чуть больше недели назад я воскресла из мертвых. Так что попробуй, уж, объяснить.

Он выглядит неуверенным, но все-таки произносит:
- Я не знаю, как.

- Как-нибудь.

Он опять запускает руку в растрепанные темные волосы:
- Я спас тебя.

- Как?

Он пожимает плечами и его голос снижается почти до шепота:
- Я могу делать подобные вещи. Я могу... использовать энергию и руководить молекулярной структурой.

- Руководить молекулярной структурой, - медленно повторяю я и закусываю щеку изнутри, чтобы не сказать лишнего. Если он думает, что я буду стоять

здесь и верить в эту чушь, а он потом сможет посмеяться надо мной со своими друзьями, то глубоко ошибается. - Правда?

- Это сложно объяснить, я не знаю пределов своих возможностей. Я только знаю, что могу лечить других людей.

Но что-то в его голосе вдруг заставляет поверить ему. Я смотрю на него и понимаю, что он не врет, но как я могу быть в этом уверена? Я не знаю, что ответить. Что бы он ни говорил, я не знаю, правда ли это или он говорит то, что я хочу от него услышать.

- Покажи, как это.

- Дай мне руку.

Я протягиваю левую руку и чувствую дрожь по всему телу, когда он ко мне прикасается. Он переворачивает ладонь и прикасается к маленькому порезу на большом пальце. Я даже не помню, откуда он, может, порезалась бумагой. Порез уже почти затянулся, но Бен прикасается к нему - у него теплые пальцы и я чувствую, как это тепло передается мне. Как тепло проникает в мой палец. По телу бегут мурашки.

И тут, прямо на моих глазах, кожа начинает затягиваться. С самого начала и до конца пореза, кожа становится гладкой и через секунду, я уже не могу сказать, где был порез.

Твою. Мать.

Мне становится одновременно и жарко, и холодно, а глаза начинают чесаться, мне надо закрыть их, чтобы вернуть ощущение реальности.

Потому что все, что сейчас происходит... Это невозможно.

Мы продолжаем стоять друг напротив друга, я пытаюсь вспомнить, где был мой порез и как вообще все это возможно. О чем думает Бен - не знаю, но мой пульс стучит с такой скоростью и так громко, что мне кажется, Бен слышит его.

Бен отпускает мою руку и начинает пристально изучать свои ботинки, избегая моего взгляда.

- Как? Как ты сделал это?!

Он вновь пожимает плечами и я уверена, что сейчас начнет опять говорить какую-нибудь чепуху.

- Не ври мне, у тебя должна быть какая-то теория! - он не из тех парней, кто не пытается все разузнать и понять.

Бен вздыхает:
- Я чувствую химическую связь в молекулах, не знаю как, но чувствую. Я чувствую, где что-то нарушено и все, что мне надо сделать - это мысленно представить, как все возвращается в норму, как я чиню это.

- Так, когда ты вылечил меня?..- я стараюсь не обращать внимания на то, как предательски дрожит мой голос.

- Я положил руку тебе на сердце, - почти шепчет он. - И почувствовал нарушенные или сломанные химические связи в твоих клетках и вылечил их.

Я не чувствую никакого удовлетворения от того, что оказалась права - он вернул меня к жизни, пусть это и отрицает все законы логики. Наоборот - я чувствую головокружение и вот-вот могу упасть в обморок.

- Я умерла, да? Умерла же!

Он колеблется. Мое сердце стучит с такой громкостью, что теперь я полностью уверена - он слышит этот стук.

- Скажи!

- Ненадолго, - тихо произносит он.

Все мое тело пульсирует. Мне нечем дышать, мне плохо.

- Моя спина была сломана?

Он кивает.

Я верю ему. Но теперь, оказывается, я не понимаю не только квантовую физику.

- Кто ты? Что ты? - говорю я и жалею, что так сформулировала вопрос. Получается, что я не верю, что он человек.

Да, я была уверена, что он воскресил меня, но я не до конца осознавала, какого же объяснения жду. Как вообще это все возможно, люди не могут такое делать! Я была так зациклена на том, чтобы вытребовать у Бена правду, что теперь не знаю, что с этой правдой делать.

Я смотрю на Бена и жду хоть какого-нибудь ответа.

Но он лишь пожимает плечами:
- Я всего лишь фрик.

- Кто-нибудь знает, что ты можешь... Можешь воскрешать мертвых?

Он улыбается:
- Ты не зомби. Я не воскрешаю трупы. Мои способности работают только когда, все случается очень быстро. То же самое что и скорая помощь помогает больным...

Получается, что Бен Майклз - целая скорая помощь. Для кого-то это может выглядеть как очень удачный розыгрыш.

- Джаннель, не говори никому, - бормочет он.

Я киваю, потому что разумная часть меня понимает всю важность произошедшего. Но секрет давит на меня. Я же никогда не любила все эти научные дела, я даже не могу представить, что значит "манипуляция химическими связями" и к чему эти манипуляции могут еще привести.

- Кроме лечения, ты еще что-нибудь умеешь?

Он кивает:
- Я могу работать с физической материей... Эм, подожди минуту.

Он оглядывается и идет к столу Публит, берет две ручки и возвращается ко мне.

Он зажимает ручки в ладонях.

Я жду, что сейчас произойдет какое-нибудь чудо, волшебство в стиле фантастических фильмов. Затем смотрю на Бена - он весь красный и лоб покрыт испариной.

- Смотри, - произносит он, и я перевожу взгляд как раз в тот момент, когда ручки начинают распадаться на части.

Пока не превращаются совсем в песок.

Я протягиваю руку, мне надо прикоснуться и понять, что это все, правда.

Правда.

Бен Майклз - чудо науки.

- Что еще? Ты можешь превратить ручки в воду?

Он качает головой:
- Это не точная наука. Мне приходится фокусироваться, чтобы почувствовать клетки и соединения, менять структуру, воплощать это в реальность, это все очень сложно и очень выматывает, - он молчит пару секунд. - Я могу работать с молекулярной структурой, но не могу создавать что-то новое или разрушать, или заменять чем-то другим.

Он не смотрит на меня. Видно, что он устал: бледный, движения сдержанные. Мне кажется, единственное его желание сейчас - провалиться сквозь землю.

- Так ты не умеешь читать мысли, воспламенять взглядом и становиться невидимым? - мне хочется смягчить обстановку. - Скукотища!

Бен смотрит мне в глаза и улыбается.

- Если, уж, Вселенная наградила тебя суперспособностями, то могла бы и научить летать, - добавляю я.

Он качает головой и произносит почти шепотом:
- У меня нет суперспособностей.

Но он спас меня.

Мне хочется еще что-то добавить, но тут дверь в класс открывается и входит Публит с шоколадным печеньем и кофе в руках. Она замечает нас и почти подпрыгивает:
- Боже мой, вы напугали меня до смерти, - улыбается она и идет к своему столу.

- Хорошо, что Вы не пролили кофе, - говорит Бен.

- Спасибо Богу! - отвечает она и переводит взгляд опять на нас. Выражение ее лица меняется. Внезапно она становится серьезной и смотрит на меня:
- Мисс Теннер, с вами все в порядке?

Я осознаю, что выгляжу ужасно. Не знаю: бледная я или наоборот вся красная, слишком медленно или слишком быстро дышу, но я точно чуть покачиваюсь на носках и не могу сфокусировать взгляд.

Я заставляю себя кивнуть:
- Все в порядке, спасибо.

Она внимательно меня изучает, и я понимаю, что я до сих пор не на уроке, хотя звонок прозвенел уже как 5 или 10 минут назад.

- Мне пора на испанский, - я хватаю рюкзак и напоминаю себе, что надо дышать и передвигать аккуратно ноги, чтобы не упасть.

- Бен, я почти уверена, что сейчас у тебя "окно", - говорит Публит, когда я открываю дверь.

- Вы как всегда очень проницательны, Мисс Пи, - отвечает Бен.

Я оборачиваюсь как раз в тот момент, когда он бросает взгляд на меня, и выбегаю из класса, когда Публит говорит:
- Отлично, смею предположить, что ты совсем не против сделать для меня пару ксерокопий и принести несколько книг из библиотеки.

Бен краснеет и продолжает на меня смотреть. Что-то такое в его выражении... Обычно я легко читаю людей, но сейчас не могу понять, то ли он рад, что я ухожу, то ли недоволен, что нас прервали.

15:01:01:19

После школы мы с Алексом забираем Джареда из бассейна и едем домой. Левая рука Алекса высунута в открытое окно навстречу воздушному потоку, его короткие волосы даже не шевелятся на ветру, в отличие от моих, которые, кажется, заполняют все пространство.

Я ничего не рассказала ему про Бена.

Обычно когда я права, я сразу же кричу об этом Алексу, но если быть честной, такое случается не так-то и часто.
На испанском, когда я проскользнула в класс и заняла место рядом с Алексом, я уже почти начала ему рассказывать, что произошло, но не смогла подобрать слова. И каждый раз как я собираюсь это сделать, мой язык каменеет.

Я не чувствую себя удовлетворенной, мне не хочется хвастаться Алексу, что я все-таки была права. Я чувствую себя очень странно, я не уверена ни в своих движениях, ни в словах, ни в мыслях. Будто я вовсе и не я. А что, если Бен не до конца вернул меня к жизни? Что, если меня и не должно быть здесь?!

Когда мы подъезжаем к моему дому, я не сразу открываю дверь.
- Если я сейчас быстренько возьму свой купальник, ты отвезешь меня к бухте? - спрашиваю я Алекса.

- Почему...

Он сразу замолкает. Мне не надо объяснять ему, почему я хочу в Ля Джоллу, а не на Торри Пайнс.

Я не могу вернуться на Торри Пайнс, пока не разберусь, кто такой мой Джон До и как он связан с обратным отсчетом. Я не могу вернуться туда и увидеть следы грузовика, что убил меня.

И особенно не сегодня.

Торри Пайнс - мой пляж, где я проводила каждое свое лето, отдыхала, загорала и строила песчаные замки. Волны океана там тоже мои, особенно когда я стала достаточно взрослой, чтобы зарабатывать деньги, заботясь о людях, решивших поплавать в этих волнах.

Это пляж мой и Алекса. Был. Сейчас - нет.

- Я попрошу Страза, чтобы он попозже забрал меня.

Алекс смотрит на меня:
- Ты в порядке?

Я киваю, но он выглядит равнодушным.

- Не бери все на себя, ладно? Вечером я еще поищу информацию, может, обнаружу что-нибудь интересное.

Я киваю, подавляя горестный вздох. 15 дней - это не так много.
- Так ты подкинешь меня?

Это Алекс и он сделает все, что угодно, лишь бы не возвращаться домой:
- Конечно, Джи, - я продолжаю сидеть на месте, и тогда Алекс добавляет с улыбкой. - Сегодня же, да?

Я улыбаюсь в ответ и выхожу из машины.

В последние дни третьего класса Лесли Брэндон устроила выпускную вечеринку. Она жила в Санталузе и у нее был огромный дом, в который могла пригласить всю нашу младшую школу. У нее был самый красивый бассейн - с водопадом, вышкой и фонтанами! Мы прыгали в бассейн, и я побеждала в каждом круге. В итоге мы с Кейт прыгали с вышки до того момента, пока мама Лесли не накричала на нас.

С того момента Алекс был единственным, кто не прыгал в бассейн и не плавал вообще.

И дело не в том, что он не умел. Нет. Его мать записала их обоих на курсы по плаванию "Мамочка и я", но он все равно ужасно боялся, поэтому чаще просто сидел на краю бассейна.

И все лето я заставляла Алекса приходить со мной на пляж и учила его плавать по-настоящему, чтобы он мог побеждать людей, выигрывать у них в заплывах. Не у меня, у других.

Когда я возвращаюсь в машину, вижу, что Алекс хочет что-то мне сказать.

Мне хочется рассказать ему про Бена, не только потому, что часть меня, все равно требует похвастаться. Но и потому, что я хочу, чтобы он понял - я

действительно умирала и сейчас уже не та, что была прежде. Мне хочется обсудить с ним, чем я заслужила второй шанс на жизнь.

Но я так и не могу подобрать правильные слова.

Такие слова, чтобы Алекс мне поверил.

15:01:00:34

Бухта находится на самом краю Ля Джоллы, а значит парковаться надо на пляже. Алекс останавливается у скалы и, открывая дверь, говорит:
- Итак, Бен Майклз?

- Серьезно? Ты решил поговорить об этом сейчас? - я киваю в сторону толпы людей и машин и того безумия, что творится на пляже.

Алекс улыбается:
- Я все ждал, что ты сама заговоришь, но ты молчишь, вот я и решил выпытать у тебя все сам.

Я закатываю глаза:
- Отлично, так что там с ним?

Алекс пожимает плечами:
- Никогда бы не подумал, что он умный.

Я не могу не улыбаться. По крайней мере, не я одна оказалась в дураках. Алекс вообще-то более мягкий человек, чем я, но даже если и он признал, что его надули...

- Джи?

- Ммм?

Он понижает голос и старается звучать серьезно:
- Я хотел сказать, что он отлично надрал тебе задницу сегодня на уроке. Просто размазал!

- Ты просто дурак! - говорю я и выхожу из машины.

- А ты чего ожидала? Я наполовину азиат!

Я качаю головой и иду по узенькой дорожке прямо к пляжу. Натягиваю кепку и защитные очки, прячу вещи в расщелине.

И при этом не оборачиваюсь назад.

15:00:53:49

Когда-то плавание было для меня способом снять стресс. Шум воды, плавные движения, отсутствие разговоров, полная изоляция - все это помогало расслабиться и отвлечься. Плавание помогало мне думать.

Но Кейт все испортила.

Из-за нее я не могу вспомнить кусок своей жизни.
Я до сих пор не знаю, что тогда произошло. Просто Кейт и ее новый дружок

подсунули мне разбавленное чем-то пиво, и я очнулась в 2 часа ночи в незнакомой машине, со спущенными джинсами и порванным нижним бельем. Месяцами я прокручивала все в голове и пыталась понять, что же произошло. Как я оказалась в этой машине? Кто порвал белье? Кто снял джинсы? При этом даже плавание не помогало мне найти ответы на эти вопросы.

Жизнь состоит из набора разных событий, каждое из которых важное и в чем-то играет решающую роль. И когда ты не можешь вспомнить кусок своей жизни - это многое меняет.

Для каждого человека решающие моменты разные и разные их последствия.

Дано: Кейт и я были лучшими подругами, мы постоянно подшучивали над Алексом и даже заставляли играть его в Барби.

Событие.
Результат: мы не разговариваем.

Дано: я - плавец. Мне необходима была вода, чтобы жить, чтобы быть счастливой.

Событие.
Результат: мне не нравится быть одной, а плавание просто стало спортом.

Дано: я была наивной и видела в людях только хорошее.

Событие.
Результат: я поняла, что верить и полагаться могу только на себя.

Только сейчас то, что мне что-то подсыпали на вечеринке, не является тем самым событием. Это просто момент, который я пережила, который я выжила и оставила позади.

И сейчас мне опять надо побыть одной, поплавать. Потому что, то событие - пустяк по сравнению с тем, что происходит сейчас.

С тем, что Бен Майклз оживил меня.

15:00:53:01

Холодные волны касаются моих ступней и голых ног, я стараюсь не вскрикнуть, когда они достигают живота. Тихий океан в сентябре не очень-то дружелюбен. Но все равно вокруг полно туристов.

Когда вода доходит до колен, я делаю глубокий вдох и бросаюсь в воду. Холод обжигает, вода касается головы и мне кажется, что я могу отключиться. Но нет, тело помнит, что надо делать. Я двигаю руками и волны касаются моего тела.

Через 15 дней бомба взорвется. И если мы с Алексом правы, то это может спровоцировать распространение вируса, который сделает с людьми то же самое, что он сделал с тем человеком в доме.

Соленая вода касается губ, когда я делаю вдох. Я слышу только волны, которые шумят в ритм моего сердца.

Я вспоминаю человека со стекшими костями и думаю, так ли ужасно и больно это было, как выглядит.

Кусок водоросли касается моей руки и у меня чуть не останавливается сердце от страха. Но я хватаю этот кусок и кидаю его как можно дальше.

Как-то радиация и НВВВ связаны с неопознанным человеком в неопознанном грузовике, что сбил меня насмерть. Как-то они связаны с тремя жертвами в 1983 и как-то...

И вдруг, на фоне пульса, что стучит сквозь все мое тело, на фоне вкуса соленой воды и на фоне океана, что вокруг меня, я понимаю, что в спасении меня Беном есть что-то неправильное. Как-то слишком удачно получилось, что парень, умеющий манипулировать молекулярными структурами, оказался на месте происшествия, чтобы вернуть меня к жизни.

Если это не какое-нибудь чудо.

И если это все между собой не связано.

Кто-то, кто может затянуть порез, кто-то, кто может запустить остановившееся сердце, кто-то, кто может соединить кости...

Что еще он может?

15:00:21:24

- Так ты расскажешь мне, что это за кошмар был прошлой ночью? - спрашиваю я Страза, когда он заезжает за мной.

Только я совершаю ошибку. Дверь машины открыта, но я еще не внутри нее, он смотрит на меня и начинает ехать. Мне приходится бежать за ним, прежде чем он останавливается опять. И стоит мне подойти к двери, как он стартует еще раз.

Я вновь бегу за ним, но на этот раз немного притормаживаю у машины. Когда я совсем рядом, то кидаюсь со всей скоростью и проскальзываю в машину, громко захлопывая за собой дверь.

Мы уже едем, когда я говорю:
- Придурок!

- Ты прекрасно знаешь, что не надо спрашивать о делах, принцесса!

Я знаю Страза всю свою жизнь, и уже изучила, что могу спрашивать, а что - нет.
- Я не спрашиваю тебя о деле, я спрашиваю о том, что видела.

Страз качает головой:
- А ты так и не сказала мне, как оказалась на месте преступления.

- Контрразведка...

- Я не шучу.

- Страз, я тоже. Я видела этого парня, его кости стекали как желе! Ты думаешь, я могу шутить на эту тему?!

И тут я делаю глубокий вдох и почти все ему рассказываю. О том, что видела в компьютере у отца, что читала аутопсию Джона До, о теориях Алекса и о том, что мы нашли в библиотеке.

Правда, я умалчиваю о роли Барклая в той ситуации. Страз - не дурак, он все знает, ему просто надо официальное подтверждение, но я не собираюсь сдавать Барклая, хоть он и знатный тупица.

И я не говорю ему о Бене. Пока. Мне не хочется вовлекать во все это Бена. Да, совпадения случаются, но у меня пока нет доказательств.

Я умолкаю, а Страз произносит:
- Все плохо, Джи-младшая.

Я жду, должно быть, продолжение.

- Мы перевезли устройство с обратным отсчетом в головное управление. Хорошая новость - оно не ускоряется, тикает в том же темпе. Плохая новость - куча ученых смотрели это устройство и никто не смог понять, что это, а осталось всего пару недель, - из уст Страза все звучит куда серьезней, чем от папы. Потому что Страз обычно веселый и относится ко всему легко, но если даже он озадачен...

Пара недель...

- Таймер просто тикает. И ничего из того, что мы пытались сделать, его не остановило. И, что самое плохое, никто не знает, что ЕЩЕ мы можем сделать. Мы же не можем его просто отвезти в пустыню, когда подойдет время... пытаемся придумать план.

- Отправить в космос, - да, я знаю, что это клише всех фантастических фильмов.

Страз бросает на меня взгляд и мне становится не по себе. Потому что я понимаю, они тоже рассматривали этот вариант.

- Это вирус? Радиация?

И опять он вздыхает:
- Мы не знаем, возможно, да, а возможно и нет. Но нам надо учитывать каждый возможный вариант. Есть теория, что, попав в кровь в мелких дозах, вирус вызывает радиационное отравление, а если его внедрить в атмосферу, то, став возбудителем, он может попасть в дом через вентиляцию - это-то и могло случиться с теми людьми в доме.

Люди. Не один, несколько.

Я делаю глубокий вдох, чтобы меня не стошнило прямо в машине Страза.

- Как много людей было в доме?

- Семья из четверых человек, все опознаны, - говорит Страз, а я думаю, сколько лет было детям. Мальчики или девочки? Как выглядела их мама? Кем работал отец? В какую школу они ходили? О чем мечтали? Так же они любили друг друга, как я люблю Джареда?

- А те трое так и не опознаны.

- Так были еще люди кроме семьи?!

Страз кивает.

- И вы их не опознали?

- Нет, но они точно не жили в том доме.

Я трясу головой, пытаясь собрать мысли воедино.

- Что? - спрашивает Страз.

- Я не могу понять, откуда взялись эти люди...

14:22:13:58

Только испортив макароны с сыром, и разбив родительские бокалы для вина, я понимаю, что не могу ждать до завтра, мне надо поговорить с Беном сегодня. Голова ходит кругом, руки дрожат, потому что мне надо срочно знать, от чего он меня спас, как все это связано между собой.

Даже стирка может подождать, пусть даже Джаред опять возьмется мне "помогать" и испортит очередную любимую вещь.

Я заказываю пиццу и оставляю Джареду деньги и записку. Алекс не смог отпроситься у матери, а на велосипеде у меня нет сил ехать, поэтому рискую и еду без прав. У меня был только один приступ, к тому же Бен меня вылечил, вряд ли что-то еще случится.

Алекс звонит, когда я за рулем. Его еле слышно из-за звука льющейся воды на заднем фоне - так он скрывается от матери.

- Ты расскажешь мне, что за одержимость Беном? Я думал, ты уже пережила все это...

- Мне просто надо кое о чем с ним поболтать, - слабая отмазка, даже для меня.

Алекс говорит что-то еще о моей зацикленности и том, что я вижу в людях только то, что хочу, но я его не слышу, потому что телефон начинает вибрировать.

Мда, скорее всего мне не следует быть за рулем машины, если я лишена прав, болтаю по телефону, параллельно проверяя, кто на второй линии.

Ник.

- Алекс, мне пора, - я пытаюсь сосредоточиться на дороге. - Я тебе перезвоню.

Он просит быть осторожной и вешает трубку.

Ник продолжает звонить, и я не знаю, что делать. Пока думаю, телефон включает автоответчик.
Официально мы не вместе, у нас не было серьезного разговора на эту тему, но сейчас я совершенно точно понимаю, что и не хочу встречаться с ним.

Он хороший, у него такое потрясающее тело, он смешной и обаятельный.

Но он такой несерьезный. Такое ощущение, что в нем живут два разных человека. Мне нравится та его сущность, которая умеет слушать, которая так заботлива с моим братом. Я обожаю, когда он своими шутками доводит меня до истерики. Но когда он с Кевином и другими ребятами, когда он работает на публику... нет, с таким парнем я не хочу встречаться.

К тому же, сейчас у меня вообще нет сил на отношения. Он заслуживает лучшего, но я не могу ему этого дать, сейчас есть вещи поважнее.

Как, например, умру ли я от радиационного отравления через 14 дней.

14:21:55:36

Пасифик Бич - олицетворение предсказуемости. Он всегда полон загорелых людей, причем не только ребят в стиле МТВ и стройных блондинок, но и тех, кто был такими 20 лет назад, а сейчас слишком злоупотребляет пивом, гамбургерами и сигаретами. И вот подобные мужики с огромными животами еще и на студенток заглядываются, или даже на девушек помладше. Мерзость.

Тут также полно разных винтажных магазинчиков, йога-студий, экскурсий по пляжу.

Кон-Тики Мотосайклс находится на Гарнет Авеню. Это место совсем не похоже на обычную мастерскую, скорее это домашний гараж, весь заваленный гламурными байками. Когда-то Рид сказал Кейт, что байк, стоящий на входе, даже не продается.

Я вхожу в помещение и попадаю под струю холодного воздуха. Ищу глазами Бена и стараюсь держаться равнодушно, ничем не выдав внезапное головокружение.

Магазинчик не очень большой и мне хватает пары секунд, чтобы понять - Бена здесь нет. Как же я разочарована!

Но тут я замечаю накаченного филипинца, ему за 20, он весь мокрый, а на пальцах кольца с черепами.

- Я - Кайл, чем могу помочь? - спрашивает он и улыбается, что делает его совсем ребенком. Его приветливость затмевает разочарование, что сейчас передо мной он, а не Бен.

- Я ищу Бена, - улыбаюсь я в ответ. - Бен Майклз, он работает здесь?

Кайл кивает и его улыбка меркнет.
- Работает, но он уже уехал.

- Правда? - мой голос дрожит, и я выгляжу совсем как какая-нибудь слишком прилипчивая подружка.

Кайл смотрит на часы:
- Вы разминулись минут на 10, может меньше.

Я киваю и почти уже ухожу, как понимаю, что Кайл может быть очень полезным:
- А вы тут только чините мотоциклы или еще и продаете?

И опять его лицо озаряется улыбкой:
- Мы еще и даем уроки новичкам, - он делает зазывающий жест рукой. - Могу показать отличный байк!
Он продолжает болтать и подводит меня к одному из мотоциклов. На ценнике - 4 075 долларов. Опасная штука, которая может стоить мне 4 тысячи? Нет, спасибо. К тому же, мой отец скорее убьет меня.

Кайл все еще рассказывает про байки, я киваю и пытаюсь поймать момент, когда он возьмет передышку.
- Так на таких байках работает Бен?

- Ммм, нет.

И через секунду он опять начинает рассказывать про байки, показывая очередную модель, которая даже на мой непрофессиональный взгляд, просто прекрасна.
- Бен работает с такими. Он восстанавливает старые байки и помогает с гоночными моделями.

- Как часто он здесь работает? - люди с частичной занятостью не могут быть биотеррористами, хотя и люди, продающие мотоциклы, не могут в свободное время планировать массовый конец света.

- Он работает каждый день, после школы, а иногда выходит и в субботу, и в воскресенье.

Я выдыхаю. Бен - совершенно обычный парень... ну, за исключением этих молекулярных манипуляций.

- Но еще он работает над своими проектами...

По телу бегут мурашки:
- Своими проектами?

Кайл кивает:
- Этот парень обожает все механическое и электрическое. Он может починить все, что угодно.
Он замолкает и смотрит на меня, широко улыбаясь.

- Что?

Он обезоружено поднимает руки:
- Да ладно тебе. Я работаю здесь 5 лет и за это время ни разу не видел, чтобы какая-нибудь красотка выспрашивала все о Бене. Да я и не думал, что такое вообще возможно.

- Почему? - Бен намного интереснее многих, кого я знаю, он привлекательный. Уверена, что многие им интересуются.

Кайл пожимает плечами:
- Он один из тех зануд, которые постоянно читают что-то умное...

14:21:42:59

Бесполезно.

Я иду к машине, размышляя, стоит ли выяснить, где живет Бен, или уже дождаться завтра, как вдруг слышу чей-то голос:
- Ты сказал ей, проклятье!

Я знаю этот голос!

Придурок явно еще не закончил:
- О чем ты думал?!

Голос доносится откуда-то из-за магазина, поэтому я подхожу к одной из машин, припаркованных рядом, и прячусь за ней. Мне прекрасно видно разговаривающих: Элайджа Пальма и Рид Сьюитор.

И Бен Майклз.

Который сейчас кричит на Элайджу. Но он скорее даже не кричит, а шипит, поэтому половину слов я не разбираю, кроме:
-...еще больше проблем..

Элайджа:
- Да конечно, будто эта сука не начнет сейчас совать свой нос во все наше дерьмо!

Рид тоже что-то говорит, но я совсем его не слышу, но совершенно точно это не то, что Бен хочет услышать.

Он толкает Рида:
- Мы говорим о Джаннель!

- Дерьмо! - орет Элайджа, ударяя кулаком в стену, будто это может чем-то помочь.

Бен говорит что-то еще, и я понимаю, что должна подкрасться поближе, чтобы хоть что-нибудь еще расслышать.

Рядом с Кон-Тики находится бар. Я могу пойти туда и выйти через заднюю дверь, чтобы оказаться рядом с ними.

Я стараюсь не привлекать внимание и поэтому не крадусь по стеночке, а спокойно располагаюсь рядом с ограждением и делаю вид, что пишу смс.

- Ты меня слышишь? Мы никому не должны ничего говорить. По крайней мере, пока не придумаем, как всех защитить, - говорит Бен.

- Мы не знаем, что произойдет именно это, - отвечает ему Элайджа.

- Элайджа прав, - говорит Рид, а мое сердце начинает бешено колотиться. Я не знаю о чем они, но в любом случае то, что Рид и Элайджа против Бена - это плохо. - Нам пора домой.

- Все будет еще хуже, - говорит Бен.

- Мы не можем быть в этом уверены.

- Так ты еще не заметил того ужаса, что творится вокруг?

Ужаса? Такими словами я описывала то, что произошло в том доме.

- Слушайте, тут еще полно всего неизвестного. Сначала надо понять, что происходит, а потом уже думать, как это все исправить, - говорит Бен.

- Нытик! - это уже Элайджа.

Я слышу вздох и шевеление. На улице довольно прохладно, но капля холодного пота предательски скатывается у меня по спине. Не уверена, знают ли они о мертвой семье, но почему-то догадываюсь, что этот разговор связан с этим делом.

- Я не знаю, насколько мы уже близки к Волновому распаду, - говорит Бен.

- Ты даже не уверен, правда ли это, - произносит Рид.

- Это просто гребанная теория! - я вздрагиваю от внезапного вопля Элайджи.

- Может быть теория, а может, и нет, но я не хочу, чтобы она воплотилась в практику.

Элайджа:
- Ты...

Бен:
- Нет! Будем делать, как я сказал!

Я пытаюсь услышать, что они говорят дальше, поэтому не сразу замечаю, как рядом появляется работник бара. Я совершенно застигнута врасплох:
- Эй, ты! У тебя есть удостоверение личности?

От неожиданности телефон выскальзывает из рук, а я сама чуть не падаю на землю. Но я-то цела, а вот мобильный разлетается на кусочки.

- Простите, я просто жду друга, - я пытаюсь собрать телефон, мне пора сматываться отсюда. Я проскальзываю через бар, при этом пульс стучит громче, чем оглушающие басы какой-то рок-песни.

Когда я выбегаю из бара, мне нечем дышать, меня тошнит и адреналин разгуливает по всему организму.

А еще напротив меня Элайджа.

14:21:39:08

- Джаннель черт-бы-тебя-побрал Теннер, - произносит он с совсем не дружелюбной улыбкой. Я подхватываю игру.

- Привет! - делаю вид, что иду к нему, как рядом появляется Бен.
- Джаннель? - произносит он таким голосом, будто не уверен, не призрак ли я.

Я слишком долго смотрю на Бена, и Элайджа делает шаг в мою сторону, останавливаясь у меня на пути.
- Что?

- Где ты была? - спрашивает Элайджа с той же мерзкой улыбочкой.

- Если тебе так хочется знать, я ходила в Кон-Тики к Бену, но его там не оказалось. Мы поболтали с Кайлом о байках, и потом я зашла сюда за колой, - я пытаюсь говорить как можно убедительней.

Это должно сработать! Я вижу, Элайджа пытается понять, вру ли я. Я должна не дать им понять, что слышала, как они обсуждали меня.

- Ты смотрела байки? - Бен подходит ближе.

- Недолго...

- И какую же модель присмотрела? - с ухмылкой спрашивает Элайджа.

- В идеале Дукати Стритфайтер С, - говорю я, сама не понимая, откуда знаю такие слова. Кажется, на таком мотоцикле разъезжает Шайа ЛаБаф в новом фильме.

- Да у нее есть вкус, - говорит Рид и поворачивается к Элайдже. - Подвезти?

- Я не домой, но можешь подкинуть.

Рид кивает и уходит. Видимо, я не заслужила прощания, ну и ладно.

Элайджа переводит взгляд на меня:
- Сомневаюсь, что ты когда-нибудь заработаешь на него. Но в Кон-Тики полно отличных моделей. Хочешь, покажу?

Ему не удастся меня очаровать. Элайджа - голубоглазый блондин, он выглядит как классический разбивитель сердец, но я прекрасно знаю, что если ему надо будет, он повалит меня на землю и выбьет ту информацию, какую захочет.

Возможно, конечно, что я преувеличиваю, потому что считаю его подонком.
- Лучше Бен покажет!

- Сучка, - улыбка пропадает с его лица. Он поворачивается к Бену:
- Надеюсь, ты дойдешь хотя бы до третьей базы.

И уходит.

- Шикарные у тебя друзья, - говорю я.

- Подожди секунду, - Бен бежит за Элайджей. Мне даже не надо двигаться, я и так их прекрасно слышу.

- Я знаю, что ты не в себе от злости, и мы дружим уже 15 лет, поэтому на этот раз прощаю, - говорит Бен. - Но если ты еще раз...

- Эй, Бен, какого черта?!

Бен хватает Элайджу за плечи и кидает на машину.
- Серьезно, мужик. Не смей разговаривать с ней в таком тоне, запомни это раз и навсегда!

Так они стоят почти минуту. А я, кажется, опять не дышу, потому что мало того, что Бен заступился за меня, так еще и Элайджа его слушает. Элайджа - известный драчун, он больше Бена, мускулистей. И сейчас он не дает сдачи.

Элайджа кивает:
- Да как скажешь.

Бен его отпускает:
- Надеюсь, мы все уяснили.

- Повторяю - как скажешь! - Элайджа смотрит на меня. Я не боюсь его, хотя, наверное, должна. Он ухмыляется и поворачивается, засовывает руки в карманы и исчезает в темноте.

С чем бы они ни имели дело, надеюсь, это не биотерроризм, потому что только что я стала врагом Элайдже Пальма.

14:21:34:11

Бен возвращается ко мне:
- Давай я покажу тебе самые известные модели. Здорово, когда кто-то начинает интересоваться байками.

Когда мы уже почти у магазина, я хватаю Бена за руку.

- Вообще-то меня не интересуют мотоциклы.

Он поворачивается ко мне и улыбается:
- Я так и понял.

- Я не выгляжу как человек, увлеченный байками?

- Не очень, - улыбается он, и я осознаю, что мне нравится, как он смеется. Но на мгновение мне опять становится плохо, потому что я не знаю, во что он вовлечен.

- Тот, кому нравятся байки, слишком беззаботны и глупы. Зачем так рисковать? Почему не поездить на машине? Нет, если, конечно, ты работаешь в Лос-Анжелесе и не любишь пробки, то может быть...

И чего я болтаю? Каждый раз, как Бен рядом, я теряю здравый смысл. Видимо, это моя судьба - выглядеть глупо, когда он рядом.

Бен ничего не отвечает. Он стоит рядом с мотоциклами, облокотившись на один из них, и ждет, что я скажу что-нибудь еще.

Я тоже жду, что скажу еще что-нибудь. Я должна спросить, что он знает об умерших, что он знает о радиации и как он со всем этим связан. Я должна спросить, что такое Волновой распад.

Но вместо этого я спрашиваю:
- Что ты знаешь о генетически передающихся вирусах? Ты можешь делать с ними, - я машу руками, - то, что ты вообще можешь делать?

Он проводит рукой по волосам:
- Я ничего не знаю о генетике, не знаю, могу ли работать с такими вирусами. Но попробовать можно. По идее та же техника, что и с клетками. Хотя, если я вдруг ошибусь, урон будет куда более значительный. Сначала надо почитать про все это. А что, ты знаешь кого-то, кто болен?

- Что? - мне требуется секунда, чтобы осознать, что он все не так понял. - Нет, нет, ничего...

Он не понимает, о чем я говорю, а значит, он никак не может быть связан с НВВВ и с биотерроризмом. Я как всегда слишком себя накрутила.

Облегчение давит на меня так, что мне срочно требует присесть. С меня свалился груз, что я таскала последние пару часов. Я знаю, что Бен все равно что-то утаивает, но, главное, что это не связано с моим секретом.

Мне дико хочется обнять его и уткнуться носом в его грудь, но даже мысли об этом лишают меня воздуха.

- Джаннель? Ты в порядке?

Есть миллион вариантов, как я могу ответить на этот простой вопрос. Конечно, я не в порядке. Я вернулась из мертвых, мой отец работает над делом, которое может в итоге привести к концу света. Да, я очень рада, что Бен не втянут во все это, но еще уйма проблем, которые мне надо решить.

Мне все еще нужны его ответы. Я должна точно знать, что происходит, в чем он замешан.

Но вместо этого я отвечаю вопросом на вопрос:
- Это правда, что я видела?
Мой голос дрожит и, только произнеся это вслух, я понимаю, насколько это важно для меня. Я была права в том, что меня вернули к жизни, и теперь мне надо знать - правда ли то, что я видела.

- Видела что? - Бен слегка краснеет. - Что ты видела?

Я не знаю, как ответить. Мне так хочется, чтобы это было правдой, что язык немеет.

Я оказываюсь где-то в другом месте. Моя голова раскалывается от боли, будто по ней долго били молотком. Вокруг вода - ледяная вода, я с трудом могу пошевелить руками и ногами. Паника охватывает меня целиком, когда я пытаюсь вздохнуть глубже. Я открываю глаза, но они нестерпимо щиплют, ничего не видно. Даже если бы я могла плыть, я не знаю, в какую сторону. Внутри меня все горит, мне надо вздохнуть. Я открываю рот, я знаю, что захлебнусь, но я должна сделать это

Мои легкие взрываются.

Но тут руки обхватывают меня, и вытаскивают на берег, и я вижу...

Себя.

Мне 10, на мне розовый в цветочек купальник. И пусть я ненавижу розовый в этом году, но этот купальник купил мне папа. Солнце позади меня, светит мне в спину, я выгляжу как ангел.

Я глубоко вдыхаю и говорю ему, мне надо знать. Не важно, кто такой Бен Майклз и во что он замешан, мне важно, чтобы я что-то значила для кого-то.

- Мне казалось, я тону, но потом кто-то схватил меня и вытащил, - я делаю паузу, потому что все это так глупо звучит. - Только тот, кто меня вытащил, был мною же, в десятилетнем возрасте.

Он вздрагивает и отступает назад. Его голос напряжен:
- Это был я, я чуть не утонул, когда был ребенком. Какая-то девочка вытащила меня из океана и спасла мне жизнь.

Он слегка улыбается:
- Это была ты.

14:21:11:21

Я совсем не помню этого. В детстве я действительно плавала лучше, чем ходила. Я постоянно кого-то спасала, то детишек, которые неправильно оценивали масштаб надвигающейся волны, то собак, кидавшихся за мячиками в океан. Иногда я даже пыталась спасти тех, кому моя помощь была не нужна. Для меня это было просто целью жизни!

И, получается, однажды я спасла Бена. Если бы не я...

Ужас сковывает грудь. То есть, когда он спас меня от грузовика, он просто вернул мне должок...

- Так если я видела все это...

- Ты видела мои воспоминания. То, о чем я думал, когда... Ну, ты понимаешь...

- Лечил меня?

Он кивает и отводит взгляд. Я понимаю, что ему неловко, я совершенно его не помню (до аварии я его даже и не замечала), и я не собираюсь притворяться и выдумывать воспоминания. Нет, я помню тот день, я помню купальник, я помню утро и вечер, помню, как вытащила какого-то ребенка из воды. Я даже помню, как он кашлял водой, и потом его почти стошнило на меня.

Но я не помню, что это был Бен.

Он помнит все обо мне, даже такие детали, которые прошли мимо меня...

- И то, что ты чувствовал? - я шепчу, будто это может как-то смягчить ситуацию. - Это то, что ты испытывал... Испытываешь... Ко мне?

Он еле заметно кивает, и я чувствую легкость. Он отступает назад и дает понять, что разговор закончен, а я ощущаю себя самой бесчувственной сукой в мире. Почему я не могла его просто поблагодарить?

- Бен, - произношу я чуть громче и истеричней, чем должна бы. Он молчит. Мне хочется обнять его, так хочется. Мне хочется испытать те же эмоции, что я испытала, когда очнулась на его руках.

Но сейчас не та ситуация, да и знаем мы друг друга слишком плохо.

Но это не отменяет моего желания.

Он одевается как лузер, пытается всегда быть в тени, хотя очень умный и со своей точкой зрения. Он умеет поддерживать диалог. Он украл пароль от школьного компьютера и меняет расписания, но при этом никогда не меняет

оценки. Его я спасла в океане и даже не знала об этом. Вот он, настоящий Бен Майклз, и я хочу еще больше знать о нем.

И мне хочется сделать что-нибудь, чтобы он понял, как я ценю все, что он делает для меня. Нельзя просто пожать руку человеку, который спас тебя от смерти и доверил секрет, от которого зависит его собственная жизнь.

Я беру его за руку, и наши пальцы переплетаются. И вот я уже в нескольких сантиметрах от него, утыкаюсь лбом в его грудь. Делаю глубокий вдох и чувствую, как расслабляется его тело.

Мне всегда нравился запах бензина.

Свободной рукой он гладит меня по волосам, а потом обнимает за плечи.

- Бен, - произношу я.

- Джаннель, - шепчет он мне в волосы. Я чувствую, что он улыбается.

Я поднимаю голову и смотрю на Бена: на его темные глаза, строгие линии лица, на кудряшки, что падают на лоб. Как я могла не замечать, что все это время он был прав?

Я перевожу взгляд на его губы и понимаю, как они близко. Такое ощущение, будто пространство между нами наэлектризовано. Мы замираем, загипнотизированные мирным стуком нашим сердец.

- Я жива, - шепчу я, понимая, что жива только благодаря ему, причем сейчас я чувствую себя еще более живой, чем последние дни. Мы смотрим друг другу в глаза. И на секунду мне кажется, что сейчас он меня поцелует, или я его...

Но тут он отступает назад и засовывает руки в карманы:
- Мне пора домой.

Щеки заливает румянец, и я стараюсь никак не выдать свое разочарование.
- Да, мне тоже, - мне не хватает смелости спросить про Волновой распад.

Если Бен во что-то замешан, то я не смогу остаться в стороне.

14:20:15:50

Когда я прихожу домой, то обнаруживаю пропущенный звонок и пару смс от Ника, он интересуется как у меня дела и не хочу ли я сходить сегодня на очередную вечеринку, и в этот раз точно всего на часок. Я даже и не знаю, что ответить, кроме простого "нет"

Но я не могу просто так его игнорировать (как и тот факт, что я почти поцеловала другого парня на улице напротив Кон-Тики Мотосайклс на Пасифик Бич). Поэтому я набираю ему смс.

"не сегодня, поговорим завтра"

Теперь у меня есть время подумать, что я скажу ему завтра.

Но явно не сейчас, потому что сейчас я слышу голоса в папином кабинете.

- У нас осталось всего 14 дней, и ты говоришь мне, что мы не приблизились к разгадке ни на шаг с тех пор, как месяц назад нашли эту штуковину? - это мой отец.

- А подозреваемый? - это Дейдра.

- Никто не смог ничего о нем узнать, - мужской голос.

- Такое ощущение, что все пути, ведущие к нему, уничтожены, - Страз.

- Он мог быть одним из неопознанных тел, - опять мужской голос, который на этот раз я узнаю.

Я иду в их сторону, но как только вижу Дейдру, отца, нашего старого приятеля Тейлора Барклая, сгруппировавшихся вокруг стола папы, появляется Страз и захлопывает дверь прямо у меня перед носом.

Я жду некоторое время, но теперь они почти шепчутся и мне ничего не разобрать. Я не хочу подниматься к себе в комнату, потому что если они откроют дверь или опять начнут громко разговаривать, я хочу все слышать.

Джаред играет в варкрафт.
- Ты ел? - если бы он не сидел за компьютером и звук был бы не на полную мощность, я бы спросила у него, не слышал ли он что из кабинета папы. Иногда мне кажется, что скоро я начну засыпать под саундтрек к варкрафту.

- Почему снежные маги до сих пор такие слабаки? - он разговаривает сам с собой.

- Джаред? - когда он увлечен игрой, то не сразу слышит, что к нему обращаются.

- Съел пару кусков пиццы, когда пришел домой, - отвечает он, не отвлекаясь от экрана.

- И? - он так и не ответил на вопрос.

- Вкусно, но я все равно голодный.

Я бросаю взгляд в сторону двери, но она все еще заперта.
- Ты сделал уроки? - он на секунду замирает, и я прекрасно понимаю, что ответ "нет".- Нажми на паузу, дружок.

- Здесь нет паузы, - закатывает он глаза. - А можешь сделать грибное ризотто?

- Это слишком долго, но я могу пожарить рис и разогреть грибы. Но тебе придется сделать при мне домашние задания.

Он кивает, и я иду на кухню, точно зная, что он тоже придет через пару минут. Джаред уникален тем, что сделает что угодно (даже уроки) за еду.

- Ник и Кевин сказали, что я должен попробовать себя в бейсболе этой весной, - говорит Джаред, усаживаясь за кухонным столом.

Я поворачиваюсь. Джаред делает огромные успехи в водном поло, и он не играл в бейсбол с 12 лет. И я даже не знаю, что ему сказать, потому что "да какая разница, что они сказали" - это явно не аргумент.

- Но я обожаю водное поло. Думаешь, Ник и Кевин очень расстроятся?

- Конечно, расстроятся, но не разозлятся точно. Просто скажи им правду! - Джаред открывает рот, чтобы сказать что-то, но я его останавливаю. - Читай книгу!

Он что-то бормочет о том, как ему не нравится эта книга, но принимается за работу.

Папин кабинет не виден из кухни и мне приходится периодически отвлекаться от готовки под предлогом "взять кое-что", чтобы проверить, не закончили ли они. Но каждый раз я возвращаюсь ни с чем.

Мы с Джаредом уже едим, когда дверь, наконец, открывается и на пороге кухни появляются четверо.

Дейдра выглядит так, будто уже пару ночей без сна: волосы убраны в неаккуратный пучок на голове, под глазами темные круги. Интересно, это она просто так увлечена работой или все настолько плохо?

Но она улыбается:
- Ребята, как дела?

- Нормально! Хотите чего-нибудь? - я киваю в сторону плиты. Мне так хочется спросить про НВВВ, но не могу, они же не знают, что я в курсе почти всего.

- Да! - за спиной Дейдры вырастает Страз. Он как всегда: большой и шумный ребенок. - Барклай, хочешь что-нибудь?
И, не дожидаясь ответа, раскладывает рис в четыре тарелки и уносит.

- Малышка, что бы мы без тебя делали? - отец переводит взгляд от меня на Джареда. - Отличная книга, парень!

- Была бы еще лучше, будь там инопланетяне, - бормочет в ответ тот.

- Спасибо, но мне пора, - подмигивает мне Дейдра.

- Нам больше достанется, - Страз перекладывает содержимое ее тарелки в свою.

- Подумай, какие колледжи ты бы хотела посетить на весенних каникулах, Джи, - говорит Дейдра. - Я может, выпрошу у босса отгулы на эти дни, и можем устроить тур по колледжам.
Она с улыбкой смотрит на отца, который смеется в ответ.
- Отдохнем по-девчачьи, - шепчет она.

Я киваю, хотя и не могу сейчас думать о колледжах.
Подумать только, всего пару недель назад колледжи были моей главной проблемой, а сейчас я думаю, как спасти мир!

Страз передает тарелку с рисом отцу:
- Джеймс, ты мог бы отлично зарабатывать, сдав пару комнат в аренду. Джи могла бы готовить жильцам, стирать, мне кажется, у нее это отлично получается.

Я хрюкаю.

- Ты так не думаешь? - спрашивает Страз.

- Она слишком хороша даже для нас, - обнимает меня отец. - И дело не только в готовке и стирке.

- Это так мило, - говорит Барклай с набитым ртом.

- И не говори мне, что ты очень удивлен, - мне так и хочется добавить "придурок", но все-таки рядом отец. Сегодня есть проблемы серьезней, чем поведение Барклая.

14:16:34:07

Я лежу и думаю о Нике. Предыдущие ночи мою голову занимали вопросы о Бене Майклзе, о том, что он вернул меня из мертвых, о деле моего отца, о НВВВ. Но сейчас я должна решить другой вопрос.

Я помню ту ночь, когда Ник рассказал мне о предательстве отца. Это было на Торри Пайнс, все наши разговоры случались там, после моих смен. Но та ночь была особенной, тогда не было вечеринки или посиделок, Ник пришел просто так, один, без Кевина.

Мы гуляли по пляжу, и холодный песок забивался в сандалии. Мы ощущали, касание наших плеч, и в какой-то момент Ник просто рассказал мне все, что творится в его семье.

Конечно, отец предал не самого Ника, но он всегда был строг с ним, требовал идеала во всем, а сам взял и все разрушил. Мне все это очень близко, я люблю своих родителей, но порой они требуют невозможного.

И такие вот разговоры с Ником, в такие моменты я понимаю, что он хороший, что мы в чем-то похожи.

Но когда рядом Бен, я вижу различия между ними. Огромные различия.

Да даже когда мы один на один, я не могу быть полностью откровенна с Ником, не могу рассказать ему все о матери, не могу познакомить их с отцом. Мы разговариваем о Джареде, но поверхностно, а не более лично Ник никогда не интересуется. Он мне нравится, но он совсем меня не знает.

И это даже не его вина, скорее моя. Но то, что я не хочу говорить с ним о личном, - это огромный показатель.

И Бена я тоже не знаю, но хочу, хочу узнать, хочу, чтобы он узнал меня.

И не важно, что у нас будет с Беном, я должна порвать с Ником, потому что это нечестно по отношению к нему, я слишком много думаю о другом парне.

И я, наконец, принимаю решение.

14:06:56:32

В конце первой пары мне дико хочется вернуться домой и заползти в кроватку, но я стараюсь не думать об этом. Мою голову занимают совершенно другие мысли - прошлым вечером я почти поцеловала Бена. И хоть мы с Ником никогда официально не были вместе, я все равно должна порвать с ним. Хотя я и не уверена, что на вечеринке, на которую я не пошла,

он мне не изменил. Правда, если бы это случилось, Брук бы точно позаботилась, чтобы об этом знали все.

Я выскальзываю из класса до звонка и жду Ника у входа в кампус.

Мне надо быть краткой и по существу, я скажу ему, что он прекрасный парень, но просто не в моем вкусе. Что-нибудь вроде стандартного "проблема не в тебе, а только во мне", я не собираюсь ему врать, что мне надо немного подумать или что мы лучше будем друзьями.

Ник и Кевин появляются вместе, они ходят на физкультуру вдвоем.

Когда он меня замечает, на его лице появляется улыбка.

- Джи, - кричит Кевин и они оба направляются в мою сторону.

Сердце начинает бешено стучать, живот сводит судорогой. Надо было расстаться по смс, меньше нервов!

- Мы собирались сходить в кофе, ты с нами? - говорит Ник, когда оказывается совсем рядом.

Я качаю головой:
- Вообще-то... Я хотела бы поговорить с тобой.

- Конечно, - говорит Ник. А Кевин синхронно с ним произносит:
- Поговорим по дороге?

- Заводи машину, - отвечаю я, даже не смотря в сторону Кевина.

Он ухмыляется:
- Удачи, чувак.

- Слушай, Джи, по поводу прошлой ночи. Мне правда очень жаль, не знаю, о чем я думал, точнее я и не думал совсем, но в любом случае это никогда не повторится!

Ну вот, план летит к чертям. Как расстаться с тем, кто извиняется перед тобой?

И тут с одной стороны появляется Алекс, из класса математики, а с другой- Элайджа и Бен. Как бы мне хотелось быть сейчас с Алексом, чтобы столкнуться с Беном.

- Слушай, Ник, мне кажется, мы не подходим друг другу. Любая бы простила тебя, но...

- Но ты не любая, да?

Я вздыхаю:
- Да и я вряд ли смогу простить тебя...

Он не смотрит на меня:
- Это из-за той вечеринки?

- Частично. Мне просто кажется, что мы не пара. Я бы сказала, что лучше бы мы были друзьями, но...

Теперь он смотрит на меня и на его лице грустная улыбка:
- Но мы никогда с тобой особо не дружили.

Я киваю в ответ.

Так мы и стоим, молча, когда вокруг шум толпы. Наконец, слышен гудок машины и крик Кевина:
- Ну, мы едем?

- Увидимся? - спрашивает Ник.

Мне дико неуютно.
- Увидимся.

Он уходит, а я понимаю, что безмерно счастлива.

10 дней назад я должна была умереть, но я жива, мне еще столько всего надо сделать. И в этот раз я все сделаю правильно.

14:04:29:51

- Итак, какая же основная цель сегодняшней лабораторной? - Мистер Хабли подбрасывает и тут же ловит мелок, он единственный учитель, который не пожелал расстаться с обычной доской.

Рядом со мной Сесилия тянет руку - шок!

Мистер Хабли даже не спрашивает, хочет ли кто-нибудь кроме Си ответить, просто кивает в ее сторону.

- Конечно, основная цель - изучить понятие брошенного тела, а также увидеть разницу между высотой и дистанцией, которое это тело преодолеет, в зависимости от угла и силы…

Дверь класса открывается и на секунду, я перестаю дышать.

Потому что в дверях появляется Бен.

Что-то шевелится в моей груди, когда он идет по классу и протягивает Хабли лист бумаги. Он оглядывает класс и слегка улыбается, когда наши глаза встречаются, я же в ответ улыбаюсь во всю силу.

- Вообще-то уже слишком поздно, чтобы менять расписание. Тебе придется много наверстывать, - говорит Хабли, а Бен никак на это не реагирует. Хабли пожимает плечами и осматривает класс. - Собирайтесь и можете идти на поле.

Все разом встают и собирают свои вещи. Я не свожу взгляд с Бена. Тянусь к тыкве, которая весит, между прочим, почти килограмм, когда Сесилия хватает меня за руку.

- Алекс возьмет сам, а нам надо занять хорошие места, - она тянет меня от нашего стола. А затем понижает голос:
- "хорошие места" - такие, с которых мы сможем наблюдать за Беном Майклзом. Потому что мне, например, очень интересно, что он сделал, чтобы перевестись в наш класс. И очевидно, что ты положила на него глаз!

Бен ждет нас в дверях, улыбаясь мне.

- Советы? - спрашивает он, когда мы рядом. Я не знаю, что ответить.

- Читай учебники и старайся не заснуть на уроках. Конспектируй и перечитывай перед каждой домашкой, - отвечает Сесилия.

- Я имел в виду советы, как украсть Джаннель у Алекса?

Щеки начинают гореть, и я кусаю губы, чтобы не закричать от радости.
- Можешь к нам присоединиться.

- Чегоо? Нет! Алекс, Джаннель и я непобедимая тройка! Никто не может к нам присоединиться! - возмущается Сесиль.

- Си, но у него должен быть напарник, - я стараюсь вырваться из ее мертвой хватки.

- Ты должен пройти тест, а мы решим, заслуживаешь ли ты того, чтобы присоединиться к нам, - продолжает она.

Бен смотрит на меня, а я глупо хихикаю. Я глупо хихикаю! Я вообще никогда не хихикаю!
- Согласен.

- Ох, как же ты ошибся, но тем не менее... Твое первое задание - тащи все это, - нас догоняет Алекс.

- И это тоже, - Сесилия отнимает у меня тетради и передает их Бену.

И он берет все: 4 тыквины, рулетку, секундомер, оставшиеся тетради. И со всем этим добром идет в сторону кампуса.

Я впитываю все ответы, которые он дает на вопросы Сесилии. Его любимый цвет - голубой, любимый фильм - Донни Дарко, что он думает об инопланетянинах - "мы не можем быть единственной расой, вокруг нас столько планет". Я запоминаю каждое слово, что он произносит.

- Это будут самые долгие 90 минут в твоей жизни, - говорю я, когда мы, наконец, доходим до футбольного поля, а Сесилия отстает от Бена, чтобы успеть поругаться с Алексом по поводу того, как мы будем сидеть.

Бен наклоняется к моему уху:
- Я на это очень надеюсь, - и тут же поворачивается к Сесилии и Алексу. - И что мы будем делать со всем этим?

- Кидать тыквы! - отвечает Сесилия. - Мы должны измерить угол полета, расстояние, время каждого броска. И по этим данным построим графики.

- Прекрасно! Начнем!

- Си, а ты знала, что Бен ездит на мотоцикле? - спрашивает Алекс и мне дико хочется пнуть его.

Сесилия хмурится:
- Не думаю, что ты подходишь нашей тройке. В нашей компании не может быть настолько неответственного человека. Думаю, нам надо поискать кого-нибудь поумней...

- По твоему мнению, я глупый только потому, что езжу на мотоцикле? - улыбается Бен.

- Мотоциклы опасны! - она закатывает глаза.

- Да, но это свобода. Тебе в лицо дует ветер, ты становишься намного чувствительней, - наши глаза с Беном встречаются. - Но я так же уважаю тех, кто считает, что мотоцикл - опасная штука и предпочитает машины.

Интересно, он сказал это потому, что я говорила так же прошлой ночью, или это совпадение? я улыбаюсь.

Сесилия упирает руки в бока:
- Тогда у меня еще один вопрос, важный.

- Может, начнем делать лабораторную? - я пытаюсь вклиниться в разговор.

Бен в готовности потирает руки.
- Попробуй!

- Твой любимый супергерой? - спрашивает она совершенно серьезно.

Бен делает шаг назад, будто его ударили.
- И это все? - он улыбается. - Это и есть твой вопрос? Это легко! Чудо-Женщина.

- Чудо-Женщина? Почему?

Отвечая, он смотрит на меня:
- Мне всегда нравились женщины - супергерои. Когда девчонка спасает парня - это сексуально!

Я думаю о том, как спасла его из океана, когда мы были детьми. Мне надо присесть.

- А еще ее костюм! - добавляет Алекс.

- Да, это нельзя не отметить!

- Эй, иди сюда, помоги мне. Ты будешь кидать, - кричит Алекс.

- Нет, я буду кидать, - говорит Сесилия. - Бен будет помогать измерять, а Джаннель будет работать с таймером. И, да, это означает, что ты официально принят в команду.

- Я буду стараться изо всех сил, - ухмыляется Бен.

Я беру секундомер, Сесилия поворачивается ко мне и шепчет:
- И теперь мы точно знаем, кем ты будешь на Хэлловине.

И тут же превращается обратно в командира и начинает раздавать указы. Мы встаем по местам: Алекс и Бен держат самодельную катапульту, Сесилия управляет тыквой, у меня в руках секундомер. Я считаю до трех. Сесилия отпускает тыкву.

- Алекс, измеряй! - кричит она, пытаясь догнать наш снаряд.

Бен и я смотрим на них.
- Что ты делаешь после школы?

- Как обычно: уроки и домашние дела.

Он проводит руками по волосам:
- Принести что-нибудь из еды?

Как же все это прекрасно.

14:00:01:13

Бен появляется у моего дома на машине Рида, и такое ощущение, что в одежде Рида. Рубашка-поло, джинсы. А я все в том же - джинсы и рубашка - моя ежедневная комбинация.

- Кто ты и что ты сделал с Беном? - хотя мне все нравится. Он пожимает плечами, и я боюсь, что смутила его. - Ты отлично выглядишь.

Он улыбается, идет к машине и открывает мне дверь. На секунду мне кажется, что это не самая лучшая идея. Он слишком напряжен, а я никогда сразу не ладила с людьми. К тому же я только рассталась с Ником.

Но я хочу узнать Бена Майклза.

Я заползаю в машину. Бен собирается что-то сказать, но передумывает и между нами пролегает нелепая тишина. Бен лишь внимательно смотрит на дорогу.

Машина пахнет мексиканской едой, и я не придумываю ничего лучшего, чем сказать об этом.

Бен бросает на меня взгляд и улыбается:
- Лучшее место с мексиканской едой?

- Роберто. Без обсуждения.
Их калифорнийские буррито - то, ради чего можно и умереть. Папа отводит нас с Джаредом туда каждый раз, как случается что-то хорошее. Каждое значимое событие в своей жизни я отмечала у Роберто.

Бен улыбается. Он ничего не говорит, но я вижу, что он расслабился, напряжение спало.

- Скажи мне что-нибудь о себе, что-нибудь, чего я не знаю, - говорю я, потому что именно этого я хочу.

- Когда мне было 14, я работал на доставке газет. Каждое утро я вставал в 4.30 утра и работал до последней газеты. На заработанные там деньги за 2 года купил ХарлейДэвидсон 1954 года.

- Это тот же мотоцикл, что у тебя сейчас?

Бен качает головой:
- Нет, благодаря нему я получил работу в Кон-Тики. Я продал им мотоцикл за 5 тысяч, они его подправили и перепродали за 8, а мне предложили работу.

Ту работу, что он проделал с мотоциклом, не описать словами. Он настолько хорош в этом деле, что ему сразу предложили работу. Я совершенно не удивлена.

Я задаю еще пару вопросов про мотоциклы. И не потому, что очень заинтересована в этой теме, а потому, что Бен улыбается, когда говорит о них. Он начинает мне рассказывать про то, как продал байк 1917 года за 12 тысяч долларов, увлекается и рассказывает вообще все, что знает про мотоциклы.

Меня всегда заражали люди, которые с такой страстью рассказывают про свои увлечения. И к концу рассказа Бена мне уже хочется увидеть эти

мотоциклы самой. И я не уверена, что Бену придется долго меня уговаривать, чтобы прокатиться на нем.

И тут я замечаю, где мы. Мы едем по южному направлению через Оушен Бич.
- Куда мы едем? - прерываю я Бена.

- Мы уже почти на месте, - произносит он, и мы замолкаем. Я смотрю в окно, Бен поворачивает на бульвар Сансет Клиффс. Дорога упирается в скалы, а мы оказываемся на самом краю, еще чуть-чуть и океан. В груди все сжимается, потому что я понимаю, куда мы едем. Мы проезжаем парковку.

Некоторые скалы уходят прямо в воду, местами даже приделаны лестницы. Кое-где видны протоптанные годами дорожки.

Мы проезжаем бульвар Поинт Лома и Бен паруется на свободном месте. Если вдруг кто-то нас не заметит и начнет поворачивать в этом месте, то мы рискуем слететь вниз. Я смотрю вниз и вижу чистый голубой океан.

Бен смотрит на меня:
- В багажнике плед, возьми его и найди нам местечко, а я захвачу еду.

Я осматриваюсь - вокруг все такое красочное, солнышко греет мне кожу, как же все прекрасно!

Возвращается Бен, и я чувствую запах еды, еды от Роберто! Я выхватываю пакет и заглядываю внутрь, там все самое любимое! Буррито, чипсы и гуакамоле! Я смотрю на Бена и пытаюсь найти слова, чтобы спросить, как он догадался!

- Пошли, - Бен кивает в сторону океана, и мы перебираемся через ограждение. Я расстилаю плед на самом краю и смотрю на океан - он настолько близок, что один неверный шаг, и я полечу вниз.

Я сажусь, а Бен протягивает мне стакан виноградного сока. Как он догадался, что я обожаю такие посиделки? Сейчас все написано на моем лице и он улыбается.
- Ты пила виноградный сок на каждый обед в 6 классе.

- Откуда ты знаешь? - смеюсь я.

- Мы были в одном классе по истории, как раз перед обедом.

- Нет, не были, - я бы запомнила.

- Миссис Зарагоса, историк. Ты сидела на последнем ряду, а я на третьем, сзади. Иногда ты была настолько голодна, что съедала обед прямо во время занятия.

Да, все так и было. И сейчас я ощущаю себя тупицей, потому что не помню его в нашем классе.
- У тебя потрясающая память.

Он краснеет:
- Только когда дело касается тебя.

Слева от нас, в самом центре видимой части океана, огромный скалистый островок, любимое место чаек. Я смотрю, как они подлетают, садятся и

начинают друг с другом переговариваться. Бен наклоняется ко мне и меня обдает жаром его тела. Перед нами только скалы и белые волны, накатывающие друг на друга. Солнце укладывается спать, огромный золотой круг уже почти спрятался за горизонтом, напоследок озаряя все вокруг красным, оранжевым, розовым и фиолетовым цветами.

И мне кажется, что сейчас мы только вдвоем на всей планете, я позволяю себе забыть все проблемы.

Мы сидим совсем рядом, наши плечи касаются, солнце впереди нас, мы едим самую вкусную в мире еду. И я понимаю, что вот ради таких моментов мне и подарили второй шанс. Вот почему мне разрешили вернуться из мертвых, чтобы я почувствовала, как это, жить по-настоящему.

- Это самое лучшее, что ты мог сделать для меня, - я в шутку пинаю Бена в плечо.

Его рука касается моей и слегка сжимает ее.

Я перевожу взгляд с неба на Бена. Кудряшки закрывают часть его лица, глаз почти не видно, но я понимаю, что он улыбается.

- Что?

Он качает головой:
- Я чуть не повез тебя в кино!

Я вижу по глазам, что он врет. Может он и думал об этом, но он слишком хорошо меня знает, чтобы вести в кино.

Я улыбаюсь. И тут он наклоняется, и наши губы касаются. Его губы созданы для моих.

Он обнимает меня и придвигается ближе. Наши языки касаются, и я чувствую вздох его дыхания.

Бен отрывается от меня, мы касаемся лбами, и он улыбается.

- Это было прекрасно, - шепчу я.

Он закрывает глаза, его голос еле различим:
- Лучше, чем прекрасно.

13:22:45:41

Я все еще чувствую вкус губ Бена, когда он поворачивает машину на мою улицу.

Я не могу перестать улыбаться.

И каждый раз, когда я смотрю на него, он улыбается тоже.

Да, я превратилась в одну из обычных влюбленных девчонок. Но мне плевать.

Он поворачивает к моему дому, но я касаюсь его руки:
- Останови здесь, - я стараюсь звучать, как ни в чем, ни бывало.

Рядом с моим Джипом припаркована машина Страза.

Улыбка сползает с моего лица. Я ежусь, что-то не так, что-то произошло, я чувствую это.

Бен собирается припарковаться и проводить меня до двери, но я качаю головой:
- Что-то случилось.

- Что? Я иду с тобой.

Я опять качаю головой и смотрю на него. Я пытаюсь запомнить эти идеальные секунды, не важно, что случится дальше.
- Мы должны повторить это.

Его губы касаются моих:
- Несомненно.

И тут я замечаю Страза, стоящего на ступеньках нашего крыльца. Одна рука поднята, будто он собирается постучать в дверь, но на самом деле он опирается рукой о дверь, чтобы не упасть.

Мне нечем дышать, но я поворачиваюсь и машу на прощание Бену. Затем перевожу взгляд обратно на Страза и на дом, заставляя себя сделать шаг.

Все лампы дома включены. Каждая. Наш дом светится ярче всех на улице.

- Элейн, открой! - кричит Страз моей матери.

Он поворачивается, когда я совсем рядом, и я вижу его красные глаза, будто он много плакал. На лице отражается смесь грусти и облегчения. Но он быстро берет себя в руки, выпрямляется и делает глубокий вдох.

- Малышка, открой дверь? Твоя мама заперлась.

В любую другую ночь я бы так и поступила. Я бы закатила от досады глаза, мы бы обменялись понимающими взглядами и спросили бы друг друга, что нам с ней делать.

Но не сегодня. Сегодня что-то случилось, я чувствую.

Я сжимаю в руке ключи:
- Что случилось?

- Джи, это очень важно, - говорит Страз. - Она до смерти напугана и не отвечает уже минут 20.

- Что случилось? - повторяю я.

- Там с ней Джаред,- говорит Страз, и я почти кидаюсь на дверь, но вовремя себя останавливаю. Я столько раз защищала Джареда от нее, но сейчас Страз явно блефует.

- Почему Джаред не у Криса? Они собирались поработать над английским...

- Я забрал его и привез домой, - говорит Страз, но не уточняет почему.

- Если хочешь, чтобы я открыла дверь, скажи мне, что произошло. Или будем стоять здесь всю ночь.

Страз не смотрит на меня, но тут переводит взгляд, и я понимаю, что он почти плачет:
- Твой отец. Утром он поехал на расследование, в одиночку, я не знаю, что...

Мой голос дрожит:
- И он не вернулся?

Как только я произношу это, осознаю, насколько ошибаюсь. Я смотрю на Страза и мою грудь сдавливают тиски, мне нечем дышать.

- Его тело недавно нашли в одном из каньонов, за Парк Вилледж.

13:22:43:57

Его тело.

Группа расследования Сан-Диего нашла его тело.

Он мертв. Мой отец мертв.

Пытаясь это осознать, я прокручиваю в голове разные глупые воспоминания.

Каждый год на день рождения Джареда, мы приглашаем его друзей, Страз и папа играют в бейсбол или футбол с ним и потом отец жарит курицу, делает хот-доги.

В следующем месяце ему исполнится 14, кто будет готовить еду?

Но тут же я осознаю, насколько нелепы эти мысли. Мой отец мертв. Я никогда не вернусь теперь домой и не обнаружу, что дверь гаража открыта. Я никогда не проснусь от телефонного звонка в 2 часа ночи, а он не будет извиняться, что опоздал на обед, но пообещает, что принесет мороженое. Я никогда не проснусь утром, не обнаружу его только что вернувшегося с работы, еще в рабочем костюме.

Все это сваливается на меня, Страз пытается поддержать меня и не дать упасть. Я наклоняюсь, пытаюсь унять физическую боль, что пронизывает все мое тело.

Мой отец мертв.

13:22:43:56

- Малышка!

- Джи, все будет в порядке.

Страз говорит со мной, а я пытаюсь вдохнуть воздух. Изнутри меня разрывает на части, все неправильно. Этого не должно быть.

Это какой-то кошмар, и сейчас я проснусь, расскажу все отцу, а он лишь посмеется, сказав, что собирается умереть стариком, после того как я и Джаред съедем и он успеет пожить для себя.

Сан-Диего нашло его тело…

- Мы справимся, - Страз обнимает меня.

Но я отстраняюсь, думая о том, как умер мой отец. Мне кажется, что еще чуть-чуть и я упаду в обморок. Кто-то убил его.
- Ты знаешь, кто сделал это?

- Нет, но мы узнаем, - отвечает Страз. Я вижу уверенность в его глазах, мне хочется ему верить. Он не оставит все просто так, так же как и другие папины коллеги. Даже если они упрутся в тупик, Страз всегда будет работать над этим делом, проводя за ним ночи, пока не поймет, что же произошло.

Но мне от этого ни капли не легче.
- Может, это ошибка? - говорю я, хотя знаю, что ошибки быть не может. - Что он расследовал? Что он вообще делал в каньонах за Парк Вилледж?

На самом деле это действительно бессмысленно. Те места обычно патрулируются копами, потому что ребятня любит там прятаться и распивать алкоголь, курить травку. Единственный раз, когда отец бывал там, когда я была совсем маленькой, и какой-то подросток принес в школу ружье, угрожая всех перестрелять. Учителя заперли нас в классах и вызвали полицию, а мама Алекса позвонила моему отцу. Он и пара его агентов, бросили все свои дела и выехали на поиски этого подростка, нашли его как раз в этих каньонах.

Но это был суицид.

Вспоминая об этом деле, о чьей-то еще смерти, я понемногу прихожу в себя, я стараюсь понять, что важно сейчас. Я смотрю на Стараза:
- Его тело выбросили там?

Страз не отвечает, но ему и не надо. Он старается держать себя в руках, но я вижу насколько он зол. Я права. Я оказалась права. Мне хочется ударить кого-нибудь.

Значит, правильный вопрос - над, чем работал отец и с кем он встречался в Парк Вилледж.

Я сжимаю кулаки.
Я верю Стразу, он все выяснит. Он и я.

Что-то разбивается внутри дома. Мама, я забыла про нее!
- Ты сказал ей?

- Она его жена, - говорит он. Не надо уточнять, что ему пришлось сказать, что это было бы ошибкой - не сказать, или сказать, когда я буду дома.

Я даже не злюсь. Делаю глубокий вдох и пытаюсь придумать, что делать дальше. В ближайшие дни - недели, месяцы, года - я не собираюсь сидеть, сложа руки и ждать, когда мне будут по крупицам предоставлять информацию. Я должна быть в курсе всех событий.

- Прости, малышка, - шепчет Страз. И я понимаю, что он просит прощение за все: и за то, что происходит с моей матерью, и за то, что произошло с отцом. И за все, что находится между этими событиями.

Я киваю и иду в сторону двери, пытаясь с первого раза попасть ключом в замок. Я делаю все возможное, чтобы Страз не уловил нотки лжи в моем голосе:
- Я беру на себя Джареда, на тебе - мама.

Он кивает.

- Ксанакс в ванной. Дай ей сразу две таблетки, она заснет, - и это действительно правда. Но если у нее очередной припадок, то ему будет не так просто заставить ее выпить даже и таблетку.

Но это даст мне достаточно времени.

Я глубок, вдыхаю и поворачиваю ключ.

Внутри дом напоминает одну из сцен "Экзорциста". Стол перевернут, лампа разбита на мелкие кусочки, на стенах соус от пиццы и еще какая-то жидкость.

- Джаред! - кричу я.

На кухне разбитые куски фарфора. На полу недоеденная пицца и двухлитровая бутылка колы, из которой до сих пор выливается содержимое.

Джаред стоит посередине кухни, глаза широко распахнуты и такое ощущение, что он не дышит, лишь пристально наблюдает, как мама методично достает фарфоровую посуду и по одной разбивает ее о пол. И только когда очередная тарелка разбивается, Джаред вздрагивает - единственное доказательство, что он не совсем в шоке.

- Джаред! - повторяю я, забегая на кухню. Кусок разбитого стекла вонзается мне в ботинок. Джаред переводит взгляд с меня на маму и обратно. Мамины руки в порезах и ссадинах, от осколков разбитой посуды.

Страз залетает на кухню после меня, крича матери "остановись, успокойся". Но она поворачивается и начинает бросать посуду в него.

- Джаред, пошли со мной, - я прикасаюсь к нему.

И тут он бросается ко мне и обнимает. Я еле стою на ногах - он намного тяжелее меня.

Он плачет, и я обнимаю его, пытаясь вывести из кухни.
- Это, правда? - не перестает спрашивать Джаред.

Когда мы доходим до папиного офиса, я отстраняюсь от Джареда, беру его за плечи и слегка встряхиваю:
- Джаред!

Его взгляд фокусируется на мне.

- Это очень важно. Мне надо, чтобы ты делал то, что я тебе скажу.

Он кивает.

- Беги в мою комнату и возьми мой рюкзак для плаванья, самый большой. Принеси его мне, сюда, в папин кабинет. А потом сразу же возвращайся в свою комнату и оставайся там, пока Страз не успокоит маму.

- Но...

- Не говори Стразу об этом, даже не намекай. Я обязана это сделать, а ты должен помочь мне. Сможешь?

Он кивает.

- Отлично, - я поворачиваюсь в сторону папиного офиса, а Джаред бежит в мою комнату. Мне противно, что я заставляю его пройти через все это, пройти одному.

Но я не могу поступить иначе.

Если бы я умерла тогда на Торри, отец перевернул бы небо с землей, чтобы выяснить, что произошло.

Хотя он и так это делал, даже с учетом, что я осталась жива.

Вот только я не обладаю теми же ресурсами. Как только ФБР переступит порог нашей квартиры и вычистит в нашей квартире все, что может быть как-то связано с его работой, у меня не будет никакой информации. Поэтому сейчас я должна заняться этим вопросом, а о Джареде позабочусь немного попозже.

В папином кабинете я сразу же иду к его столу. Собираю открытые папки, над которыми он, скорее всего, работал в последнюю ночь. Хватаю те, что лежат рядом.

Возвращается Джаред, как раз с тем рюкзаком, о котором я думала.
- Держи открытым, - я скидываю все документы в рюкзак.

Захлопываю ноутбук и тоже прячу его в сумку.
- Зачем тебе документы отца?

- Потому что из-за них его убили, - я не знаю, как можно смягчить эту информацию. Я смотрю на Джареда, но он просто кивает. Я горжусь им, обожаю его, мы одной крови, мы едины и понимаем друг друга без лишних слов.

- Беги в свою комнату и оставайся там, - говорю я Джареду и подталкиваю его к двери. Я хватаю дело исчезнувшей девушки, то самое, которое так и не было раскрыто. Оно было важным для него, и я не собираюсь отдавать это дело Бюро. - Я вернусь через пару часов, обещаю.

- Куда ты? - спрашивает Джаред.

- Лучше тебе не знать, беги к себе.

Мама со Стразом до сих пор ругаются на кухне. Я слышу, что он зовет меня, но делаю вид, что не заметила этого. Пусть он сам разбирается с мамой, у меня есть дела поважнее.

- Оставайся в своей комнате, я скоро вернусь, - повторяю я.

Джаред кивает и делает то, что я ему сказала. Спасибо, что он из тех братьев, кто уважает мнение своей сестры. Я бегу в комнату отца, где в отличие от кабинета, все аккуратно и разложено по местам, чему я и рада, так проще.

Я хватаю документы, что лежат на его ночном столике, он их просматривал перед сном, значит, важные.

Затем перебираюсь во встроенный шкаф, где среди костюмов спрятан сейф. Код простой - мой день рождения. Я набираю 033241995 и открываю.

Внутри 40-миллиметровый Глок. У моего отца два пистолета, но этим он учил меня пользоваться на мое 10-летие. В детстве, раз в несколько недель мы ходили в тир.

Я чувствую тяжесть пистолета в руке и моментально осознаю, что именно из такого же оружия, возможно, убили моего отца. Если его застрелили...

Я даже не знаю, как он умер. Знал ли он, что сейчас умрет. Сразу ли он умер или успел осознать, что происходит.

Горло сдавливает спазм, но я напоминаю себе, что теряю время. Проверяю оружие - заряжено - прячу его в сумку, заодно прихватываю дополнительные патроны, паспорт отца, папку с документами, что тоже лежат в сейфе.

- Джаннель, ты где? - кричит снизу Страз, а я застегиваю рюкзак и одеваю его на спину.

13:22:18:41

Открываю дверь и вижу, что Страз уже поднимается по лестнице.

Значит, входная дверь перегорожена. Сомневаюсь, что он еще не догадался, чем я занималась, пока он успокаивал маму. Взвешиваю возможные варианты.

Одно из окон выходит на крышу гаража, оно-то мне и нужно! Я бегу к этому окну, пытаюсь его открыть и слышу, как Страз стучится в комнату Джареда:
- Ребята, вы в порядке?

Голос Джареда еле слышен и я не могу разобрать, что он говорит. Боюсь, он запросто может меня выдать.

Наконец, окно поддается. Я могу спрыгнуть на крышу и затем соскользнуть на землю.

- Джи, ты здесь? - ручка двери в комнату отца шевелится. Дверь закрыта, но Стразу ничего не стоит выбить ее. - Джаннель, открой дверь!

Я должна бежать!

Глубоко вдыхаю и забираюсь на подоконник. Перекидываю одну ногу и пробую на прочностью крышу. Все отлично, поэтому я смело перелажу целиком.

Широко держу руки, чтобы не упасть, и иду по краю крыши. Справа - дорога, слева - газон. Если я поеду на джипе, то Стразу надо будет сделать всего лишь один телефонный звонок и первый же коп остановит меня. А на велосипеде я могу проехать дворами.

Я спрыгиваю на газон и слышу, как Страз выламывает дверь.

Спасибо траве, приземляюсь достаточно мягко!

Но ноги все равно чувствуют силу приземления. К тому же тяжесть рюкзака смещает баланс, и я падаю на колени. Стараясь не замечать боль, я бегу к соседскому двору, чтобы позаимствовать их золотистый велосипед.

Левая нога отзывается болью каждый раз, как я на нее наступаю. Но я стараюсь ее игнорировать, будь она сломана, я не смогла бы сделать и шаг.

Велосипед чуть велик для меня, но я смогу на нем ехать. Я запрыгиваю на него и начинаю крутить педали.

Кажется, кто-то окликает меня - Страз или Джаред, но я не поворачиваюсь. Я и раньше была заинтересована в этом деле, все-таки оно касается меня и Джона До. Но сейчас все совсем по-другому.

Сейчас это дело отняло у меня отца.

13:22:07:19

И только выезжая с соседского двора, я понимаю, что не представляю, что делать дальше.

Алекс отвечает после первого же гудка.
- Что происходит у тебя дома? Моя мама не может вам дозвониться.

- Долгая история, - совсем скоро я ему все расскажу, но сейчас мне надо, чтобы он помог мне. - Если бы я хотела спрятать рюкзак, полный документов, от ФБР, куда бы я его дела?

На другом конце трубки тишина.

- Ответь!

- Может, спросишь об этом вживую, а не по телефону?

- Алекс, у меня совершенно нет времени. На секунду задумайся, мне нужна помощь. Мне надо спрятать его на пару дней, - мой голос звучит слишком резко.

- Конечно, ты можешь спрятать его у меня, но, боюсь, твой отец сразу его найдет, - глаза увлажняются, когда он упоминает папу. - Может, у Кейт? Отец и Страз может и не знают деталей, но они уверены, что вы в ссоре и не общаетесь. К тому же в ее новом доме есть раздевалка для бассейна, куда никто никогда не заходит. Ее мама держит ключи под матрасом.

Дом Кейт - последнее место, куда бы я хотела сейчас ехать. Но Алекс прав, мне надо в Санталуз.

- Джи, ты расскажешь мне, что происходит?

- Отец мертв, - может, если я буду это повторять, я, наконец, осознаю, что это правда. - Отдел в Сан-Диего нашел его тело в каньоне за Парк Вилледж.

Я слышу, как Алекс вздыхает. Мне надо его увидеть!

- Подбрось меня к Кейт? Я расскажу тебе все по дороге.

- Конечно, буду через пять минут, - его голос срывается.

Я отключаюсь, не попрощавшись, потому что не уверена, что мы готовы сказать что-то еще.

Кейт, Алекс и я выросли вместе, мы жили по соседству, но пару лет назад родители Кейт купили новый дом в Санталузе и они переехали. Она еще

дружила с Брук и Лесли, потому что они вместе играли в волейбол. Стоило ей переехать, как я стала замечать перемены в ней.

Даже до той вечеринки, до того, как она подмешала мне что-то в выпивку, она отказалась от меня и Алекса в пользу Брук с Лесли. Она начала одеваться как они, ездить с ними по загородным клубам и совсем перестала приходить ко мне на пляж.

И именно поэтому я так переживаю, события той ночи - я должна была догадаться, что что-то произойдет.

Я знала, что она начала меняться, я не хотела идти на эту вечеринку, лучше бы я осталась дома с Джаредом и поиграла с ним в Варкрафт, или посмотрела бы скучное кино с Алексом. Но я пошла. И когда Кейт принесла мне пиво, мне дико хотелось вернуть все назад, мне казалось, что эта вечеринка что-то изменит.

Вот почему я выпила его.

13:21:48:38

Машина Алекса припаркована на дороге, рядом с домом Кейт.

Ее дом просто огромен - гараж на три машины, огромный балкон, газон оборудован по самой последней моде, шикарный бассейн. Бассейн украшен так, что он выглядит как мини-копия самого дома.

Я бросаю велосипед на траву и иду к Алексу. Он обнимает меня и я чувствую тяжесть его дыхания. Его тело трясется.

Мой отец мертв.

- Ты уверена? - Алекс, как и я, не может поверить.

Я киваю.
- Отец мертв, - делаю глубокий вдох. - И у нас есть 13 дней, чтобы выяснить, что произошло.

- Давай спрячем его и уберемся отсюда, - я киваю в сторону рюкзака, который сняла с плечей.

Алекс отворачивается и вытирает глаза. Затем мы идем в сторону раздевалки для бассейна. Ключи, как он и говорил, оказались под матрасами, но это и не удивительно, мама Кейт постоянно все забывала, она вечно теряла ключи и кошельки. Когда они жили рядом, у нас всегда были запасные дубликаты ключей от их дома и машины, на случай если она опять потеряет свои.

И она часто приходила к нам за этими дубликатами.

Алекс также был прав, что здесь никого нет, и это наводит меня на мысль, что они с Кейт продолжают сейчас общаться.

Вокруг темно и такое ощущение, что здесь давно никого не было, на всем толстый слой пыли. С учетом, что уже сентябрь, по идее здесь должны быть люди.

- Куда мы его спрячем? - я оглядываюсь. Пусть все и выглядит заброшенным, но это все-таки жилой дом.

-Кажется, у меня есть идея. Давай рюкзак, - я протягиваю ему сумку. - Что у тебя там такое тяжелое?

Не уверена, что ему стоит знать о пистолете, ноутбуке и папках с документами.

- Потом расскажу.

Он кивает, и мы идем через раздевалку в спальню по соседству. Огромных размеров кровать, такой же стол и встроенный шкаф.

Внутри этого шкафа детская одежда Кейт: коробки с распашонками, танцевальными костюмами, костюмами на Хеллоуин.

Алекс двигает коробки, не обращая внимание на выпавший костюм Кейт для партии в Лебедином Озере. Это было запоминающееся событие - 10-летняя девочка, пытающаяся станцевать такое серьезное произведение!

Мы прячем рюкзак за коробками и возвращаем все на место. Если не учитывать те несколько миллиметров, на которые мы передвинули все содержимое шкафа, никто никогда и не заподозрит, что здесь кто-то рылся.

Меня это более чем устраивает.

- Что дальше? - спрашивает Алекс, когда мы выходим из комнаты.

- Пока Страз не созвал команду на мои поиски, мне надо вернуться домой. И, видимо, мне надо что-то придумать, куда и с чем я так убегала из папиного кабинета. Страз очень быстро откроет папин сейф, попробовав для кода мое и Джареда дни рождения.

Алекс закрывает раздевалку и прячет ключи обратно под матрас.

- Ты знаешь какие-нибудь подробности?

Я отрицательно машу головой.

Алекс сжимает мою руку:
- Мы обязательно все выясним, - в его голосе та же уверенность, что была и в голосе Страза.

Я киваю, потому что не знаю, что можно на это ответить. И тут замечаю, что окна столовой в доме Кейт широко открыты, и кто-то на нас смотрит оттуда.

Звук, раздающийся из моего рта, вряд ли похож на английский язык, но Алекс понимает, что я пытаюсь привлечь его внимание к чему-то, поэтому оборачивается в сторону дома.

Он резко выпрямляется, и я понимаю, что он ее заметил. Кейт не делала ничего ужасного Алексу, она просто перестала его замечать. И я не знаю, что хуже.

Он поворачивается ко мне и произносит:
- Я разберусь.

- Ты собираешься поговорить с ней?
Мне кажется, она скорее вызовет ФБР, чем выслушает нас.

- Я постараюсь заморочить ей голову, - он кидает мне ключи от машины. - затащи пока велосипед в машину, я вернусь и отвезу тебя домой.

Мне очень хочется ударить что-нибудь, но лодыжка и так болит, вряд ли новая боль исправит что-то.

Я гружу велосипед в машину и уже почти залезаю сама внутрь, как воспоминания застигают врасплох. Я не могу двигаться, я не могу закрыть дверь, я полностью парализована осознанием того, что моего отца нет, не существует.

Я не могу больше ни на чем сфокусироваться.

Его нет.

Слезы льются из глаз, и мне приходится закрыть рот рукой, чтобы не завыть на всю улицу. Тело трясется, и я прислоняюсь лбом к бардачку.

Его нет. Не просто нет рядом, а вообще нет. И он уже никогда не вернется.

13:21:35:17

Моя мать не всегда была сумасшедшей. Нет, конечно, в молодости она была сумасшедшей... Сумасшедшей влюбленной в парня в форме, который только что вернулся с войны.

Биполярное расстройство проявляется не сразу. Оно живет в человеке довольно долго, пока в какой-то момент не вылазит наружу. Обычно это происходит в возрасте от 18 до 30.

Моей маме было 27.

Это произошло сразу после рождения Джареда. Она как-то резко скатилась в депрессию и все врачи, к которым водил ее папа, утверждали, что это из-за беременности. Может и так, но она не выползала из кровати месяцами. А когда, наконец, выползла, то стала совершенно другой и все поняли, что это болезнь.

Пока она лежала в кровати, папа играл роль лучшего в мире мужа и отца. Он готовил обеды, укладывал Джареда спать, а мне читал на ночь разные книги.

Но детские книги мне быстро надоедали, поэтому он читал "Игры Эндера" Орсона Скотта Карда. Иногда Джаред долго не мог заснуть и тогда мы втроем забирались в кровать и читали вслух.

Когда мы закончили серию про Эндера, отец спросил, что мы будем читать дальше.

- Про Эндера! - закричала я тогда.

- Но, малышка, мы дочитали все до конца!

Я покачала головой:
- Давай еще раз!

И тогда я поняла, что все имеет свойство заканчиваться.

Мне было три.

10:07:01:31

Похороны проходят с закрытым гробом. И при закрытых дверях.

На улице тепло, но в стиле Сан-Диего - облачно и хмуро, ни лучика солнца.

- Я слышал, как разговаривали парни, - голос Алекса ломается и он подходит поближе. На нем черный костюм и пиджак не по размеру большой, будто он нарядился в папину одежду. Мой отец точно бы высмеял его... При мысли об отце, глаза начинают щипать.

Алекс глубоко вдыхает и шепчет:
- Они говорили, что в твоего отца трижды выстрелили. Раз в руку и два раза в грудь.

Я киваю и поднимаю глаза к небу. Сейчас совсем не время говорить мне об этом, все мы боремся, как можем. Алекс переживает все по-своему - ему надо сфокусироваться на чем-то, выяснить, что произошло. Так же поступал отец.

А я направила все свое внимание на Джареда и на подготовку похорон.

Но эмоции все равно рвутся наружу и я не уверена, что смогу дальше их сдерживать.

Раз в руку и дважды в грудь.

Скорее всего, он умер мгновенно.

Алекс открывает рот, чтобы что-то сказать, а я думаю, слишком ли это будет грубым, если я попрошу его просто заткнуться. Но он замолкает и переводит взгляд куда-то мне за спину.

Там Сесилия. На ней черное платье, белые волосы рассыпаны по плечам, образ завершают прозрачно-голубые глаза. Она становится рядом и вместо того, чтобы выразить мне сочувствие или сказать о том, каким отличным был мой отец, просто произносит:
- Отстой.

Я знаю, что Сесилия живет с дядей и тетей, а ее мать умерла за пару лет до того, как они переехали в Сан-Диего.

Я киваю в знак согласия, отстой, да. И от этого мне хочется кричать во всю силу своих легких, просто чтобы рассказать миру о том, что я чувствую. Все происходящее - отстой, несправедливый отстой, я не готова сказать прощай!

Мы стоим втроем, когда ко мне подходят люди и выражают свои соболезнования. Сесилия же просто пожимает мне руку перед уходом.

Алекс пристально смотрит на меня, а я пытаюсь понять, что он от меня хочет, но тут вспоминаю наш незаконченный разговор:
- Давай поговорим об этом завтра?

Он кивает, и я замечаю, что его глаза влажные.
- Ты в порядке? - я кладу руку ему на плечо.

Алекс полуулыбается:
- Не волнуйся обо мне, это все-таки твой отец.

Я обнимаю его и шепчу:
- Он был и тебе отцом, ты имеешь полное право горевать, как и я.

И это действительно, правда. Мой отец действительно заботился об Алексе как о своем ребенке. Его родной отец постоянно работает, а мама... Это мама Алекса. Будь я на месте Алекса, я бы тоже обожала своего отца.

Я передвигаюсь поближе к маме, она сидит на стуле, потому что накачена таблетками и практически в невменяемом состоянии. Рядом Джаред, который скорее напоминает зомби. Глаза заволакивают слезы, хотя я и стараюсь быть сильной.

Потому что мой отец был ветераном, у него много наград, а на гробу флаг, в честь него будут давать трехразовый залп.

И потому что на его похоронах столько народу: одноклассники и их родители, его команда, соседи, родственники, тренеры по плаванию, даже мои учителя. И еще много людей, которых даже я не знаю.

Столько людей его помнят и любят! Это было бы очень важным для него, я стараюсь думать только об этом.

Но мне все равно больно.

Что-то тянет меня вниз, на груди ужасная тяжесть.

Эмоции не скрыть.

Кейт с родителями тоже здесь. Ей хватило смелости подойти ко мне и выразить соболезнование, а я еле удержалась, чтобы не пнуть ее, стоило посмотреть в зареванное лицо.

Когда начинается церемония, я рассматриваю военных, которые работали с папой даже до моего рождения. Почему-то меня больше заботит не то, что о нем в последнее время они больше знают по слухам - что он постоянно работал и проводил там больше времени, чем дома.

А то, что они не знают его, как я. То, что единственное, что он умел готовить, была паста. Или то, что все эмоциональные проблемы он решал при помощи мороженого. Или то, что наизусть знал диалоги из "Икс-файлз". Или то, что любимой книгой у него была "О людях и монстрах" Вильяма Тенна. Или то, что он постоянно покупал билеты на Коми-Кон в Сан-Диего, с учетом, что не отбывал там и половину времени, его вечно отвлекала работа.

Или то, что я и Джаред так сильно его любили.

Неожиданно поднимается ветер, и я убираю волосы с глаз. Я смотрю на безжизненную позу Джареда. Он так ни разу и не заплакал с момента, как мы узнали о смерти отца, и это меня очень заботит. Правда, мой способ переживания тоже не самый лучший.

Интересно, Бен может лечить эмоциональные проблемы? Есть ли какой-то способ воздействовать на молекулы, чтобы люди перестали грустить?

Сомневаюсь.

Я смотрю на гроб, задрапированный в американский флаг, и краем глаза замечаю Бена. На его лице грусть, но не такая, как у всех. Как бы мне

хотелось сейчас к нему подойти! Но рядом с ним Элайджа и Рид с родителями, они стоят в толпе, со всеми остальными.

Только вот смотрят они втроем на меня.

10:06:23:12

Генерал-лейтенант американской армии, который служил с папой с самого начала, складывает флаг и передает его мне.

Глаза щиплют, я почти ничего не вижу.

Я смотрю на небо, когда они опускают гроб в землю. Это конец.

Я не могу смотреть.

10:05:56:29

Страз окликает меня:
- Джаннель.

Ненавижу, когда он называет меня полным именем.
- Страз.

- Джи, мне нужны документы, что ты забрала из стола твоего отца, - говорит он.

- Какие документы? - сердце бьется в ускоренном режиме, я делаю все еще хуже, чем уже есть. Страз сильно переживает смерть отца, он плохо выглядит - такое ощущение, что уже несколько дней не расчесывался, костюм мятый, галстук завязан кое-как. На самом деле ему нужна жена, но он живет одной работой.

- Я не знаю, что именно ты взяла, но ты должна это вернуть.

Я киваю, он прав. Кто я такая, чтобы изображать из себя супергероя и пытаться решить вопросы, над которыми не один день работало ФБР? В конце концов, у ФБР больше сил и ресурсов. О чем я думала?

И я уже почти готова все рассказать Стразу, как замечаю Барклая. За ним должок! Я совсем о нем забыла!

- Джи? - зовет меня Страз.

И теперь я не думаю о том, как плохо ему, я думаю о том, сколько он от меня утаивает под предлогом, что я не должна это знать.

- Может, когда ты снизойдешь и расскажешь мне подробности смерти отца, тогда пропавшие документы мистическим образом объявятся на своих местах! - я даже не пытаюсь говорить мягче.

Самое противное, что никто так и не рассказал мне ничего, и пришлось просить Алекса шпионить и подслушивать информацию.

Поэтому сначала я должна разузнать все сама. И я добуду часть информации от Барклая. Вряд ли Бен тоже во все это замешан, но я должна быть уверена. И только после всех этих ответов я расскажу все Стразу.

Страз вздыхает. Конечно, он не сдается, он просто делает передышку.
- Что ты собираешься делать?

- Заберу маму и брата домой, а потом, наверное, напьюсь, - на секунду я забываю, что Страз не только друг, но и представитель закона.

- Боже, Джаннель, это же не выход из ситуации, - он думает, что я серьезно. - Ты думаешь...

Я хватаю его за руку и собираюсь дать какой-нибудь резкий ответ, но как только слышу последнюю фразу, говорю совсем не то, что планировала. Мне стыдно, но это правда.

- Я была так зла на него!

Страз поворачивается ко мне:
- На отца?

Я понимаю, почему он так удивлен. Отец был великим человеком. Он обожал нас, любил свою работу. Он делал людей счастливыми.

Я киваю, и слезы льются из глаз. Когда я уже перестану плакать?

Страз любил моего отца почти так же, как и я его, поэтому он не может не спросить:
- Почему?

Я не могу говорить, получается шепот:
- Его никогда не было рядом, когда он был так нужен мне!

Я перевожу взгляд на маму, которая до сих пор в коматозном состоянии, Страз делает то же самое. Он сразу понимает, о чем я, и первая его реакция - сказать что-нибудь в защиту. Почему бы и нет? У отца было столько извинений.

Но сейчас его нет.
- Он был мне так нужен!

- Малышка, - Страз делает шаг ко мне, но я отстраняюсь.

- Мне надо было, чтобы он о ней позаботился, я сама не справлялась, - я опять начинаю плакать.

На этот раз Страз все-таки обнимает меня. Мое тело трясется, мне ничего не хочется, я просто выплакиваю ту грусть, что скопилась во мне за эти дни.

10:05:48:45

Минута за минутой, а я все еще в объятиях Страза, который продолжает гладить меня по волосам и повторять, что все будет хорошо.

Я качаю головой, делаю пару глубоких вдохов, вытираю слезы и говорю, даже не пытаясь скрыть грусть:
- Я никогда не прощу ему, что он оставил меня. Как теперь что-то может быть в порядке?

У Страза нет ответа, поэтому мы идем домой, чтобы принять еще пару сотен соболезнований.

И не важно, что дома каждая мелочь кричит о том, что отца больше нет.

09:17:34:28

Наконец, уходит последний гость и все, что мне сейчас надо - это забыть этот кошмарный день.

Поэтому мы идем на вечеринку Чада Брэндела.

- Не суетись, просто попытайся отдохнуть, - я протягиваю Алексу бутылку пива.

Он качает головой. Его мама думает, что мы в библиотеке, наверстываем пропущенное.
- Я до сих пор не могу понять, почему ты захотела придти сюда. Мы могли бы посмотреть что-нибудь по тв у меня.

Я пожимаю плечами:
- Я подумала, что это было бы преступлением - позволить тебе закончить школу, не посетив ни одной школьной вечеринки. Так что это мой акт доброй воли!

- Я не настолько общительный, - отвечает он, но я делаю вид, что не слышу.

Чад Брэндел никогда ни под кого не подстраивается, он живет по своему расписанию, поэтому я даже и не думаю обижаться, что он не захотел переносить ежегодную вечеринку "обратно в школу" с той самой ночи, когда похороны отца, на другой день.

Ночь на понедельник. Где его родители? их даже нет в городе. Он - старшекурсник, который посещает всего два класса, один из которых - керамика.

Техно гремит в воздухе, вокруг слышится:
- На этот раз, малышка, мы всех сделаем!
На самом деле я сама не знаю, почему пришла. Изначально я не планировала, но сил смотреть на спящую маму и на Страза с Джаредом, играющих в варкрафт, уже не было. Вечеринка, выпивка - может, это то, что мне сейчас необходимо.

Первый, кто подходит ко мне, - Бен. Он кладет руку на мое плечо и слегка его сжимает:
- Как ты?

Мне дико хочется прислониться к нему, но я понимаю, что тогда точно разревусь.
- Кажется, мне нужен алкоголь, - по выражению его лица я понимаю, что это не тот ответ, на который он рассчитывал.

Но он не подает виду:
- Пошли, я знаю, где дают пиво.

Пару дней назад у нас было идеальное свидание. И сейчас мы должны были бы смеяться, краснеть и чувствовать своего рода секрет.

Но мой отец мертв.

Кто-то берет меня за руку:
- Джаннель, мы можем поговорить?

- Неа, - мне не надо оборачиваться, чтобы узнать голос Кейт.

- Это важно.

- Как неожиданно! - все, что говорит Кейт, все важно.

Забавно, это же дом Чада Брэндела, именно здесь произошла та вечеринка, после которой я проснулась в чужой машине. Но этого не повторится, сегодня со мной Алекс.

Я двигаюсь сквозь толпу, хотя даже и не знаю, куда иду. Бена я уже потеряла, но это и к лучшему, потому что сегодня он может поменять обо мне мнение. Я игнорирую соболезнования, я не могу уже их слышать.

Алекс променял меня на Кейт и сейчас о чем-то нежно с ней шепчется, а я сижу на диване с очередной бутылкой пива, первые не дали того эффекта, что я хотела. Рядом со мной Рид, видимо, тоже запивает грусть.

Он на диване один, в окружении пивных бутылок. Кроме Элайджи и Бена у него полно друзей, кажется, он даже встречался с кем-то, но сейчас рядом с ним только я.

- Эй, - окликаю его я.

Он кивает, что я расцениваю как "привет".

- Почему ты пришла?

В его руках пиво, на меня он не смотрит, но вопрос явно относится ко мне.

- В смысле?

- После всего, что произошло.

Я сглатываю ком, вспоминая, как проснулась в чужой машине, где воняло похлеще, чем в спортивной раздевалке. Никогда в жизни я не чувствовала себя такой грязной, как тогда.

Только он вряд ли о том случае, о нем никто не знает кроме меня. Никто.

Кроме того, кто сделал это.

Я никогда не подозревала Рида. Но сейчас сердце готово выскочить из груди.

Рид смотрит сквозь меня:
- Элайджа и Чад не такие и друзья, но он был на той вечеринке. Он приходит, куда хочет, не важно, приглашен или нет. Нас с Беном не было. Да и кто бы пригласил нас? Но Элайджа позвонил Бену, когда ты пришла. Джаннель Теннер на подобной вечеринке - хаха! Бен зашел за мной, и мы на машине моего отца приехали. Мы не могли не приехать.

Пальцы холодеют, а сердце бьется уже где-то в пятках. Я ждала этого момента два года и до сих пор не готова знать правду.

Он делает глоток пива.
- Ты как магнит для Бена. Его личный магнит. Его тянет к тебе с самого начала.

Мне хочется спросить, что вообще происходит, но Рид не замолкает.
- Только когда мы пришли на вечеринку, тебя нигде не было. Мы уже почти уходили, как услышали, что Крис Сантьос хвастается тем, что ты и Сэм Хайнс в подсобке.

Каждый удар сердца отзывается в ушах, губы высохли, а все внешние звуки пропали.

- Мы не понимали, что происходит, но Бен уже услышал твое имя. Такое ощущение, что он знал, что что-то не так. Элайджа пытался его остановить, но он влетел в подсобку и практически до смерти избил Сэма.

Сэм Хайнс.

- Элайджа пытался успокоить Бена, потому что тот реально избивал Сэма до смерти. Тогда уже набежали дружки Сэма и Бен с Элайджей были вдвоем против почти целой футбольной команды. Тогда я схватил тебя и отнес на заднее сиденье машины моего отца - Бен был не против, а потом вернулся им на помощь.

Машина отца Рида.

Внутренности завязались в тугой узел. В сердце такая дыра, что кажется, я сейчас целиком в ней исчезну.

- Когда мы вернулись, тебя уже не было, - Рид переводит на меня взгляд. - Ты не знала?

У меня нет сил даже покачать головой, но ответ и не нужен.
- Элайджа и Бен отдубасили троих из них до больницы. Если бы копы не появились, Бен бы точно убил Сэма.

Я пытаюсь не забывать дышать.

Я что-то слышала о драке, из-за которой Элайджа Пальма, Бен Майклз и Рид Сьюитор провели за решеткой 10 дней. И что-то про то, что Сэм Хайнс, Брайн Свиттер и Крис Сантьос были сильно избиты и долго валялись в больнице.

Занятия по кикбоксингу, плаванье, бег не прошли просто так, это дисциплина и поэтому сейчас я делаю глубокий вдох и пытаюсь привести чувства в порядок.

Я поворачиваюсь и целенаправленно иду к столу с пивными бутылками.

- Джаннель, ты в порядке?

Я игнорирую Алекса.

Ногти впиваются в ладонь, я сосредоточена на бутылках, поэтому не замечаю Брук, которая бросает мне вслед:
- Проваливай домой, сука, никто тебя не звал.
Я пытаюсь ее обойти, но она встает мне на пути, поэтому мне приходится толкнуть ее так, что она почти отлетает на Лесли. Я не снижаю темп и не обращаю внимания на все, что происходит вокруг.
Правой рукой я хватаю полупустую бутылку пива и встаю напротив Сэма Хайнса.

Сэм Хайнс, ведущий футболист, вице-президент старшеклассников, бойфренд Лесли Брэндон и, возможно, насильник.

Ник стоит за спиной Сэма, замечает меня и привычно улыбается мне. Но сейчас мне не хочется улыбаться ему в ответ, сейчас меня тошнит от него. Я не прощу ему таких друзей.

- Джи! - кричит он и идет ко мне явно с намерением обнять.

Но на его пути Сэм, который тоже оборачивается и скользит взглядом по моему телу, груди.
- Привет, Джаннель, - неразборчиво говорит он.

Он так увлечен разглядыванием моей фигуры, что замечает бутылку в моей руке только тогда, когда она ударяется ему в лицо. Он теряет равновесие и падает. А я замахиваюсь ногой и бью его прямо в промежность.

Ник стоит и тупо смотрит на происходящее, глаза расширены от ужаса, рот открыт.

Мне хочется ударить его, наорать на него, спросить, какого черта он дружит с таким ничтожеством, как Сэм. Я знаю, что он не в курсе, что Сэм сделал со мной, я знаю, что он лучше, но все равно. Он теперь навсегда связан с самым кошмарным днем в моей жизни.

Я уже почти готова сказать ему что-нибудь, но чья-то рука хватает меня и тянет назад.

На секунду я готова бороться, но тут чувствую тепло его груди, запах бензина.
- Еще раз окажешься рядом со мной, клянусь богом, я убью тебя, - я не могу скрыть ненависть в своем голосе.

Бен разворачивает меня к себе, и я на грани обморока, но он поднимает меня на руки и прижимает к себе. Рядом Элайджа и Рид, и я слышу, как Алекс пытается выяснить у них, что происходит.

09:15:41:29

- Как ты мог не сказать мне? - я кричу на Бена, когда мы впятером идем через футбольное поле к моему дому.

Руки Бена в карманах, глаза опущены, он пожимает плечами.

- Ты хоть представляешь, что я несколько лет не знала, что тогда произошло!

- Успокойся, Джаннель, - Элайджа хватает меня за руку и разворачивает к себе. Бен делает шаг ко мне, но Элайджа улыбается. - Чувак, мне кажется, она прекрасно сама справляется.
Он поворачивается ко мне:
- Что бы ты хотела, чтобы Бен или кто-то из нас сказал тебе?

- Как, например правды?!

- Отлично. Например: "Эй, девушка-с-которой-я-никогда-не-разговаривал, тут такое дело, Бен слетел с катушек, когда услышал, что, возможно, ты с Сэмом занималась сексом, и поэтому избил его до смерти, а потом приехали

копы и всех разняли, а тебя мы оставили в машине, но ты ушла раньше, чем мы со всем разобрались". Как тебе? - говорит Элайджа.

- Мог бы и помягче, - отвечает Алекс.

Все молчат, а Рид начинает хихикать.

Бен толкает его:
- Что? он - прав!

Они оба правы. Но и я права. Я должна была знать, что произошло. Я не должна была столько ждать. Хотя, конечно, все могло бы быть куда хуже.

Алекс смотрит на меня и кивает в сторону моего дома. Я поворачиваюсь к Элайдже и протягиваю руку:
- Спасибо.

Его глаза сужаются:
- За что?

- За то, что отлупил их.

- Рад служить, - улыбка появляется на его лице, он пожимает мне руку. - Знаешь, Теннер, может ты и не самая лучшая моя подруга, но после того, как ты отлупила Хайнса сегодня, я тебя теперь безмерно уважаю.

Я поворачиваюсь к Риду, но он настолько пьян, что практически не соображает. Тогда я поворачиваюсь к Бену.

- Джаннель, прости...

Я качаю головой:
- Давай об этом завтра?

Мы с Алексом уже готовы идти, но Бен сжимает мне руку. Мы долго не можем разойтись.

Одна загадка решена. Загадка, о которой я не говорила даже отцу. Единственный секрет, который я хранила от него, самый важный секрет.

- Ты в порядке? - спрашивает Алекс.

Я смотрю на него, он покраснел, но на лице видно облегчение. Этот секрет давил на него, он хранил его ради меня.

Все совсем не в порядке, но я киваю. Сейчас я нужна Алексу. Он должен перестать так, переживать за меня.

09:07:18:35

Я просыпаюсь с легким похмельем и в ужасном настроении и решаю, что сегодня заслужила выходной. У Джареда нет похмелья, но он тоже решает прогулять. Мы лежим на диване почти все утро и пересматриваем "Икс-файлз".

На середине очередной серии раздается звонок в дверь.

Мы с Джаредом смотрит друг на друга.
- Думаю, открыть должен старший из нас, - говорит Джаред.

- Как же неожиданно, - я встаю и иду к двери.

Это Кейт.

Она в форме, явно после школы. Мне хочется захлопнуть дверь у нее перед носом, но я лишь прислоняюсь к дверному косяку:
- Потерялась?

- Нет, - она качает головой. И даже под слоем макияжа я замечаю заплаканные глаза. - Джи, я соболезную по поводу твоего отца.

- Я тоже, но ты последняя, от кого я хотела бы это слышать.

Она открывает рот, чтобы ответить, но тут же его закрывает.
- Слушай, нам надо поговорить, - я машу рукой, чтобы она продолжала. - Я не знала.

- Не знала чего?

- Я не знала, что в пиве что-то было. Брук дала мне, чтобы я отдала тебе, сказала, что это тебя развеселит, и...

- И что? Кейт, ты может, и не знала тогда, но узнала потом. Ты выбрала друзей, тебе с этим жить.

На секунду я уверена, что она будет просить прощения, но тут ее лицо каменеет.
- Отлично. Как долго ты будешь хранить свое дерьмо в моем бассейне?

- Свое дерьмо я заберу в конце дня, - и теперь я не сдерживаю себя и захлопываю дверь у нее перед носом.

Хватаю мобильный и звоню Алексу, но он на уроке. Через пару минут он перезванивает.

- Встретимся у библиотеки после школы? - говорю я.

- Конечно, а что случилось?

- Если мы были правы по поводу биотерроризма, то через 9 дней наши лица превратятся в желеобразное месиво.

09:01:29:50

Мы уж два часа сидим над документами и ноутбуком моего отца в библиотечном звуконепроницаемом кабинете. Я стараюсь не думать о Бене, прошлой ночи, вообще ни о чем кроме как о деле, потому что я должна решить эту загадку, ради отца. Мы с Алексом готовы бороться.

И тут, мне кажется, я нахожу что-то интересное.

Слабое везение, но я нахожу кое-какие важные письма в его электронной почте.

- Алекс... - выдыхаю я.

Он склоняется надо мной, и мы вместе читаем письмо от некого Д. Ликенбрука из Министерства национальной безопасности.

"Джеймс,

После нашего разговора в пятницу я занялся кредитными картами, которые мы связали с Майком Купером. Этим утром мы получили результаты. Два запроса - один в ломбарде (3039 Юниверсити авеню), одни в бассейне Мира Меса (8251 бульвар Мира Меса). Когда поймаешь мерзавца, звони.

Д."

- Ломбард и бассейн? - вопросительно произносит Алекс.

Живот скручивается в узел. Я знаю, что можно купить в ломбарде и в магазине при бассейне, если ты биотеррорист.
- Ломбарды торгуют оружием и патронами, в магазине при бассейне можно купить разные химикаты.

Он кивает.
- Так и знал...

Майк Купер - наша первая крупная находка. Кем бы он ни был, отец интересовался им, а значит это серьезно.

Мало того, отец сортировал письма по важности, и самые важные высветились первыми. Это письмо промаркировано как "Малдер". И я должна найти папку, где хранятся все остальные письма, связанные с этим делом.

Алекс закатывает глаза, он никогда не фанател от "Икс-файлз":
- А как же тогда называются другие?

Я прокручиваю все письма за пятницу и предыдущие дни, нахожу самое первое, которое мой отец написал этому Д. Тема письма "подозреваемый".

Я открываю файлик и просматриваю его. К письму присоединена фотография подозреваемого, который не обнаружился ни в одной базе, отец спрашивал, может ли Министерство национальной безопасности пробить его по внешности.

Открываю приложение.

- Это он? - спрашивает Алекс.

Я качаю головой:
- Не знаю, но смотри, - я открываю следующее письмо и мы ждем, когда загрузится картинка. Это письмо отец не отправил в МНБ.
Но он разослал сотни писем по поводу этого подозреваемого разным агентам контрразведки, в разные города.

Картинка, наконец, загрузилась. Она черно-белая и такое ощущение, что это кадр со съемки наружной камеры на заправочной станции. На ней черная Хонда Аккорд, название заправки не разобрать.

Однако, подозреваемый запечатлен намного четче. Это мужчина, белый, метр восемьдесят - метр девяносто ростом. Ему от 35 до 40, широкоплечий, коричневые волосы, подстрижен коротко, нет ни бороды, ни усов. Такое ощущение, что, он как-то связан с военными силами. По фото наличие тату или пирсинга не определить.

- Он выглядит совершенно обычно, не так-то просто будет его найти. Что ответил Ликенбрук? - говорит Алекс.

Агент Д. Ликенбрук ответил папе где-то через час после его запроса.

"Джеймс Теннер,

Мы не общались после того дела в Лос-Анджелесе, поэтому я немного удивлен...

Парень на фотографии - Майк Купер, это его вымышленное имя, настоящее неизвестно. Его дело я прикрепляю к письму, позвони, если нужны детали.

Д."

Это дело 2010 года, когда погибли два человека, их не идентифицировали, а главным подозреваемым был Майк Купер (36 лет). Но против него не собрали достаточно улик, поэтому его отпустили. Я открываю копию водительских прав этого Купера и там, несомненно, то же лицо, что и на фото с заправки.

А значит, теперь у нас есть более четкая фотография.

- У тебя есть, на что скопировать файлы? - спрашивает Алекс, но я уже как раз этим занимаюсь.
- Здесь есть цветной принтер?

- Наверное, но, Джи...

- Нам надо напечатать фото и сходить в ломбард и тот магазин при бассейне. Может, кто вспомнит этого Майка Купера. И мы должны прочистить все заправки между этими магазинами. Возможно, он живет где-то неподалеку...

- Джаннель.

Я поднимаю на него глаза и вздыхаю. Он слишком серьезен, а значит, сейчас начнет читать лекцию.

- Мы должны обо всем рассказать Стразу, - говорит он.

Я качаю головой, я не хочу ни о чем говорить Стразу.

- Серьезно. Мы очень многое нашли, и ты действительно заинтересована во всем этом, но...

- Но что, Алекс?

- Мы не прыгнем выше головы. Мы даже не знаем, что такое это НВВВ.

Ага, а еще мы не знаем, что ищем. И было бы куда проще, если бы у нас был доступ к базам ФБР. Да, я могу пойти в те магазины, могу попытаться выяснить, что купил этот неизвестный Майк Купер, но что это даст?

Мы можем продолжать что-то искать до конца света, но это будет всего лишь игра в подростка-детектива.

- Если я расскажу все Стразу, что дальше?

- Не знаю. Наверное, он займется расследованием.

- Это понятно, но что дальше с нами? - я завязываю волосы в хвост. - Подумай, Алекс, ты действительно хочешь просто сидеть на одном месте и смотреть, как тикают часы? Я - нет.

Я действительно не могу просто так сидеть, когда знаю, что должно случиться что-то ужасное. Мне надо обязательно что-то делать, пытаться все остановить.

- По крайней мере, мы должны сделать так, чтобы у Страза и ФБР были все эти документы тоже, - соглашается со мной Алекс.

- Я уверена, что они в любом случае проверят электронную почту отца, - и это действительно так. Хотя просто часть меня боится звонить Стразу, потому что он будет в бешенстве, если узнает, что я играю в ФБР, потребует, чтобы я все ему рассказала.

- Но никто не знает твоего отца так, как ты сама.

- Ладно, я позвоню, но ты найди цветной принтер!

- Есть, сержант!

Я беру мобильный и набираю номер Страза.

Надеюсь, мы вытащили из ноутбука отца все важное, потому что как только Страз услышит то, что я собираюсь ему сказать, все пароли будут изменены.

09:00:52:06

Сомневаюсь, что парень из магазина при бассейне поверил в мою историю о том, что когда-то мой босс послал меня купить химикаты, а сейчас я забыла, какие же именно я в итоге купила. Но не важно, продавец мне все сказал.

Майк Купер купил несколько бутылок двух видов хлора.

Я купила маленькие бутылки этого же вещества. В любом случае я смогу их пристроить, у меня же есть друзья с бассейнами!

- Надеюсь, вы не собираетесь их смешивать, потому что в этом случае они взорвутся. А вы ослепнете, или вообще можете умереть, - говорит мне продавец, протягивая бутылки.

09:00:31:54

В ломбарде мне не так везет.

Глухо.

Продавец не только не поверил в мою историю, но еще и пригрозил, что вызовет копов, если мы сейчас же не исчезнем. Вряд ли он, конечно, сделает это, но мне как-то не хочется проверять.

- Какой дружелюбный, - говорит Алекс, когда мы залазим в машину. - Может нам больше повезет на заправке?

- Для того, чтобы выяснить что-то на заправке, надо для начала найти эту заправку.

Алекс пожимает плечами, и мы выруливаем с парковки.
- А может парень из ломбарда тоже в деле?

- Сомневаюсь, - я сладко зеваю. Я не спала с той самой ночи, когда на нашем пороге появился Страз. - Просто он злюка, а это еще хуже террориста.

Алекс смеется, но через секунду выражение его лица опять более чем серьезное.
- Джи, мы даже не знаем, как может выглядеть террорист.

Он прав, не знаем.

08:19:27:33

Я решаю, что должна поторговаться со Стразом, когда он появляется у нас дома. Я не могу не пускать его к нам, значит, надо действовать по-другому.

- Где ноутбук, Джи?

- Что я получу за него?

- Серьезно, мне и так влетело за то, что ты знаешь, как в него залезть. Я должен арестовать тебя.

Я протягиваю ему руки, как если бы он действительно должен был надеть на меня наручники. Но Страз не будет этого делать.

- Я могу все перевернуть в этом доме, ты этого добиваешься?

- Правильный вопрос. Чего же я добиваюсь? Я добиваюсь того, чтобы получить хоть какую-нибудь информацию по папиной смерти. Если ты что-то знаешь и скажешь мне, я без проблем отдам тебе ноутбук.

- Ты не в том положении, чтобы спорить...

- Джаннель, кто там? - спрашивает мама, и мы со Стразом подскакиваем на местах от ее голоса. Иногда я забываю, что она не всегда в невменяемом состоянии.

- Элейн, это я, Райан, - говорит Страз.

Мама появляется в дверях, на ней топ на бретельках и штаны от папиной пижамы. Кажется, она еще больше похудела после папиной смерти... хотя вряд ли она может еще похудеть.

- Привет, ты останешься на обед? - Она, не дожидаясь ответа, сразу же поворачивается ко мне. - Бургеры и кукуруза, что думаешь?

- Да, кажется, у нас осталось что-то, в любом случае я могу купить еще.

Она кивает и идет на кухню.

Мы молчим секунду, после чего Страз скрещивает руки на груди:
-На чем мы остановились?

- Ты собирался перевернуть все в моем доме. Пожалуйста, только ноутбука здесь нет.

- Я могу обыскать и дом Алекса. Ты...

- Можешь? Без ордера? Ты вообще знаком с Аннабет Тречтер?

С кухни слышен голос мамы:
- Райан, не стой в дверях. Джеймса нет, но тебе мы всегда рады.

Страз улыбается и проводит рукой по волосам:
- Ты обо всем подумала, да, малышка? - он смотрит мне в глаза. Я боюсь того, что он сейчас скажет. - Ты так на него похожа.

Лицо вспыхивает, я сжимаю челюсть, чтобы не разреветься.

Да, я действительно все продумала. Ноутбук в джипе, который припаркован на дороге, но я не собираюсь говорить об этом Стразу.
- Мне просто нужны детали.

Страз вздыхает и кивает в сторону кухни. Присмотреть за мамой - отличная идея, она как раз роется в холодильнике, вряд ли она найдет там все, что хочет.

Страз перетаскивает кресло на кухню и кивает мне, чтобы я сделала то же самое.

Я делаю.

Он тянет время, вынимая на стол все из своих карманов: ключи от машины, телефон, пачка сигарет. Мне хочется отчитать его за то, что он опять начал курить после трех попыток бросить, но сейчас не время.

Страз понижает голос, но мама вряд ли услышит нас. Может она и в более или менее нормальном состоянии, но ее не интересует, что происходит вокруг.
- Он вел пару расследований в одиночку, ты же его знаешь. В тот день он сказал, что собирается проверить кое-что в Парк Вилледж во время обеда.

- Это я знаю. И я знаю, что его застрелили один раз в руку и дважды в грудь.

Страз не удивлен.
- У нас нет четкой картины преступления, его тело выбросили в каньон. То ли его заманили в ловушку, то ли он просто ошибся по поводу того, кто его убил.

Мой отец никогда не ошибался.
- Почему вы так думаете?

- Мы не думаем, что он открывал ответный огонь, - голос Страза слегка дрожит.

С одной стороны, мой отец никогда не бросался в бессмысленную перестрелку, с другой - он всегда знал, что делает.

Может он думал, что едет на встречу с другом? Хотя вряд ли он считал таковым Майка Купера.

Я встаю:
- Были еще найдены тела?

- Два дня назад на Оушен Бич, в телефонной будке, подросток.

- В телефонной будке?

Он тянется за сигаретой, за что получает от меня по рукам:
- Не в этом доме.

Страз улыбается - ведь так всегда отвечал ему отец на его попытку закурить у нас дома.
- Джи, самое странное, что люди говорят, они никогда не видели телефонную будку там раньше.

- Откуда она взялась тогда?

Он пожимает плечами, что выглядит довольно смешно, учитывая его рост. Кажется, он уверен, что мы зря теряем время...

- Я отдам ноутбук, как только вспомню, где он, - говорю я.

Страз кивает и встает явно с чувством победы, но как только он отворачивается, я хватаю его сигареты и телефон. Пока иду за ноутбуком, быстро просматриваю телефонные контакты и нахожу номер Барклая, тщательно запоминаю его. А еще разламываю напополам все сигареты из пачки и аккуратно кладу их обратно.

Номер выучен, сигареты поломаны, можно возвращаться домой. Кладу все на стол и Страз издает стонущие звуки, замечая в каком состоянии его сигареты.

- Пожалуйста, скажи, что оставила мне хотя бы одну целую, - тянет он.

- Ты не присмотришь за ней, пока я отойду? - я киваю в сторону мамы.

- Конечно.

Я беру ключи и выхожу из дома, мне надо где-то спрятать копии документов, пока Страз не понял, что они у меня.

А еще я хочу видеть Бена и теперь есть причина - пусть он спрячет эти документы.

08:18:56:47

Минут 10 я бесцельно катаюсь по улицам, пока, наконец, не поворачиваю в сторону Бена. Я все ему расскажу, если, конечно, есть еще что рассказывать. А затем попытаюсь вытащить из него все, что он знает об аварии.

Надеюсь, он расскажет.

А может и нечего рассказывать. Может, Элайджа что-то там вырастил волшебное в своем подвале и все.

А затем подумаю, где спрятать документы. Если мы со всем разберемся с Беном, то я могу спрятать их у него. Страз даже не знает, кто такой Бен.

У меня нет телефона Бена, поэтому, где он живет, приходится выяснять Алексу: Блэк Маунтейн Роад, к северу от школу. Телефона у него нет, а значит, я объявлюсь без приглашения, как всегда.

Добравшись до его дома, я стучу в дверь. Рюкзак на плечах, надеюсь, его родители подумают, что это школьная сумка. Но дверь открывает маленькая девочка, ей около 8, ярко-рыжие волосы, бледная кожа и она так не похожа на Бена, что на секунду я думаю, что не туда попала.

- А брат или родители дома? - произношу я самым дружелюбным голосом.

- У меня нет брата, а родители умерли,- отвечает малышка.

Пульс ускоряется, а "умерли" повисает между нами.

Но тут из кухни появляется женщина, ей около 40.

- Кейси, сколько раз я тебе говорила, чтобы ты была вежливой! - ругается она на девочку.

- Ты не моя мама! - голос Кейси срывается на крик, и она резко убегает по лестнице наверх.

Женщина - миссис Майклз? - смотрит на меня.
- Простите ее за это, ее только недавно удочерили, она еще не привыкла. Я могу вам как-нибудь помочь?

- Я ищу Бена, у меня есть к нему вопросы по поводу домашнего задания, - хотя на самом деле мне хочется спросить, приемный ли Бен тоже. Мне обидно и больно, что я не знала этого, хотя только неделю назад дала себе задание узнать о нем побольше.

- О, конечно, - она открывает дверь шире и показывает рукой в сторону его комнаты. - Он с друзьями внизу.

08:18:52:11

Во многих домах Калифорнии (по крайней мере, в тех, где я была) нет подвала, поэтому для меня это ужасное место.

Я стараюсь не дрожать от страха, когда открываю дверь и начинаю спускаться в холодную, темную подвальную комнату. Но уже через две ступени я различаю голос Бена сквозь какую-то рок-музыку.

- Эли, люди мертвы! - говорит он.

Я замираю на месте и стараюсь не дышать, такое я точно не ожидала услышать.

Люди мертвы!

Парень, чьи губы созданы для меня, парень, из-за которого я иногда забываю дышать, этот парень знает о том, что гибнут люди.

Я пытаюсь удержать равновесие, восстанавливаю дыхание, я не хочу, чтобы они заметили меня прежде, чем я сама этого захочу.

- Кажется, мы уже решили, что это не твоя вина. Не ты их убил! - говорит Элайджа.

- Нет, я не собирался их убивать, а это не то же самое, что я их не убил!

- Но мы не знаем, точно ли ты в этом виноват, - это уже Рид.

- Что значит "мы не знаем", мы знаем! Он не виноват! - отвечает ему Элайджа.

- Я просто говорю, что связь не означает то, что он виноват. Нам надо просто найти эту связь...

- Хватит умничать! Бен, это не твоя вина! - говорит Элайджа.

- Нет, это я виноват! Нас бы тут не было, мы были, не были во все это втянуты, если бы не я!

- Неправда!

- Неважно, это не школьный эксперимент, это люди, жизни, настоящее! - голос Бена повышается. - Я выхожу из игры, пока не пойму, как все исправить, не причиняя никому вреда!

- Но мы уже почти все сделали, - Элайджа уже кричит, и я слышу, как что-то падает, разбивается, ломается.

Сердце ускоряется, я чувствую каждый удар пульса. По спине бежит пот.

- Он прав, мы...

- Думаете, мне больше всего надо? Вы видели, что стало с телами? Они даже не были похожи на людей! Я не собираюсь больше делать такое с живыми существами!

Тела. Ожоги. Они даже не выглядели как люди.

08:18:50:33

В легких больше нет воздуха, в венах - крови. Такое ощущение, что жизнь покидает меня. Я не могу сфокусировать зрение, я почти ничего не слышу.

Я смотрю наверх, пытаясь не допустить, чтобы полились слезы. Надеюсь, я не задохнусь от шока.

Через секунду земля опять возвращается под ноги, жизнь продолжает течь.

По голосам я определяю, что их владельцы слева от меня. Каждый из них намного больше и тяжелее меня и запросто уложит на лопатки. И я до сих пор не знаю, кто или что такое Бен Майклз.

Я не могу больше подслушивать.

Я тихонько снимаю рюкзак и вытаскиваю пистолет. Делаю глубокий вдох и надеюсь, что вспомню, как им пользоваться.

На моей стороне эффект неожиданности и оружие. Надеюсь, что с ними не сидит кто-то еще, и у них нет запаса винтовок.

Тела. Ожоги. Они даже не выглядели как люди.

Все очевидно. Все понятно. И теперь только вопрос времени.

08:18:48:53

Я двигаюсь совершенно спокойно, контролируя дыхание и биение сердца. Пистолет держу двумя руками, прямо перед собой.

Спускаюсь до самого низа, направляю оружие в их сторону и говорю:
- Руки вверх!
Трое из них совсем рядом со мной:
- Живо, подняли руки! - я стараюсь сделать так, чтобы руки перестали дрожать.

- Опять? ты что, издеваешься? - Элайджа раскрывает руки в широком жесте.

Рид сначала поднимает руки, но потом смотрит на Элайджу.
- Говорю, она подслушивала.

Бен молчит, я смотрю на него, и мне кажется, что сейчас он начнет что-то говорить в свое оправдание, но в его глазах только паника. Он открывает рот, но не издает ни звука.

Я перевожу пистолет на Элайджу, но он только улыбается:
- Каков твой план, Теннер?

Каков мой план? Отличный вопрос. У меня его нет, но я должна быть спокойна.

Здесь нет оружия, здесь только старый ковер, стол с телевизором и стереосистема, шкаф с книгами и двд, часть из которых разбросаны по полу. По середине диван.

Я киваю в сторону дивана:
- Сели.

Они садятся, а я пытаюсь сохранить дистанцию и отхожу на пару шагов. Если я подойду слишком близко, Элайджа запросто выбьет у меня из рук пистолет.

- Джаннель, - хрипит Бен.

- Молчи, - получается намного грубее, чем я планировала. Я не должна допустить, чтобы эмоции вырвались наружу.

- Ты действительно знаешь, как пользоваться этой штукой? - Элайджа делает шаг. - Тебе не хватит смелости.

Хватит.

Я тоже делаю шаг вперед. Вся злость и раздражение выливаются наружу:
- Мой отец был ветераном войны, главой контрразведки отделения ФБР в Сан-Диего. И сейчас он мертв. Думаешь, мне не хватит смелости? Вряд ли тебе хочется проверить меня.

Элайджа не ожидал такого ответа. Но я вижу, что он верит мне.

Когда все трое на диване, я прислоняюсь к стене и опять пытаюсь унять дрожь. Делаю глубокий вдох.

- Держи руки на виду, - я киваю в сторону Рида, который держит руки в карманах. - Мне не важно, кто будет говорить, но я хочу все знать - тела, радиационные ожоги и как вы во все это замешаны.

- А если мы не понимаем, о чем ты говоришь? - спрашивает Элайджа.

Если они ничего мне не скажут, я не знаю, что мне делать.

Но вместо этого я говорю:
- Я не сдвинусь с места, пока не узнаю все. Я должна все знать, - я пристально смотрю на Бена.

Мой голос сбивается на последнем слоге. Я должна все выяснить, потому что отец мертв, и только я могу разрешить загадки, и пара придурков из моей школы не встанут на моем пути!

- Я должна все знать, - повторяю я, выравнивая руки с пистолетом.

Пульс опять отбивает ритм в ушах.

- Да пошло все, она не выстрелит в нас, - Элайджа встает.

- Ты не знаешь, на что я способна. - Я не даю ему закончить начатое.

Мы говорим одновременно, и я не знаю, что случится дальше. Руки начинают потеть, воздух заканчивается.

Но тут вскакивает Бен и кричит:
- Хватит! Остановитесь!

Он перекрикивает нас, и мы оба замолкаем и смотрим на него.

Он запускает руки в волосы, и я понимаю, что стена недоверия сломлена.

- Все очень сложно, ты уверена, что хочешь все знать? - спрашивает он.

- Ты же шутишь? - кричит Элайджа.

Бен поворачивается к нему:
- Я же сказал, что действуем только по моему плану. Просто сядь и заткнись.

Я смотрю на них, друзей с детства, и понимаю, что виновата, виновата в их явном расколе. Я уже давно прыгаю выше своей головы.

Элайджа садится на диван с драматическим вздохом.

- Ты просто так позволишь ему все рассказать? - спрашивает Рид так, что мне хочется ударить его, в его тоне сквозит явная ненависть ко мне.

Элайджа ничего ему не отвечает, и я смотрю на Бена, на этого парня, который удивил меня, который помогал и поддерживал меня. Я сглатываю ком. Что бы он ни скрывал, это не просто секрет от меня, это нечто большее.

Люди мертвы, отец мертв. И нам осталось 8 дней до непонятно чего.

- Да, я хочу знать все, все, что вы знаете.

Бен тяжко вздыхает:
- Элайджа, Рид и я... мы, мы не отсюда.

- Не отсюда? Откуда же тогда? - я не понимаю о чем он.

- Откуда-то еще.

- И все стало совсем понятно. Спасибо за разъяснение!

Бен трет нос:
- Мы из другой вселенной.

- Другой вселенной? Что ты имеешь в виду? - я чувствую себя полной дурой.

- Он имеет в виду другую вселенную, дура, - отвечает за Бена Элайджа.

Я не знаю, чего ждала. Но явно не этого.

08:18:40:32

- Мы были рождены во вселенной, как эта, только... другой, - говорит Бен.

- Получается, что ты пришелец? - в моем голосе явное недоверие.

- Нет. - Бен улыбается, а потом поеживается. - Не знаю, может быть. Мы были рождены не здесь, но мы люди, как ты. Честно, я проверял в научной лаборатории в школе.

Как это на него похоже.

- И мы не летели через космос или что-то вроде того, что показывают в фильмах. Мы появились здесь через... через своего рода канал.

Я стараюсь взять себя в руки, потому что до сих пор не понимаю, о чем он. Да, я фанат фантастических фильмов, но это все неправда, это невозможно. Может, они просто наркоманы?

- Это смешно! - мне просто надо было что-то сказать. - Путешествие по мирам при помощи специальных каналов - чушь, это против всех законов природы и физики.

- Я тоже так думал, мы так думали, - он кивает в сторону Элайджи и Рида. - Мы выросли, не веря в это, честно. Теория множественности вселенных говорит о том, что существует несколько параллельных миров. Их может быть как сотни, так и тысячи. Вот мы из одной из них.

- Я не куплюсь на это. Если это правда - докажи!

- Доказать? - Бен качает головой. - Я не могу, я...

Элайджа издает мерзкий звук:
- Ты же видела, что Бен умеет, ты жива благодаря ему, разве это не доказательство?!

Я смотрю на Бена, и он кивает:
- То, что я умею, это потому, что я не отсюда.

Я игнорирую громкий вздох Рида.
- А Рид и Элайджа тоже умеют что-то такое?

Он качает головой и слегка расслабляется:
- Нет, то есть не то же самое, что и я.

Не так-то убедительно.

Мне хочется накинуться на Бена и закричать на него, чтобы он говорил правду.

- Рид тоже может манипулировать молекулярными структурами, как и я, но он не умеет концентрироваться, поэтому у него, получается, через раз. У Элайджи получается только когда он на взводе, возбужден, потому что слишком много пьет.

- Я могу концентрироваться, - вставляет свое Рид.

Мда, я не знаю, что ответить.

Я стараюсь унять дрожь в руках.
- Допустим, я поверю вам. Но если вы из параллельной вселенной, разве это

не значит, что вы проживаете две жизни - здесь и там? - мысль о двух Элайджах заставляет меня содрогнуться.

- Нет, - говорит Бен. - Возможно, где-то и есть наши копии, но мы не можем точно знать. Я никогда не встречался со своей копией, или с копией кого-то из них. Не смотря на множественность вселенных, не значит, что они параллельны. Может, просто схожи. То же самое и с городами. Одна из теорий говорит о том, что если несколько параллельных вселенных начали существовать в одно и то же время, но когда разные люди в разных вселенных принимают разные решения, вселенные становятся совсем разными. И эти разнообразия безграничны.

- Да, я слышала такую теорию.

- Ну вот, - кивает Бен. - Так что, может и есть наши копии в других мирах, но они другие. И мы можем с ними никогда не пересечься.

Я делаю глубокий вдох. Как бы мне не хотелось, чтобы это все было чушью, но я видела, что умеет Бен, и я верю в то, что существует больше чем одна вселенная.

- Ладно, вы с другой вселенной, что еще?

- Ты знаешь, что каждая вселенная должна быть независима друг от друга?

- Если они пересекаются, случаются плохие вещи, - добавляет Рид.

- Плохие вещи.., - я поворачиваюсь к Бену. - Как, например, стать тем, кто умеет воскрешать людей?

Элайджа хихикает:
- Да ты просто умница!

- И не только... Пересечение... нам повезло. Последний, кому удалось попасть в другую вселенную, умер.

Умер. Пересечение. Неопознанные тела.

В этом нет смысла.

Или есть.

- От радиационного отравления, - шепчу я.

Бен кивает и смотрит в пол.
- Не такой простой путь.

- Стой, - мне внезапно становится холодно. Если я им поверю, значит, я совсем сумасшедшая. Как сделать так, чтобы в это поверил кто-то еще? - Как вы оказались здесь?

Все трое смотрят на меня, и я понимаю, насколько Элайджа с Ридом не хотят, чтобы Бен что-то мне говорил.

Но он скажет.

Я вижу по глазам, что он хочет мне все рассказать.

Бен просит опустить оружие. Я не хочу, я знаю, что меня это не спасет, но я плохо себя чувствую. Но пистолет даже не заряжен, отец всегда учил меня не

заряжать оружие, если ты действительно не собрался стрелять. К тому же, Элайджа прав, я все равно не смогу выстрелить.

Я кладу пистолет на стол.

И Бен начинает все рассказывать.

08:18:34:51

Вот как все было:

Бен и Рид были рождены с разницей в неделю. Когда им должно было исполниться 10, мама Бена и папа Рида, которые работали вместе, решили устроить им совместную вечеринку.

На которую пришел и Элайджа.

Вечеринка проходила в доме Рида. Они играли, ели торт, открывали подарки, играли в видеоигры. Все было идеально.

Но в очередном круге какой-то из видеоигр Элайджа проиграл и заскучал. Он захотел поиграть во что-нибудь еще и Рид сказал, что в подвале есть какие-то старые игры. Они вчетвером - Рид, Элайджа, Бен и еще один мальчик - полезли в подвал.

Но там не нашлось ничего интересного. Разве что обнаружилась закрытая неизвестная дверь.

Как только Элайджа ее обнаружил, сразу захотел узнать, куда она ведет.

За ней оказалась лаборатория папы Рида. Там он хранил все неудавшиеся эксперименты, которые правительство отказалось спонсировать, но от которых папа не собирался отказываться сам.

Посовещавшись, они решили взломать замок.

За дверью обнаружилось лазерное оружие странного вида, которое даже не работало, компьютер с подобием видеокарты, стол, заваленный жидкими цветными химикатами. Так же они нашли что-то похожее на шлем, состоящее из проводков, подсоединенных к какому-то маленькому телевизору. Четвертый мальчик одел этот шлем, а Элайджа включил телевизор и нажал какие-то кнопки, чтобы посмотреть, что случится. По тв был только белый шум, но от шлема мальчик получил электрический разряд, от которого даже волосы встали дыбом.

Все развеселились и захотели попробовать еще раз. Сначала Элайджа, потом Рид, потом Бен. У всех по очереди волосы вставал дыбом, было весело. Но Элайдже опять стало скучно, к тому же он захотел пить.

Рид вытащил какой-то сок из холодильника в лаборатории. На вкус этот сок был прикольный, но после еще больше захотелось пить. Они допили все до конца и начали подниматься наверх.

Но по пути Бен нашел что-то полуприкрытое, похожее на мотор. Он позвал остальных, и они попробовали его завести. К тому же Рид нашел какие-то записи отца, которые они тоже тщательно изучили. Бен игрался с мотором, а

Рид читал разные записи. Наконец, Элайджа сообразил соединить какие-то проводки и моторчик ожил.

Моторчик соединился с лазерным оружием, образовав некое подобие круга в воздухе, как раз напротив ребятни. От круга исходили холодные волны. Элайджа захотел потрогать круг, а остальные начали подначивать друг друга и баловаться.

И тут Бен упал.

Элайджа попытался его поймать, но вышло еще хуже - они оба упали в круг. За ними полетел и Рид. Они думали, что и четвертый мальчик с ними, но он стоял и наблюдал.

И тут же они оказались под водой, в океане. Рид и Элайджа поплыли к берегу, но Бен застрял, хотя и умел плавать. Он просто барахтал руками, пытаясь понять, куда плыть, пока не осознал, что тонет.

И в этот момент появилась какая-то девочка, похожая на ангела, и спасла его. Это была я. Я вытащила его на сушу.

И все 7 лет, что они тут, они пытались понять, что же случилось на самом деле и как теперь вернуться домой. С собой у них были только три страницы из дневника отца Рида, в которых говорилось, что он хотел от машины - открыть портал в другое измерение, еще там были диаграммы и схемы машины, так что ребята хотя бы знали, что им надо делать. Но даже со всеми этими схемами и рисунками они не могли ничего сделать, не хватало деталей. Поэтому они изучали все, что касалось квантовой физики, порталов, теории струн.

6 месяцев назад Бен и Элайджа поссорились. Элайджа даже попытался использовать свои силы на Бене, он хотел его ранить, сломав и разъединив часть молекул в его теле, но Бен ответил тем же и в итоге их силы соединились и они создали что-то вроде маленького портала, который открылся, мигнул и исчез.

Ссору они тут же забыли и теперь работали вместе, привлекая и Рида. Через пару попыток они открыли еще один портал, все дело было в концентрации и практике. Но уверенности, что это правильный портал и вернет он их именно домой, а не перенесет еще куда-нибудь, не было.

И до сих пор эта уверенность не появилась.

За последние полгода они открыли тысячи порталов, причем вначале они должны были работать втроем, чтобы что-то получилось, но сейчас Бен научился делать это в одиночку. Но с учетом, что существует тысяча разных планет, где они могли оказаться, пройди они сквозь один из этих порталов?

А сейчас все стало еще хуже. Дважды Бен открывал порталы, в которых по дикой случайности кто-то оказывался. И умирал. От радиационного заражения.

Первая жертва была нелепой случайностью, после которой Бен выжидал две недели, чтобы открыть еще один портал, который оказался успешным, как и несколько последующих. Элайджа пытался убедить их пройти сквозь один из

них, потому что даже не попади они домой, теперь они хотя бы знали, как открыть очередной ход, и в итоге они должны будут оказаться дома.

Но сколько планет существует вообще? И сколько попыток им предстоит сделать, прежде чем они окажутся дома? Поэтому Бен убедил их подождать еще немного.

Случай со вторым телом был куда хуже первого.

08:18:31:16

Меня затошнило от услышанного. Я была права по поводу опасности Бена. Все трое (Бен, Рид, Элайджа), все они очень опасны. И даже оружие тут не поможет.

Тот, кто может запустить сердце, тот и без проблем его остановит.

Рид сказал, что если бы копы тогда не появились, то Бен забил бы Сэма до смерти. Тогда я не поняла и не поверила в это, но сейчас верю.

- Я думал, что нам надо попробовать открыть портал в том же месте, где мы появились на этой земле, - говорит Бен.

- Но не так-то просто оказаться в центре океана, - добавляет Элайджа.

Мне плохо. Я не могу перестать думать о телах, о радиации, о том, как они были обезображены. О семье в том доме.

- Рядом с пляжем Торри Пайнс есть одно местечко, - Бен не смотрит мне в глаза, еле выдавливает слова. - Это самое близкое к тому, где мы оказались тогда. Но как только я открыл портал, из него кто-то появился.

Сердце выскакивает из груди.

- Что? - я почти шепчу.

- Грузовик, - говорит Бен.

- На полной скорости, - добавляет Элайджа.

Мой Джон До в его Велосидаде 1997 года. А я оказалась в неправильном месте в неправильное время.

08:18:29:47

- После этого я прекратил попытки, - говорит Бен.

Я смотрю на Элайджу. Он не только не будет врать, но еще и скажет все напрямую.

Он пожимает плечами:
- Все так и было.

- Я буду открывать порталы, пока не пойму, что все делаю правильно. Не буду уверен, что мы окажемся дома живыми, а не как эти жертвы, - говорит Бен.

Я киваю, потому что понимаю, что он прав.

Я смотрю на Бена, но его взгляд опущен. 7 лет. Он пытается понять, как попасть домой уже 7 лет. Я даже не могу представить каково это. Он должно

быть так напуган, ему одиноко. В груди тут же становится больно, я вспоминаю свою потерю.

Руки дрожат, поэтому я прячу их за спиной и пытаюсь осознать, что только что услышала.

- А что по поводу остальных тел?

- Каких тел? - спрашивает Бен.

- Подожди, - я бегу за рюкзаком, параллельно звоню Алексу и прошу его приехать. Сначала он спорит, но когда я рассказываю ему, что происходит, что мы ошибались по поводу вируса, он замолкает, и я понимаю, что скоро он будет здесь.

Я возвращаюсь в подвал и достаю все документы, рассказывая при этом все, что знаю. Неопознанные тела, дом, который отец хотел сжечь, НВВВ, что обнаружило ФБР. Я рассказываю им все свои догадки и расследования.

Я даже упоминаю нашу с Алексом теорию по поводу вируса, а также про Майка Купера и те письма, что обнаружились в ноутбуке отца.

Алекс появляется где-то в середине моего рассказа. Он ни о чем не спрашивает, поэтому я сама вкратце рассказываю ему теорию других планет, о том, что вся эта троица с другой вселенной, что они пытаются попасть домой, но при этом случайно перенесли людей сюда, которые и умерли от радиации.

Я рассказываю это уверенным голосом, но Алекс не верит.
- Ты не можешь в это верить, это же бред! - говорит он.

Я открываю рот, чтобы объяснить, но Бен меня опережает:
- Алекс, смотри, - он ставит стакан с водой напротив нас. Берется за основание стакана и внимательно смотрит на воду.

- И что я должен увидеть? - начинает Алекс, но тут его глаза расширяются. Вода просто превращается в воздух. - Как ты...

- Мы как-то прошли через портал, и он навсегда изменил наши тела. И теперь я могу работать с молекулярными структурами тел, - Бен проводит рукой по волосам.

- Вот как он меня вылечил, - шепчу я.

Алекс поворачивается ко мне, а я отвожу взгляд. Я должна была давно ему об этом сказать.

- Теперь веришь? - спрашивает Элайджа.

- Нет, но я внимательно слушаю.

Я продолжаю рассказывать.

- Должно быть, кто-то еще открывает порталы, - говорит Бен, когда я заканчиваю свой рассказ.

- Кто? - я не могу не улыбаться. - Думаешь, есть кто-то еще, кто в свободное время занимается открытием ходов в другие вселенные?

- Мой отец, - улыбается Элайджа, и я понимаю, что впервые вижу его счастливым, от чего он выглядит лет на пять моложе.

- Твой отец? Зачем ему это? - удивленно спрашивает Алекс.

- Мой настоящий отец, - уточняет он. - Он работает в правительстве, что-то вроде президента, но у нас все немного по-другому. Он руководит страной уже очень давно, раньше, чем я родился. Я знаю, что он ищет нас!

- Но мы не можем быть в этом уверены, - тихо добавляет Бен, и я понимаю, что это давний спор.

- А что если один из открытых порталов был правильным? Что если они знают, где мы? Может они тоже пытаются найти способ вернуть нас обратно, - стоит на своем Элайджа.

- Или это может быть Майк Купер, или кто он там на самом деле, - говорит Алекс.

- Это может быть кто угодно, что угодно, - Бен встает и начинает ходить по комнате. - Мы только знаем, что порталы открываются и перемещают людей. Это может быть связано с теорией волновых функций.

- Что ж ты такой зануда! Говорю же, это только теория! - Элайджа качает головой.

- Это не только теория, это правда! И мы - живое доказательство этому!

- Стойте! объясните же, что это за теория такая! - я хватаю Бена за руку.

- Согласно теории, вселенные должны быть разделены, они не должны никак пересекаться. Как только случается что-то, что связывает их (например, когда три подростка перемещаются из одной вселенной в другую), они сдвигаются и становятся ближе, пока в итоге не сталкиваются.

- Сталкиваются? - повторяю я, потому что не могу поверить в то, что слышу.

Но мне придется.

- Уничтожая друг друга, - шепчет Бен.

- Теория волновых функций.

Бен кивает.

- И обратный отсчет может быть с этим связан, - говорит Алекс, а я просто смотрю на него, потому что не могу подобрать слова, чтобы выразить свои мысли вслух. Да, я испытала облегчение, когда поняла, что вирус тут не причем, но теперь понимаю, что все может быть гораздо хуже.

- А что если НВВВ, которое нашло ФБР... Что если это не бомба и не что-то, что активирует вирус. Страз говорил, что они не могут обезвредить это устройство, а что если его не надо обезвреживать, что если это отсчет до того, как вселенные столкнутся?

Наши с Беном глаза встречаются.
- Тогда у нас осталось...

- 8 дней.

Он кивает:
- У нас есть 8 дней, чтобы понять, как все это остановить, прежде чем мир будет уничтожен и мы вместе с ним.

08:17:42:19

8 дней нам придется работать сообща. И этот альянс основан на наших с Беном чувствах друг к другу, пусть мы еще об этом и не говорили.

Алексу я верю, а к Бену испытываю чувства и тоже хочу верить, но как отношусь к Риду и Элайдже еще сама толком не понимаю. Но они - все, что у меня есть, если я пойду в ФБР, они потребуют доказательств, которых у меня нет. Страз мне не поверит, отец бы тоже не поверил. Получается, опять приходится держать все в секрете?

Но я стараюсь об этом не думать, о том, что отец мог бы мне не поверить.

Когда Алекс, Рид и Элайджа увлекаются разговорами о квантовой физике, Бен смотрит на меня:
- Ты меня сейчас совсем ненавидишь?

- Вовсе нет, - и это правда!

Он качает головой:
- Я - ужасный человек! Я убил людей, почти убил тебя, из-за меня может случиться конец света!

- Знаю, - да, знаю, но все равно не могу его ни в чем винить! - Но ты сам находишься в ужасном положении и эти смерти, это нелепые случайности.
- Я кусаю губы, потому что должна была сказать совсем не так. Но и врать я тоже не могу, Бен не заслужил лжи.

Мы сидим совсем рядом и между нами наши чувства. У меня столько вопросов к нему, но я не знаю, как начать, потому что не могу представить то, что сейчас у него и его друзей в головах и сердцах. Я хочу все знать о нем, поэтому должна сделать первый шаг.
- Какая твоя семья?

Бен улыбается:
- Моя мама - ученый, она работает с папой Элайджи, а папа трудится в сфере продаж. Он много путешествует и постоянно показывает нам, насколько он хорош и незаменим по дому, старается все чинить, хотя у мамы получается это намного лучше!

- Однажды у нас сломался тостер и он заверил нас, что все отлично починит сам. Он разобрал все по деталям, а потом попытался собрать обратно. Мы с братом при этом сидели рядом и наблюдали за его работой.

- Починил?

Бен качает головой:
- На следующий день мама купила точно такой же тостер, и мы притворялись, что это тот самый, который он пытался починить!

Я попыталась представить эту ситуацию в своей семье и не смогла.
- Твой брат старше или младше тебя?

- Дерек на два года старше. Это он привил мне любовь к машинам и мотоциклам, у него было полно маленьких моделек, похожих на игрушки, но они были совсем как настоящие. Эти модельки были ужасно дорогие, поэтому мама делала так, чтобы над каждым новым экземпляром мы с ним работали вдвоем. Потом мы гоняли машинки по улице, за нашей собакой!

Он глубоко вдыхает:
- Дерек нашел ее на улице и приютил, она была огненно-рыжая с очень умными глазами, а энергии в ней было больше, чем в нас с Дереком вместе. Она сопровождала нас в каждой игре!

Я улыбаюсь, представляя, как машинка гоняется за собакой.

- Знаешь, что самое ужасное? - глаза Бена на мокром месте. - Я не помню, как они выглядят. То есть мне кажется, что помню, у меня масса вариантов. Я помню, что на свое день рождения мама была в розовой блузке. А на Дереке была майка с изображением робота. Но я совсем не помню их лиц.

Я обнимаю Бена, потому что не могу представить ничего хуже.

- Иногда я даже не могу вспомнить, что случилось здесь, а что - там, - шепчет мне он на ухо.

Я кладу руки ему на щеки, и мы оказываемся нос к носу, наши лбы прикасаются друг к другу. Мне хочется знать, о чем он думает. Его сердце бьется так быстро, что, кажется, вот-вот выскочит наружу. Думает ли он о том грузовике, что свел нас вместе? Догадывается ли он о том, что эта смесь запахов ментола, мыла и бензина сводит меня с ума?

- Ты - мой якорь. Ты - первое, что я увидел, оказавшись на этой планете. Ты вытащила меня из воды, и я знал, что все будет хорошо, даже с учетом, что мы застряли здесь.

Воспоминание: я вытаскиваю Бена из воды.

Что если бы я не оказалась тогда в том месте? Я сильнее прижимаюсь к Бену, потому что сейчас он единственный, кто имеет для меня значение.

Я наклоняюсь и целую его.

Он отвечает на поцелуй.

Мои внутренности взрываются, только сейчас от наслаждения.

08:17:36:29

- Остановись, - шепчет мне в губы Бен. - Джаннель, остановись.

Но его руки на моем теле, пальцы прикасаются к моей коже. Губы на моих губах.

Я кусаю его за губу, и он стонет, прижимает меня крепче.

Но тут резко отталкивает меня.

- Остановись!

Я хватаю воздух ртом, тело пульсирует.

- Джаннель, мы не можем.

- Не можем? А мне кажется, что как раз можем. Мне кажется, что нам хорошо вместе.

- Мы не можем быть вместе. То есть я хочу, я думал, что мы можем, но сейчас... Мы с разных планет, посмотри, что происходит вокруг, люди гибнут! Нам надо сфокусироваться на этом!

Я, молча, смотрю на него.

Бен качает головой:
- Ты не должна была расставаться с Ником из-за меня.

- Что? - злость накатывает на меня, и я сжимаю кулаки. - Мы расстались не из-за тебя, тебя это вообще не касается.

- Стой, я не это имел в виду...

- А что? Ты имел в виду не то, что сказал вслух?

- Да нет же! - Бен сначала делает шаг ко мне, но тут же отступает обратно. - Не важно, что я чувствую к тебе, мы не можем быть вместе.

- Почему?

- Я не могу, я не могу быть с тобой, зная, что скоро все закончится.

- Ты о чем?

Он закрывает глаза, голос снижается почти до шепота:
- Джаннель, через 8 дней мы все можем умереть, но даже если и нет... Я не отсюда. Понимаешь, что это значит?

Я молчу.

Бен тянется ко мне и обнимает меня за плечи:
- Каждую секунду в последние 7 лет я пытаюсь придумать, как вернуться домой.

- Домой.., - я понимаю, о чем он. Все эти эксперименты, квантовая физика, порталы, тела. - Домой на твою планету. Ты уйдешь.

Бен кивает.

- Но когда?

- Не важно: завтра, через день, через семь дней. В любом случае я вернусь домой.

Домой. Туда, где меня нет, и не будет.

08:15:56:47

- Где, черт тебя побери, ты была? - спрашивает Страз, когда я открываю дверь и проскальзываю домой.

Сердце бьется в ускоренном режиме, и я прислоняюсь к двери, напоминая себе, что рюкзак я оставила у Бена, а шум в основном из-за того, что я вернулась так поздно.

- Ты до смерти напугал меня, - отвечаю я.

- Так, где же ты была? И даже не говори, что у Алекса, я видел, что он вернулся всего час назад, - Страз на кухне, загружает посуду в посудомойку.

- Ты отсюда слышал крик его матери? - спрашиваю я с улыбкой.

- Слышал, но ты так и не ответила на вопрос!

- Я была у друга. Алекс был с нами, мы болтали о физике, - и я ведь почти не вру.

- В следующий раз может, соизволишь позвонить? - и вот теперь я чувствую вину.

- Ты прав, я должна была позвонить.

- Отлично, ты чувствуешь вину, этого я и добивался. Но у меня есть кое-что для тебя!

Обожаю его таким!
- Что?

Он вынимает из кармана что-то квадратное и черное, и глаза моментально начинают щипать. Это бумажник моего отца, я подарила его ему два года назад на Рождество. Кожа уже почти потерлась, но отец отказывался покупать новый.

- Спасибо, - я еле говорю из-за кома в горле.
Мама была в порядке, когда я уходила, но я не могу не спросить:
- Как прошел вечер?

- Все прошло тихо, она взяла с собой в комнату еду, правда, я не уверен, что она ее съела, а потом, наверное, заснула.

Я киваю и делаю шаг в сторону лестницы.
- Спокойной ночи, Страз, - я знаю, что он заснет на диване, неважно как рано ему вставать завтра утром.

В комнате я кидаю сумку на стол, снимаю ботинки и падаю в кровать, даже не снимая одежду. Я открываю папин бумажник, и вытряхиваю из него все; там фото нас с Джаредом на Комик-Коне три года назад, чек на 20 долларов, водительские права, пара кредиток, подарочный сертификат и клочок бумаги с цифрами 3278 на нем. Как бы мне хотелось, чтобы это была подсказка, но скорее всего это код к его шкафчику в спортзале.

Пусть он и спит сейчас и я, видимо, попаду на голосовую почту, но я все равно набираю номер Барклая и слушаю гудки. Мне нужна информация и, надеюсь, он сможет мне ее предоставить без лишних вопросов. Ему плевать на меня, вряд ли он будет переживать, зачем мне все это. Я оставляю ему сообщение, чтобы он перезвонил мне завтра, что нам надо будет встретиться, и мне нужна будет информация.

Я вешаю трубку, и тут в мою дверь раздается стук.

Инстинктивно я прячу телефон и думаю о том, слышал ли тот, кто стучит в мою дверь, сообщение, что я оставила Барклаю.

За дверью Страз. На нем свитер, в руках ключи от машины.

- Что случилось? - я стараюсь, вести себя непринужденно, будто я только что не сделала попытку проникнуть в официальное расследование.

- Просто я хотел сказать.., - он кашляет в руку, неловко переминается с ноги на ногу. - Ты можешь придти ко мне с любым вопросом и любой проблемой.

- Я знаю, - отвечаю слишком быстро и от этого не очень правдоподобно.

Я закрываю дверь, но он рукой останавливает меня. Сердце ускоряется. Что он знает?

И тут я почти готова все ему рассказать, весь этот 7-летний секрет, но я не могу. Даже если Страз поверит, вряд ли ФБР сможет чем-то помочь. Да и Элайджа вряд ли будет с ними сотрудничать.

Поэтому я просто смотрю на Страза.

Он откашливается:
- Чтобы ты не делала с оружием и с документами из сейфа твоего отца... Будь осторожна.

Я киваю и думаю о том, почему так много людей доверяют мне и уверены, что я делаю все правильно?

Надеюсь, я не подведу их.

08:05:46:15

Барклай перезванивает в обед. Я вижу его имя на дисплее и почти подпрыгиваю, отвечая на звонок.

- Джаннель, - я не могу ответить ему "привет", это слишком фривольно для нас.

- Что надо, Теннер? Я развожу пьяниц по домам только после полуночи.

- Какой ты остроумный! Вообще-то я надеялась, что ты подберешь меня после работы. У меня есть кое-какая информация, которая может тебя заинтересовать, но и мне нужны ответы!

- Думаешь, я буду отвечать на твои вопросы? - спрашивает он со смехом.

- Я уверена в этом, учитывая то, что ты привез гражданского на место преступления.

- Я уже получил за это от Страза.

- А что будет, если эта информация просочится в прессу? - я слишком много смотрю плохих фильмов? - Думаю, они будут рады услышать, как я шокирована увиденным!

Барклай ничего на это не отвечает.

- Для тебя у меня тоже есть информация, - я не хочу его совсем напугать.

- Информация? Что ты можешь мне сказать?

- Документы моего отца.

Клянусь, я слышала, как он нервно вздохнул.

- Ладно, заеду за тобой в 5, только куда?

Я диктую ему адрес Мира Меса, где мы с Алексом договорились встретиться. Я добуду информацию у Барклая, а Бен и Алекс поездят по округе в поисках заправки, на которой была сделана фотография нашего Майка Купера.

Я вешаю трубку и возвращаюсь за стол. Алекс с Сесилией и еще пара наших друзей обедают. Они болтают о предстоящем тесте по математике и выпускных экзаменах. Как же мало все это имеет теперь значения, учитывая предстоящий конец света!

Я делаю вид, что внимательно их слушаю, а сама глазами ищу Бена.

Они с Элайджей на своем привычном месте на траве, с ними Рокси и Алисия, все громко смеются.

Бен как всегда выглядит немного отстраненным, а я понимаю, что дико ревную, потому что хочу, чтобы он обедал со мной.

- Итак, Бен Майклз..., - неожиданно произносит Сесилия, я поворачиваюсь к ней и вижу, что она улыбается.

Кто-то рядом хихикает, а Сесилия продолжает с огромной улыбкой на лице:
- Он - милашка!

Я пожимаю плечами:
- Если тебе нравятся плохиши.

Она улыбается еще шире и смотрит в сторону Бена и Элайджи:
- Нравятся!

- Вот никогда не понимал всей этой истерии вокруг плохих мальчиков. Всегда считал, что умные и интеллигентные более привлекательны, - говорит Алекс.

- Ох, Алекс, как плохо ты знаешь девочек, - отвечаю я ему с улыбкой.

Сесилия поворачивается к нам:
- Бен Майклз чертовски умен в физике. Кажется, кое-кому умному и интеллигентному стоит посмотреть его последние лабораторные.

- Кажется, мне нужен новый гардероб.

После чего завязывается долгий разговор о том, как же из Алекса сделать плохого парня.

Я же возвращаюсь взглядом к Бену.

Но тут Алекс толкает меня плечом.

- Что?

Он кивает куда-то, но я не могу понять, к чему он хочет привлечь мое внимание.

Через пару секунд он закатывает глаза и говорит:
- Кейт, она обедает в одиночестве?

Я смотрю в сторону Кейт и она действительно одна за своим обычным столом, а ее подруги - за другим. Но тут Брук подходит к Кейт и что-то ей говорит.

Кейт качает головой в ответ и Брук уходит.

- Интересно, что все это значит? - спрашивает Алекс.

- Это так важно? - я возвращаюсь к еде. Надеюсь, что это действительно не важно.

08:03:34:58

- Сейчас вы уже почти на середине новеллы, - говорит Публит. - И вы уже поняли основную мысль. Что нового вы открыли для себя о Гетсби?

Школа - то место, где я могу хоть на время забыть об отсчете, параллельных вселенных, Майке Купере и тому подобное. Но тут я понимаю, как сильно я отстала, сколько домашних заданий я не сделала из-за суматохи последних дней!

И у Публит явно настроенный радар на невыполненные домашние задания.
- Мисс Теннер, назовите мне одну вещь, что вы узнали о Гетсби.

Я уже почти готова признать, что не имею ни малейшего понятия, о чем она, как вижу Бена, который стучит по тетради.

Все, что Гетсби делал, было для Дейзи.

Слава Богу, я читала "Великий Гетсби" раньше, только я не знаю, на каком месте мы сейчас по школьной программе. Поэтому пользуюсь подсказкой Бена и добавляю свои мысли. В конце моего ответа Публит говорит:
- Спасибо, мисс Теннер!

- Мисс, Чу, говорила, что Дейзи просто невинная жертва своего мужа-тирана. Что вы думаете о ней сейчас, после очередной прочитанной главы?

Я смотрю на Бена, благодарная, что спас меня, но и расстроенная, что ему пришлось это сделать. Как только разберусь со всем, мне придется пересмотреть свое отношение к учебе.

- А сейчас давайте рассмотрим речевые обороты, которые Фитцджеральд использует в главах 4 и 5, - говорит Публит. - Какие цитаты Вы бы выделили, которыми Фитцджеральд указывает на Гетсби, как на пример неудавшейся американской мечты?

- Ты разве не читала книгу года два назад? - шепчет Бен.

Я выпрямляюсь и смотрю на него. Откуда он знает?
- Не так-то много учеников в этой школе читают во время обеда. По крайней мере, если и читают, то их выбор явно в пользу "Гарри Поттера", а не "Великого Гэтсби".

- Гарри Поттер - классика! - шепчу я в ответ.

- Какая твоя любимая книга?

-"Электрическая церковь" Джеффа Сомерса, - говорю я, не раздумывая. - Если мне надо выбрать одну книгу, то это совершенно точно эта научная фантастика, где главный герой просто засранец. Эта книга ни на что не похожа.

- Когда все закончится, я обязательно ее прочитаю.

Мне хочется спросить, какая у него любимая книга, но Публит опережает меня:
- Мистер Майклз, перестаньте делать мисс Теннер предложение, будьте повнимательней к уроку.

Я вспыхиваю, а Бен просто улыбается:
- Вы только что похоронили мою попытку пригласить ее на свидание!

Как бы мне хотелось провалиться сквозь землю сейчас. Я сразу же вспоминаю наше с ним свидание, то, как Бен сказал, что мы не можем быть вместе, то, что нам предстоит. Такое ощущение, что меня всю изрезали на мелкие кусочки.

- Ну не на моем же уроке! - отвечает Публит и возвращается к обсуждению Гетсби.

Но тут я чувствую тошноту, голова начинает кружиться, а через секунду земля уходит из-под моих ног.

08:03:30:01

Пол трясется, стены вибрируют, столы и стулья танцуют - все двигается в разные стороны, а меня будто тянут то влево, то вправо. Публит падает у доски. Класс сидит на местах, пораженный тем, что происходит вокруг.

Кто-то позади меня говорит:
- Твою мать, это что, землетрясение?

Публит кричит, чтобы все прятались под столы, как нас учили на тренировках. Это Калифорния, мы прекрасно знаем, что надо делать во время землетрясений!

Я откидываю стул и залезаю под парту, стараясь при этом убедить себя, что все в порядке, что это просто землетрясение. И только через секунду понимаю, что должна помочь Бену, потому что он продолжает сидеть на месте. Я так и представляю, как осколки разбившегося стекла вонзаются ему в лицо, поэтому резко дергаю его за руку и тащу под стол.

Пол продолжает трястись, и я понимаю, что все не так просто. Дышать становится тяжелее, я начинаю терять ориентацию.

Такое ощущение, что тело вибрирует, а кожа существует отдельно от меня. Книги падают со столов, стулья с грохотом опрокидываются. Я пытаюсь схватиться за ножку стола, чтобы была хоть какая опора.

Со стен падают картины, свет выключается, окна открываются и повсюду осколки от разбившихся стекол, кто-то начинает кричать.

И через секунду все заканчивается. Руки продолжают трястись, но земля остановилась.

И только когда все совсем прекращается, я понимаю, каким громким и ужасным было это землетрясение - как гром, только не с неба, а из-под земли.

Я слышу стук своего сердца, протягиваю руку и касаюсь запястья Бена, пытаясь расслышать и его пульс. Я слышу дыхание каждого в этом классе, кто-то всхлипывает. И тут срабатывает система оповещения, и я слышу голос Мауро:
- Код Белый. Землетрясение. Заприте комнаты, код белый!

И опять тишина, только звуки нашего дыхания.

- Все живы? - спрашивает Публит и по классу раздается нестройный хор ответов. - Мисс Кроули, вы в порядке?

- Разбила колено, но выживу.

- Будьте, уж, так добры. Еще кровь?

- Нет, но болит как сучка!

- Успокоили. Мисс Дезжардинс, вы ранены?

За нее отвечает Алекс, потому что сама Дезжардинс громко рыдает:
- Мэдди в порядке. Просто царапины и она напугана, но уже начинает успокаиваться.

- Отлично. Отлично, - Публит встает и идет к столу. - Оставайтесь на местах на случай повторов, а я пока попытаюсь связаться с администрацией.

По классу раздается шепот, все интересуются друг у друга, в порядке ли они, или просто обмениваются догадками, что это за землетрясение, или делятся воспоминаниями о прошлых подобных случаях.

- В начальных классах я ударил Публит по лицу, - тихо говорит Бен.

- Что? - он, видимо, шутит.

- Это было в первые месяцы нашей учебы здесь, мы пытались вернуться домой и уже знали, что надо делать, но не знали, как. Я был так зол, во всем винил себя.

- Но это не была ничья вина!

Он качает головой:
- Нет, это была моя вина. А школа меня раздражала, потому что я считал ее напрасной тратой времени. Мы тратили каждую секунду на изучение нашей проблемы, а школа только мешала. Плюс я ненавидел свой тогдашний дом, к тому же на тот момент мы с Ридом были в ссоре и не переносили друг друга.

- Рид? - я улыбаюсь, Элайджа мне кажется более противным.

Бен кивает:
- Вообще-то я всегда его недолюбливал, в детстве. Наши родители дружили, поэтому и нам пришлось. Конечно, здесь мы узнали друг друга лучше, но я все равно не переваривал его первое время, потому что он так быстро ко всему приспособился.

- А я первое время вел себя как придурок. Нет, я не ввязывался в драки, как делал Элайджа, но я постоянно громко разговаривал во время уроков, поправлял учителей, делал им замечания. И постоянно бесил Публит. Я трогал ее вещи, однажды даже украл ее ключи, потому что захотел посмотреть, что творится в учительской.

- Зачем тебе это надо было? - смеюсь я.

Бен пожимает плечами:
- Я был уверен, что раздражаю ее, но каждый раз как я заходил в класс, она была совершенно спокойна.

- Даже после того, как ты ударил ее?

Он качает головой:
- Я был идиотом. Тогда я украл у нее указку и везде с ней ходил, хотя Публит несколько раз говорила мне, чтобы я положил ее на место. И вот в очередной раз я использовал ее как бейсбольную биту и ударил по крышке от бутылки, что лежала на чьем-то столе. Крышка полетела прямо ей в лицо и попала на миллиметр ниже глаза.

Бен улыбается, и я стараюсь не засмеяться в ответ.

- Тогда она выгнала меня из класса, и я думал, что все, это конец, она расскажет все администрации, а так как я и так уже был на не очень хорошем счету, то на этот раз меня обязательно исключат. А приемные родители уже несколько раз пугали меня, что отправят обратно на перевоспитание. Тогда я дождался конца урока, подошел к Публит и извинился. Под глазом у нее сияла красная царапина, и я не на шутку испугался. Она спокойно меня выслушала, а потом просто посмотрела и спросила, чего я хочу.

- Никто до этого не интересовался, чего я хочу, и что со мной происходит, поэтому я все ей выложил, про множественность вселенных, про то, что хочу все про это знать. Она знала кого-то из колледжа в Дюке, где было отделение парапсихологии, поэтому связала меня с одним профессором, который занимался этими вопросами и который помог мне получить уйму важной информации.

- Получается, Публит натолкнула тебя на верный путь?

- Ага, - Бен грустно улыбается. - Думаю, она была бы счастлива знать, что именно благодаря ей я смог открыть сотни порталов, благодаря ей люди умирают и благодаря ней мы пережили только что одно из худших землетрясений.

Мне сложно об этом думать.
- Ты не можешь быть уверен…

- Ты когда-нибудь слышала о подобном землетрясении в этих местах? Это не просто совпадение. На самом деле я думал, что это все, конец.

И это объясняет, почему он не прятался.

Все внутри меня затягивается в тугой узел - сердце, легкие, желудок, душа.

Бен прав. Подобных землетрясений никогда не было, а я ведь живу здесь всю свою жизнь.

08:03:09:40

По шкале Рихтера землетрясение получило 8.1 балл.

Крупнейшее землетрясение в Сан-Диего, да даже во всей Калифорнии.

Около 200 погибших.

Мобильный не работает, и я не могу дозвониться до Джареда, но по сообщениям, в нашем местечке ничего страшного, только царапины от разбившихся стекол.

Школа эвакуирует учеников по классам и когда очередь доходит до нас, мы вылазим из-под столов, собираем вещи и, наконец, выходим на свежий воздух. И только на улице я понимаю, что все действительно очень серьезно: везде поваленные деревья, фонтан в центре школьного двора разломан на мелкие камушки, от входа в библиотеку остались только стены.

Я не могу перестать двигаться, поэтому иду за всеми в туалет. Я не могу восстановить дыхание, меня жутко тошнит.

Когда в желудке уже ничего не остается, я тяжело разгибаюсь.

Слезы текут по щекам, вся спина мокрая от пота, хотя я и чувствую, что сильно замерзла.

Параллельные вселенные, порталы в другие миры, столкновение планет - все это реально!

Плечи трясутся, и я опять теряю связь с реальностью.

- Джаннель, - голос Бена. - Ты там?

Я прячу лицо в руках и стараюсь остановить рыдания.

- Ты в порядке? - его голос уже ближе, видимо, он зашел в уборную.

Прежде чем открыть дверь кабинки, я вытираю лицо и восстанавливаю дыхание.

- Дай мне минутку, я сейчас выйду, - говорю я ему.

- Эй, не расстраивайся, - он подходит совсем близко.

Он не говорит, что все в порядке, а значит все совсем плохо. Он не из тех, кто врет, даже если эта ложь во благо.

- Как ты можешь так говорить, если через 8 дней мы все умрем? - я опять всхлипываю.

- Нам просто надо понять, кто открывает порталы, и попытаться их остановить, тогда мы выиграем время и сможем убраться отсюда.

- Но это не спасение, может нам надо смириться и прожить эти 8 дней на полную катушку? - я закатываю глаза.

Он улыбается и прижимает меня к себе:
- Это не в твоем стиле.

Я обнимаю его:
- Но почему если это наши последние дни, мы не можем провести их вместе?

- Потому что я не смогу потом с тобой расстаться, - шепчет он мне в волосы, а я еще крепче его обнимаю и стараюсь запомнить эти прикосновения.

- Если наши миры столкнутся, то это самая легкая проблема, которую тебе предстоит решить.

Он улыбается:
- Я просто не могу.

- Но почему? - он нужен мне, мне надо что-то хорошее в жизни, что-то, за что я могла бы держаться.

- Джаннель, твой отец…

Он отстраняется.

- Это моя вина, это я убил его.

Такое ощущение, что меня изнутри проткнули чем-то острым. Между нами моментально выросла огромная стена, мы по разные стороны.

Я не могу подобрать слов, губы сухие, я ничего не чувствую и не слышу, что Бен мне говорит.

И вот теперь я совершенно точно сломана, сломана сильней, чем тогда, когда меня сбили на пляже на Торри Пайнс.

Сломана. Я не могу подобрать другого слова. Внутренности разорваны на части, моя жизнь разрушена, мне не для кого теперь жить.

Это слишком.

Я не могу дышать и еле держусь на ногах.

Но когда он делает шаг ко мне, я нахожу силы и отскакиваю от него.

Часть меня хочет вернуться тогда на пляж и раз в жизни почувствовать себя беспомощной девочкой и обратиться за помощью к Нику. И тогда никакой грузовик не сбил бы меня, а Бена Майклза не было бы в моей жизни. Часть меня хочет, чтобы Бен позволил мне тогда умереть. Что хорошего в том, что он воскресил меня? Отец мертв, Джаред разбит морально, мать не в себе и виной всему именно Бен.

Часть меня хочет, чтобы я никогда не спасала его из океана, тогда все было бы совсем нормально.

Или все равно все это произошло бы?

- Что ты имеешь в виду? - я, наконец, нахожу слова.

- Я не должен был здесь оказываться, - его голос ломается на последнем слове.

- Но ты не убивал его?

- Физически нет, то все равно это моя вина, - он отворачивается.

Облегчение накатывает на меня как волна океана, как глоток свежего воздуха. Я восстанавливаю дыхание. Конечно, Бен не убивал моего отца.

- Ты разве не понимаешь? Каждая минута, секунда, что я на этой земле, - это неправильно! Я делаю вещи во вселенной, к которой даже не принадлежу!

- Бен Майклз, меняющий вселенную. Не слишком ли самоуверенно? - я хочу, чтобы он принадлежал этой вселенной, был моим, потому что он должен обнимать меня, целовать меня.

Бен грустно улыбается.
- Самое ужасное, что любое мелкое событие может стать причиной крупной катастрофы!

- Твое присутствие на этой планете не убивало моего отца, моего отца убил человек и...

- Я не должен быть здесь, это я виноват, что произошло это землетрясение и что люди погибли, это все на мне!

- Ты не можешь так говорить! - я стараюсь говорить тише, но у меня не очень получается. - Это естественное событие в природе, ты не можешь его контролировать, ты не можешь контролировать жизнь. Ты здесь, ты здесь уже семь лет, смирись с этим!

- То, что я здесь, может быть причиной тому, что скоро все умрут!

- Ты не можешь быть в этом уверенным, - я уже кричу. Я сама уже не знаю, во что верить и что думать, поэтому я и кричу, поэтому я тут же целую его и моментально успокаиваюсь.

Конечно, часть меня думает, что он прав, но другая часть уверена, что все совсем не так. Есть же и другие варианты!
- А что если бы ты оказалась там, где не должна быть?

А я просто не могу представить мир, в котором мы с Беном не принадлежали бы друг другу.

08:00:01:38

После землетрясения везде вода. Улицы, дороги - все в воде. Куда ни глянь, везде смесь дыма от пожаров и слоя пыли, что теперь постоянно витает в воздухе. Некоторые дома выглядят так, будто ничего и не произошло, другие же стоят без крыш или с поваленными рядом деревьями.

Я вылажу из машины Алекса, когда Бен произносит:
- Может тебе не стоит быть одной, может, нужен кто-то, кто бы за тобой приглядывал?

- Это не шоу "копы под прикрытием", - я надеваю рюкзак на плечи. - Барклай может и придурок, но он все равно на светлой стороне.

Бен смотрит на Алекса в поисках поддержки, но тот прекрасно меня знает, поэтому лишь кивает:
- С ней все будет в порядке.

Я захлопываю дверь, не слушая о чем они. Джаред у друга на ближайшие три часа, Страз разгребает последствия землетрясения. Больше всего пострадал пляж, местечко под названием Мишн Вэлли, а новости предсказывают возможность возникновения цунами. Ущерб от катастрофы уже сейчас оценивается миллионами долларов. Тысячи пострадавших.

Чили на Мира Меса, где мы договорились встретиться, конечно же, закрыт. Но рядом есть другая кафешка, где Барклай согласился встретиться со мной.

Видимо, Барклай тот еще халявщик, потому что вместо того, чтобы помогать разгребать последствия, он все равно приехал на встречу со мной.

Во всем городе нет света, кафешка еле светится, что заставляет меня нервно поежиться. Это и тот факт, что на мили вокруг домохозяйки сейчас пытаются найти какие-нибудь консервы на обед, воду в бутылках. Их больше не заботят такие мелочи, как экономные пакеты или кухонные полотенца. Такое ощущение, что по городу прошелся торнадо.

Я делаю шаг в сторону условленного места встречи.

У Алекса, Бена и Элайджи есть фото нашего Майка Купера и сейчас они пытаются найти заправку, на которой это фото было сделано. Правда, я не уверена, как далеко они смогут уехать из-за пробок. Алекс и Бен поехали на север, Элайджа на юг, а вот Рид застрял дома с родителями.

Барклай уже ждет меня, с пивом и пиццей.
- Ну, Теннер, что у тебя есть? - говорит он, когда я проскальзываю на соседнее место.

Такое ощущение, что в кафе только мы вдвоем.

Многие восприняли совет оставаться дома очень серьезно.

- Сначала я, - я протягиваю ему фото Купера. - Можешь разыскать этого парня? Он известен под вымышленным именем - Майк Купер.

Барклай смотрит на фото и пожимает плечами:
- Что тебе от него надо?

Я задумываюсь, рассказать ли ему все или не надо. Барклай из тех парней, кто скорее найдет Купера и присвоит все лавры себе, чем просто поможет мне. Но он ничего не сможет сделать, не зная все подробности, что знаем мы, а значит, я не должна ему ничего рассказывать.

Поэтому я говорю:
- Мне просто надо с ним поговорить.

Барклай опять рассматривает фото:
- Староват он для тебя. Тут замешаны наркотики?

Я закатываю глаза:
- Прекрати вести себя как последний идиот. Сможешь, найти его или нет?

- Конечно, смогу, но что мне за это будет?

- Это документы моего отца по делу, над которым вы сейчас работаете, - я вытаскиваю из рюкзака папки с документами. Я изучила их уже вдоль и поперек и вряд ли там есть что-то еще, что я не нашла. К тому же у меня все равно есть копии.

- Документы по делу? У меня есть доступ к ним в офисе.

- Сомневаюсь, - мда, со Стразом было бы легче договориться, если бы он мне только поверил. - Здесь все, что существует на данный момент, плюс записи моего отца. Но если они тебе не нужны, я оставлю их себе.

- Ладно, пригодятся, - он старается говорить не заинтересованно, но по глазам я вижу, как ему нужны эти документы.

- И ты найдешь этого Майка Купера для меня?

- Сказал же, что да, -отвечает он. - Давай документы сюда.
Я передаю ему папки, а он добавляет:
- Тебе надо заканчивать подростковые расследования и оставить это дело профессионалам.

- Ты хоть представляешь, что было тогда в доме? Когда ты так профессионально выполнял свою работу... - как он меня бесит!

- Ты должна была оставаться в машине! И тогда ничего бы не увидела!

- ... Как остановить обратный отсчет?

Он замолкает и хватает меня за руку. Его голос серьезен, даже слегка пугающий:
- Что ты знаешь об отсчете?

07:23:29:17

И вот теперь я, наконец, имею дело с Тейлором Барклаем, агентом ФБР, а не с тем придурком, что пытается доказать свое превосходство надо мной. И с этим парнем, у которого жесткая хватка и очень пристальный взгляд, шутить совсем не хочется

Я пытаюсь освободить руку, но он лишь еще крепче ее сжимает:
- Я спросил, что ты знаешь об отсчете!

- Это есть в документах! - шиплю я в ответ. - НВВВ с обратным отсчетом, который никто не знает, как остановить. Отец считал, что он как-то связан с телами.

Он отпускает мою руку и начинает рыться в документах. Я хочу ему сказать, что не обязательно так торопиться, но молчу. Я просто сижу и стараюсь не показать, как болят руки после его хватки.

Я знала, во что ввязываюсь.

Я хочу сказать ему что-нибудь, что опять вернет мне превосходство, но очередная волна накатывает на меня, такое ощущение, что в здание въехала машина.

Стакан с пивом падает на пол и разбивается на мелкие кусочки. Со всех сторон слышны крики и грохот падающих предметов.

- Черт! - это повторное землетрясение! Не такое сильное, как утром, но все равно лишнее доказательство тому, что мы просто теряем время. Я должна быть с Джаредом сейчас или, по крайней мере, когда он вернется домой, чтобы заверить, что все в порядке.

Я собираю вещи и кидаю двадцатку за еду. Мне некогда разговаривать с Барклаем, это знак, что я должна что-то делать.

Оказывается, про знак я шепчу вслух.
- Знак чего? - тут же спрашивает Барклай.

- Апокалипсиса!

Придурок лишь смеется над моими словами.

Я расстроена, я уверена, что зря теряю время, просиживая здесь последние моменты счастливой жизни с этим идиотом, поэтому я просто говорю ему правду:
- Две планеты вот-вот столкнутся и уничтожат друг друга. Как тебе такая мысль?

И вскакиваю и убегаю, потому что нужна Джареду. Надеюсь, Алексу больше повезло.

Через 15 минут я уже дома. У дверей стоит пакет, отправленный нам еще до землетрясения.

Адресован отцу.

Ноги подкашиваются, и мне приходится сесть прямо у входного коврика. Я держу коробку в руках и на секунду сомневаюсь, смогу ли ее открыть, и не, потому что это нелегально, а потому, что не уверена, хочу ли знать, что внутри.

Но это секундные сомнения, я должна знать, что внутри.

Потребовалась вечность, чтобы ключами разорвать обертку коробки.

Когда я вижу, что там, мне требуется время, чтобы придти в себя. Это для Джареда, постер сериала Firefly, с автографами каждого актера, сверху подпись "для Джареда" и автограф Нейтана Филиона. Это просто идеально.

Папа зависим... был зависим от е-бея. Очень часто нам по почте приходили самые странные вещи, только лишь потому, что они продавались за цент или у папы был спортивный интерес выиграть аукцион.

Не знаю, сколько стоил этот постер, но это должен был быть подарок на Рождество и не важно, что сейчас сентябрь. Отец никогда не откладывал покупку подарков до самого праздника, он покупал их в течение года и прятал по всему дому, думая, что мы их не найдем. И в итоге каждый подарок имел свою историю - когда его купили, как и где хранили.

И в этом году эта традиция уже не будет осуществлена.

Я вытираю глаза. Интересно, сколько подарков он уже успел спрятать?

Еще один глубокий вдох и я встаю. Достаю ключи и захожу в дом. Кидая у порога рюкзак и постер, иду на кухню.

Где меня поджидает сюрприз.

07:23:12:54

Мама сидит за кухонным столом, на ней папины пижамные штаны и его свитер. Напротив нее пустая кружка и пакетик чая.

- Хочешь чаю? - Эрл Грей ее любимый чай, она пьет его каждое утро.

Я подхожу ближе и понимаю, что что-то не то с ее руками.

Они красные и воспаленные.

Я не могу не думать о телах, что умерли от радиационного заражения.

Ее руки не такие, но они явно обожжены!

- Что случилось? - я кидаюсь к ней, но она не отвечает, а просто протягивает руки в мою сторону. Ожоги второй или третьей степени.

Я тяну ее к раковине, включаю воду и засовываю ее руки под струю воды.

В раковине чайник, с правой стороны полностью сгоревший. Она хотела сделать себе чай, но все вышло из-под контроля.

- Оставайся здесь, - я тянусь за телефоном.

По правилам хорошей дочери я должна залечить ее ожоги при помощи алоэ, обмотать руки бинтами и уложить маму спать, но у меня больше нет сил. Я не могу постоянно за ней следить, чтобы она не навредила себе. Особенно сейчас, когда мне надо спасти мир и выяснить, кто убил моего отца.

Это ее руки и если я сделаю что не так, то в будущем она не сможет ни рисовать, ни печь, ни играть на фортепиано. Я набираю 911. А потом мы 97 минут сидим, молча на кухне, пока не приезжает скорая помощь.

Если мне повезет, они продержат ее в больнице день или два, а значит, я хоть какое-то время смогу не беспокоиться о ней. Я чувствую вину, но и облегчение. Я так устала.

И у меня есть другие заботы.

07:18:47:39

- Ты уверен, что это тот же парень? - спрашиваю я у Элайджи, рассматривая размытую фотографию на его телефоне. Я пытаюсь говорить тихо, потому что Джаред в своей комнате, надеюсь, что спит.

- Конечно, черт возьми, - Элайджа тянется за телефоном, но я не отдаю, тщательно рассматривая фото.

Парень на фото примерно того же роста и строения, что и наш Майк Купер, у него та же военная посадка, но на самом деле это может быть кто угодно. А может это и он, разгуливает рядом с ломбардом и магазином, в которых недавно закупался.

И я не знаю, то ли это нам так везет, то ли мы выдаем желаемое за дествительное.

Это зависит от того, наш ли это парень.

Алекс отбирает у меня телефон и передает его Элайдже:
- Допустим, это он, что мы будем делать дальше?

- То есть мы не пошлем к нему Джаннель с оружием в руках, чтобы она вытребовала у него все ответы? - спрашивает Элайджа.

- Смешно! - мы не можем просто так подойти к нему и спросить, не открывает ли он порталы в другие вселенные. Но я и не могу подойти к нему с оружием в руках, мы совсем не знаем этого парня.

- А может это знак, что сейчас мы точно должны пойти к Стразу? - спрашивает Алекс.

- Мы не пойдем в ФБР! - говорит Рид, Элайджа же добавляет:
- Черта с два!

- Давайте проследим за ним? - предлагает Бен.

Я качаю головой:
- У нас нет времени следить за ним, да даже если мы и решимся на это, что оно нам даст? Мы застряли, у нас нет никаких прав.

- Я не имел в виду, что нам придется ждать, чтобы он сделал что-нибудь. Мы можем попытаться выяснить, где он живет, дождаться, когда он уйдет и..

- Правильно, проникнуть к нему домой, перевернуть все его вещи и найти, что он прячет! Мне нравится эта идея! Зови своих, я позову своих, скажем всем, что ночуем у Рида, а сами пойдем на проверку!

- Стойте-стойте, - я не совсем уверена в правильности этого плана, мне кажется, не стоит так спешить.

- А я вообще думаю, что это плохая идея, - говорит Алекс и смотрит на меня, а я по взгляду понимаю, что это нам еще предстоит обсудить.

- Мы не пойдем в ФБР! - повторяет Рид.

- Да я понял уже, я просто пытаюсь сказать, что ваша идея проникнуть в номер отеля, где, возможно, живет террорист, не так и хороша. Вы даже не знаете, что надо искать! - я смотрю на Бена, но тот лишь пожимает плечами.

- Если он открывает порталы, я сразу это пойму. Или, по крайней мере мы можем найти что-нибудь, что даст хоть какую-нибудь информацию, - мне не нравится идея, но и лучшей у меня нет.
- Если он не наш парень, и что бы мы ни нашли, мы всегда можем пойти в ФБР, - предлагает Бен альтернативный вариант.

Я смотрю на Алекса:
- Как вы планируете проникнуть в комнату?

- Ты думаешь, это первая комната, в которую я незаконно проникну? - смеется Элайджа.

- Да уж, - говорит Алекс. - Только скажите мне, что у вас есть план получше, чем в каком-нибудь второсортном боевике. Вызвать обслуживание номеров и подсмотреть, кто откроет дверь, - это не очень умно!

Элайджа даже не отвечает, а просто смеется.

- В отеле Стейбридж Сьюитс не имеется обслуживание номеров, - говорит Бен.

- Он просто пытался выяснить, что у вас за план, - да мне и самой хочется знать все подробности.

Элайджа пожимает плечами и встает из-за стола:
- Конечно, у нас есть план, так что не забивай свою маленькую головку глупостями, я присмотрю за Беном, - они втроем смеются. Я смотрю вслед Бену, надеясь, что он тоже обернется.

- Мне пора домой, - Алекс собирает свои вещи. - И для проформы: это плохая идея, я против.

- Я знаю.

- Нам надо идти к Стразу, - повторяет Алекс.

- Он не поверит.

- У нас осталось всего 7 дней до того, как террористы, или столкновение планет, или что-там-еще уничтожат наш мир. Мы заставим его поверить.

Я качаю головой:
- Давай дадим им день, если ничего не получится, то пойдем к Стразу.

По тому, как Алекс хлопает дверью, я понимаю, насколько он зол. И я остаюсь одна, с документами отца, разложенными на столе.

Я беру папку с фотографиями из того ужасного дома. Мне совсем не хочется рассматривать это кошмарное зрелище еще раз, но у меня нет выхода. Я не хочу пропустить что-то важное.

На первой фотографии тот несчастный парень, лежащий в прихожей. Я быстро откладываю это фото, потому что оно самое ужасное.

У него красные глаза, явно кровоточили перед смертью. Когда в тот момент я подошла к нему ближе, чтобы получше рассмотреть, то стало ясно, что не только кожа, но и его кости были полностью расплавлены, я видела его скелет, я видела желе из его костей, как будто ужасное произведение в стиле Сальвадора Дали.

Я делаю глубокий вдох и беру следующую фотографию - тело на кухне. Если судить по ее одежде (шорты, блузка, кардиган) - это, скорее всего жена мужчины, чье тело нашли в прихожей. У нее в руках сковородка… точнее, видимо, так было до катастрофы, потому что сейчас сама рука и кисть со сковородкой отделены друг от друга… Вся кожа с ее лица стекла, виден скелет.

Я отвожу взгляд, и некоторое время смотрю в потолок, просто чтобы сменить картинку. Я должна перестать думать о ней, как о человеке, а должна сфокусироваться на проблеме, на загадке. Так работают настоящие профессионалы, чтобы не сойти с ума. Они должны отделять ужас места преступления от самой жертвы, как человека.

Но я так не могу. Я постоянно думаю, что она делала со сковородкой - готовила что-то или уже мыла ее?

Конечно, это может и хорошая моя особенность, что я не настолько социопат, как иногда думаю, но…

Я должна абстрагироваться! Я должна смотреть на эти фотографии незаинтересованно в людях. Это часть дела, которое я должна решить. Если у нас действительно осталось всего 7 дней, если все дело в теории волновых функций, то этот дом и все произошедшее в нем - необъяснимо.

Я перевожу взгляд обратно на фотографию, но тут кто-то касается моего плеча, и я от страха подпрыгиваю.
- Что ты рассматриваешь?

Я вскакиваю на ноги и отталкиваю Джареда подальше от фотографий, которые пытаюсь собрать и спрятать.

- Бог ты мой, я же просто спросил, - он отворачивается и направляется к выходу.

- Нет, Джаред, стой. Дело не в том, что я не хочу, чтобы ты это видел. Это фотографии из дела, над которым работал отец перед смертью. Я просто пытаюсь понять, что случилось, - я следую за братом в комнату, пытаясь придумать что-то, похожее на правду.

- А почему я не могу помочь? - он держит руки, скрещенными на груди. - Думаешь, мне не хочется помочь?

- Знаю, что хочешь, просто…

- Просто что? Я слишком мал? Ничего не соображаю? что?

Я качаю головой, хотя он действительно слишком мал для таких дел.
- Джаред, я тоже мала для таких дел. Просто поверь мне, я сама еще ничего не понимаю, но я стараюсь…

- Почему я тоже не могу постараться?!

Я не знаю, что ему ответить. А он просто смотрит на меня и качает головой, потом поворачивается и уходит, оставляя меня наедине с этими страшными фотографиями.

Я ничего не делаю, чтобы остановить его.

06:01:10:48

Жизнь потихоньку возвращается в привычное русло.

Пятница. Первый день школы, но только половина учащихся пришли на занятия. Джаред попытался уговорить меня остаться дома, но все дело в том, что в школе мы в большей безопасности.

- Как они могут кого-то исключить, когда и уроков-то нет? - спрашивает Джаред, когда Алекс паркуется у бассейна. Всю дорогу они разговаривали о школьной футбольной команде, которые целый день околачивались вокруг школы в не очень нормальном состоянии - видимо, доказательство того, что жизнь возвращается в нормальное состояние - это драки из-за мелочей.
- Это же глупость просто!

- Мы живем в социальном мире, - говорит Алекс. - И следующее твое открытие будет, что мы не свободны, как в "Вспомнить все" или "Враг государства".

- Да ладно тебе, только не надо этих кошмарных фильмов!

- Эй, я вообще-то обожаю "Враг государства" - говорит Джаред, открывая дверь. Потом смотрит на меня:
- Ты заберешь меня?

- Наверное. Если не смогу, то позвоню Стразу, он заберет.

Джаред хмурится, а на меня накатывает волна вины.
- Ладно, - он громко захлопывает дверь.

Мы, с Алексом молча, смотрим, как Джаред скрывается за воротами, затем все так же молча, едем домой.

Я знаю, что он зол и даже знаю почему - он хочет, чтобы мы пошли в ФБР и все рассказали про параллельные вселенные. Алекс всегда играет в молчанку, когда хочет заставить меня действовать по его плану. Но в этот раз все совсем по-другому, ставки стали выше.

Но я все-таки сдаюсь:
- Скажи, что у тебя есть план лучше, чем в каком-нибудь ужасном фильме с Арни в главной роли!

- Не делай так, - говорит он.

- Как?

- Будто все в порядке и мы можем просто шутить, как всегда!

Я вздыхаю:
- Алекс, я же сказала, мы не можем пойти к Стразу, он не поверит!

- Но почему?

- Ты тоже сначала не поверил мне.

- Сначала. Но сейчас верю или, по крайней мере принимаю твою версию, Страз поверит тоже.

Я качаю головой:
- Алекс, это все слишком странно, невозможно. Альтернативные вселенные, безумие какое-то.

И ведь действительно, все, что происходит вокруг, - это сплошное безумие. Я не хочу, чтобы Страз решил, будто я сошла с ума из-за потери отца, в нашей семье и так присутствуют психические расстройства.

- Ты должна сказать ему, - стоит на своем Алекс.

- Не могу, не сейчас.

- Чушь собачья, Джи! мы не можем бегать и изображать из себя малолетних детективов, когда ФБР понятия не имеет, что вообще происходит! У них есть связи и силы, у нас нет ничего!

- Ты был не против изображать из себя малолетнего детектива, когда мы думали, что это вирус, - и я еще не уточняю, что он не возражал, когда в этом участвовали только мы вдвоем.

Но я и так его достаточно разозлила. Машина останавливается с диким визгом, а Алекс поворачивается ко мне и почти кричит:
- Шесть дней! Шесть!

- Ты думаешь, я не знаю? - кричу я в ответ.

- Когда мы думали, что это вирус, мы собирались все рассказать твоему папе, как обычно это делали, - он немного успокаивается. - Но сейчас мы

столкнулись с чем-то по-настоящему ужасным и глобальным, а ФБР даже не догадывается, что происходит. Ты должна сказать Стразу!

- Мы ходим по кругу, нет смысла повторять этот разговор еще раз.

- Когда тебя чем-то напоили, я молчал, потому что это касалось только тебя, и было твоим решением, но я не…

- Какое отношение это имеет к сегодняшним событиям?

- Я просто хочу сказать, что сейчас дело касается не только тебя!

- Ты думаешь, я и этого не знаю? Даже если Страз нам и поверит, как он нам поможет? ФБР будут бесконечно долго допрашивать Бена, Элайджу и Рида и мы опять потерям время, - я стараюсь успокоиться.

- Так вот в чем дело! - Алекс грустно улыбается. - Ты переживаешь за Бена? Мне плевать, что ты чувствуешь к нему, Джи, мы знаем, что он что-то утаивает, а защищая его, ты просто…

- Это ни к чему не приведет, - я наклоняюсь к Алексу. - Если Бен, Элайджа и Рид - единственные, кто что-то знают про альтернативные вселенные, они нужны нам. Запереть их в камере, задавая вопросы про их детство, - это напрасная трата времени.

Алекс качает головой:
- Но почему ты им веришь?

- Что?

- Почему ты им веришь? - повторяет он. - Три неудачника, которые на деле может, и оказались не так плохи, как мы думали, но мы до сих пор совсем ничего о них не знаем.

- Ты же сам сказал, что тоже им поверил! - я прекрасно знаю, что это совсем не то, что Алекс хочет сейчас услышать, ему надо знать, что он прав. И может он действительно прав, кроме того, что… я уверена, что знаю Бена и могу полностью ему верить.

- Я поверил в теорию альтернативных вселенных, потому что она действительно многое объясняет, но это не значит, что я верю им, что это не они продолжают открывать порталы! У них до сих пор есть причина продолжать этим заниматься!

- Люди гибнут! Бен не стал бы…

- Как ты можешь быть в этом уверена? Только потому, что считаешь его красавчиком? Подумай сама!

- Чушь, какая, а, - я пытаюсь расстегнуть ремень безопасности. - Я не могу разговаривать с тобой, ты даже не слушаешь меня!

- Серьезно?! Я всегда тебя слушаю! Как ты можешь так говорить!

- Ты не поверил мне, когда я говорила, что умерла тогда!

Нам больше нечего сказать друг другу. Мы слишком раздражаем друг друга и расстроены. А я еще и разозлена так, что руки сами сжимаются в кулаки, а тело трясется от злости!

- Я говорила тебе, говорила, что умерла, а ты списал все на посттравматический эффект и считал меня просто идиоткой!

- Все совсем не так, - он трясет головой.

- Конечно, ты не веришь Бену, ты даже не поверил мне, хотя знаешь меня всю свою жизнь! Ты вообще ни во что не веришь!

В машине внезапно становится слишком жарко, я открываю дверь и выскакиваю наружу.

Захлопывая дверь, слышу, как Алекс говорит:
- Я всегда верил тебе!

- Но только не тогда, когда это действительно важно! - кричу я в ответ, хотя это и неправда.

Я иду по дороге.

Алекс едет рядом со мной, но я показываю ему неприличный жест, и он сразу же газует и уезжает.

Я смотрю ему вслед, пока он не исчезает совсем. У меня нет сил, поэтому я просто сажусь на бордюр и плачу.

05:23:51:24

Не думая, я оказываюсь на Стейбридж. Машина Рида сейчас как лишнее напоминание, как все неправильно. Когда они втроем оказались на нашей планете, все сразу попали под систему усыновления. Рид сразу попал в отличную семью, которая не только приняла его как надо, но и одарила такими подарками, как эта дорогущая машина. Бену с Элайджей пришлось помотаться по семьям.

Мне плохо просто от этой мысли.

Наверное, Бен видел, как я подхожу, потому что сразу открывает дверь пассажирского сидения и выходит:
- Все нормально?

Я киваю, хотя глаза на мокром месте, стоит лишь подумать, как мы расстались с Алексом. Но я не хочу рассказывать Бену об этом, поэтому просто говорю:
- Я не могу просто так сидеть дома.

Бен понимающе кивает, а из машины вылазит Рид:
- Я проверю, как там Элайджа, - он смотрит сначала на меня, потом на Бена. - Будь на месте водителя, на всякий случай.

Рид уходит, а Бен садится в водительское кресло. Я проскальзываю на место пассажира и захлопываю дверь, внутри жарко, хотя и открыты окна. Нога наступает на картофельную чипсину и та с хрустом разламывается.

Я смотрю на Бена:
- Скажи мне, что вы ели настоящую еду!

Он улыбается.

- Что бы ты сейчас съел? - спрашиваю я.

- Бифштекс, - отвечает он без запинки. - Огромный кусок, средней прожарки, с картофелем!

- Боже, как много тестостерона!

- Это значит, что ты не пригласишь меня на обед? - смеется он.

- Я могла бы предложить тебе пиццу.

- Мама готовила лучший в мире бифштекс с картофелем, - тихо говорит он. - Это было наше коронное блюдо на дни рождения.

Я собираюсь сказать ему что-нибудь обнадеживающее, но тут из дверей Стейбриджа выходит мужчина. Мы моментально выпрямляемся, и Бен берет что-то из бардачка и подносит к глазам.

Бинокль! И, кажется, очень дорогой.

Бен передает его мне, и я рассматриваю вышедшего парня, но это точно не Майк Купер, слишком маловат.

Я отдаю Бену бинокль и откидываюсь на сидении:
- Где Элайджа?

- Мы решили по очереди следить за задним выходом. Двое здесь следят за основным входом и один - за задним.

- Без прикрытия?

- Там есть где спрятаться - деревья и кусты.

- Значит, твоя очередь будет ночью и тебе придется прятаться в кустах?

Он улыбается:
- Ну да, не так круто, как думал Элайджа.

Стоит о нем заговорить, как вот и он: Элайджа появляется из-за угла и бежит в нашу сторону.

- Он все сделает ради меня, - говорит Бен, наблюдая за ним. - Всегда так было. Он моя версия Алекса.

Боль обиды моментально пронзает меня, мы с Алексом так и не разговариваем, но Бен не знает об этом, поэтому я просто киваю и наблюдаю за Элайджей. Бен смирился со всеми моими причудами, поэтому не сложно понять, что и Элайджу он принимает таким, какой он есть.

Элайджа открывает дверь со стороны Бена:
- Вылазь!

- Ты меня куда-то прогоняешь? Рид только вернулся.

Элайджа качает головой:
- Этот придурок слишком много времени потратил впустую. Поднимайся на третий этаж и проверь, там ли наш Подозреваемый под номером Ноль!

Бен вздыхает, но выходит из машины, куда тут же залазит Элайджа.

- Стой, ты же не можешь просто так взять и постучать в его номер! - говорю я.

- Конечно, может, - Элайджа захлопывает дверь, тем самым не дав Бену ответить самому.- Спокойно, прошло уже целых два дня с нашей первой пожарной тревоги.

Именно так они вычислили, в какой комнате живет Майк Купер. Каждый взял на себя по этажу, а Элайджа врубил пожарную тревогу. Оставалось только затеряться в суматошной толпе и высмотреть нашего парня. Глупо, но сработало!

- Два дня еще не прошли, да и в любом случае, две подряд пожарные тревоги - это слишком даже для такой помойки, как этот отель.

Элайджа пожимает плечами:
- Бен не будет опять использовать этот трюк. Он попытается подслушать под дверью, работает ли в номере телевизор и там ли наш парень. Или может проделать дырку в стене или двери и подсмотреть.

Как-то не очень обнадеживающе, что я и собираюсь сказать Элайдже, но тот смотрит на меня и смеется:
- Теннер, расслабься, это будет крохотная дырочка, к тому же вряд ли Бен на это решится. Такое ощущение, что ты никогда не шпионила за людьми!

Я молчу. Мне не нравится находиться в машине вдвоем с Элайджей!

Такое ощущение, что он умеет читать мысли:
- Мне плевать, что я тебе не нравлюсь.

- Взаимно.

Он, молча, ухмыляется. Из отеля выходит женщина с двумя детьми и направляется в сторону ближайшей закусочной.

- Не морочь ему мозги.

- Что бы ни произошло между мной и Беном - это не твое дело.

- К сожалению, мое, - Элайджа поворачивается ко мне. - Потому что ничто не сможет остановить меня от возвращения домой. Ни этот чертов мужик, ни теория волновых функций, ни тем более ты. Мы все вернемся домой.

- Правильно, и невинные жертвы тем более не станут для тебя препятствием. Поверь мне, я уже усвоила твой взгляд на решение этой ситуации.

- Ты ни черта не понимаешь. Он открыл уйму порталов, не перенеся никого в этот мир. Он может все сделать правильно и вернуть нас домой, я знаю, что может, - и тут я понимаю, что Элайджа пытается убедить в этом себя, а не меня.

Я собираюсь произнести это вслух, но меня прерывает телефонный звонок.

- Что? - отвечает Элайджа. - Черт, сейчас будем.

Он вешает трубку и заводит машину, а я судорожно пытаюсь застегнуть ремень безопасности:
- Куда мы едем?

- Звони Бену. Подозреваемый Ноль только что вышел через задний ход.

- А мы-то куда? - я набираю номер Бена.

- Скажи ему, чтобы проникал в номер и все там прошерстил, а мы перезвоним, когда он вернется.
Когда Бен берет трубку, я передаю ему инструкции Элайджи. Сердце вырывается из груди, и я чувствую легкое головокружение, потому что только что сказала другу, чтобы он вламывался в чужой номер.

- Мы проследим за парнем. Если он открывает порталы, я хочу это знать, - по пути мы подбираем Рида.

- Он в голубом форде. Держи дистанцию в пару машин, - командует Рид.

Форд поворачивает на Юниверсити Авеню и Элайджа пропускает вперед две машины, и только потом тоже поворачивает.

Слежка превратилась в погоню.

05:23:41:48

Я понимаю, куда мы едем, как только голубой форд поворачивает в жилой район.
- Какого черта ему здесь надо? - бормочет Рид.

- Проезжай мимо, когда он остановится. Две улицы вниз, повернешь направо, потом еще два раза направо и мы сможем наблюдать за ним с той стороны, - говорю я Элайдже.

Он смотрит на меня, а я объясняю:
- Это там был открыт портал, через который здесь оказались те трое несчастных расплавленных.

Глаза Элайджи расширяются, и он поворачивается к Риду. Они обмениваются понимающими взглядами, только я вот ничего не понимаю. Элайджа едет, как я сказала, и мы оказываемся на месте как раз в тот момент, когда Майк Купер выходит из машины.

Это точно он, парень с фотографии с заправки. Ему около 30 и он точно военный. И дело не только в прическе, это в его посадке, походке, движениях.

Я рассматриваю его на предмет того, где он может держать оружие - левая лодыжка и за спиной.

Интересно, кто он, может какой-нибудь шпион или подсадная утка? Если он знает про порталы и радиацию, то он точно на кого-то работает. Но если он просто пешка, то мы никогда не узнаем, кто за всем этим стоит, и как предотвратить катастрофу. Алекс прав, даже если Майк Купер и наемник, нам это все не по зубам.

Мы пакуемся и всячески стараемся себя не выдать. Мы за углом через улицу от дома, напротив которого стоит Майк Купер.

Через некоторое время Рид спрашивает:
- Что он делает?

- Я откуда знаю! - огрызается Элайджа.

Купер садится на корточки и трогает землю.
- Такое ощущение, что он проверяет почву, только смысл?

- Давайте сваливать отсюда. У нас больше шансов что-то разузнать, если мы поможем Бену обыскать комнату, - предлагает Рид.

- Не дури. Мы должны будем его предупредить, когда этот мужик соберется домой, и..

- Пригнитесь, он встает, - шепчу я, когда Майк Купер встает и идет в сторону газона. Он следует по тому же пути, что проделала и я в ту ночь. Я нервно вздрагиваю.

- Чертов мужик! - Элайджа смотрит на меня:
- Может кому-то следует выйти из машины и попытаться проследить за ним ближе?

- Шутишь? Он сразу нас заметит, и как мы будем оправдываться?

Элайджа смотрит на Рида, и краем глаза я вижу, как тот слегка мотает головой.

Мне хочется спросить, что они скрывают от меня, но тут напротив дома останавливается еще одна машина, и я знаю, кому она принадлежит!

Тейлору Барклаю! В голову приходит мысль, что, возможно, ее у него угнали, но двери машины открываются, и появляется сам Барклай.

Элайджа смотрит на меня:
- Кто это, черт возьми?

- Разве он не работает на ФБР? - Рид еще глубже прячется в кресле.

- Гребанные ФБР, - Элайджа с Ридом смотрят на меня, и я понимаю, что они лучше умрут, чем позволят вмешаться в дело Стразу.

Барклай медленно подходит к Майку Куперу. Наверное, он достал информацию про него и решил сам его арестовать и закрыть дело. И по идее я должна бы разозлиться на этого придурка, но я чувствую лишь облегчение.

- И как мы теперь добудем информацию от него? - спрашивает Элайджа.

- Я могу попытать Страза, - отвечаю я. Ну, или Барклая, но его я не упоминаю. Теперь он мне должен еще больше, потому что после этого дела его явно значительно повысят.

- Не смей ничего про нас говорить, не хочется, чтобы ФБР заявилось ко мне домой, - бормочет Рид.

- Как они нашли нашего подозреваемого? Это ты им сказала? - говорит Элайджа.

У меня начинает кружиться голова. Как бы мне хотелось, чтобы сейчас все закончилось, ФБР все знает, я могу пойти к Стразу, во всем признаться.

Я перевожу на них взгляд, и все вдруг принимает вид замедленной съемки:
- Стойте.

Элайджа с Ридом замолкают и выглядывают в окно, и мы видим, как Барклай болтает с Майком.

И их разговор совсем не похож на допрос.

Такое ощущение, что они просто болтают.

Как старые добрые друзья.

05:18:13:34

После того как мы рассказали Бену про встречу Майка с Барклаем, а Бен поведал нам, что ничего не нашел в комнате, я возвращаюсь домой и нахожу Джареда с куском пиццы за очередной видеоигрой, Страз болтает по телефону.

В доме бардак! Страз, видимо, пытался убрать за собой и Джаредом, но у него не очень-то получилось.

Сначала иду к Джареду, который опять играет в варкрафт, он зависим от этой игры.
- Как бассейн? - спрашиваю я.

Джаред пожимает плечами.

- Ты нормально ел?

Он кивает. Я наклоняюсь, чтобы потрепать его по голове, но Джаред отстраняется:
- Я в порядке.

- Скажи, если что-нибудь захочешь, - мне не хочется опять ссориться. Мы с Джаредом все обговорим завтра, я как раз придумаю, что сказать.

Возвращаюсь на кухню, по пути, думая о Бене, надеюсь, он действительно был осторожен и аккуратен и Майк Купер не заметит, что кто-то побывал в его комнате.

- Слушай, Барклай, ты виделся с ним сегодня? - спрашивает Страз, а у меня все внутри холодеет. Я медленно подхожу к нему, пока он ко мне спиной и не замечает ничего. - Отлично, спасибо.

Вряд ли Страз говорит о Майке Купере.

- Ладно, сделаем. Увидимся завтра.

Что сделаем? и что уже сделано? Я хочу спросить, но не могу пошевелиться, не могу разлепить губы, чтобы сказать хоть что-нибудь.

Не могу поверить, что Страз замешан во все это. Не верю.

С тех пор как Бен воскресил меня, я уже никому не могу доверять.

А значит, я ничего не могу рассказать Стразу, по крайней мере, не сейчас, потому что сейчас я совсем не знаю, кому могу верить, а кому - нет.

04:00:00:00

Проходит день и ничего не меняется.

Я помогаю Джареду с домашкой, отмываю дом, но думать могу только о Бене. Проверяю мобильный каждую минуту, надеясь увидеть сообщение от него, или Элайджи.

Мы заказали консультацию с психологом, поэтому мама до сих пор в больнице, только теперь уже в отделении психиатрии.

Джаред выбрал самый лучший способ доказать, что он уже не маленький, - объявил мне молчаливый бойкот.

Элайджа поклялся, что мы обязательно что-нибудь разузнаем о Майке Купере.

Я даю им с Беном время, час за часом, день за днем.

Потому что все равно не знаю, что делать.

Когда я попыталась извиниться, Алекс сказал, что не собирается со мной общаться, пока мы не расскажем все Стразу.

Как только жить со всем этим?

И мы ни на шаг не приблизились к тому, чтобы понять, как остановить отсчет.

Я зациклена только на этом - как замедлить или остановить этот проклятый отсчет.

Воскресенье, 17-10 вечера, а значит осталось ровно четыре дня.

03:23:59:59

03:08:20:00

После визита к маме, я возвращаюсь в тихий дом. Джаред спит. Он до сих пор зол на меня - за то, что ничего ему не рассказываю, за то, что не считаю его взрослым, за то, что запираюсь в кабинете отца, за то, что рассталась с Ником. За все.

Я опять проверяю телефон, но от Бена ничего нет. Мне хочется самой написать ему, но если бы было что нового, он бы мне точно сообщил.

Отмываю кухню. Мы почти не вытаскиваем посуду, Джаред и Страз счастливы, питаться пиццей. Поэтому выкидываю коробки и заглядываю в холодильник в поисках чего-нибудь съестного.

В самом углу контейнер со спагетти, которые еще готовил отец. По запаху это было месяц назад, он всегда готовил слишком много и всегда забывал, что что-то еще осталось.

Не обращая внимание на запах, держу в руках контейнер. Как бы я хотела вернуть время назад, тогда бы я не бурчала на отца, что он постоянно готовит одно и то же и засовывает остатки в самую глубь холодильника, где все портится.

Сейчас это кажется таким важным!

Мысли сразу перескакивают на Джареда. Если через пару дней мы все можем погибнуть, не хочу, чтобы он оставался зол на меня.

Конечно, я буду делать все возможное, чтобы предотвратить катастрофу, но мы продолжаем топтаться на месте. Поэтому я должна помириться с Джаредом.

И есть только один способ все решить.

Подкуп.

С маминой электронной почты отправляю письма нашим учителям, извиняясь за пропущенный день. Разрешаю Джареду проспать до 9-45, а затем бужу его завтраком из вафлей и мороженого. Если бы не наша доисторическая вафельница, вряд ли бы я ему позволила столько спать, конечно.

Он ни о чем не спрашивает, забастовка продолжается, но по глазам вижу, что он заинтересован, а это самое главное!

- Держи, - я протягиваю ему видеоигру, которую вчера принес отец Алекса. Игрушка замотана в красивую оберточную бумагу со снеговиками, потому что когда Джаред был маленьким, он обожал снеговиков.

- Что это? - первые два слова за день.

Я пожимаю плечами, будто не знаю.

Он бросает на меня скептический взгляд, но разрывает обертку. Он широко улыбается, когда понимает, что там.
- Черт! Как ты достала? Эта игра должны выйти только через месяц!

- У меня есть связи, ты же знаешь, - отец Алекса, ну, и ладно.

- Это так круто! Серьезно, Джаннель, это просто супер! - шепчет Джаред.

- Прежде чем ты начнешь думать, что я просто так тебе разрешаю прогуливать школу и дарю ценный подарок, одевайся. У нас есть дела.

Его жалостливый взгляд почти действует на меня:
- Мне нельзя поиграть сейчас?

- Попозже.
Например, когда ему будет нечего делать. Но я молчу, Джаред может расстроиться из-за каждой мелочи.

- Куда мы едем? - спрашивает Джаред.

- Диснейленд.

Я выхожу из комнаты, потому что нам обоим надо время, чтобы обдумать… зачем я это предложила?

Мы были в Диснейленде в последний раз после третьего маминого курса реабилитации в клинике, она тогда только вернулась домой, и отец взял отгулы, при этом даже оставил телефон ФБР дома.

Это один из пяти моих любимых воспоминаний. Воспоминаний, когда мы проводили время вместе.

Когда мы ехали домой, отец держал маму за руку, Джаред сладко спал на выигранных плюшевых игрушках. А когда мы уже были в кроватях, поздно

ночью, мама подошла ко мне, провела рукой по моим волосам и сказала, что очень гордится мной.

Как бы мне хотелось, чтобы она почаще это говорила.

Но тогда был единственный раз.

Поэтому я обожаю Диснейленд, он заставляет почувствовать меня снова десятилетней.

Нам надо выбраться куда-нибудь, где мы сможем забыть обо всех проблемах. Запах поп-корна, пирожные, яркие краски, воздушные шарики, смех детишек - счастье вокруг!

Мы с Джаредом хихикаем всю дорогу. Хлеб с чили, мороженое, всевозможные карусели и аттракционы. Шоу, парады, фейерверк, персонажи из всевозможных мультиков!

Это один из лучших дней!

И не из-за вкусняшек или шариков, а потому что мы с Джаредом вместе, мы счастливы, смеемся, не думаем ни о школе, ни о родителях, ни о будущем. Мы вообще ни о чем не думаем, мы просто развлекаемся.

Мы живем только этим моментом, этой минутой.

И с учетом того, что меньше чем через неделю мы все можем умереть, сегодняшний день бесценен.

Потому что Джаред - самый важный для меня человек. Сейчас. И вообще, всегда.

И если бы мне предстояло умереть сегодня, то лучшим воспоминанием было бы не наша поездка с мамой на пляж, а сегодняшний день.

Сегодняшний лучший день.

02:20:12:55

По пути домой Джаред откидывается в кресле и закрывает глаза. Кажется, он заснул, но тут раздается его голос:
- И что теперь будет?

Я не отвожу взгляда от дороги:
- В смысле? - только не спрашивай о том, о чем думаю я.

- Сначала отец… а сейчас и мама.

- Постарайся не думать об этом, - на автомате отвечаю я, хотя есть уйма более правдивых вариантов. Но я не могу их произнести.

- Мама теперь надолго останется в больнице?

Я на это и надеюсь, но не могу ему сказать об этом. Вместо этого говорю:
- Может быть, не знаю…

- Нас же не отдадут в приемную семью?

- Нет, - хотя я сама в этом до конца не уверена. Совсем скоро я достигну возраста, когда смогу распоряжаться деньгами на своем счету и суд должен будет отдать мне Джареда. На крайний случай у нас еще есть Страз...

Джаред ждет ответа, но я могу выдавить лишь банальную фразу:
- В любом случае мы есть друг у друга.

- Я не про это, - говорит Джаред. - Я.. я скучаю по папе, очень. Иногда мне кажется, что все это неправда, потому что… ну, его часто не было рядом, понимаешь? Он же всегда работал и сейчас такое ощущение, что он просто уехал по какому-нибудь делу.

Мне приходится пару раз сглотнуть, чтобы слова зазвучали вслух.
- Я знаю, - говорю я, потому что чувствую сама-то же самое. Иногда я забываю, что папа не на работе. - Я до сих пор просыпаюсь по ночам и думаю, что вот-вот он придет с работы, или проверяю телефон, не звонил ли он мне сказать, что забыл ключи от дома.

Джаред улыбается:
- А я ищу записки на холодильнике, с цитатами из "Икс-файлз", которые он всегда оставлял нам, когда уезжал на дело.

Я киваю, стараясь не заплакать.

- Как думаешь, мы долго будем все это чувствовать?

В таких моменты, я действительно ненавижу своих родителей, за то, что они оставили Джареда на мне, потому что у меня нет ответов на все его вопросы. Не только на его, но и на свои тоже.

- Долго, может всегда...

Джаред кивает и смотрит себе под ноги:
- Я чувствую… не знаю... будто мне недостаточно грустно, - шепчет он.

Горло сдавливает спазм:
- Я прекрасно тебя понимаю, милый, - я не хочу, чтобы он чувствовал себя виноватым. Но это неправда, я совсем его не понимаю. Совсем.

Потому что каждый раз, как я понимаю, что папа не просто куда-то уехал, а умер, меня охватывает паника, отчаяние, я переживаю те минуты, когда только узнала, что он умер, снова и снова. Я скучаю по его отвратительной готовке, по плохим фильмам, глупым шуткам. Я скучаю по тому, какое лицо он делал, когда звонила мама Алекса, особенно когда она звонила просто так, что-нибудь вынюхать про его работу и заодно разузнать, не так ли плохо я влияю на ее сыночка.

Джаред был слишком маленьким, когда мы с папой поняли, что мама серьезно болеет. Мы старались держать его подальше от этих проблем. Но папа очень много работал, потому все заботы о брате были на мне. Другими словами, папа просто переложил ответственность за Джареда на меня.

В последние 14 лет я была для Джареда единственным родителем, который действительно о нем заботился.

02:15:19:49

Джаред заснул, а я сижу на кухне и смотрю в пустоту. Я стараюсь ни о чем не думать.

Но тут звонит телефон.

- Если бы я знала, что ты променяешь нас на землетрясение, - говорю я в трубку.

- Не сейчас, - тон Страза заставляет меня выпрямиться. Что бы там ни было, но это очень важно. Я только собираюсь спросить, все ли в порядке, как он говорит:
- Джаннель Эейлин Теннер, мне надо у тебя спросить одну вещь и ты должна поклясться, что будешь честна и ничего не скроешь.

- Клянусь, - что бы он ни спросил, я расскажу ему все.

- Ты сегодня была у здания правительства?!

- Нет, - и тут же добавляю. - Мы с Джаредом были в Диснейленде.

- И ты не открывала сейф в офисе отца?

- Нет, - я даже и не знала, что в его офисе есть сейф, но теперь обязательно займусь этим.

На том конце трубки молчат, и я жду, когда Страз заговорит. Между лопатками обжигающе скатываются капли пота.

- Это правда, - это даже не вопрос, это утверждение.

- Правда. Что я пропустила?

Он не отвечает. Я слышу, что он с кем-то переговаривается, а потом вздыхает в трубку:
- Сегодня я не приеду, но завтра с утра буду у вас.

- Хорошо, - мне хочется добавить еще что-нибудь, но я не знаю, что.

- И что бы ты ни делала по этому делу, ты должна остановиться, Джаннель.

- Почему? Что случилось?

Но он уже повесил трубку.

Я опять перебираю документы, которые до сих пор лежат на обеденном столе. Неужели он знает что-то такое, чего не знаю я? Я беру записи отца про Майка Купера и свои заметки, которые сделала, когда мы шпионили за ним с Беном и Элайджей, сравниваю, перечитываю и пытаюсь найти то, что, возможно, пропустила. Алекс прав, я слишком глупа, раз могла предположить, что могу что-то сделать, не имея тех ресурсов, связей, сил, что имеет ФБР. С учетом, что ФБР тоже топчется на месте. Но я все равно не должна останавливаться, я должна хотя бы понять, как во все это замешан Барклай.

Но я не могу сосредоточиться, поэтому в очередной раз думаю о том, как же мне не хватает отца.

2 дня, Бен, параллельные вселенные, теория волновых функций, Майк Купер, дом, радиационное отравление и смерть моего отца. Должно быть что-то такое, чего я не учла.

Я смотрю на рецепт на два вида хлорина, что покупала в магазине. Если Майк Купер покупал это не для бомбы, то зачем?

Вряд ли он собирался использовать эти средства по назначению. А для чего еще можно применить хлорин? Я беру ручку и листок бумаги.

И переписываю химические свойства.

Наверное, хлорин еще применяется на производстве, может связано с чем-то жаропрочным, например, покрытие тефлоновых сковородок, какие-нибудь детали машины, а так же еще куча вещей, которые надо изучать и исследовать.

Я откладываю ручку и у меня такое ощущение, что кто-то за мной наблюдает. Стараюсь не обращать на это внимание, потому что сейчас 2 ночи и Джаред спит. Я встаю, разгружаю стиралку, беру стакан воды и возвращаюсь за стол. Мне надо решить эту загадку, у нас осталось так мало времени.

Но ощущение того, что рядом есть кто-то еще, не исчезает, по телу бегут мурашки.

Я поднимаю голову и смотрю в окно, сердце на секунду перестает биться, потому что я вижу Бена, он стоит у входа в дом, прямо под дождем.

Я кладу руку на грудь и стараюсь понять, бьется ли сердце. Там точно Бен или это галлюцинации, потому что я не видела его уже два дня? Дождь делает его волосы совсем черными, губы синие от холода.

Это сон, видение.

Как может быть, что я не замечала его годами, никогда не разговаривала, а сейчас думаю постоянно? пусть даже между нами ничего и не произошло!

Я делаю шаг к окну и протягиваю руку. Бен повторяет мои движения. Я заснула за столом, точно, потому что рядом все меркнет, я не слышу дождя, не вижу ничего кроме Бена, а тепло от его руки передается мне через стекло.

Его грудь вздымается, будто он очень тяжело дышит. Его дыхание оседает на стекле, а я понимаю, что дышу в такт ему.

Как бы мне хотелось управлять сном, разбить это окно и оказаться в его объятиях.

Я вижу, что его губы двигаются, приближаюсь, стараясь рассмотреть, что он говорит. И только тогда понимаю, что это не сон. Потому что в моем сне вряд ли Бен стоял бы на улице, под дождем, с красными, будто он только что плакал, глазами, и просил бы меня пустить его внутрь.

Я открываю задний вход, и он оказывается совсем рядом. Он весь дрожит, а капли дождя смывают слезы с его щек. Мне становится невыносимо холодно, я тоже начинаю дрожать и стучать зубами.

- Что случилось? - я затягиваю его в дом и закрываю дверь.

- Прости, - шепчет он. - Мне некуда идти.

- Ты всегда можешь приходить сюда, - я обнимаю его. Вода пропитывает мою одежду, но мне плевать, потому что это Бен, мы замерзли и что бы ни было, но я сделаю для него все.

Его руки дрожат, но стоит ему обнять меня и дрожь утихает. Он крепче прижимает меня к себе.

- Все в порядке, - шепчу я ему, хотя и не уверена в этом. Я знаю, что все плохо, хотя бы потому, что он пришел ко мне домой.

Мы некоторое время стоим так, просто обнимая друг друга. Наши сердца бьются в унисон.

Наши тела так напряжены, что, кажется любое движение, любой шорох может подействовать на нас.

Я стараюсь не отвлекаться на физическую боль.
- Давай сменим тебе одежду, - я делаю вид, что не замечаю дрожь в своем голосе.

Я расстегиваю молнию на его толстовке и аккуратно ее снимаю. Но тут Бен оказывается совсем близко, трогает мою шею, прислоняется лбом к моему лбу. Его лоб горит, дыхание тяжелое - я так хочу его. Я хочу Бена больше, чем хотела кого-либо в своей жизни.

Его горячее дыхание касается моей кожи, я задерживаю вдох. Между нами нарастает такое напряжение, что кажется, сейчас полетят искры. Бен целует меня, но потом отстраняется, будто не уверен в том, что делает. Я открываю глаза.

И тут его губы опять касаются моих.

Они такие мягкие и соленые от слез. Он приоткрывает рот, и наши языки переплетаются, я чувствую вкус ментола. Его руки скользят по моей талии, задерживаются на спине. Я еще приоткрываю рот, потому что мне его мало.

Он притягивает меня к себе, очень крепко.

Между нами уже совсем нет пространства, в голове полный беспорядок.

Губы соприкасаются, языки двигаются, я покусываю его, я даже не понимаю, что делаю. Руки переплетены, мы настолько близко, что кажемся единым целым.

Я понимаю, что он тихонько подталкивает меня, только когда упираюсь спиной в стиралку. Он приподнимает меня и сажает на нее, я чувствую, как она вибрирует подо мной.

Наши губы разжимаются, и Бен целует мой подбородок. Он стоит между моих ног, и я тут же обхватываю его ими. Он прокладывает дорожку поцелуями от моего уха к шее, я постанываю от невероятного наслаждения.

Я опять тянусь к молнии, потому что хочу чувствовать его кожу, а он целует меня в шею.

Молния расстегнута, и Бен жарко выдыхает мне в ухо:
- Джаннель Теннер, я тебя люблю, черт тебя дери.

Улыбка расплывается по моему лицу. Да, это совсем не та романтическая фраза, которую мечтают услышать все девочки, но Бен запомнил, что я говорила тогда перед всем классом. Он просто самый лучший!

Я беру его лицо и прижимаюсь своими губами к его. Мои руки проскальзывают под его толстовку, стягивают ее. Он поеживается.

- Джаннель..

Я еще более страстно целую его, но он вздыхает.

Его руки проникают под мою рубашку, мне кажется, что сердце вот-вот выскочит из груди, оно бьется так быстро!

Я прикасаюсь рукой к его груди, хочу слышать, что его сердце бьется так же быстро.

Так и есть.

Но моя рука…

Странным образом приклеивается к его майке.

Я открываю глаза и вижу кровь.

02:14:35:02

- Боже мой, - я тщательно его ощупываю, он весь в крови, а значит раны просто огромные.

Когда я успела стать такой похотливой? Бен появляется у моего дома посередине ночи, расстроенный, а я почти запрыгиваю на него. А он не отталкивает меня, хотя весь истекает кровью. Если он умрет только потому, что гормоны затмили мне мозг, я застрелюсь.

Бен поднимает меня за подбородок и заставляет посмотреть ему в глаза.

- Джаннель, это не моя кровь.

Я не уверена, что мне от этого легче.

Нет, конечно, хорошо, что это не Бен истекает кровью, но..
- Чья она?

Он не отвечает, а страх внутри меня моментально превращается в злость. Если он не ответит сейчас же, я могу натворить и наговорить такое, о чем потом буду очень жалеть!

Я отстраняюсь от него и стараюсь, чтобы голос не дрожал:
- Чья. Это. Кровь.

Бен избегает смотреть мне в глаза:
- Элайджи.

- И?! - я не самый ярый фанат Элайджи, но то, что Бен ничего не объясняет, пугает меня. - Он в порядке? Что случилось?!

- Я не знаю, - Бен осматривает себя, а я думаю о том, что Элайджа может запросто быть плохим парнем, а это значит, что Бен что-то с ним сделал. Но я перевожу на него взгляд и понимаю, что виноватый Бен выглядит совсем не

так. - Я хотел помочь ему, но на него ничего не действовало, такое ощущение, что он невосприимчив к моему лечению.

- Где он сейчас?

- Я вызвал 911.

Я глубоко вдыхаю. Если Элайджа в больнице, мы ничем не можем ему помочь, там о нем должны позаботиться.

Я включаю свет:
- Снимай майку, возьми вот эту, - я протягиваю ему чистую папину рубашку.

Он колеблется, а моя злость моментально испаряется. Я не знаю, почему он пришел ко мне, я не знаю, что нашло на него, когда он был весь в чужой крови. Но он здесь, я нужна ему, и при взгляде на него я понимаю, что он думает обо мне, о том, через что мне пришлось пройти.

Он кивает и меняет рубашку, а мне кажется, что все это неправильно, я еще ощущаю прикосновения его рук.

Я кидаю его вещи в стиралку и мы идем на кухню.

- Расскажи мне, что случилось и, пожалуйста, не тяни, я не самый терпеливый человек в мире.

- Мы втроем были у Стейбриджа, следили за нашим подозреваемым. Когда он, наконец, соизволил выйти, мы проникли к нему в комнату. Это было легко.

- Мы перерыли всю комнату, и на этот раз не заботились об аккуратности. Мы должны были что-нибудь найти, что-нибудь, что даст нам хоть какую-нибудь информацию, и плевать, заметит ли он, что мы были у него, или нет.

Я прерываю его, требую, чтобы продолжал по делу.

- Нашли что-нибудь? - и я не добавляю о том, что "надеюсь, вы не зря потратили время, с учетом, что Элайджа в больнице".

Бен сует руку в карман:
- Согласно тому, что мы нашли, его настоящее имя - Эрик Брант.
Он достает бумажник, очень похожий на тот, в каком мой отец носил свои документы из ФБР.

Я выхватываю бумажник из рук Бена и изучаю его содержимое. На водительских правах действительно фотография нашего Майка Купера/подозреваемого, или как там его зовут на самом деле. Только вот написано на них - Эрик Брант, агентство Интреверс, 340578.

- Что это значит?

- Без понятия. Я думал, может ты, что слышала об этом агентстве.

Я качаю головой. Не то чтобы я знала все агентства в системе разведывательных служб, но это название точно для меня ничего не значит.
- Я спрошу у Страза.

Бен громко вздыхает, откидывается в кресле, держа руки за головой.
- Мы нашли это в сейфе в отеле. Все вещи в его комнате говорят о том, что он живет в Стейбридже уже несколько месяцев.

- Как кровь Элайджи оказалась на тебе? - сейчас это самое важное для меня.

- Эрик Брант вернулся, - говорит Бен. - Рид был на шухере, но чем бы он там ни занимался, он все пропустил. Брант вернулся домой и обнаружил там нас, сначала он набросился на меня, потому что я в тот момент держал его бумажник. Элайджа попытался оттащить его от меня, но раздался выстрел. Рид прибежал на помощь, и мы вдвоем скрутили Бранта. Я думал, что смогу помочь Элайдже, я же не раз делал...

- Как вы выбрались?

- Элайджа очухался на время, а мы с Ридом были два на одного…

Я вздрагиваю, вспоминая о том, что говорил Рид… Что если бы не копы, то Бен забил бы Сэма до смерти. Надеюсь, он только что не убил нашего единственного подозреваемого!

- Брант был достаточно покалечен, чтобы не преследовать нас. - Говорит Бен, и я судорожно выдыхаю. - Элайджа добрался до соседней машины и потерял сознание. Мы хотели сбросить машину Рида в канаву и заявить об угоне, тем самым замести следы, а потом попытаться помочь Элайдже..

Он прячет взгляд:
- Но я не смог. Я перепробовал все, что умею, но толку не было. Я понимал, что делаю все правильно, но эффекта не было никакого!

- Ты не смог его вылечить?

- Нет, я совсем не чувствовал его…

- Мы справимся, все будет хорошо, - а что еще я могу сказать супергерою, который только что потерял свои способности?

- Я позвонил в 911 и оставался с ним, пока Рид отвозил машину. Когда скорая подъехала, я убежал и пришел к тебе, я боялся, что они будут задавать вопросы.

Он прав. Мозг судорожно обрабатывает информацию.
- Что насчет хлорина?

Бен качает головой:
- Мы не нашли ничего подобного.

А это значит, что где-то все-таки есть бомба, или… или что-то еще. А может он просто коп под прикрытием, изображающий рабочего? Может быть все, что угодно.

Бен вздрагивает, а я понимаю, что его джинсы до сих пор мокрые из-за дождя.Что бы ни было, мы не можем решить это сию минуту.
- Вставай, тебе надо переодеться, я найду тебе сухие штаны. Ты можешь переночевать здесь, утром мы что-нибудь придумаем.

И я не добавляю, что мы можем пытаться придумывать что-нибудь до самой смерти.

02:14:04:13

Бен устраивается на ночь в комнате отца, а я, оказываясь в своей комнате, звоню Стразу.

И попадаю на автоответчик.

Мне хочется оставить ему сообщение, но, боюсь, он неправильно меня поймет. Ясно, что сейчас он работает над чем-то очень серьезным, не хочу его пугать. Он увидит, что я звонила, и перезвонит.

Я кладу трубку и иду в кровать, сегодня я должна хоть немного поспать. Дом, отец, землетрясение, автокатастрофа, Бен - все смешивает в ужасный ночной кошмар. Добавим к этому еще подстреленного Элайджу.

Я тянусь, чтобы выключить свет, как раздается стук в дверь.

Я не двигаюсь, это или Бен, или Джаред, и я даже не знаю, кому я была бы рада больше.

Конечно, мне бы хотелось, чтобы это был Бен, но меня пугает, что происходит со мной, когда он рядом.

Я выскальзываю из кровати и иду к двери.

Это Бен.

- Привет, - говорит он, избегая смотреть мне в глаза.

- Ты в порядке? - я шире открываю дверь, и он заходит в комнату.

Он осматривается, а я закрываю дверь. Моя комната совершенно обычная - на стенах постеры любимых групп, пара фотографий меня и Алекса, меня и Джареда, плюшевый мишка, две полки, полностью забитые книгами, тумбочка, заваленная одеждой.

Наконец, он переводит взгляд на меня:
- Я совершил ошибку.

- Какую? Что случилось?

- С тобой… в смысле, с нами, - шепчет он, а мое сердце на секунду останавливается. - Это была ошибка.

Я заставляю себя дышать, но головокружение уже мой постоянный друг:
- Что ты имеешь в виду?

Он проводит рукой по волосам:
- Ты… ты же просто идеальная!

Я не могу не улыбнуться:
- Ну, не совсем.

- Нет, абсолютно идеальная, - он берет мои руки в свои. Наши пальцы переплетаются, а его темные глаза смотрят на меня. - Ты сильная, умная, ты всегда думаешь о других. Ты прекрасная.

Я ничего не хотела так сильно услышать, как это.

Он качает головой.
- Когда мы не были знакомы, так просто было сфокусироваться на возвращении домой. Но сейчас... у нас осталось три дня, а ты напротив меня, самая лучшая в мире.

- Я всегда являлась тебе во снах? - улыбаюсь я.

Он ухмыляется.

Но я до сих пор не понимаю, о чем он:
- Тогда в чем проблема?

- А что если мы все сделаем правильно, предотвратим наступающее. Мне придется вернуться домой, - Бен сжимает мне руку. - Я должен буду вернуться домой. Я не видел семью уже 10 лет, я потратил все это время, чтобы быть с ними.

Я понимающе киваю. Но он думает наперед, даже если мы переживем эти дни, я не уверена, что он сможет вернуться домой. И всегда может случиться что-то, что разлучит нас. Но я не произношу все это вслух.

- Я не собираюсь ставить тебя перед выбором, - хотя я прекрасно знаю, что он сам себе придумал этот выбор и выиграю явно не я.

- Но если мы вместе, - шепчет Бен, - как я смогу тебя оставить?

- Если все дойдет до этого, я не буду просить тебя остаться.

Он кивает, а я обнимаю его.
- Как же ты пахнешь!

- Я просто не хочу потом сожалеть, что у нас были взаимные чувства, но мы все упустили, потому что боялись будущего, - говорю я ему в грудь.

- Понимаю.

Я чувствую его бьющееся сердце. Я не знаю, что такое любовь, но я сделаю ради него что угодно.

Бен берет мое лицо в свои руки и целует. Легко, слишком быстро, а у меня моментально подкашиваются ноги, потому что его поцелуй слишком похож на прощальный.

Но он глубоко вдыхает и закрывает глаза, наши губы в миллиметре друг от друга:
- За всю свою жизнь с таким нетерпением я ждал лишь две вещи: вернуться домой и тебя.

- Бен, - шепчу я в ответ. - Я здесь, сейчас, с тобой. И здесь и сейчас я тоже очень хочу тебя.

02:09:55:46

- Джаннель, - раздается стук в дверь. - Ты проспала или мы опять прогуливаем?

Джаред.

Я открываю глаза и вижу руку Бена, обнимающую меня.

- Джаннель?

Джаред за дверью, а я высвобождаюсь из объятий Бена и смотрю на часы: 7-05 утра, школа начнется меньше чем через полчаса.

- Я уже встала, сейчас буду, - кричу я, расталкивая при этом Бена.

Но он лишь ворчит.

- Эй, давай, вытаскивай свою задницу из моей кровати и прячься уже где-нибудь, - он открывает глаза. - Я не собираюсь объяснять Джареду, что мы не спали вместе, но провели ночь в одной кровати при этом.

Бен хитро улыбается:
- Но мы спали вместе!

- Это не то! Я не собираюсь иметь разговор с братом в стиле "у меня не было секса с этим парнем".

Он опять улыбается, но сползает с кровати и прячется под ней, а я вылажу из-под одеяла и открываю дверь.

- Я не помню, когда ты просыпала последний раз!

- Да уж! - я тяну его к лестнице, подальше от кровати. - Я не очень хорошо себя чувствую.
И, конечно, это ложь.
- Наверное, я останусь дома. Но я приготовлю тебе завтрак, если ты позвонишь Алексу и узнаешь, не уехал ли он еще.
Он может и уехал, но всегда может вернуться.

Выпровадить Джареда стоило мне кунжутной булочки, пяти долларов на ланч и обещания Алексу, что я расскажу все Стразу. При этом я старалась не улыбаться, как идиотка, потому что все это время Бен провел под моей кроватью.

Алекс уехал, и Бен тут же спустился вниз. Я уверена, что сейчас он скажет, что прошлая ночь была ошибкой, что нам надо игнорировать свои чувства друг к другу, что он напуган.

Но вместо этого он обнимает и целует меня, дважды.
- Мне надо домой, проверить родителей и позвонить Риду.

Я киваю:
- В какой больнице Элайджа? Я позвоню и спрошу, как он.

- По идее они должны были отвезти его в Скриппс.

- Уверена, что с ним все в порядке, - хотя я и не уверена в этом. - Я позвоню Стразу и спрошу про агентство Интерверс, а потом мы с тобой и Ридом должны будем встретиться и подумать, что делать дальше.

Бен кивает и отводит взгляд:
- Есть кое-что еще о прошлой ночи, что я не сказал тебе.

Кровь моментально приливает к голове, сразу становится дико холодно:
- Что?

Бен сжимает мне руку:
- В сейфе, вместе с правами были еще документы. У нас не было времени забрать их, потому что именно в этот момент Брант застал нас, но я видел их, - он делает паузу. - Это документы на твоего отца и на Райана Стразински, Страза, правильно?

Я киваю, потому что не могу говорить. Документы на отца. И на Страза. Что еще было в сейфе? Брант следил за ними? Или что?

- Мне кажется, пора все рассказать Стразу. Я не знаю, что еще мы можем сделать, но они должны арестовать этого парня и все у него выспросить.

Я делаю вдох и выдох. Хочется кричать от облегчения. Он прав, Алекс был прав все-то время, мне надо переложить эту проблему на кого-нибудь другого. Это был секрет Бена, и…

- Но они могут арестовать и тебя…

Он пожимает плечами:
- Сами мы не успеем ничего сделать…

Минуту мы сидим в тишине, затем Бен обнимает меня, крепко.
- На основании документов..., - ему не надо заканчивать предложение, я все понимаю.

Наконец, я все понимаю.

Возможно, Эрик Брант убил моего отца.

02:09:31:38

Когда Бен уходит, я опять набираю Страза и оставляю ему сообщение:
- Это Джаннель, кажется, нам пора поговорить. У меня есть информация, не про то, что было в сейфе. Мне надо тебе кое-что сказать. Перезвони, как сможешь, - и добавляю. - Но не переживай, со мной все в порядке.
Я не хочу, чтобы он делал разные предположения.

Я вешаю трубку, а в дверь уже кто-то звонит.

Я осматриваюсь, пытаясь сообразить, что Бен забыл, но ничего не попадается на глаза, поэтому я иду к двери, надеясь, что Бен сам найдет нужную ему вещь, а я украду у него еще пару поцелуев.

Но это не Бен.

Это Барклай. Он гладко выбрит, что делает его моложе, он похож на мальчика. Но взгляд крайне серьезный.

- Привет, - но он лишь кивает в сторону дома, мы заходим.

- Надо поговорить, - со мной разговаривает не Барклай, а агент Барклай, рука тянется к синякам, которые остались после недавней его хватки.

Он не в форме ФБР, на нем черный пиджак, серая рубашка, черные штаны и ботинки в стиле милитари. Я замечаю, по крайней мере, два пистолета - на лодыжке и под левой рукой. Значит, он правша.

- Ты выяснил, что это за человек? - я делаю вид, что знаю, зачем он здесь.

Не знаю почему, но я четко уверена, что все плохо.

Мы все обладаем инстинктами. Но чаще мы их игнорируем в пользу логики и аналитики. Отец всегда говорил, что если стоит выбор между инстинктами и тем, чему тебя учило общество, то сначала надо слушать именно инстинкты. Логика говорит мне, что Барклай хороший. Страз верит ему, отец доверял

ему до такой степени, что привел его домой, но он знает Бранта, плюс мои инстинкты просто вопят сейчас, что верить ему нельзя.

Сложив руки на груди, я занимаю положение поближе к кабинету отца, там есть оружие. Барклай сильнее и быстрее, лучше стреляет. Но если я неожиданно напрыгну на него, то смогу выручить себе время, добежать до кабинета, запереться там и найти оружие.

Могу.

Продумав этот план, делаю глубокий вдох и уже более уверенно стою на ногах.

Я отказываюсь бояться такого придурка, как Тейлор Барклай.

- Я недооценивал тебя, - говорит Барклай, понимающе кивая. - Я думал, ты просто избалованный ребенок, который зря тратит мое время.

- Я рада, что у тебя, наконец, открылись глаза, - я закатываю глаза. - Только не говори мне, что ты извиняешься таким способом.

Он коротко улыбается и качает головой, затем кивает в сторону кухни:
- Присядь.

Но я не хочу этого делать, так я буду дальше от оружия.

И тут я делаю ошибку, бросаю взгляд в сторону кабинета отца. Барклай перехватывает мой взгляд.

- Там твой отец держит оружие? - спрашивает он. - Удивлен, что Страз до сих пор не изъял все, хотя... нет, не удивлен. Он не так хорошо тебя знает, хотя твой отец, видимо, тоже тебя недооценивал.
Он делает пару шагов назад, увеличивая расстояние между нами. Мне хочется спросить у него про отца, но я не должна терять нить разговора. Если я не смогу добраться до кабинета, я должна попытаться добежать до входной двери, там меня может, кто услышать.

- Что ты хочешь?

- Кто рассказал тебе про альтернативные вселенные? - спрашивает он.

- Урок физики.

Он улыбается. Он очень симпатичный, хотя улыбка говорит о том, что "я все равно выиграю". Я видела подобные улыбки во многих фильмах, что мы смотрели с Алексом. Но только Барклай не герой этих скучных боевиков.

- Ты хорошая лгунья, хорошо понимаешь людей. Если бы мы больше общались, может, я бы тебя даже зауважал. И ты права.

Я не знаю, что ответить, поэтому просто жду, что будет дальше.

- У нас нет времени на твои глупые шуточки, скоро две вселенные столкнутся и что будет в итоге? мы умрем, - он делает шаг вперед. - Я следил за тобой и теперь мне интересно, какой из тех парней, с которыми ты постоянно ошиваешься, рассказал тебе про параллельные вселенные.

Он делает еще один шаг, а мои ноги наоборот подкашиваются, но я осторожно отступаю.

- Я не собираюсь тебе ничего говорить, ничего, - я не знаю, на что он способен, но я не собираюсь ему ничего говорить.

Он замолкает, и я понимаю, что просто обдумывает положение дел. Меняет тактику, снимает пиджак. И я вижу, что помимо пистолетов у него еще есть длинный нож.

- Давай так, Теннер. Я буду честен с тобой, а ты будешь честна со мной. Обмен информацией. Тебе должно это понравиться. И вот тебе моя, правда: я не агент ФБР.

Кто, кто тогда Тейлор Барклай?!

02:09:22:03

Вот что странно:

Бен был прав, когда говорил о множественности вселенных.

Но он не все знал об этой теории.

Множественность вселенных - гораздо более сложное понятие, чем я думала. Сотни тысяч альтернативных миров, у каждых разные структуры, города, цивилизации, формы жизни.

Я родилась здесь, на Земле. Бен - на другой планете.

Тейлор Барклай пришел с третьей планеты, которая технологически более развита. Ее название Прима.

В какой-то момент некоторые вселенные, в том числе и Прима, поняли, что они не одни, что есть параллельные миры. Они стали более тщательно изучать этот вопрос, научились путешествовать между мирами. Но эти путешествия были опасны, грозили катастрофическими последствиями, поэтому на Приме были приняты законы по поводу перемещений между мирами.

И они объединили эти законы в одну группу и назвались АИ - агентство интерверс (*прим. интерверс (англ.)- вторжение.)

У всех агентов этой организации есть металлические цепочки, при помощи которых они активируют порталы, плюс они принимают витамины и делают разные уколы от радиационного отравления.

У них есть специальные зарядные устройства, наладонники, похожие на мобильные телефоны, при помощи которых открывают порталы. Наладонники фиксируют наличие вселенных, как навигационные системы, поэтому агенты всегда знают, где они и куда попадут. Ко всему прочему, они умеют стабилизировать порталы.

И вот в чем была ошибка Бена:
он открывал порталы, но не закреплял их, поэтому через них к нам попадали другие люди и вещи. И поэтому произошли сдвиги и мы стали на шаг ближе к катастрофе. И именно поэтому порталы привлекли внимание АИ.

Тейлор Барклай не агент ФБР, он агент АИ.

Так же как и Эрик Брант. Они были посланы к нам, чтобы выяснить, кто открывает порталы. Выяснить и положить этому конец.

02:09:18:52

- А что будет, если ты не сможешь?

- Не смогу что?

- Выяснить все, разобраться. Что будет, если ты облажаешься?

Барклай смотрит на меня, и все высокомерие исчезает с его лица:
- Теннер, мы не облажаемся, у нас есть специальное страховочное устройство.

- Страховочное?

- Конечно, - смеется он. - Ты думаешь, это первый раз, когда какая-то планета решила все испортить?

Я не знаю, что на это ответить.

Барклай вздыхает:
- Когда я был маленький, две планеты объявили друг другу войну. Люди с этих планет путешествовали через другие миры, чтобы организовать наступление. И при этом гибли невинные люди. Было открыто слишком много порталов, и возникла угроза столкновения вселенных. Землетрясения, ураганы. АИ было вынуждено вмешаться.

Землетрясения, ураганы - все, как и у нас сейчас.
- И что они сделали? - шепчу я.

Он пожимает плечами, как ни в чем, ни бывало:
- Они уничтожили эти вселенные.

02:09:11:37

Он сказал это таким тоном, будто уничтожить два мира - это в порядке вещей. Для него может и так, но мне показалось, что стены стали сдвигаться.

Я машу ему рукой, чтобы он продолжал:
- Цель - не допустить, чтобы две вселенные уничтожили друг друга, потому что помимо того, что погибнут миллиарды людей, это еще и даст определенный эффект на путешествия между другими мирами, вообще на другие миры.

Я догадываюсь, о чем он умалчивает.

Если они не смогут предотвратить столкновение, это самое страховочное устройство просто уничтожит одну из вселенных. В данном случае ту, что является проблемой, то есть... мою.

Боже мой.
- Так вот для чего НВВВ? - шепчу я. Мне кажется, что я сейчас задохнусь. Такое ощущение, что кто-то со всей дури ударил мне в живот. Это конец. И я ничего не могу сделать.

- Оппенгеймер, - говорит он и слегка кивает. На мой удивленный взгляд он лишь пожимает плечами. - У нас тоже есть свой Оппенгеймер. Он открыл два вида бомб, одна может...

-... уничтожить миры, я поняла, - говорю я и понимаю, что слезы льются из глаз. Барклай и АИ собираются уничтожить мой мир, через два дня. Даже если мы сможем предотвратить столкновение двух миров, кто-то более развитый, какая-то вселенная за тысячу световых лет от нас, или кто-то еще... в общем, наша судьба предрешена. И что бы я ни делала...

- Это единственный способ спасти все остальные вселенные, - шепчет Барклай.

- Надеюсь, ты не собираешься меня успокаивать.

Он качает головой.
- Не планировалось, что ФБР найдет Оппенгеймера. Это и есть наше страховочное устройство, это я доставил его сюда, но тут я немного сглупил. Эрик и я прибыли сюда расследовать смерти из-за незакрепленных порталов. Мы слишком долго пробыли на первом месте преступления, поэтому убегали оттуда в спешке. Полиция проследила меня до отеля, где я жил и держал Оппенгеймера. Поэтому пришлось им его отдать...

- Но сейчас это устройство опять у тебя? как?

- Я догадывался, где твой отец хранит его, но не был до конца уверен. До тех пор, пока ты не отдала мне документы. Я забрал его из сейфа из его кабинета вчера.

Из сейфа в кабинете отца. Вот почему Страз был в панике. HBBB пропало.

- Да, оно у меня, но тогда в кафе ты была права. Землетрясение - это знак, и дальше будет хуже, еще больше разрушений и смертей. Согласно приказам, у меня есть чуть больше 49 часов, чтобы поймать и убить того, кто в ответе за все эти порталы, что привели к катастрофе. Иначе я оставляю Оппенгеймера на вашей планете и возвращаюсь домой.

- Ты же можешь его просто уничтожить. Ты можешь…

- Ты слышала, что я сказал? Землетрясение - это только начало. Этот мир будет разрушен на кусочки. Ты не обратила внимание на все те торнадо, наводнения, ураганы, что сейчас происходят? Когда два мира идут на столкновение друг с другом, все выходит из-под контроля. Существует тысяча других вселенных, и везде сейчас происходят землетрясения, цунами, миллионы людей гибнут. Ты хочешь, чтобы это было на твоей совести?

Я ничего не отвечаю, мне и не надо.

Барклай кивает:
- Вот и я не хочу. И я не хочу застрять тут, когда настанет конец.

- А если ты найдешь того, кто открывает порталы, и остановишь его?

- Я отключу Оппенгеймера и отправлюсь домой.

Я слегка выдыхаю. Этого я и хочу.

- Это ты убил отца? - ответ ничего не изменит, но я хочу знать.

Он качает головой:
- Мне нравился твой отец. Он вышел на след Эрика, но я бы никогда его не убил, потому что моя задача убить того, кто пошатнул миры.

- Эрик убил его?

Он опять качает головой.

- Точно? я заслужила знать правду.

- Заслужила, но ты ищешь не в той стороне. Я не знаю, кто убил твоего отца, но это точно не Эрик.

Я не знаю, что делать. Поэтому я просто сажусь на пол и все ему рассказываю.

Без имен, избегая персональных деталей, просто факты.

Пара детей из параллельной вселенной в ходе дурацкого эксперимента открыли портал и провалились на нашу землю. И не смогли вернуться домой.

Поэтому сейчас они пытаются вернуться. Они просто не знали, что делать.

- И поэтому сделали то, что сделали? - Барклай смотрит на наладонник, который внешне похож на простой ГеймБой. - Они могли бы погибнуть от радиации, или облучиться гидрохлораднеумом.

- Гидро что?

- Гидрохлораднеум, - он объясняет, используя свой наладонник. Я пытаюсь запомнить, как он с ним работает, на случай если пригодится. - Это химическое вещество, которое может быть в виде желтой жидкости, или порошка. Похоже на газировку. В этом мире это вещество еще не открыто, но на других планетах уже давно используется как антидот к радиации.

Гидрохлораднеум. Вот почему Брант покупал химию в магазине, пытался смешать компоненты.
- У него есть... побочные эффекты? - я думаю о Бене и его супервозможностях.

- Конечно, - говорит он, не смотря на меня. - Меняет химическую структуру тела. Оно концентрируется в огромных дозах прямо перед перемещением через вселенные, последствия могут быть катастрофическими. Я знаю парня, который может ходить сквозь стены, это прикольно ровно до того момента, как он пытается взять кружку с кофе, потому что рука проходит сквозь кружку. Вот, - он показывает мне наладонник, на экране которого изображение Земли со спутника с множеством цифр и символов на нем.

- Я не понимаю, на что смотрю.

- Земля номер 19317, - он проводит по экрану. И что бы это ни было, но работает оно быстрей Айфона. - Лоррейн Майклз и Малькольм Сьюитор открыли гидрохлораднеум в конце 2002.

- А в 2005 году в этих семьях пропадают сыновья, - добавляет он. - Три мальчика исчезли, а единственный оставшийся свидетель сказал, что огромная черная дыра поглотила их. Портал.

Барклай смотрит на меня, и я киваю. Нет смысла врать, потому что он уже все и так знает. Он - их билет домой.

- Это было огромное событие, все СМИ были вовлечены в дело пропавшего сына главы вселенной.

Элайджа был прав, отец искал его.

- Они больше не открывают порталы, они перестали, как только поняли, что натворили, - говорю я.

Барклай сочувствующе смотрит на мня:
- Ты же умная, подумай сама. Ты видела, что произошло в том доме. Портал, который раз в 10 больше обычного, вышел из-под контроля. Через эту дыру были перенесены три человека, а портал просто поглотил дом, из-за чего все умерли. Ты же видела, знаешь все.

- А знаешь, что еще делают подобные незакрепленные порталы? Они становятся причинами землетрясений, цунами и других природных катастроф, потому что из-за них происходят смещения между мирами. Поэтому мне надо знать, кто стоит за всем этим.

- Я не знаю!

- Это тот, что был у тебя утром? - он берет пиджак. - Что бы ты ни чувствовала к нему, не допускай, чтобы гормоны говорили за тебя.

- Барклай, клянусь, - я хватаю его за руку. Если я не смогу убедить его, что Бен уже давно не открывает порталы, он просто убьет его. - Пожалуйста, выслушай.

- Нет, Теннер, это ты послушай меня. Они врут тебе, они не прекращали попыток. Поэтому прекратить все это должен я, иначе ты тоже умрешь.

Он отцепляет мою руку и идет к двери.

Прекратить все.

Это значит - убить их.

02:08:48:22

Когда я добираюсь до дома Бена, машина Барклая уже там. Я в спешке паркую, джип и бегу к дверям. Сердце громко стучит, а я пытаюсь убедить себя, что еще не слишком поздно. Дверь открыта, поэтому я без проблем проникаю в дом, бегу через кухню, в подвал и слышу, как они ругаются.

Я вздыхаю от облегчения, когда слышу голос Бена.

Очень скоро я вижу Бена и Барклая.

- Теннер, я знаю, что это ты, - кричит Барклай.

Потому что я наделала столько шума. И потому что я так судорожно и громко дышу.

Из того, что я вижу: Барклай стоит почти на том же месте, где я стояла в прошлый раз. Его пистолет направлен на Бена, а Бен с поднятыми руками на диване.

Все тело сотрясается от ударов пульса.

- Я уже пару недель не открывал порталы, - говорит Бен.

- Ты серьезно думаешь, что я поверю?

Я не могу больше это слушать, я должна что-то сделать.

И делаю.

Возможно, самую бездумную вещь за всю свою жизнь.

Я спускаюсь еще на пару ступенек, а затем по перилам съезжаю прямо на спину Барклая, сбивая его с ног и прижимая к земле.

Но как же больно! Одним коленом ударяюсь о цементный пол и кричу от боли, но тут я уже и не могу дышать, потому что Барклай локтем ударяет мне в живот.

Но мне не обязательно дышать, чтобы дотянуться до оружия. Я тянусь к его правой руке, хватаю его за пальцы и сильно дергаю, он кричит и я почти уверена, что сломала ему безымянный палец.

Но тут он левой рукой хватает меня за волосы и сильно тянет, но, наконец, рядом появляется Бен. Он ударяет Барклая по лицу, раздается ужасный хруст, от которого на меня тут же накатывает тошнота.

Барклай отпускает мои волосы и переключается на Бена. Голова гудит, тело протестует против каждого движения, но я дотягиваюсь до оружия и пытаюсь встать на ноги. Открываю рот сказать Бену, чтобы он отобрал у Тейлора второе оружие, но слова застревают в горле.

Я никогда не видела такое оружие. Оно похоже на обычный пистолет, но больше и тяжелее и, кажется, заряжено какой-то жидкостью. Чем оно стреляет? Обычными пулями или чем?

Испытывать надо явно на Барклае.

Но это не так просто.

У него кровоточит нос, безымянный палец вывернут под ужасным углом, но он уже достал второе оружие и сейчас держит его направленным на Бена.

Бен поднимает руки.

- В оружие жидкие гидрохлораднеумные пули, бронежилет им не помеха, поэтому мы их и выбрали. Плюс вы не сможете вылечить раны от этих пуль, - непонятно к кому обращается Барклай - ко мне или Бену.

- Если я выстрелю в тебя, вряд ли Бен захочет тебя лечить, - говорю я, хотя Барклай нужен нам, чтобы отключить Оппенгеймер.

- Твою мать, Теннер, тебя это не касается!

- Ты так думаешь? Мой мир на грани уничтожения, ты действительно думаешь, что меня это не касается?! - наконец, голос ко мне вернулся. - И если это касается Бена, значит, касается и меня. Я говорила тебе, это не он.

- У него в гараже доказательства, говорящие об обратном, - Барклай выплевывает кровь.

Я почти уже спрашиваю, что за доказательства, как вспоминаю реплику Бена о машине отца Рида.

- Выслушай его! - говорю я, потому что предпочитаю делать все, чтобы спасти человека от смерти. Я хороший стрелок, а Барклай совсем рядом, я точно не промахнусь. Но даже если я убью Барклая, Бен все равно умрет.

- Я не хочу стрелять в тебя, но мне придется, - говорю я.

Барклай смотрит на меня, и я понимаю, что он, то же самое думает и в мою сторону, поэтому знает, что я не шучу.

- Два человека мертвы из-за меня, я признаю, если хочешь стрелять - стреляй, или забирай меня, но я больше не открываю порталы, - говорит Бен.

Но Барклай игнорирует его, он обращается ко мне:
- Это его вина. Твой мир вот-вот погибнет и виноват в этом он, он нанес непоправимый ущерб.

Глаза начинают гореть, потому что прекрасно понимаю, что он прав. Через два дня я могу умереть, вне зависимости от того, что сейчас случится с Беном.

Мне не хватает воздуха:
- Ты не можешь быть в этом уверен!

- Я заберу вас с собой, тебя и брата. Это против правил, но Эрик прикроет нас, я спасу вам жизнь, - говорит Барклай.

На минуту я задумываюсь о Джареде, может Барклай действительно может его спасти? Но я тут же отгоняю эти мысли. Я не знаю, что будет, как мы переживем это и переживем ли вообще, но я не собираюсь менять жизнь Бена на мою, это не по мне.

- Это он виноват, что твой отец мертв.

- Нет, он не имеет к этому отношения, - Бен опередил Барклая, я верю ему. - Кто-то выстрелил в отца, поэтому он мертв, его убила пуля. Бен тут ни при чем.

- Ты уверена? - спрашивает Барклай.

В подвале такая тишина, что слышно, как тикают часы и бьется мое сердце.

- Джаннель, я все тебе рассказал. Ты знаешь, что я прекратил открывать порталы, как только понял, что мы наделали.

- Это не Бен. Ты не можешь обвинять его.

Барклай переводит взгляд на Бена:
- Тогда кто?

- Не знаю! - орет Бен. - Ты не думаешь, что я тоже сломал голову над этим вопросом? Не знаю я, но это точно не я!

- Ты единственный в курсе этих вопросов, только ты связан с наукой, это ты!

Я понимаю логику Барклая, если бы я не доверяла Бену, я бы тоже думала только на него. Но я не знаю, что сказать, а значит...

Я фокусируюсь на оружии в руках. Это всего лишь пистолет, который стреляет по той же схеме, что и обычное оружие. У меня есть только один шанс. Я успокаиваю дыхание, 5-секундный выдох, перерыв, 5-секундный вдох.

Смогу ли я жить, убив человека?

Но Барклай держит Бена на мушке, у меня нет выбора.

Барклай орет на Бена:
- Ты нарушил законы физики! и ты думал, что не будет последствий?

И как раз в тот момент, когда я нажимаю на курок, стены начинают трястись и земля раскрывается под ногами.

02:08:30:29

Лестница в подвал начинает обваливаться и смесь грязи, цемента и дерева падает прямо на нас. По всему помещению, стенам расползаются огромные трещины.

Меня отбрасывает к стене, больно, оружие выпадает из рук.

Толчки усиливаются, меня подбрасывает то вверх, то вниз. Я пытаюсь сгруппироваться, но когда приземляюсь на землю, слышу хруст в запястье. Ужасная боль пронзает руку, до самого плеча. Я не могу сдержать крик.

Кусок дерева (возможно, от лестницы, а может откуда-нибудь еще) падает на меня, ударяет по бедру, я пытаюсь защитить тело от других ударов. Это уже все, конец? У нас нет даже и двух дней?

Но тут Бен прикрывает своим телом меня.

А землетрясение все набирает силу.

И тут раздается резкий электронный звук, в воздухе пахнет как будто перед дождем, Барклай спихивает Бена и хватает меня в свои руки.

- Бежим! - кричит он и тянет нас в черную дыру.

02:08:30:00

Когда Джареду было три, он ел только хот-доги, приготовленные на гриле. Что мы только ни пытались ему предлагать, но нет, он терпел любой голод, пока не получал свой хот-дог.

Он ел хот-доги в любой прием пищи.

Отец готовил их ему каждое утро на завтрак и на ужин. В обед нам готовила мама, либо мы вообще пропускали обед.

Кроме одного раза.

У мамы были сильные головные боли, и она не могла встать с постели, а Джаред все просил свои хот-доги. Я пыталась ему предлагать другую еду, но он отказывался, тогда я попыталась приготовить их сама.

Но все, что у меня получилось в итоге, - это ожоги руки.

Ожоги третьей степени, у меня даже оставались шрамы, а потом Бен вылечил меня.

Я думала, что нет ничего больней, чем когда твои руки в огне.

Но я ошибалась.

Путешествие между мирами - в тысячу раз больней. Это такая боль, какую я не чувствовала всю свою жизнь. Хуже смерти. Я задыхаюсь, а кожу разрывают на миллион маленьких кусочков.

Я чувствую, как плавятся мои ногти.

Вены горят.

Мне кажется, я взорвусь.

И тут я чувствую укол в грудь, и сразу же могу полноценно вздохнуть. Надо мной склоняются Бен и Барклай, а я лежу на полу, перед глазами белый вентилятор.

- Дыши, через минуту станет прохладней и легче, - говорит Барклай и исчезает из виду.

У меня одышка, как будто приступ астмы, но он прав, постепенно мне становится легче, прохладней. Мне до сих пор дико жарко, но я уже не так горю. Поднимаю левую руку и смотрю на ногти. Кожа красная, как после солнечного ожога, но все на месте.

Бен дотрагивается до правого запястья, которое сломано.

- Я вылечу тебя, - говорит он.

- Нет, моя кожа, - качаю головой я.

- Я же сказал, не трогай ее, - кричит Барклай. - Ее кожа чувствительна к радиации. Ты сделаешь все еще хуже, ты можешь ее убить.

Бен убирает руки, но все равно крутится надо мной и когда сзади него включается свет, я испытываю чувство дежа-вю. Это заставляет меня задуматься, что ужасного случится дальше?

- Я рядом, - шепчет Бен.

Я киваю, все еще пытаясь привести дыхание в порядок.

- Хорошая новость - он знает, что это не я, - говорит Бен. - Плохая новость - кто-то продолжает открывать порталы, которые провоцируют землетрясения. Самый ужасный случился в Сан-Диего, но каждый новый портал делает все еще хуже, и это…

Но опять появляется Барклай, он прерывает Бена и приподнимает мою голову, надевает странную цепочку и аккуратно укладывает меня обратно на пол.

- Это защитит тебя от гидрохлораднеума, поможет тебе.

Потом он опять исчезает, но я продолжаю его слышат:

- Ты не должен этого делать.

- В смысле? - спрашивает Бен.

- Это неестественно. Гидрохлораднеум провоцирует нарушения организма, люди не должны делать то, что ты умеешь, к тому же ты сам до конца не знаешь, на что способен. Ты можешь сильно напортачить. И неизвестно что станет с тобой, когда ты позврослеешь.

И тут он возвращается:
- Как твоя кожа?

- Кажется, нормально, - я протягиваю руку, на ней нет никаких видимых повреждений. Я больше не чувствую себя оголенным проводом.

- Отлично, - говорит Барклай и делает мне еще один укол, от которого я умираю. Жидкость проникает по венам, добирается до груди, и я погружаюсь в черноту.

Мне снятся взрывающиеся и разрушенные дома. От городов остаются только камни, осколки. На Чикаго обрушивается торнадо, в Далласе и Лас-Вегасе землетрясения, в Нью-Йорке цунами. На побережье Мексиканского залива тоже обрушивается цунами и полностью уничтожает Новый Орлеан. Везде полыхают пожары. Он возникают в хаотичном порядке и очень быстро распространяются во все стороны. И никто не борется с этими стихиями, все гибнет.

Миллионы людей мертвы.

Миллионы - пропали без вести.

Больницы переполнены пострадавшими.

Люди мародерствуют, пытаются покинуть города.

Повсюду хаос.

И потом мне снится, что-то же самое случается и в других странах.

Я просыпаюсь на кожаном диване, укутанная в плед, напротив сидит Бен и гладит меня по волосам. Правая рука в некоем подобие гипса.

По телу пробегает дрожь, и я пытаюсь сесть:
- Мне снился самый ужасный кошмар.

- Осторожно, - Бен помогает мне. - Ты была под воздействием сильных лекарств.

Интересно, у всех агентств есть доступ к наркотикам?

Я оглядываюсь: обстановка комнаты как будто со страниц модного журнала, все в черно-белых тонах. На стене напротив меня развешаны фотографии Барклая, пожимающего руки людям, которые, очевидно, занимают важные должности в этом мире. В комнате очень светло, но я не вижу ламп, как будто это естественный свет.

Рядом со мной нечто, похожее на огромный Айпэд, я дотрагиваюсь до экрана. Который сразу оживает и компьютерный голос спрашивает, кому я хочу позвонить.

Я смотрю на Бена:
- Где мы?

- Тейлор называет это место Примой. Мы на его Планете.

Я замечаю, что он смотрит как бы сквозь меня. Но не сквозь, а разглядывает что-то за мной, я тоже поворачиваюсь.

Позади меня огромное окно, во всю стену, которое выходит на город. Я встаю и подхожу к нему. На первый взгляд небо серое, но, всмотревшись, понимаю, что оно переливается разными цветами: фиолетовое, голубое, розовое, в зависимости от того, под каким углом смотреть. А серое - это смог, тонкое облачное покрывало.

Лучи солнца, изредка прорывающиеся сквозь завесу облаков, озаряют высотки, делая их похожими на ледяные замки или на причудливые переливающиеся создания из воды, такое ощущение, что я попала в мир из сказки "Алиса в стране чудес".

Я прислоняюсь лбом к стеклу и смотрю вниз, но обзору мешает туман - я не вижу улиц, но зато вижу что-то похожее на огромную коричневую площадь с вкраплениями зеленого. Отдаленно похоже на Центральный парк, если убрать оттуда всю зелень..

Я поворачиваюсь к Бену:
- Это Нью-Йорк?

- Они называют это Новой Примой. Это столица, - отвечает он. - Но да, ты увидишь Эмпеир Стейт Билдинг на манер Новой Примы, если посмотришь в окно из ванной.

Твою. Мать.

Я не могу поверить. Точнее я поверила в параллельные вселенные, когда Бен мне рассказал о них, но все это время я была занята тем, чтобы остановить обратный отсчет, поэтому не могла, как следует обдумать теорию множественности миров.

Интересно, мир Бена похож на этот? или он больше похож на мой? Я поворачиваюсь спросить, но что-то не то в его лице. Нет ни улыбки, ни облегчения от того, что мы живы, или от того, что Барклай, наконец, ему поверил.

- У меня был ужаснейший сон, - разговор о кошмаре может помочь мне выяснить, в чем дело.

А может и не помочь.

- Это были не сны, - шепчет Бен. Он смотрит в сторону, где стоит телевизор.

Это самый огромный телевизор, что я видела в своей жизни. Он занимает почти всю стену, он такой тонкий и почти сливается со стеной. Он поделен на 12 секторов, каждый показывает разные каналы. Но по всем каналам одно и то же: последствия ужасных природных катастроф, разрушенные города.

Здания рушатся и взрываются, города превращаются в пыль, осколки, он поглощены в черные дыры, разрушены цунами, сожраны пожарами.

Бен что-то говорит, но я не могу понять, что. Да и что он может сказать сейчас?

Хотя..

...я знаю, что.

По телевизору показывают, как разрушаются два мира. Один из них - мой.

Часть третья

Когда умру, мой милый,
меня не отпевай,
ни роз мне на могилу,
ни тиса не сажай.
Засей травою холмик,
пусть льют дожди на грудь.
И, если хочешь, - помни.
Не хочешь - позабудь.
(пер. В. Корман)

01:01:26:07

То, что мы видим, - это столкновение волновых функций в действии.

Я встаю напротив телевизора. Все, кого я знаю, все сейчас умирают. Такое ощущение, что я нахожусь под водой и задыхаюсь, на меня что-то давит сверху, я никогда не смогу опять стать прежней, так зачем стараться?

Бен рядом, обнимает меня и что-то шепчет. Но он все равно ничего не понимает.

01:01:15:40

Барклай появляется рядом:
- Не переживайте, я все исправлю.

- Как будто ты можешь что-то сделать! - говорю я.

Он внимательно смотрит на меня и качает головой:
- То, что вы видите, - это не столкновение волновых функций. Поверьте, если бы это было оно, вы бы вряд ли видели это по телевизору.

- Тогда на что мы смотрим? - спрашивает Бен.

- Предвестники предстоящего столкновения. Репортеры передают то, что происходит в других мирах.

- У вас есть репортеры на нашей Земле?

Барклай смотрит на меня и на его лице отчетливо написано "конечно". Но он не произносит это вслух, а поворачивается к Бену:
- Когда произойдет столкновение, наши люди не будут стоять и смотреть на это, они отправятся домой.

Я не понимаю, как он может быть таким спокойным. Пусть я внешне и спокойна, но я не знаю, что делать, как жить дальше.

- Какая вторая вселенная? - спрашивает Бен.

- Твоя.

- Моя? - еле слышно спрашивает Бен. - В смысле?

- Ты открывал порталы, которые не сумел стабилизировать, это спровоцировало столкновение двух миров. Кажется, я уже объяснял.

Я беру руки Бена в свои и легонько сжимаю их. Я понимаю, о чем он сейчас думает, что чувствует, потому что-то же самое чувствую сейчас я - я борюсь между желаниями просто лечь и умереть и бороться против того, что сейчас разрывает меня изнутри на мелкие частички.

- Твоя способность открывать порталы каким-то образом позволяла тебе выбирать эти самые порталы. Только ты не знал об этом, - говорит Барклай.

Я больше не могу сидеть, поэтому подскакиваю на ноги. Никакие истории о том, что чувствуют люди, когда происходит конец света, не идут ни в какое сравнение с тем, что я чувствую сейчас. У меня даже проскальзывает мысль, что если мы не можем предотвратить наступающую катастрофу, то лучше бы умерли прямо здесь и сейчас.

Барклай объясняет нам, что перенес нас в этот мир против всех правил, и его начальник все знает. Поэтому он вынужден отвести нас в здание АИ, где Бена допросят и вынесут приговор за преступление, а мне будут задавать вопросы.

Я слышу, что он говорит, но не осознаю. Я продолжаю смотреть на съемки, что показывают по телевизору, думая о том, что же это за мир такой, что так равнодушно относится к смертям людей. Если это побочный эффект технологического прогресса, я не хочу быть его частью.

Барклай исчезает в ванной, а я поворачиваюсь к Бену:
- Мне не нравится этот план.

- Отлично, - полуулыбается Бен. - Потому что у меня есть свой план.

- Хороший? - улыбаюсь я.

- Надеюсь, - кивает он и достает из карманов наладонник и что-то похожее на шприц. - Я украл это из комнаты Барклая, когда ты спала, надеюсь, я разберусь, что с этим делать. Каждая вселенная имеет свои координаты по отношению к Приме. Мне кажется, мы должны ввести координаты вселенной, плюс долготу и широту, куда хотим попасть, и тогда откроется портал.

На минуту я впадаю в панику, что он хочет вернуться домой, к себе домой.

- Я не знаю точные координаты, но успел переписать данные, откуда мы прибыли, - он кивает на цепочку. - Я надеюсь, что благодаря этому и уколу, что ты получила вчера, ты сможешь пройти через все это, не сгорев.

- Надеешься?

- Если не сработает, у меня есть еще одна доза, которую я вколю тебе сразу же, как мы пройдем сквозь портал, - он делает глубокий вдох. - Мне тоже не до конца нравится этот план, но мы должны ему следовать. Ты можешь остаться, но я должен вернуться за Элайджей и Ридом.

- Я с тобой!

Он кивает, и по его лицу я понимаю, что не хочу слышать то, что он собирается сейчас сказать.
- Я знаю, кто делает это.

Я холодею:
- Открывает порталы? ты знаешь?

Бен шикает на меня и в очередной раз кивает:
- Я сотню раз прокручивал все в голове и понял, что ошибался, когда сказал Барклаю, что никто больше не имеет отношения к науке. А как же Элайджа и Рид? Я очень не хочу думать о том, что это кто-то из них, но Элайджа так хотел домой. И он был единственным, кто смог открыть портал без моей помощи. Если это не он, тогда я точно не знаю, кто.

Я не так хорошо знаю Элайджу, но все равно не хочу, чтобы это оказался он. Он придурок, я привыкла к нему, как в парню с другой планеты, но он друг Бена. К тому же всего пару дней назад Алекс говорил примерно-то же самое.

Выяснить, точно ли это Элайджа, не так и сложно. Но я в бешенстве.

- Пошли, - нам надо успеть уйти, прежде чем Барклай выйдет из ванной. Кто знает, просто ли отследить, куда мы переместились?

- Ты случайно не знаешь долготу и широту своего дома? - спрашивает Бен.

Я качаю головой. Но клянусь, я выясню.

Бен делает глубокий вдох:
- Значит, держим курс на мой дом.

- Надеюсь, не в подвал.

Он молча нажимает на какие-то кнопки, слышны электронные звуки и.. открывается портал.

Я чувствую прохладный воздух, запахло дождем и соленой водой. На этот раз я смотрю, куда иду: оно около 2 метров в диаметре, может даже больше. И такое ощущение, что мы погружаемся в вертикальный бассейн со смолой.

И на этот раз я крепко сжимаю руку Бена и задерживаю дыхание.

01:01:10:01

Надо придумать, как аккуратно приземляться, если возьмем в привычку перемещаться между мирами, - думаю я, оказываясь у дверей дома Бена.

Если Элайджа умеет открывать порталы, то кто знает, что еще он умеет? Порталы связаны с телами и с НВВВ, с расследованием отца. И именно тогда, когда он работал над этим делом, его убили. Возможно, что тот, кто открывает порталы, виновен в смерти отца!

Я пытаюсь отогнать эту мысль, я понимаю, что просто спешу с выводами. Может, Элайджа и основной подозреваемый сейчас, но это не значит, что это точно он. В конце концов, я не могу представить, чтобы он кого-то убивал.

Или могу?

Я видела, насколько он решительно настроен, вернуться домой, его не волнуют препятствия, его даже не волновало то, что порталы Бена убивают людей.

Что, если отец каким-то образом тоже встал у него на пути? Стук сердца отдает в ушах, я же даже ни с кем не могу поделиться своими мыслями.

Я поднимаюсь с земли и встаю напротив дома Бена, точнее того, что от него осталось. И тут мои мысли перескакивают на Джареда. Я же даже не знаю, где он и что с ним!

Эта мысль моментально вышибает из меня дух, я хватаю ртом воздух, как выброшенная на сушу рыба. Как я могла забыть про него! Я смотрю на Бена, который тоже поднимается с земли:
- Нам надо найти Джареда! Мы должны найти его! - мой голос срывается на истеричный визг.

- Конечно! Идем к тебе домой?

Я киваю, хотя Джаред может быть где угодно. А еще он может быть мертв или заперт в ловушке в каком-нибудь полусломанном здании. Как только я найду его, ни на шаг его не отпущу.

Бен пытается завести джип, но от машины мало толку, она еле едет. Бену приходится маневрировать через сломанные деревья, обломки домов, а Парк Вилледж Роуд вообще оказывается затопленной. Часть 56 перекрыта брошенными машинами, их не проехать. Из глаз льются слезы.

Мы молчим, поэтому мое учащенное дыхание является единственным звуком в машине. Бен успокаивающе произносит:
- Мы найдем его, попытайся успокоиться.

Я смотрю в окно и понимаю, что все разрушено. На Сан-Диего обрушились все природные стихии, какие только можно. Машины перевернуты. Дома или сгорели, или затоплены. Часть земли затоплена, часть полыхает пожарами.

Дома, что видны впереди, выглядят как детские игрушки, которые раскидали, разломали и бросили.

Везде мусор и развалины: куски деревьев, цемента. Что-то яркое привлекает мое внимание - красная бейсбольная кепка. Кому она принадлежала? и где этот человек сейчас? Чуть подальше кукла с белыми волосами. Где тот ребенок, который любил с ней играться?

Наконец, мы подъезжаем к моим соседям и видим перевернутую машину и то, что осталось от дома. Выходим из машины и двигаемся пешком.

Несколько раз Бен помогает мне перебраться через завалы на дороге. По пути нам попадается выкорчеванное дерево, через которое мы вынуждены перелазить.

- Вот так, - говорит Бен, когда мы перелазим через очередное дерево. Он кладет руку на ствол дерева, и кора превращается в клубы пыли.

Мы продолжаем наш путь.

Хоть мы и видели весь этот ужас по телевизору у Барклая, но я не была готова к тому, что вижу сейчас.

Жизнь никогда не станет прежней.

И тут я вижу свой дом и останавливаюсь. Руки сами тянутся ко рту и я падаю на колени прямо по середине улицы.

Потому что я вижу не свой дома, а то, что от него осталось.

У нас был второй этаж. Теперь его нет.

От входа остались только обломки. Он моей комнаты остались только стены и разбросанные кирпичи.

Я перевожу взгляд на дом Алекса - такое ощущение, что он взорвался, и взрывной волной снесло и мой дом.

Я не понимаю, что плачу, пока Бен не поднимает меня на ноги и не вытирает слезы.
- Джареда нет в доме, никого не было дома.

Я киваю. Куда нам идти дальше?

- Не хочешь посмотреть, осталось ли что нетронутым? - спрашивает Бен. Но он слишком оптимистично настроен, если думает, что кто-нибудь или что-нибудь уцелело. - Ладно, тогда пошли в школу. Помнишь, когда у нас были пожары пару лет назад, построили специальный бункер? Может, он там?

Он умалчивает то, чего я боюсь больше всего. Бен прав - в доме никого не было. Джаред был в школе. Но что, если школы тоже больше нет?

Что, если Джаред мертв?

Ноги подкашиваюсь и я ищу что-нибудь, за что можно зацепиться. Бен подхватывает меня и усаживает на бордюр. Перед глазами звездочки и я близка к тому, чтобы упасть в обморок.

Не знаю, сколько я просидела так, уронив голову между колен, но Бен уже тянет меня к дому Алекса, проверить, может там, кто выжил.

Улица выглядит как заброшенный город. Будто люди просто встали и ушли, забрав с собой все звуки, всю жизнь. Вокруг невыносимо тихо и темнее, чем обычно, будто солнце решило не присутствовать при этом кошмаре. Но самое ужасное - это запах. Сначала я не обращала внимание, но сейчас понимаю, что очень сильно пахнет гарью.

Бен возвращается с толстовкой моего отца. Она грязная и пахнет плесенью, но, главное, сухая.

- Скоро похолодает, тебе пригодится.

Я делаю глубокий вдох и забираю толстовку:
- Пошли на Иствью.

Мы карабкаемся через поваленные деревья, и я вижу, что в джипе со стороны водителя кто-то роется.
- Эээй, - кричу я, не думая о том, что этот человек может быть опасен, потому что люди сейчас сделают все, лишь бы выжить.

Но человек поднимает голову:
- Слава Богу, я везде тебя искал!

Страз.

Я перепрыгиваю через обломки деревьев и бегу к нему. Он первый, кого я встретила из прошлой жизни. Он такой же долговязый, высокий и худой, на нем костюм и под ним виден бронежилет. Я знаю, он придумает, что делать дальше.

- Где Джаред? С ним все в порядке?

- Успокойся, с Джаредом все в порядке. Что с твоей рукой?

Я почти падаю от облегчения.

- Сломана. Где он?

- Как ты сломала ее?

- Упала. Где Джаред?

Страз вздыхает.
- Он в больнице, в федеральном крыле. Он в порядке, но сломал лодыжку во время землетрясения. Он расстроен, но уверен, что ему станет намного лучше, когда увидит тебя, он очень переживал из-за тебя.

- Почему он переживал из-за меня?

Страз через мое плечо смотрит на Бена:
- Ты веришь этому мальчику? Джи, ты не пошла в школу, ты осталась дома, когда он ушел. Ты видела, что стало с твоим домом?

- Боже, я даже не подумала об этом. Меня там не было! - интересно, когда до меня, наконец, дойдет, что это все по-настоящему?

- Да, я как раз хотел задать тебе пару вопросов по этому поводу, но оставим их до машины. В городе бесчинствуют мародеры, поэтому оставаться на улице уже совсем опасно, - он ведет нас к машине, но не к той, на которой он обычно ездил. Интересно, что случилось с владельцем этой машины?

- Страз, это Бен Майклз, и он идет с нами.

Страз кивает и захлопывает дверь.

Мы все в машине и Страз едет к зданию правительства, по дороге спрашивая о том, почему я прогуляла школу, и что за странное сообщение я оставила ему на автоответчике.

- Ты не поверишь мне, но ты должен постараться выслушать все от начала до конца.

Он смотрит на меня краем глаза.

- Я никогда не была настолько серьезна, как сейчас.

- Ладно, слушаю.

И, наконец, я все ему рассказываю. Начинаю с того момента, как меня сбил грузовик, как я воскресла, заканчиваю моментом, как мы только что с ним встретились. Я рассказываю абсолютно все, не упуская ни одной детали.

Я заканчиваю свой рассказ и понимаю, что мы уже у правительства, стоим на парковке, а Страз внимательно смотрит на меня. Я почти уверена, что сейчас он спросит, какие наркотики я принимаю.

Я снимаю цепочку и протягиваю ему.
- Я не знаю, что это. Но я знаю, что сделана она из химического вещества под названием гидрохлораднеум, которого еще нет на нашей планете. И оно нейтрализует воздействие радиации или как-то так. Уверена, что ты знаешь кого-нибудь, кто сможет проверить.

- Обязательно проверим, - Страз забирает цепочку. - Я не знаю, что уцелело, но мы обязательно проверим.
Он поворачивает цепочку, будто ожидая, что она сейчас даст ему все ответы.

Но цепочка молчит, поэтому Страз смотрит на меня:
- Ты права, я почти не верю тебе, потому что у меня и так полно забот. Но с другой стороны, многое из того, что ты сказала, имеет смысл.

- И что нам делать?

- Без понятия, но для начала давай проведаем Джареда, а я пока подумаю над вопросами, - он поворачивается к Бену. - Ты со мной, кстати.

Бен кивает, а я очень хочу увидеть Джареда, попытаться найти Алекса, а затем Элайджу и Рида.

И только тогда я понимаю, что совсем забыла о маме.

- Ты знаешь, где Алекс и моя мама? - спрашиваю я Страза.

- Алекс в Квалькомме, мы восстановили его в качестве убежища. А где твоя мама, я так и не выяснил. Больница, в которой она лежала, полуразрушена, но продолжает функционировать. Есть вероятность, что она там.

- Но на самом деле ее там нет?

- Она в списке пропавших, Джи, я должен был сначала найти тебя.

Глаза начинают щипать, но я его понимаю, поэтому киваю и мы идем в сторону здания правительства. У меня странное видение, будто мама уходит в океан, как сделала Эдна Понтлейр в "Пробуждении".

00:23:02:31

Преимущество друга - агента ФБР в том, что кости в ноге Джареда целы, и он окружен вниманием в больнице, в которой практически нет людей.

Здание Правительства похоже на другие офисные здания в Сан-Диего - практически без опознавательных знаков. Но сегодня здесь кипит жизнь, а здание выглядит почти нетронутым. Работает запасной генератор, поэтому в здесь есть свет.

Мы заходим в здание, и Страз ведет нас к пропускному пункту. Металлодетекторы выключены, поэтому охрана бежит к нам, пытаясь остановить, но Страз показывает свое удостоверение:
- Они со мной, - и на этом все вопросы прекращаются.

- Бен, нам надо, чтобы ты рассказал обо всем, что видел в комнате Эрика Бранта. А потом мы позвоним Элайдже и Риду, - говорит Страз.

- Этим будешь заниматься ты? - интересно, он расскажет еще кому-нибудь все то, что поведала ему я. На это уйдет время, которого у нас и так нет.

Страз меня игнорирует.
- Как скажешь, - отвечает Бен и смотрит на меня.

Он сжимает мою руку, а я даже не помню, когда он взял меня за руку. Я поворачиваюсь к нему: в отличие от меня, от того, что все эмоции всегда написаны у меня на лице, Бен выглядит более равнодушным, у него просто еще больше запали глаза и обострились линии. Это та самая бездушная маска, которую я видела на нем в школе. Но теперь я понимаю, что эта маска означает - он просто о чем-то думает, и совсем не о том, что происходит именно сейчас, а о чем-то более глобальном, более серьезном для него.

Лифт занят, поэтому нам придется подниматься по лестнице. Как только мы открываем дверь на лестничный пролет, я еле удерживаю себя, чтобы не побежать со всей скоростью, на которую способна, так я хочу видеть Джареда!

- Больница на третьем этаже, - говорит Страз, будто умеет читать мои мысли.
- Там много народу, поэтому держитесь меня, я проведу вас к нему.

Мы на половине лестницы на второй этаж, как этажная дверь открывается и появляется парень. Как только он видит Страза, тут же выпрямляется:
- Сэр, вы вернулись! Огонь на Империал Бич потушен, и мы восстановили телефонные линии.

- Отлично, посмотрите, можем ли мы связаться с кем-нибудь в Вашингтоне или Нью-Йорке. А затем отошлите бригаду с Империал Бич на Поувей.

- Уже сделано!

Страз кивает, и парень убегает, а мы продолжаем подниматься по лестнице.

Как только мы открываем дверь на третий этаж, тут же раздается сильный запах антисептика. Здесь действительно полно народу, часть в белых халатах, часть в штатском. Я тут же замечаю Дейдру, она разговаривает с каким-то доктором.

Мне хочется спросить, почему тот парень обращался к Стразу, как к большому начальнику, как внезапно понимаю… он и есть большой начальника. Отца больше нет, у Бюро не было времени, чтобы прислать еще кого-нибудь.

- Коронадо, база под водой. Весь остров затоплен, - к нам подходит Дейдра.

- Твою мать, - качает головой Страз.

- Это не самая плохая новость. Детская больница до сих пор без света, они принимают людей на парковке, еще одно землетрясение и им конец.

Я смотрю на Страза, который нервно проводит рукой по волосам, и стараюсь не выдать свои эмоции. Я горда им, он с достоинством замещает моего отца.

- Ты можешь связаться с Сан-Диего? Может они смогут эвакуировать людей в Петко Парк?

- Петко уже переполнен, - отвечает Дейдра.

- А как насчет Лейксайд Родео? Мы можем сделать там лагерь и оборудовать его медицинскими принадлежностями по возможности.

- Я свяжусь с Ред Кросс и мы подумаем, что можно сделать, - Дейдра разворачивается и уходит.

- Ди, - говорит ей вслед Страз. - Мне надо все, что у нас есть на Барклая.

Я смотрю на Дейдру: у нее удивленно расширяются глаза, она хмурится.
- Я уже пару дней не видела Барклая, я не уверена...

- Я уверен. Через 15 минут совещание.

- Конечно, - Дейдра уходит, а Страз ведет нас по коридору.

Я открываю дверь в палату, она рассчитана на четверых, но Джареда я вижу первого. Он на больничной койке, нога вся в гипсе, а на улице до ужаса скучающее выражение. Я смеюсь от облегчения.

- Боже, ты похож на одноногую мумию, - я иду к его кровати.

Он улыбается, но уже через минуту выражение лица меняется, и он скрещивает руки на груди:
- Где ты была? Страз везде тебя искал, никто не знал, где ты.

Я сажусь на край его кровати:
- Я знаю, прости, я была с Беном. Мы искали тебя.

Джаред наклоняется, чтобы рассмотреть Бена, стоящего позади меня. Тот неуклюже машет рукой, и по его лицу я понимаю, о чем он думает. Мы теряем время.

Я не верю, что через день может наступить конец света, а я сейчас здесь. И именно сейчас мой брат знакомится с парнем, которого я люблю. Единственное мое желание - бежать.

Я провожу рукой по волосам Джареда, но он отстраняется.

- Как твоя нога? - я знаю, Джаред никогда не признается, что ему страшно, в присутствии другого. - Что случилось?

- Я был раздевалке, когда все начало рушиться. Что-то попало мне по ноге.

- Как долго тебе носить гипс?

- Шесть недель, - и по его лицу я вижу, что он жутко недоволен.

- Шесть недель пройдут, и не заметишь!

- Помнишь в Диснейленде, мы катались по дороге Пиратов Карибского моря, и ты вся вымокла? - спрашивает Джаред.

- Парень, это было пару дней назад, конечно, помню. - Улыбаюсь я.

Джаред зевает и откидывается на подушку:
- Отлично. Потому что я хочу повторить все это, когда нога залечится.

Не знаю, выстоял ли Диснейленд. Сомневаюсь. Но я не говорю об этом Джареду, вместо этого произношу:
- Договорились.
Подумаю об этом позже.

00:21:56:29

- Отвязаться было не так просто, как я думал, - говорит Бен, когда мы, наконец, на пути к Квалькомму.

Я улыбаюсь.

Страз не собирался отпускать нас от себя. Он отвез нас в больницу, проверить, там ли моя мама, а затем к Элайдже. Но мамы в больнице не оказалось, как и говорил Страз, а Элайджа исчез. Когда мы вернулись в Здание Правительства, мы с Беном поняли, что должны выбираться. Согласно отсчету, у нас осталось меньше чем 24 часа.

Но убежать оказалось не так-то просто. Не смотря на то, что был очень занят, Страз не выпускал нас из вида. Но тут пришли отчеты по пожарам, и он созвал очередное совещание. Остальные были слишком заняты, чтобы нянчиться с нами, поэтому мы смогли ускользнуть. Конечно, чувство вины меня не покидало, но мы должны были бежать.

- Каков наш план? - я раздражена, и отсутствие плана выбивает меня из колеи, а каждое незапланированное событие бьет сильней, чем должно.

- Для начала надо найти Алекса. А потом выяснить, куда делся Элайджа.

- Может, он уже дома? - на секунду я задумываюсь о том, что Элайджа в больнице и вряд ли смог бы открыть там порталы, но потом понимаю, что он может открывать порталы везде.

Бен качает головой:
- Сомневаюсь. Отношения с его приемной семьей, еще хуже, чем мои с моей.

- Твоя мама показалась мне очень приятной, когда я встретилась с ней, - надеюсь, он правильно меня поймет.

- Нет, Джаннель, у меня есть семья, но они не рядом. А те, которые рядом и пытаются сделать вид, что они мои родители… Сложно оставаться равнодушным, когда ты даже не можешь рассказать им всю правду. Между нами всегда стена, к тому же у меня есть Элайджа и Рид, вот с ними мы друг для друга как семья.

Если они семья друг для друга, то это невероятное предательство открывать за спиной Бена порталы, наплевав на все опасности и преграды.

- Есть пара мест, где может оказаться Эли, - добавляет Бен. - Мы найдем его!

Я смотрю в окно - везде развалины и обломки.

Не только сам Квалькомм переделан во временное убежище, но и парковка, что находится рядом. Вокруг в хаотичном порядке брошены машины, будто люди кое-как остановились, побросали свои автомобили и ринулись на стадион. На входе стоит охрана, которая не пропускает нас внутрь, не смотря

на то, что мы на машине ФБР. Бен кое-как припарковывается, а я, молча молю Бога, чтобы машина Страза была на месте, когда мы вернемся, не хочу больше ездить на развалюхе Бега.

На парковке полно самодельных палаток, вокруг люди семьями. Я иду рядом с Беном и стараюсь лишний раз не поднимать голову. Да, это слишком эгоистично, но я не могу смотреть на этих несчастных людей, мое сердце и так разрывается. Люди еще не в курсе, что самое плохое впереди, если, конечно, мы не сможем все остановить.

Однако, стоит мне поднять голову и первые, кого я вижу, - это Кейт и ее родители. Вокруг них несчетное количество дизайнерских сумок и чемоданов.

Три года назад, когда нас должны были эвакуировать из-за лесных пожаров, папа сказал, чтобы мы собирали вещи, которые хотим спасти. Машина оказалась заполнена маминым лекарствами, одеялами, фотоальбомами и одеждой для каждого из нас. Одним словом, все самое необходимое. И вот сейчас я как-то сомневаюсь, что сумки Кейт от Луи Вьюттон упакованы чем-то еще помимо ее одежды и коллекции обуви. Интересно, чем они сейчас ей помогут?

Я отворачиваюсь, прежде чем Кейт меня замечает. Как бы я ее не ненавидела, но я рада, что она жива.

- Сюда, - Бен тянет меня в сторону импровизированных столов для регистрации.

Везде люди, выстроившиеся в очередь и окруженные своим багажем. Я не могу найти Алекса сама, а значит надо присоединиться к этой очереди.

- Я постою, а ты можешь пока походить, поискать. Только не уходи далеко, - говорит Бен.

Я киваю, потому что сама не собиралась уходить далеко. Я знаю, что он не спросит на регистрации про Алекса, а узнает лишь про Элайджу и Рида. Я все больше склоняюсь к мысли, что порталы открывал Элайджа, потому что он больше всего был заинтересован в поимке Эрика Бранта, он был нужен ему, чтобы помочь добраться до дома.

Но я не делюсь своими мыслями с Беном, мне кажется, он и сам все это подозревает, но не хочет, чтобы это оказалось правдой, Элайджа ему слишком дорог, вместе они прошли то, что мне даже сложно просто представить.

Но как бы то ни было, кто-то все равно открывает порталы и мы должны его остановить, в этом я согласна с Барклаем.

Кто-то установил доску, куда люди вешают фотографии и заметки о пропавших. Я смотрю на эти улыбающиеся лица - молодые, старые, черные, белые, азиаты. Все эти люди были кем-то любимы, а теперь пропали. Горло сжимает спазм, когда я думаю о том, кто из них мертв.

Но записки куда более ужасны. Нацарапанные в спешке на вырванных листах.. Сколько же в них отчаяния!

- Тебе нужен листок или ручка? - спрашивает знакомый голос рядом. И от того, что я знаю этот голос, становится намного легче.

Я жду, когда женщина рядом заканчивает писать, и произношу имя:
- Сесилия.

Она смотрит в мою сторону и ее заплаканные глаза расширяются, когда она узнает меня. Она бросается ко мне.

- Боже, Джи! Все думали, что ты погибла! Твой дом... А в школе тебя не было… И никто не знал, где ты! - очень быстро речь переходит в сдавленный рев.

- Сесилия, - я медленно отодвигаю ее от себя. - Дыши!

Она кивает и пытается взять себя в руки. По крайней мере, теперь я знаю, что она слышит меня.

Кажется, сейчас она опять будет рыдать о том, что все думали, что я погибла.

- Сесилия, ты видела Алекса? Бен и я..

- Боже мой, Алекс! - глаза Сесилии расширяются. - Он не знает? Ты должна увидеть его! Пошли же!

Она тянет меня в сторону стадиона, и я поражаюсь, какая же она сильна.
- Бен! - кричу я, пытаясь затормозить каблуками. - Си, притормози!

Сквозь толпу я вижу, как напряжен Бен, он пытается меня высмотреть. Я машу ему рукой, и он облегченно вздыхает, замечая, что я с Сесиль.

Я протягиваю ему руку, и вскоре наши пальцы переплетаются. Взгляд Сесилии перемещается с меня на Бена и обратно, ее глаза расширяются, и раздается "ух ты", а затем она опять превращается в ту счастливую девчонку, какой я ее знаю, с веселой заразительной улыбкой и глупым хихиканьем.

Как же я рада, что хоть что-то не меняется!

Мы находим Алекса, жующего хот-дог и читающего книгу.

- Серьезно? ты до сих пор делаешь домашку? - я еще даже могу шутить!
Но приблизившись, я понимаю, что он не читает. Его глаза красные, а на щеках следы от слез. Книга просто открыта, он на нее даже не смотрит, а хот-дог еле надкушен.

Я кладу руку ему на плечо и понимаю, что на какую-то секунду он даже не узнает меня, просто смотрит мимо.

Но тут его глаза проясняются, и он сильно меня обнимает. Мне неудобно, но плевать. Я чувствую, что его тело сотрясает дрожь, он плачет.

Пока я обнимаю его, Сесилия рассказывает, как нашла нас, как Алекс помогал ей целый день. Ее дядя работает в Квалькомме, и он как раз был в ответе за то, чтобы соорудить здесь место для эвакуации. Когда она, наконец, берет передышку, я смотрю на Бена. Он улыбается:
- Я найду машину и подгоню ее ко входу, увидимся там. Сесилия, пойдем со мной.

Когда они уходят, я спрашиваю Алекса:
- Где твои родные?

- Я не знаю, - отвечает он. - Родители в списке пропавших. Слава Богу, мамы не было дома во время землетрясения, иначе она бы точно погибла. Но где она - я так и не знаю. Я надеюсь, что где-то здесь, тогда она точно должна найти меня!

Вот, уж, не сомневаюсь.
- А отец?

Он качает головой:
- Здание, где он работал, полностью разрушено. А его офис был на 13 этаже.. Но никто не знает, был ли он на месте..

- Мне так жаль, Алекс, - я опять обнимаю его. - И прости за все, что я тебе сказала.

Он так сильно сжимает меня, что становится больно:
- Я должен был поверить тебе.

- Это все слишком смахивает на сумасшедший дом. Неудивительно, что ты не поверил, - я улыбаюсь в ответ.

Алекс вытирает глаза:
- Ты видела Джареда и Страза?

- С ними все в порядке, - меня отвлекают эти книга и хот-дог. - Ты сам как? в порядке?

- Все будет хорошо, - не слишком убедительно отвечает Алекс. - Я волновался, что твои кожа и кости уже превратились в желе.

- Вот, уж, спасибо, - и как самая настоящая девочка я начинаю рыдать.

- Прекрати, иначе я тоже сейчас заплачу!

Я закатываю глаза:
- Не надо. За последнюю неделю мы все рыдали больше, чем вообще в жизни. Давай уже завязывать с этим.

Алекс даже не улыбается.

И мне приходится сказать то, что я знаю:
- Это еще не само столкновение, это только начало..

И после я выкладываю все, через что мы с Беном прошли у Барклая.

Я заканчиваю, и Алекс глубоко вдыхает.
- Так что нам все еще надо найти того, кто открывает порталы, и попытаться остановить его.

И тут Алекс говорит:
- Я знаю, кто убил твоего отца. И, кажется, знаю, кто открывает порталы.

Сердце набирает бешеный ритм. Правильно ли я все расслышала?

- Что? - еле выдыхаю я.

В него выстрелили три раза. Один раз в руку, два - в грудь.

Я внимательно смотрю на Алекса, я готова к правде.

- Это был Рид.

00:21:50:01

Это имя я точно не ожидала услышать.
- Как? Как ты узнал?

Я смотрю на Алекса и понимаю, что он уверен на все 200% в том, что говорит.

Я думаю о Бене. Рид и Элайджа - его семья, и когда тебя предает кто-то из родных - это ужасно. Но я тут же вспоминаю о своем отце, которого уже нет вживых, и переживания за Бена отходят на второй план.

Рид не вернется домой, он до конца жизни останется в тюрьме на этой планете.

Алекс кивает:
- После землетрясения, я поехал домой, а оттуда в Скриппс, чтобы проверить Элайджу. И он рассказал мне пару вещей, которые пролили свет на все происходящее вокруг.

- В смысле?

- В Парк Вилледж есть дом, за каньонами, сейчас он выставлен на продажу. Пару раз Элайджа там ночевал, когда его отношения с приемной семьей накалялись до предела. И там же Рид скрывал какие-то вещи от Бена. Помнишь, бумажку с цифрами, что мы нашли в кошельке твоего отца?

Я задерживаю дыхание.

- Это адрес.

Я стараюсь не терять связь с реальностью. Мы должны поговорить с Ридом и Элайджей. Я должна все рассказать Стразу. Но не буду. Я думаю о том, что кто-то застрелил моего отца, даже не дав тому шанса защититься. Я смотрю на Алекса:
- Пошли!

00:21:47:19

Когда мы спускаемся по лестнице и уже видим Бена, Алекс хватает меня за руку:
- Стой.

Я поворачиваюсь с надеждой, что он не передумал и не заставит меня идти и рассказывать все Стразу.

Он не передумал.

- Ты - мой лучший друг, Джи. Пусть ты бываешь слишком истерична, пусть мы ссоримся, пусть ты украла мои игрушки, когда мы ходили в детский сад, но все равно, ты - самый дорогой человек в моей жизни.

- Я знаю, Алекс. Ты для меня, то же самое! - опять глаза на мокром месте. - К чему эти сентиментальности?

- Завтра может настать конец света.

- Алекс, это не какое-нибудь дурацкое кино, - говорю я, хоть и понимаю, что он прав. Но я уже не могу плакать. - Эти прощальные монологи ни к чему.

- Но я надеюсь хотя бы на один монолог от злодея! - бурчит Алекс и спускается по лестнице.

Не знаю насчет монолога, но ответы мне точно нужны!

Но я молчу об этом, потому что уже вижу Бена в машине. Если завтра действительно настанет конец света, мне надо, чтобы Алекс знал:
- Кстати, это не я украла тогда твои игрушки. Ты их где-то забыл, а твоя мать нашла и выкинула, она ненавидела этих героев комикса!

00:21:02:44

Пока мы едем, Алекс повторяет свой рассказ Бену.

- Не может быть, - отвечает Бен, когда Алекс говорит о том, что Рид убил моего отца.
Он смотрит на меня:
- Не может быть, чтобы Рид сделал это. Может Элайджа и научился открывать порталы, но чтобы кто-то из них убил кого-нибудь…

Я и согласна, и нет. Элайджа и Рид никогда не сожалели о том, что кто-то погиб в ходе их экспериментов. За это всегда переживал Бен.

Бен качает головой:
- Этого просто не может быть.

А я замечаю, что Алекс молчит.

- Ты когда-нибудь был в доме 3278 на Парк Вилледж?

Бен мотает головой:
- Элайджа нашел этот дом всего пару месяцев назад, а у меня не было машины. К тому же, я всегда работал, когда они с Ридом катались туда.

Я так надеялась это услышать!

- Элайджа там? - голос Бена дрожит. - Вот и отлично, спросим обо всем у него.

- Как мы найдем Рида? - спрашивает Алекс.

- А мы не будем его искать. Если у нас будет Эли, он сам выйдет на нас.

Странное предчувствие охватывает меня, когда мы останавливаемся напротив нужного дома. Это очень модный дом, похожий на стоящие рядом. По крайней мере, был когда-то. Сейчас входное крыльцо полностью разрушено, стены покорежены, но он выглядит лучше многих других домов. Он до сих пор выглядит обжитым.

Мда уж.

Внутри темно и я начинаю беспокоиться, что Элайджи здесь нет. Но тут вспоминаю, что по всему городу просто нет электричества.

Я беру руку Бена:
- Ты в порядке?

Он кивает, и мы выходим из машины. Я даю себе обещание, что не буду сразу делать никаких выводов, а выслушаю все стороны и мнения.

Бен стучит в дверь, а Алекс надевает свой рюкзак на плечи.

- Почему ты не оставил его в машине? - но он просто пожимает плечами и ничего не отвечает.

Мне кажется, он так же, как и я, чувствует вину за все происходящее. Есть что-то странное в том, когда, наконец, понимаешь, кто же главный злодей. Но я стараюсь не зацикливаться на этих мыслях, иначе точно сойду с ума.

Бен стучит еще раз.

- А что, если его там нет?

- Мы найдем его, - Бен не смотрит на меня.

- Больше половины города уничтожена, а этот дом единственный, что почти уцелел. Где бы ему еще быть? - спрашивает Алекс.

Только я собираюсь сказать что-то о том, как землетрясение повлияло на умственные способности Алекса, как дверь открывается и на пороге появляется Элайджа.

- Твою мать, а! - он крепко обнимает Бена.

- Мы можем войти? - спрашивает Бен, когда, наконец, высвобождается из объятий.

- Черт, конечно! Тречтер, спасибо, что вернул моего мальчика домой! - он шире открывает дверь.

Алекс кивает.

- Теннер! Не девушка, а сказка, как всегда! Где ты его прятала?

Я молчу, потому что хочу, чтобы говорил только Бен. Хотя меня так и подмывает рассказать о том, как я путешествовала между мирами. Элайджа смотрит на меня, а я на Бена.
- Рид здесь? - спрашивает он.

Элайджа отрицательно мотает головой.
- Он был здесь, но сейчас я без понятия, куда он смотался. А какого черта тебе надо от Рида? - на долю секунды на его лице появляются все эмоции. - Стой, какого черта тебе от него надо?!

- Здесь кто-то открывал порталы. Этим заниматься могут только двое - ты или Рид.

- Я же говорил тебе, мой отец ищет нас, он..

- Эли, это либо ты, либо Рид. Просто скажи мне, что это не ты убил отца Джаннель.

Элайджа отрицательно качает головой:
- Не может быть, опять эта чертова девка. Она не одна из нас. Почему ей ты веришь больше, чем мне?!

- Эли…

- Не важно, не отвечай. Просто не верится…

- Элайджа, - произносит Алекс. - Отец Джаннель был здесь, в этом доме, в день, когда его убили.

- А затем его тело просто выбросили в каньон, - добавляю я.

Элайджа молча, качает головой.

- Это был ты? - спрашивает Бен. - Элайджа, ты мой лучший друг. Это ты открывал порталы?

Элайджа все так же мотает головой, но теперь он смотрит только на меня:
- Рид, его приемная семья живет по соседству с тем домом, где были обнаружены те разложившиеся тела.

- Что? - и тут я вспоминаю все те взгляды, которыми они обменивались.

- Я был уверен, что это мой отец пытается открыть портал с нашей планеты, - говорит Элайджа.

- Я же говорил, это Рид. Это не просто совпадение!

Я начинаю задыхаться. Барклай говорил, что те порталы, что открывал Бен, были слишком большими и нестабильными, поэтому через них сюда попадали люди. Если Рид открыл слишком большой портал, то он мог просто поглотить дом целиком, все вышло из-под контроля и...

- Сядь, - говорит Бен.

Но в этот момент дверь открывается и появляется Рид.

А Алекс быстрым движением руки достает из рюкзака оружие моего отца.

00:20:42:58

Мне так и хочется спросить Алекса, где он достал оружие, но все мое внимание переключается на Рида, который замирает на пороге.

- Эй, ты, киллер, - произносит Элайджа. - Может сначала просто поговорим?

Но стоит Алексу отвлечься, как Рид убегает.

А я бегу за ним.

На Риде белая майка и его хорошо видно, я почти его догоняю.

Я бегу быстрее, чем когда-либо в своей жизни. Я почти лечу, пробираясь сквозь завалы на дорогах. Ни ноги, ни легкие не болят. Я просто бегу.

Я слышу, как Бен и Элайджа кричат что-то нам с Ридом, но мне плевать.

Когда я догоняю его, то слышу его тяжелое дыхание. Интересно, то же самое чувствуют хищники, когда настигают свою добычу? я хватаю его за майку и валю на землю.

- Сукин сын, это был ты? - я со всей дури бью ему в лицо и понимаю, что сломала ему нос. - Это ты его убил?!

Я замахиваюсь, чтобы ударить ему в промежность, но тут нас настигает Бен. Он разнимает нас.
- Джаннель, остановись!

И только тут я понимаю, что все еще продолжаю выкрикивать вопрос.

- Это ты убил ее отца?

- Это был несчастный случай, - кричит Рид.

00:20:41:04

Мой отец всегда обожал Звездные войны. У него даже был такой костюм на Хэллоуин.

Однажды, в очередной Хэллоуин, когда мне было 6, а Джареду - 3, папа не успел вернуться домой вовремя, чтобы отвезти нас по соседям для сбора сладостей. Вместо себя он прислал какого-то младшего специалиста, заставил его нарядиться в костюм и притворяться им. Но так, как папа наряжался в костюм, никто не мог повторить, поэтому подмену разгадал даже Джаред.

А когда мне было 10, вышла очередная часть Звездных войн, и папа купил нам билеты на полуночную премьеру. Плюс он снарядил нас костюмами и лазерами, чтобы мы ничем не отличались от героев фильма. Но я уже была достаточно взрослой, чтобы понять, что окружающие будут над нами смеяться, поэтому отказалась наряжаться в костюмы, оделась в свои привычные джинсы с майкой и на премьере сидела насупившись.

Папа был так счастлив той ночью, а я отказалась разделить с ним его радость, потому что переживала, что люди обо мне подумают. Люди, которых я даже не знаю.

Я так и не попросила у него прощения за это. Я так и не сказала ему, как часто вспоминала эту ночь и как благодарна ему, что он пошел на такое ради нас.

И сейчас, из-за Рида, я уже никогда не смогу ему все это сказать.

00:20:41:03

- В него выстрелили три раза! и ты говоришь, что это был несчастный случай?! - я делаю шаг в сторону Рида, но меня останавливают сильные руки Элайджи.

Вслед за ним появляется Алекс, с фонариком в руках.

- Отличный удар, Теннер, - говорит Элайджа.

- Я должна знать, что произошло!

- Скажи ей, - говорит Бен.

- Это был несчастный случай, - повторяет Рид.

- Об этом не тебе судить! О чем ты, черт тебя дери, думал, открывая порталы, не будучи уверенным в том, что делаешь? Ответь этой проклятой девке! - говорит Элайджа.

Я вырываюсь из рук Элайджи:
- Что произошло?

- Бен уже был близок к тому, что сделать все правильно, чтобы вернуть нас домой. Но потом пара ошибок и он отказался продолжать делать попытки.

- Пара ошибок? - орет Бен. - Два человека погибли!

- Да плевать на них, мы с Элайджей хотим домой! - в ответ орет Рид.

- Да, черт возьми! И я не хочу сгореть по дороге! - добавляет Элайджа.

Рид качает головой:
- В ту ночь, когда я самостоятельно открыл портал, я протянул туда руку и ничего не случилось. Мы бы не сгорели, мы могли бы быть дома.

Элайджа смотрит на Бена и тот кивает.

Но мне плевать.
- Что случилось с моим отцом?

- Он все разнюхал, - говорит Рид. - Не про порталы, а про то, что я замешан во все это. Мы с ним разговаривали после той ситуации с домом, они ж были нашими соседями и нас всех опрашивали. Но ко мне он привязался и постоянно выспрашивал все.

Глаза сразу защипало. Отец всегда знал, когда ему врали, он сразу заподозрил Рида.

- Он знал, что я виновен, но не знал, в чем.

Как же я горда своим отцом, сердце сейчас выпрыгнет из груди. Он заподозрил Рида после первого же разговора. Я качаю головой:
- Так как же получилось так, что ты его застрелил?

Бен пинает Рида:
- Скажи ей!

- Когда я впервые открыл портал, я украл у приемного папаши пистолет и везде его носил с собой. Я боялся, что в следующий раз сюда попадут выжившие.

- Твою мать, - шепчет Элайджа.

- Он застал меня врасплох. Я только начал открывать очередной портал, как он появился, - продолжает Рид. - Я не мог допустить, чтобы он увидел, поэтому пришлось выстрелить в него. Я даже и не знал, что это твой отец!

Мне плохо, это совсем не похоже на несчастный случай!

- И потом ты продолжал жить, как ни в чем, ни бывало? Даже после землетрясения и поимки Эрика Брандта?

- Из-за тебя меня подстрелили! - орет Элайджа.

Бен оказывается рядом со мной, когда меня начинает жутко рвать.

Вчерашняя еда оказывается на земле, Бен держит мне волосы и тут раздается странный электронный звук, как будто кто-то включил или выключил телевизор в пустой комнате. Волна свежего воздуха захлестывает меня, тело покрывается мурашками.

- Вот дерьмо, - стонет Алекс. Темно и я не понимаю, что происходит. Но краем глаза я понимаю, что слева все исчезло, там ничего, просто черная

дыра, жидкая черная дыра. И в ней появляются Барклай и Эрик Брандт, в их руках оружие:
- На землю, руки за голову!

Элайджа делает шаг в их сторону, но Барклай орет:
- Сейчас же!

И я слышу выстрел.

Поворачиваюсь и вижу, что Рид и Алекс борются за пистолет моего отца. И по шее Алекса течет кровь.

00:20:40:13

Я кидаюсь в сторону Алекса.

Я пытаюсь остановить кровь из раны, но ее так много! Я кричу, чтобы кто-нибудь помог мне, но Эрик держит Элайджу и Бена, а Барклай - Рида.

- Это Рид! - кричу я, потому что не могу допустить, чтобы подстрерили и Бена.

Рид смотрит на меня и медленно направляет пистолет на Барклая.

Ни секунды замешательства.

Барклай стреляет ему в голову.

Эрик держит Элайджу и Бена на земле, их руки за головами.
А я чувствую, как Алекс начинает задыхаться. Я поворачиваюсь и вижу, что Барклай проверяет пульс Рида.

- Он мертв, - кричу я Барклаю. - Помоги мне.

Кровь течет изо рта Алекса, а я пытаюсь поймать его взгляд и убедить его, что все будет хорошо. Но он медленно теряет сознание.

- Пожалуйста, Алекс, ты нужен мне!

Я могу с точностью сказать, когда он умер.

Рядом появляется Барклай, кладет свои руки поверх моих и давит на рану. А мне становится дико холодно, меня колотит.

Я не собираюсь сдаваться!

- Бен! Барклай, пожалуйста, мне нужен Бен!

Барклай что-то кричит Эрику. Что-то про Рида.

- Это Рид открывал порталы, - кричу я. Мне нужен Бен. - Барклай, пожалуйста!

Я не могу дышать, не верю, что все это произошло. Как я могла быть настолько глупой, чтобы позволить Алексу пойти с нами? Не надо было разрешать ему играть в ФБР!

Бен появляется рядом, я хватаю его за руки:
- Помоги ему, пожалуйста, - рыдаю я.

- Сейчас, - отвечает он.

Я чувствую, как теплеют его руки, жара проникает под кожу Алекса. Рядом появляется Элайджа, он тоже прикасается к шее Алекса. А я отхожу назад.

Я вижу, как затягивается дыра на шее Алекса.

Но он сам никак не очнется.

- Что не так? почему он не приходит в себя?

- Он потерял слишком много крови, - шепчет Элайджа.

Бен отталкивает меня и кладет руки на грудь Алексу. Он пытается запустить его сердце. Тело Алекса дергается.

- Пожалуйста, пожалуйста, Алекс, - шепчу опять я. Но ничего не происходит. Он не открывает глаза.

Барклай тянет меня назад.

- Теннер, он уже умер. Джаннель, они не смогут ему помочь, - трясет он меня за плечи.

Я смотрю в голубые глаза Барклая, как же я ошибаюсь, но мне кажется, что он хорошо настроен ко мне.
- Мы не можем возвращать мертвых обратно к жизни, ты должна его отпустить.

- Это я должна была умереть!

- Но ты жива.

- Почему? - шепчу я.

- Может, Алекс оказался не в том месте и не в то время, может тебе не суждено было умереть, не знаю. Да и какая уже разница?

Но тут кто-то отталкивает Барклая, и я оказываюсь в сильных руках:
- Малыш, прости, я сделал все, что мог, но слишком поздно, - я утыкаюсь в Бена.

Наши ноги синхронно подкашиваются, и мы оказываемся на земле, рядом с кровью Алекса. Элайджа аккуратно кладет руку мне на плечо:
- Прости, Джаннель. Он был клевым.

00:20:37:40

Барклай ставит меня на ноги и поворачивается к Бену:
- Я не шучу по поводу твоих способностей. Мало того, что каждый раз, когда ты их используешь, твое тело подвергается изменениям, так еще и люди вокруг могут что-то заподозрить, надеюсь, ты понимаешь, о чем я.

Я не знаю, о чем они, но подозреваю, что Барклай предупреждает Бена об опасности.

- Понимаю, - Бен становится рядом со мной.

- И никаких порталов больше, - понижает голос Барклай, бросая взгляд в сторону Брандта. - Совсем. Если кто-то еще узнает, что ты замешан во всем этом…

Бен согласно кивает.

- Никогда в жизни больше не уйду из дома! - добавляет Элайджа.

- Тейлор, забери тело, - рядом с нами появляется Брандт. Он подозрительно смотрит на меня:
- Земля №19402 будет закрыта минимум на 6 месяцев для путешествий между планетами, пока мы все не починим. И потом, чем дольше не будут открываться порталы, тем дальше ваша планета будет от столкновения.

- И ты не запустишь Оппенгеймера? - спрашиваю я.

- Нет, я его отключил. Чем дольше на вашей земле не буду открываться порталы, тем быстрей вы восстановитесь самостоятельно, - он смотрит на Бена и Элайджу. - Я верну вас домой. Портал будет открыт на 4 минуты и потом закроется навсегда. Через несколько дней вас допросят по поводу всего случившегося.

И он показывает на наладонник, который открывает порталы.

Затем молча, разворачивается и исчезает в портале, из которого они с Барклаем появились.

Я поворачиваюсь к Барклаю:
- Ты же заберешь с собой Оппенгеймера? Я не хочу, чтобы он оставался здесь, даже отключенный…

Он кивает.

- Как ты нашел нас? - спрашиваю я.

- По наладоннику мы можем отслеживать все перемещения, мы быстро вас нашли, - быстро, но не вовремя, Алес мертв. Барклай поднимает тело Рида и смотрит на Бена: - Без глупостей, у вас будет только один шанс вернуться домой.

Затем он поворачивается ко мне:
- Береги себя и... отличная работа, Теннер.

Он исчезает в портале, который тут же закрывается.

Обратный отсчет остановлен.

***

Когда Барклай исчезает, Бен крепко обнимает меня и опять просит прощения, что не смог помочь Алексу. Он плачет, все его тело трясется. Я проглатываю ком в горле и вытираю глаза.

- Это не твоя вина, - это действительно не его вина, я знаю это, но все равно не могу до конца понять, почему он смог помочь мне, но не смог Алексу.

- Ребята, вы тоже это видите? - спрашивает Элайджа.

Но мне не надо смотреть, я и так чувствую, что открылся портал. Температура воздуха резко упала, легкие разряды электричества пронизывают меня от кончиков палец, а еще он пахнет сыростью.

Я поеживаюсь.

И не только потому, что холодно.

Я боюсь смотреть на Бена, поэтому поворачиваюсь к Элайдже. Его глаза широко открыты, и он наклоняется над порталом. Такое ощущение, что портал тянет его внутрь.

Он поворачивается к нам и широко улыбается:
- Мы сделали! мы сделали это, черт возьми!

Элайджа откидывает голову и широко расставляет руки, его смех граничит с истерикой.

Глаза начинают щипать, горло сдавливает спазм. Я пытаюсь подавить эмоции, я жива, хотя должна была умереть. Мой отец мертв. Алекс мертв. И мы только что предотвратили конец света. Мы предотвратили столкновение. И мы открыли портал, который вернет их домой. Слишком много всего, слишком много эмоций.

Я всегда надеялась, что этот момент настанет, ради Бена. Дурацкий смешок вырывается изо рта.

Я поворачиваюсь к Бену. Он не смотрит ни на портал, ни на Элайджу, он пристально смотрит на меня.

Его глаза, каштановые волосы. Я пытаюсь запомнить каждую черточку на его лице, потому что знаю.

Знаю, что возможно это последний раз, когда я его вижу.

Воздух наполняет мои легкие, горло расслабляется, я улыбаюсь. Я знаю, о чем он думает, ему даже не надо произносить это вслух.

Он не хочет уходить, не хочет домой.

Он хочет выбрать меня.

Бен поднимает руку и мое сердце ускоряется. Элайджа кидается на него.

- Мы идем домой, черт дери, домой! Мои родители, твой брат! Что они скажут, что они думали все это время!

Чувство вины тут же захлестывает меня. Бен не виделся со своей семьей 7 лет! 7 лет он жил в приемной семье! Кем я буду, если начну просить его остаться?

Если я позволю ему остаться.

Я бы никогда не бросила Джареда, Страза. Что будет чувствовать Бен, если выберет меня вместо своей семьи? Как сильно будет он меня винить?

Элайджа трясет Бена:
- Готов? - никогда бы не подумала, что Элайджа будет в чем-то похож на моего брата.

- Эли, - шепчет Бен.

Мое сердце сейчас выпрыгнет из груди, но я должна это сказать.

- Я не...

- Нет, ты должен, - прерываю я его.

Мы встречаемся глазами с Беном, а Элайджа неожиданно вспоминает о моем присутствии.

- Джаннель..

- Молчи, - голос дрожит, хотя я стараюсь держать себя в руках. - Ты сам говорил, что это не твой дом, тебе надо туда, где ты родился, где твоя семья.

Сердце кричит о том, что я люблю его. Плевать на все остальное, я люблю Бена Майклза. Я не должна его отпускать!

Бен крепко обнимает меня, мои глаза тут же наполняются слезами. Мы созданы друг для друга, наши тела принадлежат друг другу. Он еще сильней сжимает меня, до боли.

Он наклоняется ко мне и шепчет прямо в ухо:
- Я принадлежу тебе.
Как же я хочу, чтобы он остался!

- Бен, у нас осталось меньше минуты, - кричит Элайджа.

Он становится напротив портала.

И смотрит на Бена, ожидая, что тот последует за ним. И тут мы встречаемся глазами, и он понимающе кивает.

Он опять переводит взгляд на Бена, несколько секунд смотрит на него и затем делает шаг в портал, и исчезает в темноте.

Элайджа Палма больше не принадлежит этой Земле.

Я открываю рот, но понимаю, что просто не могу дышать.

Бен смотрит на меня.

Я вижу, что он плачет.

Я никогда не прощу себе, если не поцелую его еще раз!

Наши губы, языки, зубы сливаются в единое целое. Он так крепко меня сжимает, что потом обязательно появятся синяки, но я стараюсь насытиться им до последней капли. Стараюсь запомнить каждое мгновение.

Я хочу вернуть тот момент, когда он спросил меня о лучшем предложении руки и сердца, когда я склонилась к нему, а наши губы почти касались друг друга, как я чувствовала запах его шампуня, как ловила его дыхание.

Я буду скучать по нашим разговорам, по урокам вождения на байках, по обедам в библиотеке, по разговорам о книгах, по играм с Джаредом.По всем тем моментам, что мы должны были бы провести вместе, но не проведем.

Бен отстраняется от меня, и мы ловим воздух.

Он делает два шага в сторону портала.

Я не могу остановить себя:
- Бен! - плевать, насколько жалостливо я выгляжу.

Не уходи.

- Я вернусь за тобой, обещаю, - он делает еще один шаг.

Останься.

- Джаннель Теннер, я всегда буду любить тебя, черт бы тебя побрал!

И он делает еще один шаг. В портал. И темнота поглощает его.

Портал закрывается и съедает все следы Бена.

Я сажусь рядом с телом Алекса и думаю о всем том, что потеряла с того момента, как Бен вернул меня к жизни. Когда-нибудь я исчерпаю лимит слез и перестану плакать.

Но я кладу руку на лоб Алекса и вспоминаю, что когда мне было 9, я сказала его матери, что это именно я испортила ее посадки, хотя их перекопал Алекс, потому что мы хотели поиграть в футбол. Я плачу так, как не рыдала никогда в своей жизни.

Я вспоминаю, как Алекс улыбался, когда после сильнейшего ливня ворвался в класс, шлепая промокшими ботинками и оставляя после себя лужи. Его черные волосы стояли дыбом, когда учитель спросил, не надо ли ему сменить одежду, не нужны ли ему полотенца. В итоге Алекс слег с гриппом и не смог пройти прослушивание в школьный мюзикл, как мечтала его мать.

Я вспоминаю наш поход к Биг Бир, когда мы видели снег. Тогда мы впервые поняли, что такое зима - красные носы, теплые варежки. Мы тогда впервые катались на лыжах, лепили снеговика, делали снежных ангелов, кидались снежками.

Я вспоминаю тот день, когда очнулась в его машине после того дня, как поняла, что нашей дружбе с Кейт конец. Тогда я осознала, что в моей жизни остался только Алекс.

Когда слезы, наконец, закончились, а лоб Алекса стал холодным, я делаю пометку, где мы, чтобы сообщить Стразу. Если мы не найдем его маму, то похороним Алекса рядом с моим отцом.

Думаю, им двоим, это бы понравилось.

Начинается дождик и мне кажется, что капли смывают головную боль. Я поднимаю голову к небу, кровь Алекса смешивается с дождевыми каплями и моими слезами.

Я думаю о том, как выглядел Бен, когда я впервые по-настоящему увидела его. Когда он наклонился надо мной. Я вспоминаю, как мы впервые поцеловались. И том, как он сказал, что вернется за мной.

Не знаю, вернется ли, сможет ли. Если мы принадлежим двум разным мирам, как мы можем быть вместе?

Но даже если мы больше не увидимся, он очень многое изменил в моей жизни. Я должна продолжать жить ради Джареда, Страза, ради своей планеты. Нам столько предстоит восстановить.

Бен Майклз вернул мне жизнь, он дал мне второй шанс.

Я не двигаюсь с места, пока слезы полностью не высыхают, пока не замерзаю до невозможности.

Оглядываюсь и понимаю, что вокруг все умерло.

Но я жива.

Жива.

Живее, чем когда-либо была.

Жизнь - очень хрупкая штука. Мир тоже.

Но все вернется в свое русло.

Потому что иначе быть не может.